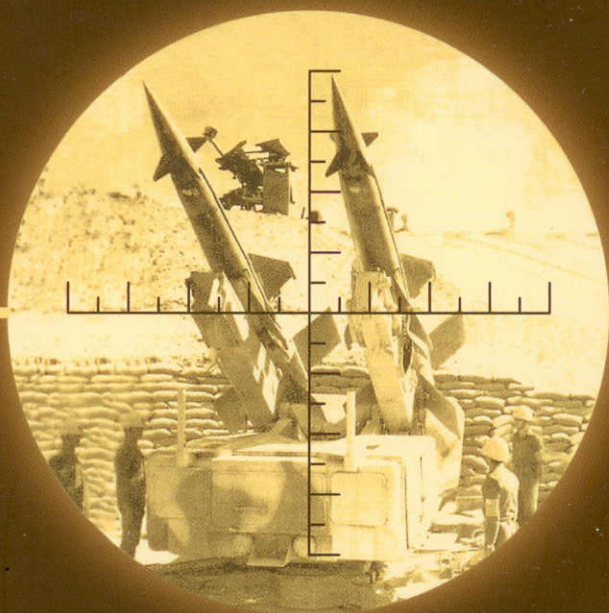

Под редакцией
Руслана Пухова

ЧУЖИЕ ВОЙНЫ

Михаил Барабанов, Иван Коновалов,
Владимир Куделев, Вячеслав Целуйко

Чужие войны

под редакцией
Руслана Пухова

Центр анализа стратегий и технологий
Москва, 2012

Чужие войны / М. С. Барабанов, И. П. Коновалов, В. В. Куделев, В. А. Целуйко;
под ред. Р. Н. Пухова. — М. : Центр анализа стратегий и технологий, 2012. — 272 с.

Сборник статей посвящен описанию хода боевых действий и основных итогов наиболее значимых локальных вооруженных конфликтов за рубежом в период после 1991 г.

В книгу вошло 11 статей, содержащих описание борьбы с тамильским восстанием на Шри-Ланке в 1980–2009 гг.; войны между Северным и Южным Йеменами в 1994 г.; вооруженного конфликта между Перу и Эквадором в 1995 г.; длительной гражданской войны с участием соседних государств в Демократической Республике Конго; вооруженного конфликта между Эфиопией и Эритреей в 1998–1999 гг.; столкновения между Индией и Пакистаном в Каргиле в 1999 г.; военной кампании НАТО против Югославии в 1999 г.; операции США и НАТО в Афганистане, начиная с 2001 г.; военного вторжения США в Ирак в 2003 г.; военной кампании Израиля в Ливане в 2006 г.; гражданской войны и военного вмешательства США и НАТО в Ливии в 2011 г.

ISBN 978-5-9902620-4-1

Книга издана при финансовой поддержке
ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей»

© Центр анализа стратегий и технологий, 2012

Содержание

05	Предисловие
11	Война в Шри-Ланке
29	Вооруженный конфликт между Северным и Южным Йеменами
47	Вооруженный конфликт между Перу и Эквадором
67	Великая африканская война
81	Война между Эфиопией и Эритреей
97	Индо-пакистанский конфликт в Каргиле
113	Военная кампания НАТО против Югославии
133	Война в Афганистане
167	Война в Ираке
225	Вооруженный конфликт 2006 года в Ливане
243	Гражданская война в Ливии
271	Об авторах

О Центре анализа стратегий и технологий

Центр анализа стратегий и технологий создан в 1997 году и является частным научно-исследовательским центром, специализирующимся на анализе проблем реструктуризации оборонно-промышленного комплекса России, вопросах формирования государственного оборонного заказа и изучении российской системы военно-технического сотрудничества с зарубежными странами. В сферу научных интересов Центра АСТ входят также вопросы реформирования российской армии и изучение вооруженных конфликтов.

Авторский коллектив считает своим приятным долгом выразить благодарность В. В. Корабельникову за его ценные советы, замечания и помощь при подготовке книги к изданию.

Предисловие

Мы рады возможности представить вниманию читателей сборник статей «Чужие войны» о локальных вооруженных конфликтах за рубежом в период после 1991 г. Эта весьма интересная и профессиональная работа представляется особенно актуальной в свете современных мировых событий.

Материалы данного сборника, подготовленного Центром анализа стратегий и технологий, посвящены достаточно детальному описанию хода и основных уроков всех значительных «малых» войн и вооруженных конфликтов, произошедших в мире за пределами постсоветского пространства в последние два десятилетия. За пределами обзора остались, пожалуй, только гражданские войны в бывшей Югославии в период 1992–1995 гг. — тема очень сложная и обширная, требующая отдельной масштабной описательной работы. Не рассмотрен также ряд внутренних конфликтов в африканских странах.

Временной отрезок, избранный для данного сборника, далеко не случаен. Распад СССР вовсе не привел к эпохе мира и процветания на планете. Наоборот, его крушение привело в целом к ухудшению международной обстановки, к дестабилизации не только на пространстве бывшего Советского Союза, но и во многих регионах мира, к увеличению конфликтности в международных отношениях и к внутривнутриполитическим кризисам в ряде государств.

Это связано прежде всего с ликвидацией стабилизирующей роли двухполюсного миропорядка, сложившегося по итогам Второй мировой войны и обеспечивавшего на протяжении почти полувека поддержание определенного уровня глобальной стабильности. Само существование СССР и его значительное влияние в международных делах помогали поддерживать внутри- и внешнеполитическую стабильность как в «лагере социализма», так и во многих странах «прогрессивной ориентации», находившихся в той или иной мере в «сфере влияния» Москвы. Поддержка со стороны Советского Союза минимизировала внешнюю угрозу для таких стран от соседних государств, а также способствовала удержанию правящих кругов ряда советских клиентов от агрессивных либо неблагоприятных действий по отношению к соседям.

Наконец, особо важным фактором существования советской мощи в контексте поддержания мировой стабильности было удержание США и других стран Запада от односторонних агрессивных действий по отношению к негодным для них государствам и режимам. Для Запада был достаточно четко и недвусмысленно очерчен круг возможного, выйти за пределы которого остерегались даже самые горячие головы в Вашингтоне.

После 1991 г. картина мира серьезно изменилась. Поднявшаяся волна националистических разногласий ввергла в катастрофические и разрушительные войны не только ряд бывших советских республик, Югославию, но и ряд других государств. В перманентную бойню, доходящую до «войны всех против всех», погрузились Афганистан и некоторые страны Африки. Значительно увеличилось количество внутренне дестабилизированных стран с тенденциями к переворотам, революциям, а то и к гражданским войнам — причем волны подобной дестабилизации продолжают периодически захлестывать целые регионы по настоящее время. Политические элиты многих государств стали с легкостью прибегать к раздуванию пограничных конфликтов и организации малых пограничных войн той или иной степени провокационности.

Важнейшим же вектором международного военно-политического развития после 1991 г. стало установление в мире фактического военного господства США. Сосредоточив в своих руках беспрецедентный военно-технологический потенциал и колоссальные финансово-экономические ресурсы, включавшие почти половину всех мировых военных расходов, после распада СССР твердо уверовав в свое морально-идеологическое преимущество, Соединенные Штаты в последние два десятилетия смогли добиться режима глобальной гегемонии. В такой ситуации Вашингтон стал безнаказанно использовать военную силу против негодных суверенных государств, в том числе для вмешательства во внутренние дела последних. Это привело к целой цепи односторонних масштабных воен-

ных интервенций США и их союзников, начатых с первой войны в Персидском заливе 1991 г. и продолженных военными акциями в бывшей Югославии (1994–1999 гг.), военной кампанией в Афганистане (2001 г.), вторжением в Ирак (2003 г.) и интервенцией в Ливии (2011 г.). В промежутках было несколько малых военных акций и ударов по территории ряда стран. Сейчас Запад грозит интервенционными действиями против Сирии и Ирана.

Окончательно руки США развязали террористические нападения сентября 2001 г. После этого Америка вошла в перманентную «глобальную войну с терроризмом», ведущуюся, по сути, по всему Земному шару в форме множества больших и малых интервенционных действий. В международную интервенционную силу все более трансформируется и блок НАТО. В свою очередь, сам международный терроризм стал новым мощным объективным фактором усиления международной конфликтности.

Стоит особенно отметить, что США и их союзникам до настоящего времени сопутствовал более или менее полный успех во всех их интервенционных акциях последних двух десятилетий. При этом сами интервенции осуществлялись, надо признать, с крайне незначительными (а то и просто ничтожными) потерями для западной стороны. Уровень понесенных Западом потерь во всех случаях (даже включая затянувшуюся кампанию в Афганистане) был совершенно неспособен повлиять на ход кампаний как в военно-оперативном, так и в политическом отношениях. Можно говорить о полной безнаказанности интервенционных действий для западной стороны.

Безусловно, данное обстоятельство основывается на огромном военно-технологическом и общем качественном превосходстве вооруженных сил США и их ведущих западных союзников над армиями стран, ставших объектами западных интервенций. Происходящая на Западе практически непрерывная «революция в военном деле», основывающаяся на развитии информационных технологий и высокоточного вооружения, привела к беспрецедентному качественному отрыву военного потенциала США от практически всех прочих государств мира.

При этом основой военной мощи США и Запада в интервенционных действиях рассматриваемого периода выступают авиация и в целом средства воздушного нападения. В современных условиях страны Запада стремятся вести прежде всего «бесконтактную» войну с минимальным задействованием своих сухопутных войск, добиваясь результатов прежде всего нанесением высокоточных воздушных ударов по вооруженным силам и по военным, экономическим и административным объектам противника. При этом неуправляемое вооружение в таких кампаниях

к настоящему времени уже полностью вытеснено управляемым высокоточным оружием. В ряде случаев западным странам удавалось добиться своих целей почти исключительно за счет использования воздушной мощи (Югославия 1999 г., Ливия 2011 г.).

Таким образом, по опыту локальных конфликтов можно с полным основанием считать, что основной формой ведения боевых действий современными вооруженными силами действительно передовых государств является в первую очередь воздушная (как вариант: воздушно-морская и/или воздушно-наземная) операция. В свете этого следует указать на критически важную роль сил противовоздушной обороны (ПВО) как решающего средства противодействия таким формам боевых действий. Системы ПВО сейчас выступают как краеугольный камень любого возможного сопротивления военной интервенции со стороны западных государств.

При этом следует отметить, что само наличие современной комплексной системы ПВО способно выступать в качестве мощного сдерживающего фактора для любой западной интервенции. Это наглядно показали события последнего времени. Так, руководство Ливии в период после снятия с этой страны международных санкций (в 2003–2004 гг.) не предприняло энергичных усилий по модернизации вооруженных сил и особенно — системы ПВО страны, надеясь, видимо, на политическое заигрывание с Западом. В результате к началу восстания в стране в 2011 г. Ливия располагала в основном глубоко архаичной системой ПВО уровня семидесятых годов, к тому же изрядно деградировавшей в период санкций. В таком же развале и состоянии полной устарелости находились и ливийские ВВС. Джамахирия была практически беззащитна против современных средств воздушного нападения. Данное обстоятельство способствовало легкости и скорости принятия странами Запада решения о военном вмешательстве в события в форме проведения воздушной операции в поддержку ливийских повстанцев. Авиация США и НАТО действовала над Ливией практически совершенно безнаказанно, при этом быстрым задействованием сумев предотвратить захват правительственными силами оплота повстанцев Бенгази (на что Каддафи не хватило буквально нескольких дней), тем самым полностью изменив ход гражданской войны в стране.

И, в свою очередь, получение Сирией в последние годы ряда современных российских систем ПВО и в целом поддержание сирийских ВВС и сил ПВО (несмотря на их общую устарелость) на относительно боеготовом уровне значительно затруднили для западных столиц принятие решения о возможности военной интервенции в Сирии, давая тем самым сирийскому руководству в 2011–2012 гг. определенное время для при-

нятия военных и политических мер против повстанческого движения в стране.

Нужно особо обратить внимание, что все успехи воздушных кампаний США и их союзников в последние два десятилетия (Ирак 1991 г., Югославия 1999 г., Ирак 2003 г., Ливия 2011 г.) основывались на обкатанной методологии борьбы с устаревшими системами ПВО, построенными на зенитных ракетных и радиолокационных системах советской разработки пятидесятих–семидесятых годов (ЗРС серий С-75, С-125, С-200, «Куб», «Оса»). До настоящего времени западной военной авиации ни разу не пришлось вести боевые действия против советских и российских ЗРС последних поколений (таких, как системы серий С-300П, С-300В, С-400, «Бук», «Тор», «Гунгуска», «Панцирь»). Можно предположить, что столкновение с такими современными системами сделало бы для западных вооруженных сил агрессивные действия куда более затруднительными и опасными, а в ряде случаев — могло бы способствовать и полному отказу западных стран от односторонних интервенционных акций. Не случайно США прилагали такие значительные усилия по противодействию поставкам Ирану современных российских ЗРС.

Таким образом, содержание статей представляемого сборника дает богатый и интересный материал для всех интересующихся современными проблемами национальной безопасности. Изучение и осмысление опыта зарубежных локальных конфликтов последних лет представляется исключительно важным для выработки решений, направленных на укрепление обороноспособности России. Поддержание и развитие российских Вооруженных Сил и оборонно-промышленного комплекса на достойном и современном уровне является лучшей гарантией мирного развития нашей страны. Гарантией того, что чужие войны так и останутся для нас чужими.

Руслан Пухов,
генеральный директор
Центра анализа стратегий и технологий

Владислав Меньщиков,
генеральный директор
Концерна ПВО «Алмаз-Антей»

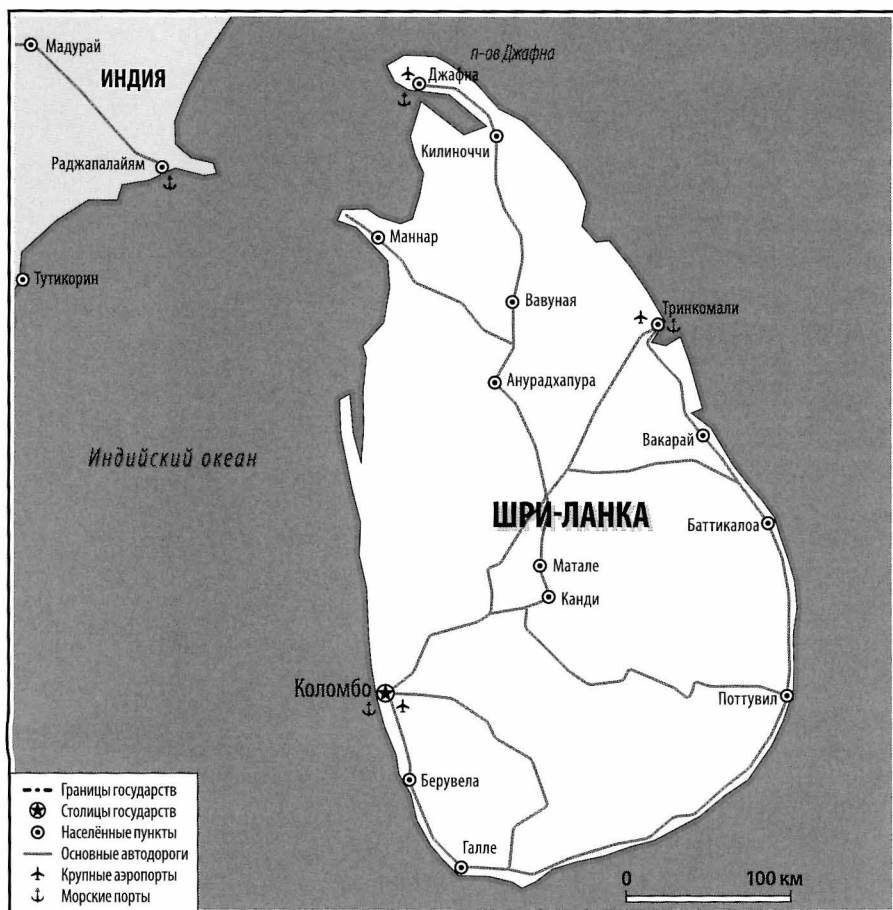
Война в Шри-Ланке

Михаил Барабанов

Шри-Ланка длительное время парадоксальным образом сочетала репутацию одной из признанных мировых туристических жемчужин с крупным внутренним вооруженным конфликтом, продолжавшимся в стране почти 30 лет и унесшим до 100 тыс. жизней. Радикальная вооруженная группировка, именовавшая себя «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ) вела длительную борьбу за создание независимого государства тамилы — так называемого Тамил Илама. Однако в конечном итоге правительству Шри-Ланки к середине 2009 г. удалось одержать победу над мощным сепаратистским движением и полностью разгромить как саму ТОТИ, так и созданные последней квазигосударственные структуры. Победа правительственных сил в войне с ТОТИ стала одним из редких в современной истории примеров успешного «окончательного» подавления сильного сепаратистского движения¹.

Истоки войны

Корни конфликта между сингалами (буддистами по вероисповеданию) и тамилы (индуистами) на Шри-Ланке уходят в глубокую древность. Тамилы, исторически населяющие юг Индостанского полуострова, издавна переселились и на северную часть острова Цейлон, который неоднократно подвергался завоеваниям со стороны южно-индийских тамильских

царей. В период британского правления на Цейлоне (с 1796 г.) англичане в значительной мере опирались именно на тамильское население острова, а также завозили из южной Индии тамильских рабочих для работы на плантациях чая, кофе и каучука. В результате к моменту предоставления Цейлону независимости в 1948 г. молодое государство носило ярко выраженный двухобщинный характер, при этом тамилы, составлявшие около 20% населения, благодаря своей предприимчивости и более высокому образованию занимали привилегированные позиции во многих областях экономики и социальной жизни. В глазах сингальского большинства тамилы были пришельцами-иноверцами, получившими непропорционально много, — своего рода «местными евреями».

В географическом плане зона расселения тамиллов находится на северном и восточном побережье Цейлона. На 2001 г. сингалы составляли

75 % от общего 19-миллионного населения острова, тамилы — 16,4 % (треть из них была потомками переселенцев XIX в.), еще 7,6 % составляли мусульмане². При этом сингалы традиционно воспринимали тамиллов не как национальное меньшинство, а наоборот — ведь с учетом 70 млн тамильского населения Индии общая численность тамиллов превышала на указанную дату 75 млн человек, в то время как сингалов было лишь около 14,5 млн человек.

Поэтому возможность для сингальского большинства выбирать власть в новой республике быстро обернулась установлением этнократического правления и началом открытой дискриминации тамильского населения. Тамилы «выдавливались» с госслужбы и из экономики, ущемлялись в образовании, в 1956 г. сингальский язык был объявлен единственным государственным. Переселенные англичанами в XIX в. тамильские рабочие и их потомки были объявлены «негражданами» (в 1960-е гг. были достигнуты соглашения с Индией об их частичной репатриации, которая удалась не полностью — оставшиеся же получили ланкийское гражданство только в 2003 г.). Правительством проводилась политика переселения сингалов на территории преимущественного проживания тамиллов. В 1970 г. Республика Цейлон демонстративно получила новое сингальское название — Шри-Ланка.

К 1970-м гг. межэтническая напряженность в Шри-Ланке резко возросла. Сперва тамилы выступали за федеративное устройство страны, но движение быстро радикализовалось, и вскоре возник «Объединенный фронт освобождения тамиллов» (ОФОТ). Он уже выступал за ненасильственное создание единого тамильского государства, в состав которого хотели включить традиционно тамильские северные и восточные провинции Шри-Ланки и часть южной Индии — штат Тамилнад. Ответом сингалов на эту угрозу стали формирование своих экстремистских группировок и акты насилия против тамиллов, вылившиеся в погромы 1977 и 1981 гг.

В 1972 г. лидер молодежной радикальной группировки ОФОТ 18-летний Велупиллаи Прабхакаран объявил о создании самостоятельной боевой организации «Новые тигры», через четыре года превратившейся в «Тигров освобождения Тамил Илама» (ТОТИ). Задачей ставилась уже прямая вооруженная борьба за создание независимого тамильского государства. С тех пор Прабхакаран стал почти мифологической фигурой — неуловимым партизанским полубогом и террористом.

Первая война 1983–1989 годов

С 1975 г. «тигры» начали совершать нападения на представителей ланкийских властей — первым актом стало убийство мэра города Джафна.

23 июля 1983 г. боевики ТОТИ в удачной засаде на севере страны убили сразу 13 полицейских. Весть об их гибели вызвала возмущение сингалов, и на следующий день в Коломбо и других городах начались массовые погромы тамильского населения. В течение нескольких дней погибло, по разным оценкам, от 1000 до 4000 человек. Более 300 тыс. ланкийских тамилы стали беженцами, 66 тыс. перебрались в развернутые в южных штатах Индии 133 лагеря беженцев, еще около 40 тыс. просто переехали в Тамилнад. Остальные сосредоточились в традиционно тамильских провинциях Шри-Ланки на севере и северо-востоке. Руководство ТОТИ получило в свое распоряжение мощнейший «мобилизационный ресурс». На севере немедленно вспыхнула самая настоящая партизанская война против правительственных сил, сопровождавшаяся со стороны тамилы ответной резней сингальского населения. С самого начала ТОТИ активно использовались террористические методы борьбы — взрывы бомб в городах и т. п.

ТОТИ опирались на мощную поддержку тамильского населения южной Индии, при этом Дели пришлось с этим смириться, поскольку игнорировать чувства своей тамильской общины было невозможно. В тамильских районах самой Шри-Ланки ТОТИ под руководством Прабхакарана подчинили себе (а то и просто уничтожили) большинство других тамильских группировок, превратившись в почти монопольного выразителя интересов тамилы.

С 1987 г. ТОТИ стали широко прибегать к практике нападений бомбистов-самоубийц, ставшей впоследствии визитной карточкой этого движения. Для осуществления подобных терактов и подготовки кадров фанатиков-камикадзе в ТОТИ была создана организация «Черные тигры».

После крупнейшего теракта ТОТИ в столице острова Коломбо, где 21 апреля 1987 г. в результате взрыва погибло более 100 человек, правительственная армия предприняла широкомасштабное наступление в тамильских областях на севере острова с целью «окончательно покончить» с «тиграми». В июне 1987 г. армия смогла взять под контроль значительную часть оплота ТОТИ — полуострова Джафна. Однако тут вмешалась Индия, для внутривосточного положения которой конфликт становился все более обременительным, потребовав остановить кровопролитие и репрессии против тамилы. Самолеты индийских ВВС начали сброс гуманитарных грузов населению районов, все еще находящихся под контролем повстанцев. В течение недели Индия и Шри-Ланка формально даже находились в состоянии войны, и Коломбо пришлось пойти на попятный. В итоге 29 июля 1987 г. было подписано двустороннее соглашение о перемирии, предоставлении широких прав тамилам и о вводе индийского миротворческого контингента для разделения воюющих сторон.

Ввод индийских войск привел к плачевным результатам. Гражданская война вспыхнула с новой силой — теперь уже в южных провинциях Шри-Ланки: сингальские националисты, посчитав договоренности с Дели «предательством национальных интересов», развернули кампанию террора. В свою очередь, на севере индийцы быстро увязли в хитросплетениях местной политики, а попытки индийского контингента разоружить ТОТИ привели к началу вооруженной конфронтации с «тиграми». Вход миротворческих подразделений в город Джафна, главную базу «тигров», обернулся кровавым штурмом, потери Индии составили около 500 убитых. В последовавшей за этим партизанской войне погибли еще около 650 индийцев. Нарращивание индийских сил (доведенных по численности до пяти дивизий) не имело особого результата. В конце 1989 г. Индия была вынуждена объявить о выводе войск, завершившемся в 1990 г. Операция на Шри-Ланке стоила жизни и премьеру Индии Радживу Ганди, погибшему от взрыва бомбы тамильской террористки-камикадзе 21 мая 1991 г. (в 2006 г. один из лидеров ТОТИ признал его убийство ошибкой).

Вторая война 1990–1994 годов

Первая война унесла жизни более 40 тыс. человек на острове. После вывода индийских войск в 1989–1990 гг. ланкийское правительство подписало с тамилами целый ряд соглашений о перемирии и расширении их прав, включая признание тамильского языка официальным. Однако основным мотивом этих соглашений было стремление властей на время сосредоточить все ресурсы для борьбы с собственной сингальской оппозицией. На севере же фактическим результатом перемирия стало установление полного контроля ТОТИ над рядом областей. На контролируемых территориях ТОТИ проводили политику этнических чисток, направленных не только против сингалов, но и против проживающего на севере мусульманского меньшинства (так, в конце 1990 г. с полуострова Джафна было разом изгнано все мусульманское население — 28 тыс. человек).

Коломбо не собирался со всем этим мириться, и 10 июля 1990 г. боевые действия возобновились, сопровождаясь актами двусторонней резни. Правительственным силам противостояли уже полностью сформировавшиеся в войне против индийского контингента и укрепившиеся за счет мирной передышки и «освоения» контролируемых территорий формирования ТОТИ, численность которых достигла 10 тыс. человек.

Используя слабость и политическую нестабильность центральной власти, «тигры» не только быстро усилили позиции на севере, но и перешли к активным действиям в центре страны, ведя беспощадную

террористическую кампанию, в том числе против ланкийского руководства. Впрочем, в крупных терактах 1992–1994 гг., обычно приписываемых «тиграм», до сих пор много неясного. Громкие убийства командующего ланкийских ВМС Кланси Фернандо, генерала Дензила Коббакадува, лидера оппозиции экс-министра внутренних дел Лалитха Атхулатхмудали, президента Шри-Ланки Ранасингхе Премадасы, а затем и главного кандидата в президенты от оппозиции Гамини Диссанаяки в равной степени могли быть и делом рук боевиков ТОТИ, и следствием внутренних конфликтов в самой сингальской общине.

К началу 1991 г. отряды ТОТИ смогли выдвинуть правительственные силы со всех удерживавшихся последними с 1987 г. позиций на полуострове Джафна. Затем в июле 1991 г. около 5000 «тигров» блокировали опорный пункт ланкийской армии Элефант Пасс, перекрывающий доступ на перешеек полуострова Джафна. Лишь месяц спустя, после потери почти 2000 человек, армия смогла путем комбинированной наземной и морской десантной операций снять эту осаду. Однако предпринятое в 1992 г. дальнейшее наступление армии на Джафну не увенчалось успехом. Правительство оказалось не способно выиграть войну с ТОТИ.

В 1994 г. в ходе очередных выборов к власти в Коломбо пришла левая коалиция Народного альянса, возглавляемая Чандрико Кумаратунгой и выступавшая за мирное урегулирование. Были начаты новые мирные переговоры с ТОТИ, увенчавшиеся подписанием перемирия в январе 1995 г.

Третья война 1995–2001 годов

Перемирие продержалось всего 100 дней. 19 апреля 1995 г. «тигры» прервали его, предприняв ряд атак на правительственные силы. В ответ армия предприняла масштабное наступление на севере страны при широкой поддержке авиации. После семинедельной борьбы и высадки морского десанта 5 декабря 1995 г. правительственные силы установили контроль над полуостровом Джафна. В сентябре 1996 г. армия смогла овладеть другим центром повстанцев — городом Килиноччи. Однако наступление правительственных сил в мае 1997 г. на тогдашнюю фактическую столицу «тигров» Ванны провалилось, тем самым правительственным силам не удалось установить прочную наземную связь с завоеванной Джафной. При этом на самой Джафне под контролем ТОТИ остался город Чавакаччери, бесплодные попытки овладеть которым армия предпринимала до 2000 г., увязнув в позиционной борьбе. В свою очередь, в июле 1996 г. «тигры» захватили военный лагерь в Муллаитиву на северо-восточном побережье острова и убили около 800 захваченных в плен солдат. Все эти бои сопровождались массовыми

жертвами среди мирного населения и исходом нескольких сотен тысяч беженцев (к 2000 г. количество перемещенных лиц на Шри-Ланке достигло миллиона).

Третья война ознаменовалась широким применением со стороны ТОТИ управляемых смертниками взрывающихся катеров против кораблей ВМС Шри-Ланки, а также началом использования повстанцами переносных зенитных ракетных комплексов. Одновременно в 1996–1998 гг. боевики ТОТИ совершили ряд терактов в ланкийских городах.

В марте 1999 г. ланкийская армия начала новое наступление на Ванни, но добилась только частных успехов. В ходе длительных боев в джунглях правительственные силы были измотаны и обескровлены. В ноябре 1999 г. силы ТОТИ предприняли неожиданное и стремительное контрнаступление, быстро восстановив контроль над территориями вокруг Ванни, осадив Килиноччи и начав продвижение к Элефант Пассу и Джафне. Для захвата Элефант Пасса «тигры» 22 апреля 2000 г. совершили дерзкую десантную операцию, несмотря на преимущество ланкийского флота, высадив со своих плавсредств 1500 человек, которые нанесли удар во фланг обороняющимся. Элефант Пасс, контролирующий перешеек Джафна, пал, и более чем 30-тысячная группировка правительственной армии (примерно треть всех вооруженных сил страны) оказалась в полном окружении на полуострове Джафна. В довершение в декабре 1999 г. смертник «тигров» совершил покушение на президента Чандрико Кумаратунга, чудом уцелевшую.

Перед лицом очевидных неудач в феврале 2000 г. ланкийское правительство обратилось к Норвегии с просьбой выступить посредником в переговорах с ТОТИ. Вялые переговоры начались, но не имели особого успеха, а к июлю 2000 г. армия Шри-Ланки в ходе контрнаступления вновь смогла установить связь по суше с блокированными на полуострове войсками. Однако все дальнейшие попытки развить успех наткнулись на ожесточенное сопротивление отрядов ТОТИ. Наступила оперативная пауза, и в декабре 2000 г. ТОТИ, явно нуждаясь в передышке, объявили одностороннее перемирие, которое было принято Коломбо.

24 апреля 2001 г. «тигры» прервали прекращение огня и начали атаки на правительственные силы на перешейке. На следующий день армия, в свою очередь, предприняла наступление с целью расширения коридора на Джафну. Столкновения ужесточались, и 2 июля 2001 г. правительство Шри-Ланки заявило, что полномасштабная война является «единственным средством решения проблемы сепаратизма», после чего отдало приказ о массированных бомбардировках контролируемых повстанцами территорий. В ответ в ночь на 24 июля группа смертников ТОТИ совершила успешное нападение на главную авиабазу ВВС

Шри-Ланки Катунаяке и примыкающий к ней международный аэропорт Коломбо, уничтожив 12 самолетов и вертолетов. В конечном счете к концу 2001 г. ни одна из сторон не смогла добиться преимущества на поле боя.

Тем временем произошли события 11 сентября 2001 г. в США, после которых терроризм окончательно «вышел из моды». ТОТИ в свете новой международной обстановки согласились на переговоры при норвежском посредничестве и 19 декабря объявили новое прекращение огня. 22 февраля 2002 г. стороны подписали меморандум о взаимопонимании, продлевающий перемирие и открывший дорогу к широким переговорам, начатым в сентябре 2002 г. в Таиланде и продолженным в столицах Западной Европы. При этом ТОТИ впервые сняли свое требование создания независимого государства, согласившись на принципы решения на основе федерализма. Казалось, что забрезжила надежда на окончательное прекращение долголетнего конфликта.

В ходе третьей войны правительственные силы потеряли погибшими 7838 человек, в то время как ТОТИ, оценочно, более 4000 боевиков только в период 2000–2001 гг.³

Развитие вооруженных сил сторон

Вооруженные силы «Тигров освобождения Тамил Илама» на протяжении своей истории эволюционировали от чисто партизанских отрядов к мощной группировке, сочетавшей регулярные формирования и партизанскую и террористическую деятельность. К 1991 г. силы ТОТИ оценивались в 10 тыс., а к 2006 г. — в 18 тыс. человек, среди которых от 3000 до 6000 являли собой хорошо обученный и фанатичный «костяк». Особенностью «тигров» были высочайшая организация, фанатизм и жесткая дисциплина, опиравшиеся на единоличную диктатуру и организаторские качества Прабхакарана и крайний тамильский национал-экстремизм.

Огромную помощь и поддержку «тиграм» оказывали многочисленные тамильские общины, разбросанные по всему миру. ТОТИ располагали обширной сетью представительств по всему миру со штаб-квартирами в 38 крупных городах, включая Лондон, Париж, Осло, Сидней, Нью-Йорк, Ванкувер и прочие. Эти штаб-квартиры использовались как агитационно-пропагандистские центры, а также как точки сбора финансовых средств на поддержку боевых действий путем практически поголовного обложения тамильских диаспор. В интересах ТОТИ также действовали разнообразные организации-лоббисты тамильских интересов в мировых правительствах и ООН. Среди них: «Всемирная тамильская ассоциация», «Всемирное тамильское движение», «Тамиль-

ская ассоциация мира», «Тамильское движение мира», «Федерация ассоциаций канадских тамиллов» и другие. Кроме того, ТОТИ использовали свои международные контакты для приобретения оружия — в первую очередь через ОАЭ, Индию и страны Юго-Восточной Азии⁴.

Растущие военно-технические возможности ТОТИ обеспечивались наемниками из Индии, ЮАР, Канады, Норвегии, Великобритании. К 2002 г. формирования ТОТИ приобрели в значительной мере регулярный характер, включая ударные пехотные части, подразделения командос, артиллерии, ПВО, связи, вспомогательные женские и детские отряды, службу разведки и контрразведки. На их вооружении состояло трофейное или же контрабандное вооружение, нелегально закупленное в десятках стран от Украины до Австралии, включая танки Т-55, тяжелую артиллерию калибра до 152 мм включительно, противотанковые ракетные комплексы, переносные ЗРК Stinger, «Стрела-2» и «Стрела-3»⁵, легкомоторную авиацию⁶. Наконец, ТОТИ создали весьма многочисленные военно-морские силы, наладив с конца 1980-х гг. самостоятельную постройку на контролировавшейся территории большого количества моторных лодок и малых катеров, что позволяло длительное время срывать правительственную морскую блокаду и обеспечивать доставку в районы, удерживавшиеся ТОТИ, вооружения, техники, боеприпасов и предметов снабжения из-за рубежа.

Ввиду отсутствия значимых внешних военных угроз правительственные вооруженные силы Шри-Ланки длительное время были сравнительно малочисленными, слабооснащенными и слабообученными. Так, на 1979 г. они насчитывали всего 13 тыс. человек, причем армия (9000) располагала лишь одной регулярной бригадой. Еще 17 тыс. было в полицейских силах⁷. В силу этого правительство острова оказалось неспособным к противодействию масштабной повстанческой борьбе. С начала 1980-х гг. началось быстрое наращивание численности правительственных вооруженных сил, доведенных к 1990 г. до 65 тыс. человек, а к 1992 г. (в разгар второй войны) — до 80 тыс. человек (включая три армейские дивизии) плюс 28 тыс. в силах полиции и 10 тыс. в добровольческих формированиях сил гражданской безопасности⁸. Тем не менее качество армии оставалось весьма низким, что в сочетании с нехваткой тяжелого вооружения привело к фактическому поражению правительства Коломбо во второй войне 1990–1994 гг.

В период третьей войны упор был сделан на наращивание численности и технического оснащения ВВС и ВМС Шри-Ланки. Общая численность вооруженных сил острова была доведена до 90 тыс. человек к 1999 г. и до 100 тыс. к 2002 г. (с доведением числа бригад армии до 18), однако оставалась явно недостаточной на фоне резкого усиления военного

потенциала ТОТИ. Во многом последнее было связано с тем, что правительственные ВМС оставались неспособными завоевать господство на море и установить блокаду контролируемых ТОТИ районов⁹.

Однако последовавшее с начала 2002 г. перемирие было в высшей степени эффективно использовано ланкийскими властями, сумевшими не только значительно нарастить количественный уровень вооруженных сил и уровень их материально-технического обеспечения, но и поднять качество личного состава (особенно офицерского и унтер-офицерского корпуса), а также заложить основу для дальнейшего развертывания армии после начала четвертой войны в 2006 г. Значительную роль в повышении количественного и качественного уровня ланкийской армии сыграл назначенный ее командующим в 2005 г. генерал Сарат Фонсека. К 2006 г. численность вооруженных сил Шри-Ланки достигла 150 тыс. человек при значительном росте технического оснащения ВВС и ВМС. При этом все время конфликта вооруженные силы комплектовались исключительно на контрактной основе.

Четвертая война 2006–2009 годов

Раскол ТОТИ

В 2003 г. мирные переговоры начали буксовать. Несмотря на декларации, ТОТИ в контролируемых ими районах взяли курс на создание фактически независимого государства. На протяжении формального перемирия, действовавшего при норвежском посредничестве до 2008 г., «тигры» смогли сформировать на севере Шри-Ланки полноценные государственные структуры, а численность вооруженных формирований ТОТИ достигла 18 тыс. человек. Однако правительство Шри-Ланки не собиралось признавать независимость квазигосударства ТОТИ, и обе стороны фактически все время перемирия готовились к новой войне.

В 2004 г. в ТОТИ произошел раскол. От организации отделился командующий восточными силами «тигров» полковник Каруна примерно с 5000 своих людей. После ряда междоусобных столкновений Каруна бежал в Коломбо, где возглавил умеренную тамильскую группировку¹⁰.

После этого напряженность и насилие в Шри-Ланке вновь стали расти. 12 июля 2005 г. был застрелен ланкийский министр иностранных дел Лакшман Кадиргамар, придерживавшийся жесткой позиции в отношении ТОТИ, и этот акт был единодушно приписан «тиграм». В декабре 2005 г. на севере произошли вооруженные столкновения, в которых погибло до 150 правительственных военнослужащих и произошел морской бой между катерами «тигров» и ВМС Шри-Ланки. В апреле 2006 г. был совершен ряд терактов против ланкийских вооруженных сил и сингаль-

ского населения, а 20 апреля ТОТИ официально заявили о выходе из переговоров. Окончательно перемирие рухнуло, когда 25 апреля 2006 г. в результате взрыва, произведенного смертницей, был ранен командующий армией Шри-Ланки генерал Фонсека. В ответ правительственные ВВС подвергли бомбардировке объекты «тигров» на севере страны.

15 июня 2006 г. боевики убили 64 сингалов–пассажиров автобуса, ответом стали новые воздушные рейды. 26 июля ВВС правительства нанесли массированные удары по военным лагерям «тигров», что считается в ряде источников датой официального начала четвертой войны. Наземные боевые действия возобновились в июле, когда силы ТОТИ перекрыли шлюзы водохранилища Мавил Ару, оставив без воды обширный район. Правительственные войска приступили к операции по деблокированию шлюза и после ожесточенных боев 15 августа овладели районом водохранилища.

2 августа силы ТОТИ захватили город Муттур, отбитый армией уже 5 августа. А 11 августа 2006 г. «тигры» начали наступление на «главном фронте» — полуострове Джафна, хотя не смогли добиться здесь значительных успехов. Тем временем 4 сентября ланкийские войска смогли выбить «тигров» из важного района Сампур, откуда силы ТОТИ могли угрожать важной ланкийской военно-морской базе Тринкомали. В октябре ВМС «тигров» предприняли массированные нападения катеров-камикадзе на корабли ланкийского флота.

Два вектора наступления

Полагая, что позиции ТОТИ на востоке острова после восстания Каруна значительно ослабли, командование ланкийской армии разработало план боевых действий, предусматривающий сосредоточение основных усилий в восточной части страны и после очищения ее от «тигров» перенос кампании на север. В соответствии с этим планом армия развернула наступление на оплот ТОТИ на востоке — 19 января 2007 г. город был взят, а 28 марта войска овладели городом Коккадичолай. 12 апреля армия заявила о полном взятии под контроль стратегического шоссе А5 на востоке острова — эта дорога не контролировалась правительством 15 лет. К июлю 2007 г. основные регионы на востоке Шри-Ланки перешли под власть правительства.

Боевые действия в северной части острова начали сами «тигры». В августе 2007 г. силы ТОТИ пытались отвоевать анклав у ланкийской армии на полуострове Джафна. Атаки производились стремительно, в сочетании с высадками морских десантов и при мощной артиллерийской поддержке. Первоначально «тиграм» сопутствовал успех, однако в итоге их наступление захлебнулось на хорошо выстроенных армией

линиях обороны. Тем временем правительство Шри-Ланки наращивало армейские группировки на севере и с сентября 2007 г. приступило к методичному отвоеванию территории. Перелом наступил в конце года. 22 декабря армия захватила ряд опорных пунктов ТОТИ на полуострове Джафна, а 29 декабря взяла оплот «тигров» в провинции Маннар — город Параттампаллам. 2 ноября в результате авианалета была убита глава политического крыла ТОТИ Тамилселван, а в результате удара авиации 27 ноября был серьезно ранен лидер «тигров» Прабхакаран.

В 2007 г. «тигры» начали использовать собственную авиацию из двух легких самолетов чешского производства Zlin Z-143. Ими были совершены несколько беспокоящих рейдов (первый — на авиабазу Катуюнаке 26 марта), однако эти атаки имели скорее символическое значение. Тем временем на море правительственные ВМС предприняли решительные блокадные действия, стремясь прервать доставку ТОТИ оружия из-за рубежа. Это вылилось в ряд сражений легких катерных сил обеих сторон со значительными потерями, однако успех при поддержке авиации сопутствовал флоту Шри-Ланки.

Официальный выход из перемирия

2 января 2008 г. после очередного теракта в Коломбо правительство Ратназири Викраманияки официально вышло из перемирия с ТОТИ.

В 2008 г. усилия армии Шри-Ланки уже целиком были сосредоточены на севере острова. Армейское командование решило вести наступление сразу на широком фронте. В свою очередь ТОТИ избрали стратегию изматывания противника в позиционной борьбе, надеясь повторить исход третьей войны. Эта стратегия дала возможность «тиграм» серьезно затянуть сопротивление на севере (почти на полтора года), однако в итоге не сработала в условиях значительного наращивания сил и огневых возможностей правительственных войск.

В январе 2008 г. армия начала наступление на линии обороны ТОТИ сразу по нескольким направлениям. Продвижение было медленным и, по сути, только к началу марта войска смогли серьезно вклиниться на территорию «тигров». В апреле боевые действия приостановились из-за сезона дождей, а также распространения среди правительственных войск болезней.

При возобновлении наступления в конце апреля армия решила меньше распылять усилия и сосредоточиться на отвоевании северо-западной провинции Маннар. 17 мая 2008 г. войска взяли город Палампидди в этой провинции, фактически расчленив контролируемую «тиграми» территорию на севере надвое. А 16 июля был взят город и порт Видаттал-

тиву — главная военно-морская база «тигров» и центр контрабандных морских перевозок из Индии, контролировавшийся ТОТИ с 1987 г. В результате был сломлен хребет ВМС ТОТИ, и морская блокада тамильских районов стала быстро сжиматься.

После этого акцент наступления был перенесен севернее — в главные районы «государства» ТОТИ. 2 сентября армия заняла город Маллави, что открыло ей дорогу на фактическую столицу «тигров» Килиноччи. С начала сентября шли бои за порт Наччикуда, куда после падения Видатталтиву переместились ВМС «тигров», и город был взят 30 октября. На центральном участке армия к 12 октября подошла к Килиноччи на расстояние примерно 15 км, но уперлась в выстроенные «тиграми» оборонительные линии. «Тигры» эвакуировали все население города и приготовились к борьбе за каждый дом.

Первый штурм Килиноччи ланкийской армией, предпринятый с 18 по 20 октября, провалился. Положение усугубилось из-за начавшихся муссонов, сделавших местность труднопроходимой и сильно ограничивших действия правительственной авиации.

Потерпев неудачу на этом направлении, войска в ноябре сосредоточились на очищении от «тигров» районов к западу от Килиноччи. Одновременно армия возобновила наступление на полуострове Джафна, стремясь захватить Мухамалай и затем выйти к Элефант Пассу. Однако на Джафне, хотя армия и смогла продвинуться к Мухамалаю, наступление захлебнулось, а «тигры» рядом контрударов нанесли правительственным силам несколько серьезных тактических поражений (были, в частности, уничтожены два пехотных батальона).

В декабре армия предприняла новые неудачные попытки захватить Килиноччи. ТОТИ сосредоточили в борьбе за свою столицу лучшие силы, и 20 декабря «тигры» контрударом смогли даже оттеснить правительственные войска на 2 км. Тем не менее затем руководство ТОТИ решило отвести значительную часть своих формирований из Килиноччи, чтобы сосредоточить их для обороны труднодоступных местностей севернее, на подходах к полуострову Джафна. 2 января 2009 г. правительственные силы с двух сторон вошли в Килиноччи, встретив лишь слабое сопротивление.

9 января 2009 г. армия Шри-Ланки на полуострове Джафна мощным ударом с севера прорвала линии обороны «тигров», захватила Мухамалай и заняла Элефант Пасс, при этом сепаратисты не смогли организовать там сопротивление и быстро отошли на восток к Муллайттиву — последнему контролируемому «тиграми» крупному городу. Но уже 25 января армейские части, переправившись через лагуну, овладели городом.

Последние бои

После этого под контролем ТОТИ осталась территория всего примерно в 200 кв. км на северо-восточном побережье острова и началась, по сути, агония тамильского вооруженного движения. Армия Шри-Ланки медленно, но верно сокращала удерживаемый «тиграми» плацдарм. 6 февраля была занята последняя военно-морская база «тигров» Чалай, и ВМС мятежников практически прекратили существование. Весь март велись бои за последний контролировавшийся ТОТИ город Путукуккудиюруппу, окончательно взятый армией 5 апреля. После этого у «тигров» осталось не более 500 боевиков, смешавшихся со 100 тыс. тамильских беженцев в небольшой так называемой зоне безопасности. После подавления сопротивления остатков «тигров» эта зона была окончательно зачищена армией к 19 мая 2009 г. 17–18 мая в боях погибли практически все высшие военные и политические руководители ТОТИ во главе с Велупиллаи Прабхакараном.

В результате боев, бомбардировок и артобстрелов, а также репрессий правительственных сил с января по май 2009 г., по данным различных источников, погибли от 7 до 20 тыс. мирных жителей — тамилы.

К моменту завершению боевых действий численность сухопутных войск Шри-Ланки была доведена до 276 тыс. человек, ВМС — до 48 тыс. человек, а ВВС — до 29 тыс. человек. Число дивизий возросло с трех до семи, были сформированы также восемь оперативных групп (Task Force) для действий на отдельных направлениях. Количество армейских бригад достигло 47. Кроме того, под контролем министерства обороны находились также 35 тыс. человек сил гражданской безопасности. Численность полиции достигла 85 тыс. человек¹¹.

Некоторые итоги

Согласно правительственным данным Шри-Ланки, за весь период конфликта с начала 1980-х гг. и по 2009 г. погибли 23 327 служащих вооруженных сил и полиции Шри-Ланки и более 60 тыс. получили ранения. Потери тамильских вооруженных формирований за тот же период оцениваются более чем в 27 тыс. погибших. Потери тамильского мирного населения, по разным оценкам, составляют от 40 до 60 тыс. человек¹².

В ходе четвертой войны потери вооруженных сил Шри-Ланки составили, по официальным данным, 6261 человек погибших и 29 551 человек раненых. Потери ТОТИ оценены в 22 тыс. погибших¹³. 11 644 тамильских боевика (или считающихся таковыми, включая 1601 женщину и 559 несовершеннолетних) были взяты в плен в конце боевых действий (к августу 2011 г. в заключении оставалось 2879 человек)¹⁴. Расходы пра-

вительства на ведение боевых действий в 2006–2009 гг. оцениваются в 5,5 млрд долл¹⁵.

Следует отметить, что, несмотря на брутальность боевых действий и многочисленные акты жестокости, совершенные армией в последние недели войны по отношению к тамильскому населению, правительству Шри-Ланки по окончании войны в 2009 г. удалось достаточно эффективно стабилизировать обстановку в районах проживания тамилы и не допустить возникновения там повстанческих действий. В значительной мере, конечно, причиной этого стали усталость и деморализация тамильского населения от длительной войны.

Разгромленная группировка ТОТИ так и не смогла возродиться хотя бы даже в виде политических организаций. Провозгласивший себя в июле 2009 г. новым лидером ТОТИ Селвараса Патманатан уже в августе 2009 г. был арестован ланкийскими спецслужбами в Малайзии и затем осужден. Фактически от ТОТИ остались лишь мелкие эмигрантские группы с соперничающими лидерами.

Разгром сил ТОТИ правительственными силами Шри-Ланки представляет значительный интерес. Ведь перед этим на протяжении более 20 лет ТОТИ вели успешную и эффективную борьбу. Многие наблюдатели ожидали, что и четвертая война закончится очередным возобновлением «статус-кво». Однако с начала 2008 г. ланкийская армия, наступая по нескольким направлениям, сокращала контролируруемую «тиграми» территорию, прижимая их к морю. После взятия 2 января 2009 г. фактической столицы ТОТИ Килиноччи стало ясно, что исход войны предрешен.

Сейчас можно указать следующие главные причины итогового поражения ТОТИ в ходе войны 2006–2009 гг.

1. Ланкийское правительство в период перемирия 2002–2006 гг. смогло создать действительно эффективную армию, вложив крупные средства и силы в вооружение и обучение, сумев подготовить и вырастить достаточно многочисленный и дееспособный офицерский и унтер-офицерский корпус. Это создало также базу для быстрого наращивания численности войск, в том числе в период четвертой войны — наглядным свидетельством этого стало увеличение в 2007–2008 гг. числа дивизий армии с трех до семи. Ланкийские войска также на основе предшествующего боевого опыта выработали эффективную тактику для борьбы с ТОТИ.

2. Правительственные силы смогли обеспечить достаточно эффективную блокаду и изоляцию контролируемой «тиграми» территории, резко сократив возможности ТОТИ по подвозу вооружения и боеприпасов. Здесь особую роль сыграли созданные достаточно многочисленные и эффективные военно-морские силы Шри-Ланки, сумевшие в ходе

операций 2007–2008 гг. сокрушить морские силы «тигров» и перехватить большую часть судов со снабжением для сил ТОТИ. Также важное значение имели ВВС Шри-Ланки, оказавшиеся способными и к действиям по изоляции района боевых действий, и к непосредственной поддержке войск.

3. Сами ТОТИ, по мнению ряда обозревателей, совершили крупную ошибку, взяв в период перемирия 2002–2006 гг. курс на создание по сути регулярной армии — с соответствующей организацией, закупками тяжелого вооружения и т. д. Соответственно, вместо гибкой полупартизанской маневренной тактики, приносившей «тиграм» успех ранее, теперь получила широкое распространение практика жесткой обороны населенных пунктов, линий и узлов сопротивления (отчасти здесь ТОТИ основывались на опыте третьей войны, когда «тиграм» удалось в ряде случаев измотать правительственные силы в жесткой обороне). В результате силы ТОТИ потеряли гибкость и маневренность, стали хуже управляемы. Тактика же обороны перестала работать, поскольку правительственные силы стали более многочисленными, лучше вооруженными, а самое главное — лучше обученными, в том числе для штурмовых действий.

4. Наконец, серьезную роль сыграла общая усталость тамильского населения на севере от почти непрерывной 30-летней войны и жизни в условиях жесткого диктаторского милитаристского режима ТОТИ, включая проводимые «тиграми» принудительные мобилизации и т. п. Собственно, в этом главная причина постоянных расколов и отколов в тамильской общине после 2000 г. и возникновения массы умеренных тамильских групп, готовых к соглашению с правительством в Коломбо. Наиболее значительным здесь стал откол в 2004 г. командующего Восточными силами «тигров» полковника Каруна, согласившегося на примирение с правительством. Именно отпадение людей Каруны позволило правительственным силам после начала четвертой войны в 2006–2007 гг. относительно быстро зачистить восточную часть острова и перенести операции уже непосредственно на север. Налицо стал кризис ТОТИ и созданного ими сепаратистского государства. По независимым оценкам (включая правозащитные группы), к 2008 г. ТОТИ фактически поддерживало меньшинство тамиллов, а основную часть средств и добровольцев «тигры» последние несколько лет получали от зарубежных тамильских диаспор, а не от контролируемых территорий на острове.

Пока военное поражение ТОТИ привело к окончательному прекращению тамильской «герильи» на севере Шри-Ланки. Широко распространено мнение, что создание и деятельность такой уникальной по эф-

фективности повстанческой организации, как ТОТИ, были возможны лишь благодаря талантам и жесткости Велупиллаи Прабхакарана и что «без Прабхакарана не будет ТОТИ». В любом случае, хотя очевидно, что межэтническая напряженность и даже отдельные акты насилия в тамильских областях будут продолжаться еще долго, возобновление полномасштабной повстанческой войны выглядит маловероятным. Однако показательно, что правительство Шри-Ланки сохраняет развернутые с конца боевых действий в 2009 г. крупные вооруженные силы.

---

¹ При написании работы был использован ряд изданий, а также материалы веб-сайтов www.pact.lk и www.satp.org.

² Sri-Lanka // World Defence Almanac 2002-2003.

³ Данные en.wikipedia.org/wiki/Eelam_War_III.

⁴ Тигры освобождения Тамил Илама // Веб-страница www.crynews.ru.

⁵ По данным института SIPRI, из Камбоджи было поставлено 25 ПЗРК «Стрела-2» (1994 г.), из «неизвестной страны» в 1998 г. поступило пять комплексов «Стрела-3».

⁶ Тигры освобождения Тамил Илама // Веб-страница www.crynews.ru.

⁷ Шри-Ланка // Советская военная энциклопедия, Т. 8. — М., 1980.

⁸ Sri-Lanka // World Defence Almanac 1992-1993.

⁹ Sri-Lanka // World Defence Almanac 2002-2003.

¹⁰ В 2007 г. Каруна был арестован в Лондоне, но затем депортирован обратно на Шри-Ланку.

¹¹ Sri Lanka Armed Forces // Веб-страница en.wikipedia.org/wiki/Military_of_Sri_Lanka.

¹² Casualties of the Sri Lankan Civil War // Веб-страница en.wikipedia.org/wiki/Casualties_of_the_Sri_Lankan_Civil_War.

¹³ Reuters, 22.05.2009.

¹⁴ Rehabilitation in Final Stages // Daily Mirror, 08.08.2011.

¹⁵ Sriyananda S. Sri Lankan Experience Proves Nothing is Impossible // Sunday Observer, 05.06.2011.

Вооруженный конфликт между Северным и Южным Йеменами

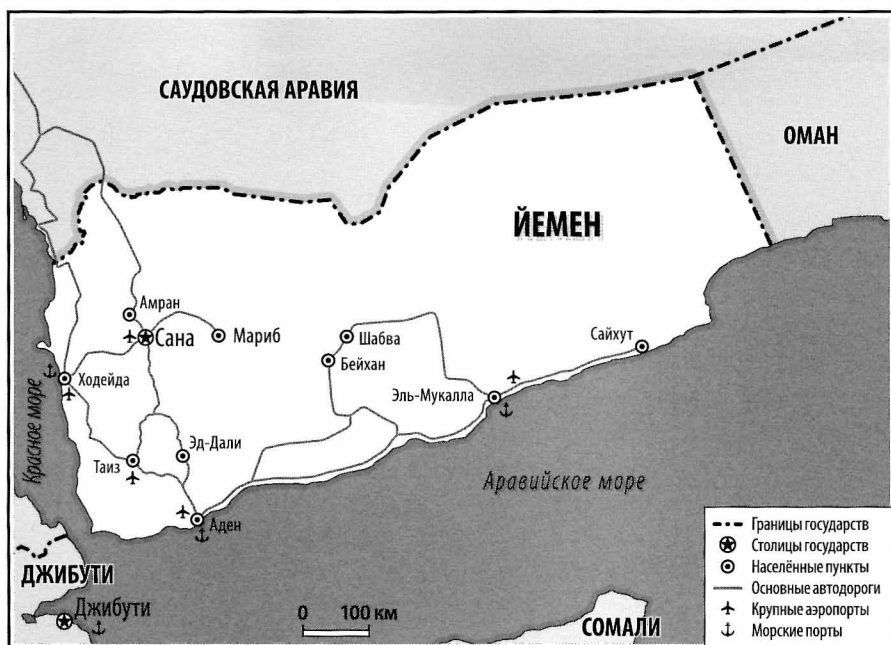
Владимир Куделев

Бурные и, как представляется, еще далекие от завершения события 2011 г. в Йемене, ставшие следствием «арабской весны», привели, во-первых, к лавинному нарастанию боевых возможностей местных структур «Аль-Каиды», а во-вторых — к росту сепаратистских настроений на юге страны, где многие не забыли, что еще совсем недавно эта территория называлась Народная Демократическая Республика Йемен (НДРЙ).

Каждое из этих явлений чревато серьезными военными конфликтами. Наиболее острый из них может возникнуть между севером и югом страны, тем более что в недавней истории Йемена такой конфликт уже был — в 1994 г. Тогда, в условиях разрушительного хаоса в России, он остался практически не замеченным в нашей стране. Сейчас, когда сепаратистские настроения в Йемене в условиях ослабления центральной власти могут привести к новому конфликту, стоит вспомнить о той двухмесячной войне с тем, чтобы в современных условиях использовать ее уроки.

Существование двух йеменских государств

Северный Йемен получил независимость в результате распада Османской империи в 1918 г. В 1962 г. военные свергли теократическую монархию

и провозгласили Йеменскую Арабскую Республику (ЙАР). В 1967 г. независимость получил Южный Йемен, бывший британским протекторатом с 1839 г. Провозглашенная в Южном Йемене НДРЙ приняла просоветскую ориентацию, в то время как ЙАР следовала в основном проамериканским курсом. После двух десятилетий ожесточенного соперничества две страны в 1990 г. объединились в Йеменскую Республику (ЙР) со столицей в Сане.

До 1990 г. активно развивалось военное и военно-техническое сотрудничество СССР, причем как с НДРЙ, так и ЙАР. В Адене действовал узел связи ВМФ СССР. Советские военные корабли регулярно заходили в этот порт для ремонта и отдыха экипажей.

С 1956 по 1990 г. СССР поставил ЙАР и НДРЙ 34 пусковые установки (ПУ) оперативно-тактических и тактических ракет, 1325 танков, 206 боевых машин пехоты (БМП), 1248 бронетранспортеров (БТР), 693 реактивных систем залпового огня (РСЗО), другую военную технику. Общая сумма поставок составила до 7 млрд долл. Вооружения поставлялись в кредит или безвозмездно.

Создание единого йеменского государства в мае 1990 г. — за два с небольшим месяца до начала иракской агрессии против Кувейта — воспринималось в Эль-Кувейте и ряде других столиц региона как шаг, ин-

спирированный Саддамом Хусейном для оказания давления на Саудовскую Аравию с юга в интересах успешного осуществления баасистским режимом кувейтской авантюры.

Объединенный Йемен остается сейчас единственной республикой на Аравийском полуострове. К моменту объединения Север в экономическом и социальном плане был многоукладен, там сочетались капиталистические, феодальные и родоплеменные отношения. На севере страны проживали 10 млн человек. Юг долгие годы строил социализм по советскому образцу. Численность его населения оценивалась в 3 млн человек. Исходя из численности населения, руководство северян изначально рассматривало единство Йемена как аннексию его южной части.

21 мая 1994 г. бывшие лидеры НДРЙ провозгласили на юге независимое государство — Демократическую Республику Йемен (ДРЙ). Его появление не только не остановило, но еще больше ожесточило начавшуюся двадцатью днями ранее гражданскую войну. В ней, оставшись без поддержки уже не существовавшего СССР, южане проиграли.

Возникновение конфликта

Грядущий «развод» Севера и Юга 1994 года был заложен еще при их «браке» в 1990 г. Тогда руководителем Президентского совета ЙР стал глава северян Али Абдалла Салех, его заместителем — генеральный секретарь правившей на Юге Йеменской социалистической партии (ЙСП) Али Салем аль-Бейд. Министром обороны ЙР был назначен южанин, начальником генштаба — северянин.

Личные амбиции и разные взгляды Али Абдаллы Салеха и Али Салема аль-Бейда на дальнейшие пути развития страны и выхода из социально-экономического кризиса, а также противоречия между ЙСП и правившей на севере партией Всеобщий народный конгресс (ВНК) не могли не привести к будущему столкновению. К тому же начиная с 1991 г. северяне приступили к планомерному физическому уничтожению руководящих кадров ЙСП. В течение трех лет было убито 163 человека¹.

Кроме того, при объединении Йемена в его вооруженные силы были включены без реформирования по экстерриториальному принципу как соединения и воинские части северян (примерно 30 тыс. человек), так и южан (примерно 30 тыс. человек). И те и другие имели на вооружении преимущественно советскую технику. Причем после объединения по приказу сверху ряд соединений южан был оторван «от корней» и передислоцирован на север страны, и наоборот, несколько соединений северян оказались на юге.

Вооруженные силы объединенного Йемена в 1990 г. насчитывали 65 тыс. человек (сухопутные войска — 60 тыс., ВВС — 2 тыс., ВМС —

3 тыс. человек). На их вооружении состояли 34 ПУ оперативно-тактических и тактических ракет, 1275 танков, 70 самоходных артиллерийских установок, 547 артиллерийских орудий, 405 РСЗО, 460 минометов, 635 БМП, 670 БТР, 542 зенитных орудия, 101 боевой самолет (истребителей-бомбардировщиков — 48, истребителей — 47, разведчиков — 6), 20 боевых вертолетов, 87 ПУ зенитных управляемых ракет (ЗУР), 10 боевых кораблей, 27 боевых катеров. Военные расходы составили 486 млн долларов. Стоимость военного импорта — 31 млн долларов².

В связи со сложным экономическим положением страны президент Салех принял решение о замораживании контрактов на закупку вооружений за рубежом (в основном в СССР). Уже через год военные расходы сократились до 215 млн долларов. Сам Салех рассматривался многими как человек, до 1990 г. связанный с Саудовской Аравией. Разрыв между ним и саудитами произошел тогда, когда он отказался присоединиться к Эр-Рияду в прозападном союзе против иракского нападения на Кувейт.

Еще об одной причине кризиса между севером и югом Йемена сообщил 26 мая 1994 г. премьер-министр ДРЙ Хайдар Абу Бакр аль-Аттас. По его словам, входившие наряду с ЙСП в правившую коалицию в едином Йемене ВНГ и исламистская партия «Аль-Ислах» отказались от ранее дававшихся ими обещаний «прекратить подготовку исламских экстремистов и не оказывать поддержку политическому терроризму»³.

Как полагал кувейтский экономист Джасем ас-Саадун, война между двумя Йеменами стала результатом милитаризации североеменского режима, который попытался выйти из экономического кризиса за счет Юга. Экономическое положение Йемена особенно ухудшилось после депортации из Саудовской Аравии во время кувейтского кризиса 800 тыс. йеменцев (из-за этого резко упал объем денежных переводов из-за границы — они были основной статьей доходов Йемена) и осложнения его отношений с Кувейтом, финансировавшим до этого сотни крупных хозяйственных объектов страны⁴, при том что и в 1993 г. сокращенные военные расходы Йемена составили 45 % его совокупного бюджета⁵.

Гражданской войне предшествовал ряд вооруженных столкновений. Наиболее масштабное из них произошло в конце апреля 1994 г. близ города Амран на севере страны, где дислоцировалась бронетанковая бригада южан. В боестолкновении ей противостояла бронетанковая бригада северян. В результате боя, по официальным данным, с двух сторон погибли около 80 солдат и офицеров, 120 получили ранения. Большой ущерб был нанесен материальной части соединений, в каждом из которых до боя было более чем по 100 танков. По неофициальным данным, потери сторон составили свыше 400 человек убитыми, они потеряли 85 танков. В результате этого столкновения победу одержали северяне, внезапно

атаковавшие противника. Южане же потеряли одну из лучших своих танковых бригад, что в дальнейшем сказалось на ходе войны в целом.

Несмотря на прекращение боевых действий, стороны возлагали ответственность друг на друга за сохраняющуюся напряженность. Воинские части северян блокировали части южан в районе Амрана. Министерство обороны Йемена в Сана обвинило ЙСП в создании специальных военизированных формирований «с целью втянуть страну в кровопролитную гражданскую войну». В свою очередь, официальные лица в столице южан Адене назвали президента Салеха «военным преступником», виновным в трагедии в Амране⁶ и потребовали «официального расследования» по поводу этих событий.

В связи с ростом угрозы широкомасштабной гражданской войны в Йемене посреднические усилия по примирению сторон предприняли Египет, ОАЭ, ряд других государств. Однако эти усилия не принесли результатов.

К 3 мая 1994 г. с обеих сторон условной границы между севером и югом Йемена Сана и Аден сосредоточили имевшиеся в их распоряжении войска. К этому времени глава Йемена А. А. Салех заявил, что «готов сражаться, если этого потребуют интересы сохранения единства страны». В развернувшейся пропагандистской кампании южане называли северян во главе с А. А. Салехом «родоплеменным милитаристским режимом» и «коррупцированной кликой». Последние же характеризовали южан и их лидера А. С. аль-Бейда как «кровожадных заговорщиков, борющихся за власть в своих эгоистических целях».

Сложность ситуации усугублялась тем, что отдельные части северян к этому моменту оставались на территории Юга, и наоборот. 4 мая стало известно, что зенитные средства одной из частей северян, дислоцированной на юге страны, сбили истребитель-бомбардировщик южан. 5 мая бои вспыхнули в районах и на улицах городов Аден, Дамар, Мариб, Ярим и Сана. В тот же день глава Президентского совета Йемена А. А. Салех объявил о введении чрезвычайного положения сроком на 30 дней. Как утверждалось, целью этой меры было «обуздание сепаратистов» в лице южан.

С самого начала конфликта стороны делали противоречивые и порой взаимоисключающие заявления о ходе боевых действий. Главным в них было то, что столкновения характеризовались высокой степенью интенсивности и ожесточенности. Изначально также было понятно, что война в ее классическом варианте — с широким использованием бронетанковой техники и авиации — с учетом ограниченности ресурсов сторон вряд ли могла продолжаться больше месяца при условии, если одна из них не получит значительную помощь извне.

К моменту начала боевых действий северяне и южане делили приблизительно пополам имевшиеся у страны примерно 100 боевых самолетов, 1100 танков, 600 орудий полевой артиллерии и РСЗО, до 250 ракет комплексов 9К72Э, «Точка» и «Луна-М». Несмотря на разную численность населения, Север и Юг располагали примерно равными мобилизационными ресурсами — каждая из сторон могла поставить под ружье до 80 тыс. солдат и по несколько десятков тысяч бойцов племенных кланов.

6 мая Совет депутатов (парламент) Республики Йемен признал незаконными действия А. С. аль-Бейда и его сторонников. Парламент возложил на него всю полноту ответственности за происходившее в стране, указав, что он «поднял бунт против конституционной законности и вызвал кризис». Одновременно решением Президентского совета был смещен со своего поста министр обороны ЙР бригадный генерал Хейтам Тахер Касем.

Тем временем авиация северян и южан обменивалась ударами по стратегическим объектам друг друга. Так, самолеты северян подвергли бомбардировкам аэропорт и морской порт Адена, электро- и радиостанцию, нефтеперерабатывающий завод. Южане утверждали, что в ходе этих налетов сбили три самолета северян. В свою очередь, ВВС южан атаковали президентский дворец в Санае, аэропорт, другие объекты. Северяне утверждали, что сбили пять самолетов южан.

Тогда же ИСП призвала А. А. Салеха к прекращению огня. Однако Сана отвергла предложение Адена, заявив, что не может быть никакого перемирия с «вооруженными путчистами, выступившими против законной власти»⁷.

Уже 7 мая южане применили оперативно-тактические ракеты Р-17Э. По меньшей мере пять таких ракет поразили Сану и Таиз, что свидетельствовало об эскалации конфликта. Ракетный обстрел вызвал панику среди мирного населения этих городов. Сложная ситуация сложилась вокруг Адена, который атаковали дислоцировавшиеся неподалеку части северян. Одновременно южане атаковали Сану. Северяне утверждали, что за четыре дня боев им удалось сбить 12 самолетов противника, в боях с обеих сторон погибли сотни человек.

По оценке прибывшего в регион специального представителя Государственного департамента США Роберта Пеллетро, первоначальные военные успехи северян сменились равновесием сил, и южане к этому времени были далеки от поражения. Пеллетро отметил хорошую организацию и боевую подготовку войск южан⁸. На военное превосходство южан указывали и западные военные эксперты. Для их армии характерными они называли высокую дисциплину и единство, в то время как у

северян — племенной и идеологический разброд. Кроме того, благодаря СССР у южан оказалась более современная военная техника, они имели численное и качественное преимущество в боевой авиации⁹.

Не все в порядке на Севере было и с внутренней стабильностью. Племенная конфедерация хашед имела сложные отношения с А. А. Салехом и могла противопоставить Сане тысячи бойцов своего ополчения, которые были способны коренным образом изменить расстановку сил в конфликте. Не мог А. А. Салех полностью положиться и на вторую крупнейшую на Севере племенную конфедерацию — бакиль. Это не помешало главе северян А. А. Салеху отвергнуть «любое посредничество» в урегулировании кризиса, «направленное на использование арабских или международных вооруженных сил в Йемене». «Разделение Йемена невозможно, и мы никогда на это не пойдём», — утверждал он. Да и, похоже, южане, решавшие ограниченную задачу — восстановление своего прежнего суверенитета — и уверенные, что смогут сделать это, не стали утруждать себя подрывной работой на Севере.

К 10 мая южанам удалось отеснить войска северян к линии бывшей границы, то есть на расстояние до 100 км от Адена. Тем не менее, как признал Аль-Бейд, северянам удалось либо уничтожить, либо принудить к капитуляции части южан, находившиеся на Севере страны. 10–11 мая южане резко интенсифицировали ракетный обстрел Саны. По городу было выпущено около 20 ракет Р-17Э, их жертвами стали до 25 человек. Северяне подвергли воздушным ударам Аден, нанеся ущерб аэропорту и нефтеперерабатывающему заводу.

Руководство южан, судя по всему, осознавало ограниченность собственных ресурсов и неспособность вести длительные боевые действия. В этой связи 14 мая Политбюро ЦК ЙСП выступило с политической инициативой, направленной на немедленное прекращение вооруженного противостояния в Йемене. Она предусматривала, в частности, немедленное прекращение огня, разъединение сил северян и южан, формирование правительства национального спасения, в задачу которого входило бы устранение последствий вооруженных столкновений, восстановление разрушенных объектов, выявление виновников конфликта и предание их суду. Понятно, что такая инициатива была тут же отвергнута Саной.

По данным северян, к 15 мая их войска сконцентрировались в 40 км к северу от Адена. После первой неудачной попытки захватить столицу южан командование северян решило перегруппировать свои силы с тем, чтобы пополнить свое ударное соединение — бригаду «Аль-Амалика». Это элитное соединение численностью до 12 тыс. человек в предшествовавшие дни вело наступление на Аден по трем направлениям и понесло большие потери.

Одновременно южане, как следовало из сообщений из Адена, подтягивали подкрепления к столице и готовились отбить у северян город Дала, нанося по нему непрерывные удары с воздуха. Этот город находится в 90 км к северу от Адена близ старой границы между двумя Йеменами на основной транспортной магистрали, связывающей северную и южную столицы. До этого он несколько раз переходил из рук в руки. Перед этим северяне захватили его, нанеся удар силами бригады «Аль-Хамза», элитных частей республиканской гвардии и формирований сил безопасности.

По данным южан, линия соприкосновения войск проходила через населенный пункт Зинджибар в 60 км к северо-востоку от Адена, где шли уличные бои. Южане продолжали также контролировать ситуацию в береговой полосе Баб-эль-Мандебского пролива.

В любом случае, абстрагируясь от очевидно предвзятых коммуникаций сторон, главным итогом первых 10 дней боевых действий было то, что Сане не удалось достичь быстрой и решительной победы.

17 мая 1994 г. в Адене состоялось экстренное заседание Политбюро ЙСП, по итогам которого руководство Юга объявило о формировании Комитета национального спасения (КСП). Предполагалось, что его местные органы будут осуществлять властные полномочия «во всех районах единого Йемена». Ответственный представитель южан отметил в этой связи, что ЙСП воздержалась пока от создания правительства национального спасения, что стало бы последним шагом на пути к провозглашению самостоятельного южнойеменского государства.

Заместитель генерального секретаря ЦК ЙСП Салем Салех Мухаммед при этом отметил, что его партия решила отложить официальное провозглашение независимости Южного Йемена, поскольку стремится «к национальному диалогу и хотела бы сформировать комиссию, которая определит виновников развязывания войны». Он обвинил Сану в попытке «создания фундаменталистского экстремистского государства», еще раз отметив, что Северу оказывают непосредственную военную помощь Ирак и Судан.

18 мая северяне победно отрапортовали о том, что их войска овладели важнейшей авиабазой южан Аль-Анад в 56 км от Адена. Однако эти репортажи на проверку оказались неверными — вокруг базы продолжались ожесточенные бои. При этом стало известно, что Сана активно использовала в боевых действиях против Адена племенные милицейские формирования, арабских «афганцев», суданцев и иракских военных советников. Для обеспечения численного превосходства над южанами северяне мобилизовали в армию подростков в возрасте от 13 до 14 лет, а также заключенных. Новобранцев направляли в зоны боевых действий без во-

енной подготовки, и они гибли в первую очередь в боестолкновениях с регулярными частями южан¹⁰.

По состоянию на 20 мая 1994 г. после трех недель боевых действий в Йемене ни одна из сторон не смогла добиться решающего превосходства. К этой дате продолжались ожесточенные бои в районе авиабазы южан Аль-Анад. Южане продолжали удерживать большую часть этого важнейшего объекта, их артиллерия и авиация наносили непрерывные удары по той части базы, которая ранее оказалась под контролем северян.

Обе стороны втянулись в активную психологическую войну, то и дело сообщая о сдаче целых подразделений противника. Пропагандистская война относительно состояния дел на полях сражений сопровождалась попытками обеих сторон заручиться международной поддержкой своих позиций. При этом предполагалось, что в случае отсутствия реальных и быстрых успехов северян в боевых действиях шансы южан на международное признание ДРЙ будут увеличиваться.

21 мая Сана объявила о прекращении боевых действий сроком на три дня по случаю мусульманского праздника жертвоприношения Ид аль-Адха, а также четвертой годовщины объединения Йемена. Однако на местах боевые действия продолжались.

Со своей стороны лидер южан А. С. аль-Бейд в тот же день объявил об отделении южной части страны и образовании независимого государства Демократическая Республика Йемен (ДРЙ). При этом бывший социалист резко трансформировался в исламиста, заявив, что ислам провозглашается «государственной религией и основным источником законодательства»¹¹. Также лидер ИСП отказался от существовавшей на Юге до 1990 г. ранее однопартийной системы, заручившись, таким образом, поддержкой племен, регионов и вождей. В любом случае этот шаг внес новый момент в йеменскую трагедию: война из формально гражданской перешла в новое качество — она превратилась в войну между двумя государствами.

Дальнейший ход боевых действий

23 мая 1994 г. войска северян заняли богатую нефтью южнойеменскую провинцию Шабва, а день спустя они отрезали Аден от основных нефтяных месторождений страны в провинции Хадрамаут. Во многом первые военные успехи северян были обусловлены поддержкой, оказанной Сане некоторыми арабскими столицами, и прежде всего — Багдадом, Хартумом и Амманом. В свою очередь, Эр-Рияд начал оказывать политическую поддержку Адену. При этом все они использовали конфликт в своих собственных интересах. Так, Иран прямо обвинил Саудовскую Аравию и другие монархии Персидского залива в провоцировании

вооруженного конфликта в Йемене с целью ослабления этой страны как потенциального противника. Независимые эксперты тогда полагали, что политика Саудовской Аравии в то время была направлена на раскол Йемена — если не вдоль границы, существовавшей до 1990 г., то путем создания независимого государства в юго-восточной провинции Хадрамаут, где при населении менее 1 млн человек находилась большая часть нефтяных скважин Йемена.

26 мая руководство северян отвергло предложение Саудовской Аравии об изучении положения в Йемене в Совете Безопасности ООН и введении международного эмбарго на поставки оружия обеим сторонам. В свою очередь, руководство южан обвинило 27 мая иракские власти и так называемых «афганцев» из других арабских стран, которые ранее принимали участие в боевых действиях в Афганистане на стороне моджахедов, в военной поддержке Севера.

28 мая, после более чем трех недель ожесточенных боев, в Йемене наступило относительное затишье. К этому времени ни одна из сторон не смогла достичь военной победы. Они периодически лишь использовали ракеты Р-17Э и «Точка» для нанесения ударов по Адену и Сане. К этому времени жертвами боевых действий стали до 50 тысяч человек. Материальный ущерб от войны превысил 10 млрд долл. Стороны практически выбили друг у друга кадровые армии. При этом из-за непопулярности войны Сана не решилась призвать в армию резервистов и объявить всеобщую мобилизацию. Главными действующими силами в боевых действиях стали выступать вооруженные милиции различных политических партий.

29 мая глава южан А. С. аль-Бейд высказался за прекращение гражданской войны в Йемене «любыми средствами», даже путем ввода в страну международных сил¹². При этом Аден сообщил, что главным условием Юга для прекращения войны является отвод войск на границу между Северным и Южным Йеменами и признание Саной ДРЙ.

Осознав провал своего «блицкрига», Сана обвинила Москву в поставках оружия Адену. Эти обвинения опроверг 31 мая 1994 г. официальный представитель МИД РФ, заявив, что «РФ не осуществляет спецпоставок в Йемен ни напрямую, ни через третьи страны». По его словам, еще в 1993 г., то есть задолго до начала вооруженного конфликта, в связи с обострением межйеменских разногласий Россия приняла решение приостановить поставки вооружений и боевой техники в Йемен. По западным источникам, фактически основными поставщиками оружия Югу накануне и в период конфликта выступали Молдавия и Болгария.

В преддверии назначенного на 2 июня заседания Совета Безопасности ООН по йеменскому вопросу, на котором могла быть принята резолю-

ция в поддержку ДРЙ, северяне резко активизировали боевые действия с целью захвата Адена до принятия резолюции Совбеза. На подступах к городу развернулись ожесточенные бои с использованием артиллерии и танков. 1 июня самолеты северян нанесли удар с воздуха по нефтеперерабатывающему заводу, находившемуся в 20 км к западу от Адена. Бомбы упали не на завод, а на жилой район нефтяников. Погибли женщины и дети. Южане тут же предупредили Сану, что атаки авиации северян на жизненно важные объекты в Адене повлекут за собой «акции возмездия». Уже 7 июня самолеты ВВС ДРЙ впервые за месяц гражданской войны атаковали аналогичный завод на Севере.

2 июня Совет Безопасности ООН призвал к немедленному прекращению огня в Йемене, а также к прекращению поставок вооружений в эту страну. Резолюция Совета Безопасности ООН № 924 предложила генсеку ООН направить в Йемен — как только это окажется практически возможным — миссию по установлению фактов с тем, чтобы оценить перспективы возобновления диалога между конфликтующими сторонами. День спустя генсек ООН Бутрос Гали назначил своим спецпредставителем по Йемену бывшего главу МИД Алжира Лахдара аль-Ибрагими.

Аден заявил о «безоговорочном признании» резолюции СБ ООН, в то время как Сана назвала ее «вмешательством во внутренние дела Йемена». Эта резолюция никак не изменила обстановку на фронте, где продолжались ожесточенные бои. Войска северян продолжали рваться к Адену, южане оказывали им ожесточенное сопротивление. К этому времени войска северян контролировали лишь около 17 % территории Южного Йемена. В тот же день Аден объявил, что из неназванных «дружественных стран» южане получили морем крупную партию вооружений, в том числе танки и ракеты. Позднее эту информацию дополнил лидер северян А. А. Салех: согласно его заявлениям, из Болгарии и Венгрии южане получили боевые самолеты и самоходные орудия. Со своей стороны Венгрия опровергла эту информацию. Юг успел также закупить в Молдавии четыре истребителя МиГ-29 и семь РСЗО «Ураган», а Болгарии — 56 танков Т-62 и шесть Т-55. Однако значительная часть этой техники не успела попасть в войска.

2 июня председатель Президентского совета ДРЙ А. С. аль-Бейд объявил о формировании правительства страны. В нем портфель главы военного ведомства получил бывший министр обороны ЙР бригадный генерал Хейтам Касем Тахер.

5 июня премьер-министр ДРЙ Хейдар Абу Бакр аль-Аттас в ходе визита в Каир обвинил Ирак и Иорданию в том, что те поставляют северянам вооружение и запасные части для боевой техники. Тем временем

усилия южных политиков увенчались первым успехом — пять влиятельных нефтедобывающих монархий Персидского залива фактически признали ДРЙ, хотя официально этого не сделали. Шестой участник Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) — Катар — оставил за собой право на «определенные оговорки по этому поводу».

5 июня войска северян прорвали передовые оборонительные рубежи на подступах к Адену. Стремясь вывести из строя системы жизнеобеспечения столицы южан, авиация северян наносила непрерывные бомбовые удары по побережью Аденского залива западнее Адена, где находились электростанции и комплексы по опреснению морской воды.

9 июня председатель Президентского совета ЙР А. А. Салех выдвинул предложение о прекращении огня, на которое тут же позитивно ответили южане. Однако пушки молчали всего три часа с небольшим — именно столько времени понадобилось северянам, чтобы внезапно начать наступление на Аден, а также на провинции Абьян и Лахдж. Судя по всему, в данном случае предложение северян о перемирии было всего лишь средством для достижения тактической внезапности, благодаря которой им удалось всего за сутки продвинуться на 10 км к столице южан. Подобное продвижение позволило северянам наладить систематичный артиллерийский обстрел жилых кварталов Адена и его инфраструктуры. В дальнейшем периодически предпринимались попытки штурма города, но первое время они успеха не имели. Более того, 12 июня появились данные о том, что южанам удалось восстановить контроль над провинцией Шабва.

Это «перемирие» стало пятым по счету с момента начала боевых действий, и ни одно из них не продержалось даже нескольких часов. Всякий раз стороны обменивались взаимными обвинениями в нарушении достигнутых договоренностей.

10 июня глава МИД ДРЙ Абдалла аль-Асандж вновь обвинил Иорданию в том, что та стала участником внутрийemenского конфликта, встав на сторону северян. По его данным, по меньшей мере 30 иорданских авиационников и техников готовили к боевым вылетам истребители американского производства F-5, которыми были оснащены ВВС северян. Техническое обслуживание этой техники выполнялось с помощью запасных частей и деталей, поставленных из Иордании. Такие же обвинения неоднократно раздавались из Адена в адрес Ирака и Судана, а также «афганских моджахедов»¹³.

Тем временем отчетливо проявился еще один зарубежный сторонник северян — Иран. 11 июня эта страна предложила Сане направить в Йемен для участия в боевых действиях на стороне северян три подразделе-

ния из состава Корпуса стражей исламской революции (КСИР). И хотя А. А. Салех отказался от подобной поддержки (возможно, потому что на стороне южан уже воевали военнослужащие из Ирака и ряда других стран), он не стал отказываться от «материальной поддержки» Тегерана, поставлявшего Сана артиллерийские орудия, снаряды к ним и ракеты класса «земля-земля»¹⁴.

К этому времени лидер южан А. С. аль-Бейд укрылся в городе Эль-Мукалла — административном центре провинции Хадрамаут. Тогда же определилась и группа стран, поддерживавших южан во внутрийеменском конфликте. В нее вошли пять стран ССАГПЗ (за исключением Катара), Египет и Сирия, все — участницы так называемой Дамасской декларации, неформальной организации, созданной в интересах обеспечения политической стабильности в зоне Персидского залива. Под предлогом урегулирования кризисной ситуации в Йемене эти государства стали подумывать о прямом военном вмешательстве в дела этой страны.

К 15 июня положение гражданского населения в заблокированном с трех сторон Адене стало критическим. В городе отсутствовали питьевая вода, продовольствие и электричество.

17 июня Сана распространила заявление, в котором утверждалось, что в порт Эль-Мукаллы несколькими днями ранее зашло судно, доставившее южанам 40 танков и около 100 ракет класса «земля-земля» советского производства. Страна-поставщик этих вооружений осталась неизвестной.

Несмотря на военные успехи, в руководстве северян к 19 июня возникли серьезные разногласия относительно перспектив продолжения боевых действий в Йемене, что подтвердилось в ходе расширенного заседания Президентского совета ЙР. Оно проходило под председательством А. А. Салеха. Выступивший первым министр планирования ЙР Абдель Керим аль-Арьяни (он считался одним из наиболее приближенных к главе государства лиц) заявил, что «возможности военного решения кризиса исчерпаны». Он подчеркнул, что единственным результатом боевых действий стала изоляция Саны, и прежде всего — в арабском мире. «Фактически мы попали в положение Ирака», — сказал Аль-Арьяни, предложив А. А. Салеху посетить «ряд государств, в том числе соседние арабские страны и Египет, с целью прорыва политической блокады вокруг ЙР». Это выступление вызвало резкую критику со стороны исламистов из «Аль-Ислах». Они потребовали «продолжать войну до победного конца, не обращая внимания на посреднические усилия ООН».

По оценке кувейтской газеты «Аль-Ватан», лидер северян А. А. Салех, по сути, стал заложником экстремистских сил северян, представленных,

в частности, конфедерацией племен хащед во главе с верховным шейхом Абдаллой адь-Ахмаром. Его сторонники настаивали на немедленном штурме и оккупации Адена. Победа северян в войне против южан была бы их победой, а проигрыш — поражением А. А. Салеха, у которого не оставалось выбора, так как лидеры, задававшие тон в политике Саны и настаивавшие на продолжении войны, были готовы убрать лидера северян ради победы над южанами¹⁵.

23 июня ливанская газета «Ас-Сафир» поставила точку над «i» относительно взаимодействия ДРЙ и Саудовской Аравии, сообщив, что налажен постоянно действующий воздушный мост между Джиддой и аэропортом Ар-Райян, находившимся в 10 км от Эль-Мукаллы. По нему из Саудовской Аравии южанам начали поступать оружие, боеприпасы, медикаменты для «редеющих частей южан». Самолеты летали под флагом Джибути¹⁶.

Как бы в ответ базирующаяся в Лондоне саудовская газета «Аш-Шарк аль-Аусат» немедленно ответила на прозвучавшие со страниц «Ас-Сафир» обвинения, сообщив, что в начале июня 1994 г. в Сану якобы прибыла группа специалистов КБ «Сухого». Как заявил в этой связи официальный представитель МИД РФ, 3 мая 1994 г., то есть до развертывания боевых действий в Йемене, в Сану прибыли трое сотрудников упомянутого бюро. Цель их поездки заключалась в проведении переговоров о ремонте находившихся на вооружении северян самолетов российского производства (Су-22). Однако уже 9 мая они убыли в Россию в связи с невозможностью реализовать цели их командировки.

23 июня стало известно о концентрации механизированных сил северян на подступах к Адену. Удивительно, что 23 июня в разгар боев за Аден в роли оракула выступил помощник генсека ЙСП, член Президентского совета ДРЙ Салем Салех Мухаммед. По его оценке, гражданская война в Йемене продлится еще очень долгое время. На деле получилось иначе. Начался штурм столицы южан.

В дальнейшем главные бои развернулись на аденском направлении вдоль шоссе Сана — Аден, где войска северян наносили главный удар. В тылу южан в районе города Зинджабар к востоку от Адена активно действовала бригада «Амалика», укомплектованная главным образом исламистами. Своей активностью она сковала значительные силы южан.

Продвигаясь на юг, северяне в июне захватили город Эль-Дали, занимавший стратегическое положение на пути к Адену. К этому времени уже два месяца шли ожесточенные бои в районе военно-воздушной базы Аль-Анад.

27 июня в Аден вернулся лидер южан А. С. аль-Бейд с целью «организации обороны и мобилизации войск».

В конце июня — начале июля 1994 г. боевые действия шли на подступах к Адену. Резкая активизация наступательных действий северян объяснялась стремлением Саны добиться максимально возможного успеха на всех фронтах до планировавшегося принятия Советом Безопасности ООН новой резолюции в отношении йеменского кризиса. Ее проект был подготовлен США и Великобританией. Он содержал не только требование о немедленном прекращении огня, но и предусматривал направление группы международных наблюдателей для контроля за выполнением условий перемирия. Сана ранее всегда выступала категорически против такой меры. Еще одно положение проекта резолюции касалось выработки действенного механизма в рамках ООН по наблюдению за сохранением мира в Йемене. Сообщество наций также впервые должно было заявить, что «невозможно добиться единства Йемена, используя силовые методы».

Голосование по проекту резолюции в Совете Безопасности ООН ожидалось 29 июня. Предвосхищая его, лидер северян А. А. Салех заявил, что «ЙР не собирается отступать ни перед каким иностранным вмешательством и никогда не допустит раздела страны. Резолюция Совета Безопасности ООН № 931 была принята единогласно, но она так и не была выполнена.

29 июня танки северян прорвались в район Мадинат-Шааб — города-спутника Адена, расположенного в 10 км к востоку от порта южной-йеменской столицы. Для ликвидации прорыва командование южан бросило туда все свои резервы, оголив в значительной степени северный фронт. Этим немедленно воспользовались наступающие войска северян, которые захватили водонасосную станцию в 15 км от Адена. Этот удачный маневр резко изменил ситуацию вокруг Адена. К тому же северяне рассчитывали на «пятую колонну» — исламистов, которые могли ударить в спины оборонявшимся войскам.

Дипломатической пустышкой оказались проведенные 30 июня в Москве при участии России переговоры между представителями противоборствовавших в Йемене сторон. Подписанное ими соглашение о прекращении огня северяне явно не собирались выполнять, а южане не могли выполнить: в тот же день передовые части северян ворвались в один из районов Адена.

5–8 июля бои развернулись непосредственно в столице южан. Они носили очень ожесточенный характер, нередко переходя в рукопашные схватки. Город лежал в руинах. Несмотря на то, что А. С. аль-Бейд отдал приказ о передислокации на аденский участок некоторых армейских частей из провинций Хадрамаут и Шабва, 8 июля столица южан пала. Одновременно северяне захватили город Эль-Мукалла в провинции

Хадрамаут. К середине июля 1994 г. боевые действия прекратились, войска южан потерпели полное поражение, их остатки ушли в Оман.

Согласно зарубежным оценкам — и с ними трудно не согласиться — главную роль в победе северян сыграла поддержка исламистов и вооруженных формирований племен. Кроме того, армия северян имела заметное превосходство в танках и дальнобойной артиллерии. ВВС и ВМС сторон какого-либо заметного влияния на ход боевых действий не оказали.

Итоги и последствия войны

В целом в войне 1994 г. между Северным и Южным Йеменами можно выделить два больших этапа. На первом — с 3 по 21 мая — она шла как гражданская, на втором — как война между двумя странами, пусть одна из них и была непризнанной.

Главным итогом войны стало, по сути, завоевание Юга Севером, притом что единственным, что объединяло Сану и Аден до их «развода», был тоталитаризм насаждавшейся ими власти. Общей чертой для обоих режимов было тяжелейшее экономическое положение, упадок во всех сферах жизни, что побуждало цепляться за любые предложения для выхода из кризиса, чем и воспользовался Саддам Хусейн. При этом А. А. Салех не последовал примеру Гамалы Абдель Насера, который не стал посылать войска в Дамаск в 1961 г., когда Сирия не пожелала оставаться в составе Объединенной Арабской Республики.

На ход и исход войны во многом повлияла позиция исламистской партии «Аль-Ислах», формирования которой воевали на стороне А. А. Салеха. Созданная в 1990 г., «Аль-Ислах» после победы северян в гражданской войне в 1995 г. перешла в оппозицию к главе государства. Сейчас, на стыке 2011 — 2012 гг., она готова прийти к власти после отказа от нее А. А. Салеха в момент, когда армия расколота (и это одно из долгоиграющих последствий гражданской войны), несколько городов на юге страны находится под контролем «Аль-Каиды на (Аравийском) полуострове» (АКП), и в целом в стране под влиянием арабской «весны» сложилась сложнейшая внутренняя ситуация, сравнимая с анархией¹⁷.

В ходе войны свою полную недееспособность продемонстрировала Лига арабских государств (ЛАГ), которая сначала очень долго не могла определиться по вопросу о том, как относиться к сторонам конфликта, а затем не смогла каким-либо образом повлиять на них с тем, чтобы прекратить боевые действия. Подобная беспомощность ЛАГ была подтверждена и по отношению к последовавшим позднее конфликтам — как с участием арабских стран, так и разгоревшимся внутри них.

А. А. Салех сделал вывод из внутрийеменского противостояния: в августе 1994 г. он объявил о деполитизации армии и сил безопасности, деятельность политических партий в силовых структурах была категорически запрещена.

В идеологическом плане война в Йемене 1994 г. подтвердила общую для арабского мира тенденцию на замену арабского национализма, не выдержавшего испытания войной 1967 г. и не сумевшего решить политических, социальных и экономических проблем народов Арабского Востока, на преследующий политические цели исламизм.

Из чисто военных итогов войны стоит заметить, что она подтвердила низкую эффективность недостаточно точного ракетного оружия и необходимость улучшения точностных характеристик ракетных систем класса «земля-земля». Наблюдавшееся в ходе войны сравнительно массированное применение обеими сторонами тактических и оперативно-тактических ракет никак не повлияло на ход и исход боевых действий. Эти ракеты послужили лишь как истребительное — по отношению к гражданскому населению — оружие.

Вооруженный конфликт между Северным и Южным Йеменами стал одной из первых войн переходного типа, в ходе которой ее участники придерживались как традиционных, классических форм ведения боевых действий с их неизменным атрибутом — линией фронта, так и новых форм, укладывающихся в понятия «мобильная оборона» и «мобильное наступление силами бригадных и батальонных тактических групп».

Кроме того, что эта война стала предвестницей новых форм боевых действий, она выявила и новую угрозу, которую не очень тогда заметили. Речь идет о формированиях радикальных исламистов, один из способов действий которых — терроризм — впоследствии станет главным в определении «новые вызовы и угрозы».

---

¹ ИТАР-ТАСС, Москва, 10.05.1994.

² Юрченко В. П. Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX — начало XXI века) // Институт Ближнего Востока, М., 2007, ч. I, С. 466.

³ ИТАР-ТАСС, Москва, 26.05.1994.

⁴ Аль-Кабас, Эль-Кувейт, 26.05.1994.

⁵ ИТАР-ТАСС, Москва, 30.05.1994.

⁶ ИТАР-ТАСС, Москва, 02.05.1994.

⁷ ИТАР-ТАСС, Москва, 07.05.1994.

- ⁸ ИТАР-ТАСС, Москва, 08.05.1994.
- ⁹ Аль-Ахрам, Каир, 08.05.1994.
- ¹⁰ Аш-Шарк аль-Аусат, Лондон, 18.05.1994.
- ¹¹ ИТАР-ТАСС, Москва, 21.05.1994.
- ¹² Аш-Шарк аль-Аусат, Лондон, 29.05.1994.
- ¹³ Аш-Шарк аль-Аусат, Лондон, 15.06.1994.
- ¹⁴ ИТАР-ТАСС, Москва, 11.06.1994.
- ¹⁵ Аль-Ватан, Эль-Кувейт, 22.06.1994.
- ¹⁶ Ас-Сафир, Бейрут, 23.06.1994.
- ¹⁷ Agence France-Presse, Paris, 12.12.2011.

Вооруженный конфликт между Перу и Эквадором

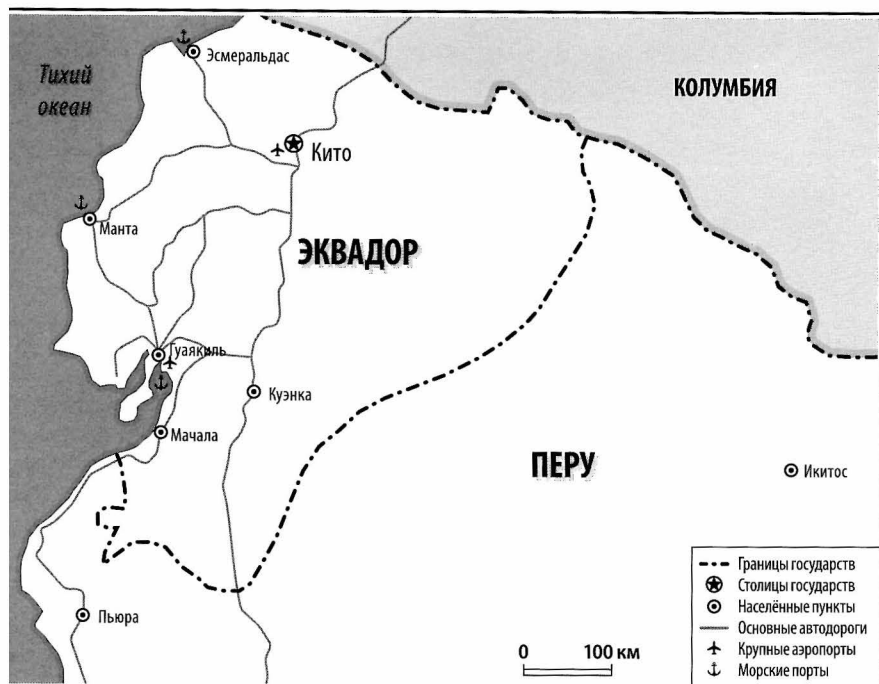
Михаил Барабанов

Произошедший в начале 1995 г. вооруженный конфликт между двумя латиноамериканскими странами — Перу и Эквадором стал последним по счету на Американском континенте «классическим» межгосударственным конфликтом с применением силы, основанным на территориальных притязаниях сторон.

Предыстория конфликта

Истоки давних территориальных разногласий между Перу и Эквадором восходят к началу XIX столетия, когда вследствие восстания против испанского колониального владычества в Южной Америке возникли новые независимые государства. В числе их были Перу (на территории одноименного испанского вице-королевства) и федеративная Великая Колумбия (на территории вице-королевства Новая Гранада, включавшего территории нынешних Колумбии, Венесуэлы, Эквадора и Панамы), руководителем которой был великий Симон Боливар. Превращение бывших внутренних административных границ в межгосударственные мгновенно повлекло за собой значительное число трений и конфликтов, особенно острых именно на границе между этими двумя новообразованиями, где часть провинций (в первую очередь Майянас) в колониальные

ремена неоднократно передавалась из одного вице-королевства в другое обратно. Согласно королевскому декрету 1802 г. провинция Майянас была в конечном счете включена в состав Перу и в этом качестве впоследствии перешла к этому же независимому государству, что, однако, сразу вызвало несогласие по другую сторону новой границы¹.

Внутренняя и внешняя обстановка во вновь образованных государствах характеризовалась крайней нестабильностью, и в 1828 г. перуанский президент генерал Хосе Ла Март ввязался в войну против Великой Колумбии. Несмотря на ряд побед на море и занятие Гуаякиля, перуанская армия была наголову разбита войсками федерации под командованием генерала Сукре в сражении у Портете да Тарки². Мирный договор между сторонами впервые обозначил юридические претензии с севера на провинцию Майянас. Однако вскоре последовал развал Великой Колумбии — в 1829 г. из ее состава вышла Венесуэла, а в 1830 г. провозгласил вою независимость и Эквадор. Новое государство Эквадор было озабочено проблемой стабилизации своих границ и в том же году подписало с Перу соглашение об установлении таковых на основе статус-кво, согласно которому граница проходила в Амазонии по реке Мараньон и верховьям Амазонки, фактически деля провинцию Майянас.

Тем не менее очень скоро Перу оспорило это соглашение, притязая на всю провинцию, и взаимные территориальные претензии на Майянас вновь были поставлены на повестку дня, став главным вопросом между обоими государствами. Значение этой провинции в джунглях состояло главным образом в том, что она находилась в бассейне Амазонии и по рекам позволяла иметь выход в Амазонку, а оттуда и к Атлантическому океану. Последующее столетие прошло в бесконечных переговорах и арбитражах между сторонами. Подписывались многочисленные соглашения, которые, как правило, не ратифицировались. В 1858 г. территориальный спор привел к короткой войне между странами, а напряженность на неурегулированной и недемаркированной границе сохранялась постоянно.

Война 1941 года и углубление конфликта

В 1936 г. оба государства заключили в Вашингтоне очередное соглашение о границе, которое также осталось не выполненным. В 1938 г. переговоры между странами были прерваны, и с 1940 г. обстановка на границе стала накаляться. В июне 1941 г. между Перу и Эквадором произошел ряд вооруженных инцидентов. В этой ситуации перуанские военные круги решили силой разрешить давний территориальный спор. 5 июля 1941 г. перуанская армейская «Группа Север» численностью более 13 тыс. человек под командованием генерала Элоя Уреты при поддержке танкового батальона, артиллерии и авиации вторглась в южную эквадорскую провинцию Эль-Оро и начала продвигаться к Гуаякилю. Эквадор в это время находился в состоянии политической нестабильности, и его президент Арройро дель Рио держал большую часть национальной армии у столицы страны Кито, опасаясь свержения оппозицией, так что группировка войск на юге составляла, по разным данным, от 1800 до 3000 человек, которые смогли оказать лишь слабое сопротивление перуанцам. Перуанские войска, широко используя авиацию, довольно быстро заняли значительную часть территории юга Эквадора, а 31 июля, впервые в Латинской Америке применив воздушный десант, захватили Порт-Боливар. Одновременно перуанские войска захватили спорную территорию в Амазонии, а флот блокировал эквадорское побережье. Ввиду явной неспособности Эквадора сопротивляться уже 31 июля 1941 г. было заключено перемирие при международном посредничестве, хотя отдельные столкновения продолжались до октября.

Форменный «блицкриг», закончившийся полным поражением Эквадора, стоил Перу всего 107 человек убитыми. Потери эквадорцев точно неизвестны, но обычно фигурирует оценка в 400–500 человек погибших³.

29 января 1942 г. в Рио-де-Жанейро при коспонсорстве США, Аргентины, Бразилии и Чили был подписан так называемый «Протокол Рио»,

призванный окончательно урегулировать конфликт. Вследствие очевидной победы Перу последствия для Эквадора оказались тяжелыми — по «Протоколу» он был вынужден в обмен на вывод перуанских войск с юга страны отказаться от 205 тыс. кв. км спорной территории в Амазонии, потеряв таким образом 40 % национальной территории и полностью лишившись доступа к амазонскому бассейну. Четыре вышеупомянутых государства выступили гарантами данного соглашения⁴.

В 1942–1946 гг. американцы провели обширную программу аэрофотосъемки района перуанско-эквадорской границы, что позволило произвести ее точную демаркацию на протяжении 1663 км, или 95 % протяженности. Однако война 1941 г. на долгие годы отравила межгосударственные отношения между Перу и Эквадором — в Эквадоре считали себя жертвами агрессии, а «Протокол Рио» — навязанным силой. Поэтому уже в 1950 г. Эквадор в одностороннем порядке отменил совместную демаркацию оставшихся 78 км границы, находящихся в районе горного хребта Кондор в долине верхнего течения реки Сенепа в джунглях амазонского бассейна. Формальным поводом стали разногласия по поводу определения линии водораздела, по которой должна была проходить граница, а подоплекой — нежелание Эквадора смириться с потерей территории 1941 г. и желание хотя бы на данном участке сохранить доступ по рекам к амазонскому бассейну⁵.

Именно данный спорный участок границы и стал главным яблоком раздора между двумя странами в послевоенные годы и непосредственной причиной вооруженного конфликта 1995 г.

В 1960 г. тогдашний президент Эквадора Хосе Мария Веласко Ибарра официально объявил об односторонней денонсации «Протокола Рио», что вызвало осуждение со стороны ОАГ и стран-гарантов «Протокола». Впрочем, никаких практических действий со стороны Эквадора за этим жестом не последовало. Тем не менее практически ежегодно в январе — к очередной годовщине подписания «Протокола Рио» — обстановка между странами накалялась, стороны обменивались недружественными заявлениями, разворачивалась пропагандистская кампания в средствах массовой информации, а на границе в спорной зоне происходили вооруженные инциденты.

Характерной особенностью этой кампании стала своеобразная «топонимическая война». Основываясь на сходстве ряда топонимов на перуанской и эквадорской сторонах границы, эквадорская сторона утверждала, что это не она посягает на спорную территорию, а, наоборот, это перуанцы якобы незаконно удерживают ряд пунктов на территории Эквадора. Именно этот тезис стал основным доводом со стороны Эквадора в событиях 1981 и 1995 гг.

22 января 1981 г. эквадорские подразделения заняли три оставленных перуанцами еще в 1978 г. пограничных поста на спорной территории на восточном склоне горного хребта Кондор. При этом эквадорцы, опираясь все на те же топонимические доводы, утверждали, что ничего не занимали, а находились там изначально. Перуанцы с этим, естественно, не согласились и организовали крупномасштабную переброску войск по воздуху в этот удаленный спорный район, используя преимущественно авиатехнику советского производства. Получив явное преимущество в силах, перуанская сторона 28 января 1981 г. перешла в решительное наступление при поддержке авиации, и через четыре дня выбила эквадорцев со спорной территории, вновь заняв все три поста. Потери Перу составили 12 человек убитыми и два вертолета Ми-8Т⁶. Эквадор со своей стороны официально объявил о 16 погибших и 30 раненых⁷. В этом конфликте перуанцы использовали в качестве бомбардировщиков транспортные самолеты Ан-26, сбрасывая с них на противника через задний грузовой люк бочки с напалмом⁸. В целом действия перуанской авиации оказались решающим фактором успеха при действиях в удаленном и труднодоступном районе. Этот факт был в дальнейшем учтен обеими сторонами.

Вооруженные силы сторон в 1995 году

Перу

Это государство является одной из крупнейших стран Латинской Америки. Площадь территории страны составляет 1285 тыс. кв. км, а население на июль 1994 г. насчитывало 23 650 тыс. человек. Валовой внутренний продукт в 1993 г. оценивался в 70 млрд долл., а военные расходы в 1992 г. составляли 657 млн долл.⁹

Традиционно напряженные отношения Перу со своими южными (Чили) и северными (Эквадор и Колумбия) соседями заставляли страну содержать весьма мощные и многочисленные по латиноамериканским меркам вооруженные силы. На 1994 г. их общая численность составляла 112 тыс. человек, комплектовались рядовым составом они по призыву сроком на 24 месяца (численность призывников в вооруженных силах была 69 тыс. человек, резервистов насчитывалось 188 тыс. человек). Кроме того, в Перу имелись формирования по поддержанию внутреннего порядка — гражданская гвардия (40 тыс. человек), республиканская гвардия и полиция (44 тыс. человек).

Сухопутные войска насчитывали 75 тыс. человек (из них 50 тыс. призывников) и организационно состояли из 11 дивизий (две бронетанковые, шесть мотопехотных, пехотная для ведения боевых действий в джунглях, кавалерийская, воздушно-десантная), специальной бронекавалерийской боевой группы, двух отдельных полков (президентской

гвардии и кавалерийский), 25 отдельных батальонов (мотопехотный, 12 противоповстанческих, три инженерных, строительный, связи, четыре снабжения, административный, транспортный, вооружения) и девяти отдельных групп (три артиллерийские, три зенитные артиллерийские, три армейской авиации). Следует отметить, что перуанские дивизии (по крайней мере, мирного времени) были по штатам примерно эквивалентны бригаде и включали по три-четыре батальона или полка батальонного эквивалента.

Войска были разделены между пятью военными округами со штабами в Пиуре, Лиме, Арекипе, Куско и Икитосе, а часть находилась непосредственно в распоряжении главного командования. Зона конфликта 1995 г. находилась на территории ответственности 5-го военного округа (Икитос).

Характерной особенностью технического оснащения сухопутных войск и ВВС Перу было то, что эта страна после прихода к власти левонастроенных военных в 1968 г. и вплоть до 1991 г. была единственной в Южной Америке, приобретавшей в СССР значительные партии советского вооружения, составившего в итоге фактически основу их боевого потенциала.

На начало 1995 г. на вооружении сухопутных войск находилось около 375 средних танков Т-55, 110 легких танков АМХ-13, 160 БРМ и броневтомобилей, 560 бронетранспортеров, 24 155-мм самоходные гаубицы, 450 буксируемых артиллерийских орудий, 14 122-мм РСЗО БМ-21, большое количество минометов, безоткатные орудия. В качестве средств войсковой ПВО использовались 35 зенитных самоходных установок ЗСУ-23-4, до 200 зенитных пушек, а также переносные ЗРК «Стрела-2М», «Стрела-3» и «Игла-1». Армейская авиация насчитывала 9 легких самолетов и 48 вертолетов (в том числе 28 Ми-8 (Ми-17) и два Ми-6).

Численность личного состава военно-воздушных сил Перу составляла 15 тыс. чел. Организационно они были сведены в девять авиагрупп, состоящие из эскадрилий. Авиагруппы подчинялись командованию пяти авиакрыльев, зоны ответственности которых совпадали с военными округами. На вооружении к началу 1995 г. находилось 14 легких бомбардировщиков Canberra, 34 истребителя-бомбардировщика Су-22, 12 истребителей Mirage 2000, 17 истребителей Mirage 5, 25 легких штурмовиков А-37В, 120 транспортных и связных самолетов (из них 10 С-130, пять L-100 и 14 Ан-32), 59 учебных самолетов (в том числе 13 МВ-339, которые могли использоваться как легкие штурмовики), 20 боевых вертолетов Ми-25, 124 транспортных и многоцелевых вертолета (в том числе 35 Ми-8 и Ми-17 и пять Ми-6). Для прикрытия административных центров имелось три дивизиона ЗРК С-75 и шесть дивизионов ЗРК С-125М.

В то же время боеготовность ВВС Перу была весьма низкой — фактически в летном состоянии к началу конфликта из боевых самолетов были лишь три MiG 2000, четыре Canberga, семь Су-22 и восемь А-37В, а также пять боевых вертолетов Ми-25. Функционировали лишь 45 % наземных РЛС контроля воздушного пространства, а из ЗРК действующими были только два дивизиона С-125М¹⁰.

Военно-морские силы Перу насчитывали 22 тыс. человек, из которых 12 тыс. служили по призыву. Корабельный состав включал восемь дизель-электрических подводных лодок (шесть проекта 209 и две старые типа Abtao), крейсер Almirante Grau, эскадренный миноносец Ferre, четыре современных фрегата типа Lupo, шесть корветов типа Velarde, четыре больших десантных корабля, вспомогательные суда. На многочисленных внутренних водоемах находились семь речных канонерских лодок, два транспорта и не менее 25 сторожевых катеров. В состав ВМС также организационно входила береговая охрана, насчитывавшая 21 сторожевой катер. Морская пехота (3000 человек) включала бригаду и отдельную группу коммандос. На вооружении находилось 60 бронетранспортеров, минометы, безоткатные орудия, 20-мм зенитные пушки. Крыло морской авиации имело восемь патрульных самолетов S-2, восемь транспортных и пять учебных самолетов, 12 противолодочных и 28 прочих вертолетов (в том числе три Ми-8).

Эквадор

Военно-экономический потенциал Эквадора в целом был гораздо ниже, чем у Перу. Эквадор занимает площадь 283 560 кв. км и имел население на середину 1994 г. 10 677 тысяч человек. В 1993 г. валовой внутренний продукт страны оценивался в 41,8 млрд долл.

Долгие годы вооруженные силы Эквадора являлись весьма немногочисленными и отсталыми, но в 1970-х и первой половине 1980-х гг. нефтяной бум позволил резко увеличить военный потенциал страны, произведя довольно значительные закупки современной военной техники за рубежом. Хотя в дальнейшем Эквадор вошел в дрящущую и поныне полосу экономического упадка и нестабильности, его армия продолжала оставаться достаточно неплохо вооруженной и подготовленной.

Общая численность вооруженных сил Эквадора в 1994 г. составляла 60 тыс. человек, комплектование велось по выборочному призыву сроком на 24 месяца. Численность обученных резервистов оценивалась в 50 тыс. человек.

Сухопутные войска Эквадора численностью 48 тыс. человек распределялись между четырьмя военными зонами (округами) со штабами в Кито, Гуаякиле, Куэнке и Пастаце и организационно были сведены

в 14 бригад (пять пехотных, три пехотные для ведения боевых действий в джунглях, бронетанковую, специального назначения, артиллерийскую, армейской авиации, инженерную, обеспечения) а также группу специальных операций.

На вооружении сухопутных войск находилось 149 легких танков (104 AMX-13 и 45 старых американских М3), 120 броневедомостей и до 170 бронетранспортеров, 12 155-мм самоходных пушек F3, 60 буксируемых артиллерийских орудий, большое количество минометов, шесть 122-мм РСЗО БМ-21. Характерной особенностью сухопутных войск Эквадора была весьма высокая насыщенность их средствами войсковой ПВО, в массовом порядке приобретающимися после конфликта 1981 г. — к началу 1995 г. имелось более 400 комплектов переносных ЗРК (240 Blowpipe, а остальные — «Игла-1», «Стрела-2М» и китайские НН-5А), 24 самоходных ЗРК Chaparral, 28 20-мм шестиствольных установок M167 Vulcan, более 160 зенитных пушек и до 200 зенитных пулеметных установок. Армейская авиация насчитывала 17 самолетов и 34 вертолета.

Личный состав военно-воздушных сил Эквадора составлял всего 4 тыс. человек. Организационно ВВС состояли из четырех авиационных крыльев. На вооружении было 25 тактических истребителей (13 Mirage-F.1 и 12 Kfir C.2), 11 истребителей-бомбардировщиков Jaguar, 29 легких штурмовиков (20 A-37B и 9 Strikemaster), 19 транспортных самолетов (в том числе два C-130H), 85 учебных самолетов (в том числе 23 AT-33, могущих использоваться в качестве ударных), 23 вертолета. Основная часть парка боевой авиации была в исправном состоянии.

Военно-морские силы Эквадора насчитывали 8 тыс. человек, из них 1900 человек в морской пехоте. Небольшой, но сбалансированный флот включал две дизель-электрические подводные лодки проекта 209, два бывших английских модернизированных фрегата типа *Leander*, шесть корветов типа *Esmeraldas*, шесть ракетных катеров, 19 сторожевых катеров, один танкодесантный корабль, девять вспомогательных судов. Морская пехота состояла из трех батальонов, два из которых имели охранные функции. Авиация ВМС имела семь транспортных и пять учебных самолетов и пять легких вертолетов.

Конфликт 1995 года

Напомним, что основной причиной двусторонней напряженности между Перу и Эквадором после 1950 г. был отказ Эквадора признать рекомендованную международной комиссией по демаркации линию границы по вершинам горного хребта Кондор, в результате чего образовывались два «выступа» в эквадорской территории общей площадью 5300 кв. км, в южном из которых находятся истоки реки Сенепа. Эквадор же требовал

провести границу напрямую по кратчайшим точкам на севере и на юге. Это требование основывалось на утверждении, что ряд топонимов (например, пост Тивинза), находящихся на эквадорской стороне, на самом деле «исконно» находится по другую сторону хребта Кондор, и, следовательно, требование провести границу по вершинам хребта есть наглое посягательство на эквадорскую территорию. Чтобы доказать «исконность» владения пунктами по восточную сторону Кондора и истоками реки Сенепы, требовалось фактически удерживать их. Именно занятие и удержание этих пунктов и послужило главной целью проникновения эквадорских частей на спорную территорию в январе 1995 г.

Данный район представляет собой удаленную труднопроходимую гористую местность, покрытую густыми джунглями. Высота местности составляет от 800 до 1600 м над уровнем моря. Климат, типичный для влажных тропиков — средняя температура днем 35 °С, а ночью опускается до 10 °С, круглый год регулярно идут дожди, причем количество осадков достигает 4000 мм в год¹¹. Несмотря на свою «дикость», территория обитаема — на ней насчитывалось 120 индейских общин с общим числом населения до 35 тыс. человек¹².

Непосредственные события последних дней января 1995 г. развернулись на относительно небольшом куске спорной территории у истока Сенепа в районе перуанских военных постов PV-1 и PV-2, представляющих собой нечто вроде пограничных застав. Пост PV-1, сооруженный перуанцами еще в 1950 г., находился на берегу Сенепа всего в 15 км от непризнаваемой Эквадором линии границы, на нем постоянно находилось около 50 военнослужащих. В 8 км ниже по течению Сенепа располагался пост PV-2, а в 20 км от того — пост «Хименес Банда». Посты располагались изолированно в малодоступной местности, и снабжение их гарнизонов производилось рейсами вертолетов раз в месяц. Ближайший гарнизон перуанских войск располагался в 140 км к югу от поста PV-1 — в Сиро-Алегриса, а штаб 5-й дивизии для ведения боевых действий в джунглях, которой командовал бригадный генерал Владимир Лопес Тригозо и к частям которой относились гарнизоны постов — в Багуа. В состав дивизии непосредственно входили 25-й пехотный батальон сельвы «Кальяо», 113-й бронекавалерийский полк «Хуан Буанавентура Сепульведа» и две противотанковые роты¹³.

С эквадорской стороны границы на этом участке был развернут 63-й пехотный батальон сельвы «Гуалакиза» из состава 21-й бригады для ведения боевых действий в джунглях «Кондор», которой командовал полковник Хосе Грихальве Паласиос¹⁴.

5 января 1995 г., ожидая традиционного «январского» обострения в спорной зоне, перуанцы перебросили на пост PV-1 подразделения 25-го

батальона «Кальяо», увеличив количество патрулей на границе. 9 и 11 января произошли ожесточенные перестрелки этих патрулей с эквадорскими. Эти инциденты были улажены дипломатическим путем 14 января, однако перуанцы решили для усиления своего контроля над территорией начать строительство новой вертолетной площадки в районе пещеры Тайос — поближе к спорной линии границы. Это строительство и спровоцировало решительные «превентивные» меры противоположной стороны. 19 и 22 января в районе строящейся площадки произошли новые перестрелки, а 23 января пара перуанских вертолетов Ми-17 в ходе воздушной разведки обнаружила сосредоточение эквадорских войск на линии границы. Это заставило командование вооруженных сил Перу привести всю армию в состояние повышенной боевой готовности и начать переброску в район назревающего конфликта подразделений 113-го бронекавалерийского полка¹⁵.

Однако эквадорцы нанесли удар первыми. 26 января 1995 г. в 16.30 в район строящейся площадки был высажен с пяти вертолетов AS.332B Super Puma десант численностью примерно в 100 человек из состава эквадорской 26-й группы специального назначения «Кеведо» 9-й бригады специального назначения «Патриа». Спецназовцы быстро рассеяли усиленный патруль перуанского 25-го батальона, потерявший трех человек убитыми и четырех пропавшими без вести, и закрепились на площадке¹⁶.

В ночь на 27 января в Перу по приказу президента Альберто Фухимори началась мобилизация. Примыкающий к южной границе Эквадора 1-й военный округ Перу был преобразован в «Северный театр операций», а 5-й военный округ, на территории которого и разгорался конфликт, — в «Северо-восточный театр операций», было начато сосредоточение войск на границах и переброска на север авиации. Для облегчения переброски на севере страны были закрыты все гражданские аэропорты. ВМС Перу сформировали специальное 70-е оперативное соединение (TF70) во главе с крейсером *Almirante Grau*, готовое в случае необходимости выйти к побережью Эквадора. Одновременно началась ответная мобилизация и в Эквадоре¹⁷. Вместе с тем правительства обеих стран явно не желали разрастания конфликта и тем более возникновения полномасштабной войны между государствами, поэтому столкновения так и остались локализованными на клочке амазонской сельвы.

Еще 24 января правительство Эквадора выступило с примиряющим заявлением, впервые с 1960 г. признав действие «Протокола Рио». Перуанское правительство в своем заявлении 26 января приветствовало это решение и призвало к переговорам¹⁸. Однако вспышка боев в тот же день привела обе стороны на грань полного разрыва.

С утра 27 января перуанцы организовали полномасштабный воздушный мост по переброске войск, техники и снабжения в район конфликта у Сенепы. Сначала грузы и личный состав перебрасывались воздушным путем в окрестности Багуа, затем оттуда на самолетах Y-12 и ДНС-6 и вертолетах Ми-8 и Ми-17 — в Сиро-Алегрриа, а уже оттуда на вертолетах доставлялись в пограничную зону, где какие-либо аэродромы просто отсутствовали. Уже в тот же день в район поста PV-1 были переброшены 19-й батальон специального назначения и 61-й парашютно-десантный батальон. За ними в следующие дни последовали другие части — 31-й мотопехотный батальон, пять (16, 28, 30, 32 и 314-й) противоповстанческих батальонов, 115-я рота командос, а также различные группы спецназа. В свою очередь, эквадорцы, видимо, с целью помешать сосредоточению перуанских частей, с утра 27 января начали обстрел поста PV-1 из 81-мм и 120-мм минометов¹⁹.

В тот же день в зону столкновений перуанцы перебросили первые два боевых вертолета Ми-25 из состава 211-й эскадрильи 2-й авиагруппы ВВС²⁰. Немедленно один из них (вместе с одним Ми-8 и одним Ми-17) был использован для того, чтобы оказать поддержку частям 25-го батальона в попытке выбить эквадорцев с площадки у пещеры Тайос. Бои в этом месте шли с раннего утра 27 января и при поддержке вертолетов завершились для перуанской стороны полным успехом — эквадорцы из 26-й группы «Кеведо» отступили, потеряв, по перуанским данным, 14 человек убитыми и «сопоставимое число ранеными». О характере местности, где шли бои, наглядно свидетельствует то факт, что посланные от поста PV-1 к пещере Тайос подразделения вновь прибывших перуанских 19-го и 61-го батальонов преодолевали это расстояние, равное всего 5 км, более 10 часов²¹.

Потеряв вертолетную площадку у пещеры Тайос («Базу Север», как они ее называли), эквадорские части на спорной территории (видимо, 63-го батальона) сосредоточились на опорном пункте, именуемом «База Юг», находившемся в 2 км восточнее пещеры и примерно в 6 км от линии границы. Непосредственно на «Базе Юг» окопались около 180 человек, а подступы к ней эквадорцы усеяли большим количеством противопехотных мин. Другим опорным пунктом к северу от него стал Тивинза, лежащий в 11 км к северо-востоку от поста PV-1 и примерно в 4 км от линии границы. При этом эквадорцы, как и в 1981 г., утверждали, что эти объекты находятся на эквадорской территории (где действительно, например, был пункт с названием Тивинза, хотя и с несколько другим орфографическим написанием), и, следовательно, не они, а перуанцы пересекают линию границы, совершая «агрессию»²².

С утра 28 января перуанцы пустили в ход ударную авиацию, которая стала совершать налеты на оба вышеупомянутых опорных пункта эквадорцев. В ударах были задействованы бомбардировщики *Canberra B. Mk 68* из состава 9-й авиагруппы ВВС Перу, истребители-бомбардировщики *Su-22* из состава 11-й авиагруппы и легкие штурмовики *A-37B* из состава 7-й авиагруппы. В тот же день перуанские подразделения 25-го батальона и 113-го бронекавалерийского полка при поддержке разведывательно-дозорных групп 19-го батальона специального назначения начали продвижение от района пещеры Тайос к «Базе Юг». Из-за практически непроходимой местности и большого количества мин это продвижение на расстояние 2 км заняло более полутора суток²³.

На следующий день перуанцы предприняли новые воздушные атаки на «Базу Юг». Утром 28 января ее атаковали два *Ми-8*, один *Ми-17* и два *Ми-25* с применением 57-мм неуправляемых ракет *C-5*. Эквадорцы признали потерю семи человек убитыми²⁴. Поскольку противодействие вертолетам, как обычно, было слабым и ограничивалось спорадическим огнем стрелкового оружия с земли, то через несколько часов та же группа вернулась с целью повторения обработки эквадорских позиций. Однако на этот раз эквадорцы их ждали и неожиданно произвели пуски ракет из ПЗРК «Игла-1», в результате чего был сбит перуанский вертолет *Ми-8Т*²⁵.

С утра 30 января против эквадорского опорного пункта Тивинза начали действовать группы перуанских войск 19-го батальона специального назначения и 115-й роты коммандос, вслед за этим туда были выдвинуты четыре (16-й, 28-й, 30-й и 314-й) противоповстанческих батальона. Тем временем 31 января 25-й пехотный батальон и подразделения 113-го бронекавалерийского полка начали атаки на «Базу Юг», которые первоначально были успешно отражены эквадорцами. Тем не менее после двух дней боев 2 февраля в 12.30 «База Юг» была взята. Перуанцы немедленно взялись за укрепление взятого опорного пункта, перебросив туда дополнительно 16-й противоповстанческий батальон²⁶.

С 29 января произошло также обострение ситуации вокруг другого перуанского пограничного поста на спорной территории — *PV «Соньос»* на восточном от *PV-1* краю «сенепского выступа». В тот день там была обстреляна с земли пара перуанских вертолетов *Ми-8*. После ряда перестрелок в том районе перуанцы перебросили на пост 31-й мотопехотный батальон и 61-й парашютно-десантный батальон, а также подразделения из состава группы специального назначения ВМС Перу. При поддержке вертолетов эти силы немедленно приступили к очищению окрестностей поста от просочившихся эквадорских патрулей²⁷.

2 февраля впервые реактивную авиацию в зоне конфликта задействовала и эквадорская сторона. Четыре легких штурмовика *A-37B* из

состава 2311-й эскадрильи 23-го авиакрыла ВВС Эквадора, эскортируемые двумя Kfir С.2 2113-й эскадрильи 21-го авиакрыла, нанесли удар по только что взятой перуанцами «Базе Юг». На следующий день удары самолетами А-37В и Strikemaster были продолжены. В свою очередь, начиная с 4 февраля перуанские ВВС начали подвергать интенсивным бомбардировкам эквадорский опорный пункт Тивинза, причем для ночных атак перуанцами были также привлечены турбовинтовые учебно-боевые самолеты Т-27 Тусано бразильского производства из 51-й авиагруппы. Здесь перуанская авиация столкнулась с неожиданно сильным противодействием созданной эквадорцами настоящей группировки средств ПВО, включавшей 23-мм и 37-мм зенитные пушки, 14,5-мм зенитные пулеметные установки ЗПУ-2 и значительное количество ПЗРК «Игла-1», Blowpipe и NH-5А. На рассвете 6 февраля над опорным пунктом Тивинза был сбит (вероятнее всего, ракетой ПЗРК «Игла-1») перуанский бомбардировщик Canberra В.Мк 68 из 9-й авиагруппы, оба летчика погибли²⁸.

4 февраля эквадорская сторона подвергла пост PV «Соньос» обстрелу из 120-мм минометов. Два прибывших перуанских Ми-25 успешно подавили неприятельскую минометную батарею. Эквадорцы попытались перехватить вертолеты двумя штурмовиками А-37В, но безрезультатно²⁹.

7 февраля эквадорцы предприняли контратаку на «Базу Юг», и перуанские части запросили авиационной поддержки. Таковая вскоре прибыла в виде пяти вертолетов Ми-25 211-й эскадрильи. В ходе штурма один Ми-25 был поражен огнем 23-мм и 37-мм зенитных установок и почти сразу же за этим получил в борт ракету ПЗРК «Игла-1», после чего рухнул на землю. Однако атака вертолетов позволила перуанцам контратаковать и отбросить противника за линию границы³⁰. Эквадорцы нанесли ответный удар штурмовиками А-37В, один из которых был при этом поврежден огнем с земли.

8 февраля пара эквадорских штурмовиков А-37В 2311-й эскадрильи с аэродрома Таура вновь бомбардировала «Базу Юг». На следующий день эквадорские подразделения вновь атаковали этот опорный пункт, причем используя серьезную огневую поддержку в виде 120-мм минометов и подтянутой батареи 122-мм РСЗО «Град», которыми обстреливали не только территорию «Базы Юг», но и пост PV-1³¹.

10 февраля 1995 г. стало кульминационным днем в использовании авиации обеими сторонами. В тот день перуанские ВВС предприняли масштабный налет группы Су-22 на опорный пункт Тивинза. Вскоре на сцене появились эквадорские истребители — пара Mirage-F.1AJ 2112-й эскадрильи 21-го авиакрыла, пилотировавшиеся командиром этой эскадрильи подполковником Раулем-Эдуардом Бандерасом Дуэносом и его

ведомым капитаном Карлосом Ускатеги. Они немедленно атаковали перуанские истребители-бомбардировщики и за две с небольшим минуты, выпустив четыре управляемые ракеты R.550 Magic, сбили два Су-22, оба перуанских пилота из 11-й авиагруппы погибли³².

Практически одновременно в 3 км к югу от пункта Тивинза пара перуанских штурмовиков А-37В 7-й авиагруппы была перехвачена двумя эквадорскими истребителями Kfir С.2 из 2113-й эскадрильи все того же 21-го авиакрыла. Ведущий пары истребителей капитан Маурисио Мата, использовав ракету Shafirg Mk 2, сбил один из перуанских А-37В. Второй штурмовик, увернувшись от выпущенной в него еще одной ракеты, сумел уйти от преследования на бреющем полете буквально на уровне крон деревьев. Оба члена экипажа сбитого штурмовика благополучно катапультировались и в тот же день были подобраны своей поисковой группой, высланной с поста РV-1³³. Прибывшая в район боевых действий пара перуанских истребителей Mirage 2000 не смогла перехватить эквадорские самолеты³⁴.

Впечатляющий успех ВВС Эквадора 10 февраля заставил перуанскую авиацию быть осторожнее, а эквадорскую — наоборот, активизироваться. С 11 по 13 февраля эквадорские самолеты Kfir С.2 и А-37В неоднократно бомбардировали «Базу Юг», площадку у пещеры Тайос и перуанские позиции в окрестностях Тивинзы. Перуанские войска пытались противодействовать этим налетам, используя ПЗРК «Стрела-2М» и «Игла-1». Перуанцы заявили об уничтожении ракетами ПЗРК одного Kfir С.2 и одного А-37В противника и о повреждении еще одного эквадорского А-37В³⁵. Однако реально у ВВС Эквадора был 13 января в ходе атаки на площадку у пещеры Тайос поврежден попаданием ракеты ПЗРК «Стрела-2М» в двигатель один штурмовик А-37В, сумевший вернуться на свой аэродром, а никаких безвозвратных потерь не было³⁶.

Все это время перуанские наземные части вели наступление на опорный пункт Тивинза, и 13 февраля он был оставлен частями эквадорской 21-й бригады. В тот же день в грузовом рейсе из Сиро-Алегро на пост РV-1 был потерян транспортный Ми-8Т перуанской армейской авиации, сбитый ракетой ПЗРК противника³⁷.

В 22.00 13 февраля президент Перу Альберто Фухимори объявил о взятии опорного пункта Тивинза и одновременно — об одностороннем прекращении огня с перуанской стороны.

Еще 31 января 1995 г. четыре страны-гаранта «Протокола Рио» 1942 г. (США, Аргентина, Бразилия и Чили) осудили нарушение «Протокола» и призвали обе стороны к прекращению огня, предложив свои посреднические услуги. Перу отклонило это предложение, считая невозможным вести переговоры, пока эквадорские войска находятся на территории, ко-

торуую перуанцы считали своей. После 13 февраля, выдавив противника со спорной территории и обеспечив себе «позицию силы», перуанская сторона была уже готова к урегулированию вопроса дипломатическим путем. К тому же обе стороны, испытывая серьезнейшие внутривнутриполитические и экономические проблемы, попросту не желали затягивания конфликта. При посредничестве президента Уругвая и четырех стран-гарантов начались переговоры, быстро завершившиеся 17 февраля подписанием в Бразилиа «Мирной декларации Итамарату», устанавливающей взаимное прекращение огня, отвод войск, демаркацию спорного 78-км участка границы, а в последующем и подписание всеобъемлющего мирного договора.

Специально для наблюдения за разъединением сторон до подписания мирного договора в район конфликта оперативно направлялась созданная из военнослужащих четырех стран-гарантов «Протокола Рио» миссия международных наблюдателей (Military Observer Mission Ecuador-Peru — МОМЕР). Первые международные наблюдатели МОМЕР прибыли в Багуа (Перу) и Паточа (Эквадор) 27 февраля 1995 г.³⁸

Однако в ожидании прибытия наблюдателей стороны на границе продолжали сводить друг с другом счеты. Между 14 и 17 февраля перуанские части в опорном пункте Тивинза отразили попытку эквадорцев отбить его. 20 и 21 февраля — уже после формального двустороннего прекращения огня — стороны вели минометную перестрелку в районе поста PV-1. Утром 22 февраля произошли новые стычки в районе Тивинзы, а 26 февраля — в районе пещеры Тайос³⁹. Однако самое серьезное нарушение соглашения о прекращении огня имело место 22 февраля, когда подразделения перуанского 19-го батальона специального назначения совершили рейд на эквадорские позиции у Тивинзы по другую сторону границы, в результате чего эквадорцы понесли серьезные потери — не менее 12 человек убитыми⁴⁰. В конце концов 28 февраля 1995 г. президенты Перу и Эквадора подписали в столице Уругвая совместное «Заявление Монтевидео», которым ратифицировали «Мирную декларацию Итамарату», тем самым окончательно положив конец вооруженному конфликту у истоков реки Сенепа.

Итоги и последствия

В продолжавшиеся 33 дня боевые действия в небольшом отдаленном районе джунглей были вовлечены довольно значительные контингенты войск противоборствующих сторон — только со стороны Перу непосредственно в зоне конфликта были задействованы 9500 человек, а воздушным путем переброшено более 2000 тонн грузов⁴¹. Цифры

численности принимавших участие в конфликте эквадорских частей колеблются в различных источниках от 3000 до 4500 человек⁴². С обеих сторон были задействованы основные силы ВВС.

Тем не менее, несмотря на кажущуюся интенсивность боевых действий и достаточно широкое применение ударной авиации, конечные цифры потерь противников оказались относительно невелики. Перуанская сторона, по данным министерства обороны Перу, потеряла во время конфликта 58 человек убитыми, 107 ранеными и пять без вести пропавшими (из этого количества четверо погибших и трое пропавших без вести принадлежали к летному составу ВВС)⁴³. Данные по потерям Эквадора варьируются в разных источниках от 33 до 40 человек убитыми и от 65 до 89 ранеными⁴⁴. Количество пленных составляло семеро перуанцев и два эквадорца, они были обменены уже 1 марта 1995 г.⁴⁵. Как водится, в официальных коммюнике стороны безбожно завышали потери неприятеля — так, перуанцы оценивали потери противника минимум в 350 человек убитыми⁴⁶, в свою очередь, Эквадор заявил об уничтожении пяти самолетов и девяти вертолетов Перу⁴⁷.

Реальные боевые потери в авиационной технике в зоне конфликта у Перу составили, как можно увидеть из вышеизложенного, четыре боевых самолета (два Су-22, один А-37В и один Canberra В.Мк 68) и три вертолета (один Ми-25 и два Ми-8Т). Еще один вертолет Ми-17 армейской авиации Перу разбился 27 февраля 1995 г. в районе поста PV «Ампама», вне зоны конфликта⁴⁸. Эквадорская сторона безвозвратных боевых потерь в воздухе в зоне конфликта не имела, хотя два эквадорских штурмовика А-37В поучили повреждения. Вне зоны конфликта Эквадор по небоевым причинам потерял учебно-боевой самолет АТ-33 и легкий вертолет SA.342 Gazelle⁴⁹.

Что касается жертв среди мирного населения в зоне конфликта, то известно, что только в период боевых действий вследствие подрывов на противопехотных минах, в изобилии выставлявшихся обеими сторонами (только эквадорцы установили около 100 тысяч), погибли 28 местных жителей⁵⁰.

Беспристрастно оценивая непосредственно ход боевых действий, следует отметить, что перуанская сторона, бесспорно, добилась стратегической победы в конфликте в верховьях Сенепы, сумев выбить противника со всех занятых им пунктов на оспариваемой эквадорцами территории и фактически в итоге заставив силой признать Эквадор линию границы на основе сложившегося с 1941 г. статус-кво. Эквадорская сторона здесь в стратегическом отношении оказалась в явном проигрыше. Но в тактическом плане сопротивление эквадорцев оказалось неожиданно эффективным для перуанской стороны — и именно это и привело к опре-

деленному затягиванию боев, повторения «аэромобильного блицкрига» 1981 г. не получилось⁵¹. Перуанские вооруженные силы оказались явно неготовыми к массированному и интенсивному использованию противной стороной средств ПВО, в первую очередь таких современных, как ПЗРК. Это сковало действия перуанцев в условиях, когда вертолет являлся единственным средством переброски войск и предметов снабжения в данной местности. Уже первое применение эквадорцами ПЗРК заставило перуанцев вследствие острой нехватки устройств выброса инфракрасных ложных целей отказаться от использования транспортных вертолетов Ми-8 и Ми-17 в качестве ударных, что при ограниченном парке специализированных боевых машин Ми-25 в зоне конфликта серьезно ослабляло возможности Перу по поддержке войск с воздуха⁵². Наконец, недооценка с перуанской стороны боевых возможностей ВВС Эквадора и отсутствие воздушного прикрытия своей ударной авиации привели к серьезным потерям в воздухе 10 февраля и к тому, что на заключительной стадии конфликта превосходство в воздухе фактически перешло к эквадорской стороне.

При этом Эквадор смог организовать достаточно успешное наведение своей авиации с помощью своевременно развернутой у линии границы наземной РЛС, в то время как у перуанской стороны радиолокационное покрытие в зоне конфликта полностью отсутствовало.

Уроки короткой войны не прошли даром для противоборствовавших сторон и были быстро учтены в строительстве вооруженных сил обоих государств — в первую очередь в плане особого внимания к наращиванию боевых возможностей авиации. Уже в 1996 г. Перу приобрело в Белоруссии из наличия 18 истребителей МиГ-29, за которыми в 1998 г. последовали три заказанных в России модифицированных истребителя МиГ-29СЭ, к которым были получены 12 новейших управляемых ракет РВВ-АЕ класса «воздух–воздух» средней дальности. В 1998 г. из Белоруссии были получены 18 штурмовиков Су-25⁵³.

В свою очередь, Эквадор в 1997–1998 гг. вел переговоры с «Росвооружением» о возможности закупки истребителей Су-27 или даже Су-30 на общую сумму в 500 млн долл⁵⁴. Однако серьезнейший экономический кризис, который переживала эта страна, не позволил осуществиться столь амбициозному проекту, и эквадорцам пришлось ограничиться более скромными приобретениями. В 1995 г. из наличия ВВС Израиля были куплены четыре дополнительных истребителя Kfir С.2 и 60 ракет Python 3 класса «воздух–воздух», а в 1999 г. — дополнительно учебно-боевой Kfir ТС.2 и прототип модернизированного истребителя Kfir СЕ (Kfir 2000). После этого израильская корпорация IAI поставила Эквадору семь комплектов для модернизации в вариант СЕ (включая бортовые

РЛС Elta EL/M-2032), которыми до 2006 г. были оснащены семь эквадорских машин. В Израиле были также закуплены 50 новых ракет Python 4, а во Франции — 40 ракет Magic 2 класса «воздух–воздух». В России в 1996–1997 гг. были приобретены семь вертолетов Ми-17 и 70 комплектов ПЗРК «Игла-1»⁵⁵.

Тем не менее после 1995 г. Перу и Эквадор не только не возобновляли попыток военной конфронтации из-за спорных территорий, но, наоборот, при содействии международного сообщества и миссии МОМЕР успешно двигались к урегулированию всего комплекса межгосударственных разногласий мирным путем. Вершиной этого урегулирования стало подписание главами Перу и Эквадора полноценного мирного договора 26 октября 1998 г. Договор предусматривал как полную и окончательную демаркацию границы между двумя странами, так и свободную навигацию на реках верховья Амазонки, а также создание специального двустороннего фонда развития данного региона. В качестве жеста взаимного примирения территория пункта Тивинза, за обладание которым велись бои в начале 1995 г., была признана своеобразным кондоминиумом — собственностью Эквадора при сохранении де-юре суверенитета Перу⁵⁶.

В соответствии с этим договором 17 июня 1999 г. была распушена миссия МОМЕР, как выполнившая свои задачи⁵⁷. А в октябре 1999 г. между Эквадором и Перу было подписано соглашение о разработке двустороннего плана совместного развития пограничного региона. Таким образом, оба государства в последние полтора десятилетия продемонстрировали достаточно редкий пример всеобъемлющего политического урегулирования векового территориального конфликта. Будущее покажет, окончательно ли нашли свое мирное разрешение спорные вопросы между Перу и Эквадором, и станут ли отныне и навсегда амазонские джунгли ареной мирного сотрудничества, а не кровавой борьбы.

¹ Предыстория конфликта в этом разделе излагается по докладу: *Gabriel Marcella. Guerra y Paz en El Amazonas: Implicancias politicas del conflicto Ecuador-Peru para Los Estados Unidos y America Latina.* — US Army War College, размещенному на веб-сайте www.ser2000.org.ar/articulos-revista-ser/revista-8/marcella.htm; также использован доклад американской независимой организации по защите аборигенного населения NativeWeb: The 1995 Peruvian-Ecuador border conflict с ее веб-сайта <http://abyayala.nativeweb.org/>.

² Материалы по истории перуанской армии в XIX веке The Peruvian Army during the First Year of Republic // Веб-страница <http://members.lycos.co.uk/Juan39>.

- ³ Описание войны 1941 г. дается в основном по материалам сайта http://www.historyguy.com/Ecuador-Peru_War_of_1941.html с дополнениями по докладу: *Gabriell Marcella*. Указ. соч.
- ⁴ Полный текст «Протокола Рио» 1942 г. на сайте http://www.usip.org/library/pa/ep/ep_rio.html.
- ⁵ *Luis Hernan*. Conflictos del Alpo Сенепа // Веб-страница <http://www.geocities.com/SareCanaverall/Cockpit/5857/index.htm> (сейчас имеется в архиве автора). Также доклад NativeWeb: Указ. соч.
- ⁶ *Luis Hernan*. Указ. соч.
- ⁷ Полный список приводится на официальном веб-сайте вооруженных сил Эквадора <http://www.fuerzasarmadasecuador.org/espanol/historia/1972-1999.htm>. При этом утверждается, что якобы только двое военнослужащих погибли в бою.
- ⁸ *Зяряин В.* Неприхотливый трудяга // *Авиация и время* № 2/2002, С. 23.
- ⁹ Сведения по вооруженным силам сторон на период конфликта 1995 г. приводятся по данным справочников: *Jane's*; *Military Balance 1995*; *European Air Forces Directory 2007–2008*; *World Defence Almanac 1994–1995*, с некоторыми дополнениями по перуанским и эквадорским источникам в Интернете.
- ¹⁰ *Cooper T.* Peru vs. Ecuador; Alto-Сенепа War, 1995 // Веб-страница www.acig.org/artman/publish/article_164.shtml.
- ¹¹ *Luis Hernan*. Указ. соч.
- ¹² Сообщение организации NativeNet из Лимы от 7 марта 1995 г: Abraham Lama. Ecuador-Peru: Indigenous Peoples, the Invisible Victims of War на веб-сайте <http://cs.fdl.cc.mn.us/natnet>.
- ¹³ *Luis Hernan*. Указ. соч.
- ¹⁴ *Luis Hernan*. Указ. соч.
- ¹⁵ Эквадорский англоязычный сайт The Conflict Ecuador-Peru: <http://www.ccm.net/~jsruiz/conflicto.htm>.
- ¹⁶ *Luis Hernan*. Указ. соч. Мотивировка эквадорской стороны на сайте <http://www.fuerzasarmadasecuador.org/espanol/historia/1972-1999.htm>.
- ¹⁷ *Gabriel Marcella*. Указ. соч.
- ¹⁸ Доклад NativeWeb: The 1995 Peruvian-Ecuador border conflict.
- ¹⁹ *Luis Hernan*. Указ. соч.
- ²⁰ *Cesar Crus Tantalean*. Mil Mi-25 'Hind-D' del Escuadrón Aéreo No. 211 // Веб-страница <http://www.geocities.com/baja/trails/1974> (в архиве автора).
- ²¹ *Luis Hernan*. Указ. соч. При этом потери перуанской стороны составляли якобы всего двое раненых.
- ²² Доклад NativeWeb: The 1995 Peruvian-Ecuador border conflict. Эквадорская точка зрения изложена на официальном веб-сайте <http://www.fuerzasarmadasecuador.org/espanol/historia/1972-1999.htm>.
- ²³ *Luis Hernan*. Указ. соч.
- ²⁴ Частное сообщение Рубена Уррибареса (Куба).
- ²⁵ *Cesar Crus Tantalean*. Указ. соч. Также: *Luis Hernan*. Указ. соч. По данным Рубена Уррибареса, ракета ПЗРК, поразившая Ми-8Т, возможно, была типа Blowpipe.
- ²⁶ *Luis Hernan*. Указ. соч.
- ²⁷ *Luis Hernan*. Указ. соч. Также: *Cesar Crus Tantalean*. Указ. соч.
- ²⁸ *Luis Hernan*. Указ. соч. Также материал о перуанских Т-27 Tucano на сайте <http://www.geocities.com/baja/trails/1974> (есть в архиве автора).
- ²⁹ *Luis Hernan*. Указ. соч.
- ³⁰ *Cesar Crus Tantalean*. Указ. соч.
- ³¹ *Luis Hernan*. Указ. соч. Также: *Cesar Crus Tantalean*. Указ. соч.

- ³² *Luis Hernan*. Указ. соч. Перуанцы сперва заявляли, что оба их самолета были сбиты огнем с земли. Подробности атаки есть в интервью самого подполковника Бандераса на веб-сайте <http://www.warbook2000.com/columnnalibre5.html> (в архиве автора). Сам Бандерас полагал, что в этом бою сбил два самолета, а его ведомый — еще один. См. также материал на веб-сайте <http://users.accesscomm.ca/magnusfamily/altoesu.htm>.
- ³³ *Luis Hernan*. Указ. соч. Также материал о воздушных победах пилотов ВВС Эквадора на <http://users.accesscomm.ca/magnusfamily/altoesu.htm>.
- ³⁴ Здесь и выше при описании боевых действий в воздухе использован материал *Cooper T. Peru vs. Ecuador; Alto-Cenepa War, 1995* // Веб-страница www.acig.org/artman/publish/article_164.shtml.
- ³⁵ *Luis Hernan*. Указ. соч.
- ³⁶ *Cooper T. Peru vs. Ecuador; Alto-Cenepa War, 1995* // Веб-страница www.acig.org/artman/publish/article_164.shtml.
- ³⁷ *Cooper T.* Указ. соч.
- ³⁸ *Daryle J. Hernandez*. Peacekeeping and Globalization in the West Hemisphere: The Peru-Ecuador Border Conflict на сайте <http://www.cucrej.rutgers.edu/global/hernandez.htm>; Также материал: Steve Hiller. Military Observer Mission-Ecuador and Peru (МОМЕР) and JTF Safe Border на сайте http://call.army.mil/products/nftf/jan_feb.96/chpt6.htm.
- ³⁹ *Luis Hernan*. Указ. соч.
- ⁴⁰ *Fernando Rospigliosi y J. Torres*. El «Miércoles Negro». Miércoles 22 de Febrero de 1995 на веб-сайте <http://www.warbook2000.com/columnnalibre6.html> (есть в архиве автора). Мнение эквадорской стороны об инциденте излагается на веб-сайте <http://www.fuerzasarmadasecuador.org/espanol/historia/1972-1999cenepa.htm>.
- ⁴¹ *Luis Hernan*. Указ. соч.
- ⁴² *Gabriel Marcella*. Указ. соч.; *Luis Hernan*. Указ. соч.
- ⁴³ *Luis Hernan*. Указ. соч.
- ⁴⁴ *Gabriel Marcella*. Указ. соч.; *Luis Hernan*. Указ. соч. ; англоязычная Википедия; также эквадорский англоязычный веб-сайт The Conflict Ecuador-Peru // Веб-страница <http://www.ccm.net/~jsruiz/conflict0.htm>.
- ⁴⁵ Сообщение Международного Красного Креста от 2 марта 1995 г.
- ⁴⁶ *Luis Hernan*. Указ. соч.
- ⁴⁷ The Conflict Ecuador-Peru // Веб-страница <http://www.ccm.net/~jsruiz/conflict0.htm>.
- ⁴⁸ *Luis Hernan*. Указ. соч.
- ⁴⁹ *Cooper T. Peru vs. Ecuador; Alto-Cenepa War, 1995* // Веб-страница www.acig.org/artman/publish/article_164.shtml.
- ⁵⁰ *Abraham Lama*. Указ. соч.
- ⁵¹ Это признается и самими перуанцами — см., напр.: *Luis Hernan*. Указ. соч.
- ⁵² *Cesar Crus Tantalean*. Указ. соч.
- ⁵³ Базы данных Центра АСТ и SIPRI.
- ⁵⁴ *Касаткин А., Лошкарев С.* Будут ли российские самолеты в Эквадоре? // Авиананорама, 1998, № 5.
- ⁵⁵ Базы данных Центра АСТ и SIPRI.
- ⁵⁶ *Cabrera Any*. Ecuador and Peru to sign peace accord, end border feud // AP, 24.10.1998. См. также пресс-релиз организации The Council on Hemispheric Affairs // Peru-Ecuador peace agreement: Hemisphere's last armed territorial dispute finally settled, веб-страница http://www.coha.org/Press_Releases/Peru-Ecuador.html.
- ⁵⁷ Ceremony closes Military Observer Mission in Ecuador, Peru // Journal of Aerospace and Defense Industry News, 18.06.1999.

Великая африканская война

Иван Коновалов

В затяжном вооруженном конфликте на Африканском континенте в районе Великих озер центральное место занимают две взаимосвязанные гражданские войны в Заире (впоследствии в Демократической Республике Конго). На разных этапах в этот конфликт были втянуты почти все государства Центральной и Южной Африки. Потому его часто называют Великой африканской войной или, по аналогии с мировой войной 1914–1918 гг., «Первой мировой» войной Африки.

Причины конфликта

Катализатором конфликта стала вражда народностей тутси и хуту в соседней с Заиром Руанде, которая достигла своей кульминации весной 1994 г. Силы самообороны хуту Interahamwe и вооруженные силы Руанды (Forces Armees Rwandaises) устроили тогда грандиозную резню: жертвами геноцида, по разным данным, стали от 500 тыс. до 1 млн тутси. Однако через два месяца повстанческому движению тутси — Руандийскому патриотическому фронту (Rwandan Patriotic Front) — удалось взять власть в стране. Опасаясь ответных репрессий, более миллиона хуту бежали в Заир.

Проживающие в Восточном Заире тутси (так называемые баньямуленге) и хуту не имели статуса заирских граждан. Тлеющий между ними

конфликт вспыхнул с приходом в страну более миллиона хуту. Вскоре начались боевые столкновения. Заирский диктатор Мобуту Сесе Секо (Mobutu Sese Seko) поддержал хуту, надеясь с их помощью выдвинуть из страны баньямуленге, которые не раз в прошлом поднимали против него восстания. Подразделения армии Заира начали проводить совместные с Interahamwe операции. Одновременно Мобуту обвинил руководство Руанды в поддержке мятежников.

Первая гражданская война

7 октября 1996 г. вице-губернатор Южного Киву (провинция Восточного Заира) издал указ, согласно которому все баньямуленге были обязаны покинуть Заир в течение шести дней, иначе будут объявлены вне закона. Это взорвало ситуацию, и уже 10 октября 1996 г. с атаки госпиталя хуту в городке Лемера началось всеобщее восстание тутси Восточного Заира¹.

18 октября четыре повстанческих движения объединились в Альянс демократических сил за освобождение Конго-Заира (АДСО, Alliance des

Forces Democratiques pour la Libération du Congo-Zaïre), который возглавил ветеран партизанской войны Лоран Дезире Кабила (Laurent Desire Kabila). Л. Кабила был не тутси, а луба из провинции Катанга, что дало более широкую этническую поддержку восставшим и помогло придать восстанию имидж «народной революции», а не «избиения хуту». Кроме того, Л. Кабила был давним другом одного из создателей плана восстания — министра обороны (а ныне президента) Руанды Пола Кагаме (Paul Kagame), старого врага Мобуту. В 1960-е гг. Л. Кабила работал под руководством Патриса Лумумбы и воевал вместе с Че Геварой. Главной целью Л. Кабила объявил свержение Мобуту.

Президентская гвардия DSP, соединение военной разведки SARM, батальон спецопераций «Дракон» и десантный корпус были единственными боеспособными частями Заира (всего 15 тыс. бойцов)². Они имели самое современное вооружение, их тренировали израильские и французские инструкторы. Заирские вооруженные силы (Forces Armées Zaïroises), гражданская гвардия и корпус жандармов (вместе 100 тыс. человек)³ представляли собой скорее фантом на бумаге. Их отличительными чертами были неукомплектованность частей, коррумпированность командования, дезертирство, грабеж населения. Парк бронетанковой техники под контролем правительства Заира насчитывал 48 танков, 115 БТР и 96 бронемашин различных типов. Боевая авиация ВВС включала 10 легких штурмовиков AerMacchi MB-326, 20 легких многоцелевых самолетов Reims Cessna F337 и пять истребителей Mirage 5⁴. Но почти вся техника находилась в нерабочем состоянии из-за отсутствия запчастей.

Основной костяк повстанческих отрядов АДСО не превышал 10 тыс. бойцов. Танков и боевой авиации повстанцы не имели. Характер местности — густой кустарник, джунгли и почти полное бездорожье — затруднял использование тяжелой артиллерии. Во время атаки городов применялся огонь «кочующих» минометов, чтобы вызвать панику населения и затруднить действия обороняющихся войск. Затем следовала атака с двух направлений, при этом оставлялся «приглашающий» коридор для возможного отступления противника. Если это происходило, преследование начинали «летучие эскадроны», состоящие из 10–12 бойцов на пикапах и джипах⁵.

Повстанцы продвигались вдоль границы с юга на север Заира, действуя совместно с руандийскими частями, хотя руководство Руанды официально отрицало участие в конфликте. Армия Заира не смогла организовать серьезного сопротивления. В течение месяца были взяты главные города региона — Увира, Букаву, Гома и разгромлены все лагеря беженцев хуту. В середине ноября 1996 г. финальное сражение развернулось вокруг лагерей в районе Мунгунга (Mungunga). Уничтожение лагерей беженцев

было главной стратегической задачей для руководства Руанды, так как они служили базами для бойцов Interahamwe, которые продолжали свои рейды на руандийскую территорию. Вскоре в войну вступила Уганда с целью разгрома на территории Заира баз союзного Interahamwe антиправительственного движения Объединенные демократические силы (Allied Democratic Forces) Уганды, которое поддерживал также Судан.

После захвата Восточного Заира отряды АДСО повернули на запад — на Киншасу. Успех наступления зависел от взятия Кисангани — столицы провинции Верхний Заир. Уже в начале декабря город был взят в осаду. Разгромленные Interahamwe отступили в джунгли. Часть их ушла с беженцами в Танзанию и Бурунди. Более 500 тыс. хуту вернулись в Руанду, где многие были арестованы. 12 декабря Л. Кабила объявил о прекращении огня в одностороннем порядке для перегруппировки войск. Но 18 декабря после лечения в Швейцарии в Заир вернулся Мобуту. Он немедленно сменил командование и приказал начать контрнаступление без предварительной подготовки. Удары наносились по двум направлениям: на севере от Бунии в сторону Бени и на юге по линии Физи — Барака. Оба удара были отбиты, а 2 января 1997 г. пала Буния. При этом повстанцы захватили значительное количество оружия и боеприпасов.

В начале января 1997 г. заирское командование попыталось исправить положение. Был объявлен призыв с целью набрать 26 тыс. рекрутов, началась борьба с дезертирством путем наказаний (вплоть до казни). Также Мобуту попытался привлечь иностранных наемников. Сначала переговоры велись с южноафриканской частной военной компанией (ЧВК) Executive Outcomes, но та, оценив обстановку, отказалась⁶. В результате в ноябре–декабре 1996 г. при непосредственном участии французских спецслужб было сформировано классическое подразделение наемников «Белый легион». Его возглавил известный бельгийский наемник Кристиан Тавернье (Christian Tavernier). Общая численность отряда составила примерно 300 человек, среди которых были французы, бельгийцы, итальянцы, но большая часть — боснийские и краинские сербы⁷.

В авиакрыло легиона вошло четыре вертолета Ми-24 с украинскими пилотами, полдюжины французских вертолетов Puma и два Gazelle, несколько истребителей Mirage, несколько легких штурмовиков Galeb и Jastreb, два учебно-боевых самолета SIAI-Marchetti S.211 (от заирских ВВС в боях участвовали лишь несколько MB-326)⁸. На вооружении «Белого легиона» также имелось значительное количество ПЗРК 9M36 «Стрела-3». Их планировалось применять против старых транспортных самолетов Douglas DC-3, которые АДСО использовала для снабжения войск⁹.

Согласно плану заирского контрнаступления 2 тыс. солдат элитных частей и «Белый легион» перебросили в Кисангани (который стал ба-

зой легиона), 2,5 тыс. — в Кинду и Локанду, 2,5 тыс. — в Калемие¹⁰. Кроме того, на стороне войск Заира южнее Кисангани действовали до 10 тыс. хуту. В Кисангани был развернут тренировочный лагерь для заирских войск, где работали сербские инструкторы под командованием полковника Доминика Юго (Dominic Yugo). Часть инструкторов были разбросаны по гарнизонам в Ваца, Кинду и Калемие. Все они готовили заирские части к большому контрнаступлению, намеченному на 20 января 1997 г.

Контрнаступление в итоге провалилось. Заметную роль в нем сыграла лишь авиация легиона, которой удалось уничтожить несколько автоколонн АДСО с боеприпасами и таким образом несколько замедлить наступление повстанцев в районе Валикале. При их поддержке армейским частям удалось добиться одной из немногих побед в этой войне: недалеко от деревни Муёнго (Muuyengo) была разгромлена колонна повстанческих войск, двигавшихся на Кинду¹¹. Но 1 марта Кинду все же был потерян.

Сам Тавернье с заирскими частями под командой французских наемников попытался очистить от повстанцев северо-западный сектор в районе города Ваца, но безуспешно. 2 февраля он эвакуировал по воздуху свои войска в Кисангани, где потребовал немедленного и полного подчинения ему сил в районе города, однако получил отказ. По мнению заирских генералов, атака на город должна была последовать не скоро. Дороги заминированы, коммуникации АДСО растянуты, к тому же начался сезон дождей. Тем не менее повстанцы продолжили наступление. Первая попытка не удалась: 10 марта отряд наемников вместе с частями 48-го полка армии Заира в 60 км от Кисангани остановил их продвижение и отбросил на пять километров назад¹². Но охваченные повальным дезертирством заирские части не смогли сдержать следующих атак повстанцев, и уже 15 марта город пал¹³. Последним на вертолетах его покинул сербский отряд, предварительно взорвав свой штаб. В конце марта в Киншасе «Белый легион» был распущен.

Белые наемники находились и в рядах АДСО, например, бельгийский полковник-инженер Вилли Маллантс (Willi Mallants)¹⁴. Американская ЧВК MPRi предоставила Л. Кабиле чернокожих инструкторов для артиллерийских батарей. Транспортные самолеты этой компании доставляли оружие и боеприпасы повстанческим войскам. Инструкторы MPRi тренировали офицеров армий Уганды и Руанды, которые затем возглавили подразделения в войсках АДСО¹⁵. В отрядах АДСО были также наемники из Эфиопии, Сомали, Сан-Томе, Уганды, Бурунди и Руанды¹⁶.

В конфликте также приняло участие правительство Анголы, которое послало на помощь повстанцам примерно 3 тыс. солдат. В свою очередь, ангольское оппозиционное движение UNITA поддержало

Мобуту, направив ему 2 тыс. бойцов¹⁷. Помимо этого, в зоне конфликта действовали две французские разведгруппы — 13-го парашютно-десантного полка и Десантной группы командос, негласно собирая информацию для внешней разведки Франции (Direction Générale de la Sécurité Extérieure)¹⁸.

К весне численность войск Л. Кабилы достигла 40 тыс. человек (с учетом подразделений армий Руанды и Уганды)¹⁹. Проблемной частью повстанческих сил стали отряды маи-маи (mai-mai) — милиция племен банту провинций Южное и Северное Киву. Их отличительной чертой было пристрастие к мистическим ритуалам. Например, они считали, что окропление освященной водой дает защиту от пуль врага. Между маи-маи и повстанцами иногда происходили стычки, что делало их ненадежными союзниками.

После падения Кисангани только малочисленность и растянутость коммуникаций мешала войскам АДСО быстро достичь Киншасы. Фронта больше не существовало. Война распалась на множество локальных столкновений. Все попытки США и ООН наладить переговорный процесс между Мобуту и Л. Кабиллой провалились. В середине мая Мобуту сложил с себя полномочия президента, и правительственные части оставили столицу. 18 мая 1997 г. Л. Кабила провозгласил себя президентом новой страны — Демократической Республики Конго (ДРК), вернув «домобутовское» название государства. 22 мая отряды АДСО заняли город Магади, установив полный контроль над всей территорией страны. Гражданская война официально закончилась.

Между двумя войнами

Первым шагом Л. Кабилы на посту президента был запрет деятельности всех оппозиционных партий. Внутриполитическая ситуация оставалась нестабильной. Отряды хуту развернули партизанскую войну в Северном и Южном Киву. Отряды маи-маи вышли из АДСО и объявили войну новому правительству и баньямуленге. В ЮАР бежавшие генералы армии Мобуту спланировали операцию по свержению Л. Кабилы. Главной ударной силой должен был стать отряд наемников из 500 бойцов, завербованных южноафриканской ЧВК Stabilco²⁰. Но из-за финансовых разногласий заговор распался.

Попытка интегрировать в новую армию повстанцев баньямуленге и офицеров бывшей армии Заира создала еще один очаг напряженности — баньямуленге не желали подчиняться бывшим врагам. Разочарованы Л. Кабиллой были и союзные государства — Уганда, Руанда и Бурунди, так как рейды боевиков хуту и других группировок против них с территории ДРК не прекратились, а, напротив, усилились.

Вторая гражданская война

Первый этап

Лоран Кабила быстро понял, что баньямуленге готовят заговор против него. Он убрал всех тутси из правительства и приказал выслать из страны всех руандийских военных инструкторов. Его главный советник и министр иностранных дел (оба тутси из Руанды) бежали из столицы. В итоге началось новое восстание. 2 августа 1998 г. подняли мятеж два лучших соединения новой армии ДРК — 10-я (Гома) и 12-я пехотные бригады (Букаву), состоящие в основном из баньямуленге. Тут же вспыхнули бои в Киншасе, где солдаты-тутси отказались подчиниться приказу разоружиться. Но армия быстро подавила все очаги сопротивления в столице.

4 августа повстанческий отряд из 150 человек под командой полковника Джеймса Кабарере (James Kabarege) захватил транспортный самолет и пересек на нем страну с востока на запад, оказавшись в стратегическом тылу конголезских войск — на аэродроме армейской базы Китона (Нижнее Конго)²¹, где проходили «принудительную переподготовку» 15 тысяч военнослужащих бывших заирских вооруженных сил. Часть из них присоединились к восстанию, и мятежники открыли второй фронт. Они захватили порты Матади, Бома и Банана и гидроэлектростанцию Инга Фоллс, оставив столицу без электричества. Правительственные войска в панике отступали на север.

Однако в войну вступили союзники Л. Кабилы — Ангола и Зимбабве. Зимбабве направила в Киншасу до 800 десантников, несколько вертолетов АВ.412 и четыре истребителя F-7 (китайская версия МиГ-21). 23 августа ангольские бронетанковые колонны начали наступление с двух сторон — из анклава Кабинда и с севера Анголы, захватывая противника в клещи. В течение 72 часов были отбиты Китона и остальные города, повстанцев отеснили в сторону столицы. По некоторым данным, из Инга Фоллс повстанцев выбили бойцы Executive Outcomes (ЕО), они же освободили аэропорт Киншасы во время боев в столице²². ЕО была нанята Л. Кабиллой сразу после прихода к власти, но контракт был быстро разорван из-за его неспособности платить по счетам. Стоит добавить, что также в ДРК крупные западные компании для охраны своих объектов активно привлекали британские ЧВК Defence System Limited и Sandline²³.

Силы и интересы сторон

Если причины первой войны были исключительно этнополитическими, то теперь ее участники защищали, кроме этнополитических, и свои экономические интересы. Ангола имела нефтяные концессии в Нижнем Конго и алмазные в провинции Касаи. Зимбабве получила в обмен на военную помощь контроль над разработками меди и кобальта в провинции

Шаба. Руанда и Уганда разрабатывали золотоносные, алмазные копи и месторождения редких металлов на оккупированных территориях еще со времен первой войны. Кроме того, они вывозили из страны ценные породы дерева.

ДРК и союзники. Перед восстанием новая армия ДРК насчитывала 140 тыс. бойцов, но сократилась до 40 тыс., так как часть перешла на сторону восставших, а часть просто разбежалась. Надежными частями считались президентская гвардия, военная полиция, силы быстрого реагирования и 50-я пехотная бригада — всего не более 15 тыс. человек. На вооружении находились до 60 танков, 144 БТР, БМП и БРДМ²⁴.

Точные данные о количестве боевой техники группировок иностранных государств-участников конфликта неизвестны. Ангола направила в ДРК пятитысячную группировку²⁵, но вскоре сократила ее численность до 2,5–3 тыс. Зимбабве постоянно наращивала свои силы, доведя их в итоге до 11 тыс. человек²⁶. Намибия перебросила около тысячи солдат, увеличив впоследствии их число вдвое²⁷. Чад направил на помощь Л. Кабиле экипированный на деньги Ливии двухтысячный отряд²⁸.

Хуту теперь выступали союзниками Л. Кабилы. Их отряды состояли из объединенной группировки Interahamwe и солдат бывшей армии Руанды (40 тыс. человек)²⁹ и группировки бурундийских хуту (13 тыс. человек). В число сил май-май, которые также воевали на стороне Л. Кабилы, входило несколько тысяч бойцов.

Повстанцы и их союзники. Новое движение баньямуленге получило название Конголезское объединение за демократию (КОД, *Rassemblement Congolais pour la Democratie*). Оно насчитывало около 50 тыс. бойцов в центральном и юго-восточном Конго. КОД полностью контролировался руандийским руководством. Части армии Руанды в ДРК состояли из 12 тыс. бойцов, не считая вспомогательных частей. Также на стороне повстанцев сражались силы ангольской группировки UNITA численностью до четырех тыс. человек.

Осенью бывшие военнослужащие армии Мобуту создали Движение освобождения Конго (ДОК, *Mouvement de Libération du Congo*) оценочной численностью от 5 до 10 тыс. человек, которое быстро взяло под контроль север страны. ДОК находился под контролем правительства Уганды. В свою очередь, угандийские части в ДРК составляли 16 тыс. солдат. Бурунди отправила в ДРК около тысячи солдат регулярной армии. Помимо этого, пять боевых катеров Бурунди оказывали повстанцам огневую поддержку на озере Танганьика.

На вооружении повстанцев было значительное количество легких орудий и 60-мм минометов, легкое стрелковое оружие, а также мачете,

луки и стрелы. Танки и тяжелая артиллерия были исключительно в частях иностранных союзников. Боевая авиация отсутствовала вовсе.

Второй этап

К октябрю 1998 г. запад страны был очищен от повстанцев и их союзников. Линия фронта относительно стабилизировалась. Вторым этапом войны стал набором отчаянных попыток противников перехватить ситуацию. Однако отсутствие единства в противоборствующих лагерях не давало никому преимущества. Война распалась на ряд сражений за стратегические пункты.

Первое крупное сражение развернулось за город Кинду. Отсюда генштаб армии ДРК планировал нанести решающий удар на юг и снять осаду с Лубумбаши — второго по величине и значению города ДРК. Однако силы КОД и Руанды упредили удар, осадив Кинду. Несмотря на перевес в силах — 5 тыс. солдат армии ДРК против 3 тыс. альянса КОД–Руанда, — город пал. В плен попали почти 1,4 тыс. солдат армии ДРК³⁰. Причинами поражения были плохая подготовка и низкий боевой дух правительственных войск. Также одним из решающих факторов в сражении и в последующем наступлении оказалось широкое использование повстанцами коммерческой системы спутниковой связи Iridium, давшее высокую степень взаимодействия частей и их тактической гибкости³¹.

В ноябре начался сезон дождей. Передвижение техники и транспорта из-за размокших дорог стало невозможным. Наступление альянса КОД–Руанда на Мбужи-Майи сорвалось. Действия авиации союзников ДРК сильно затруднились. Началась позиционная война. Первой крупной победой стал захват альянсом ДОК–Уганда городов Дулия и Акети. В Акети при этом были убиты до 100 солдат чадской армии³². Вскоре Чад вывел свои войска.

Другое сражение развернулось в декабре за небольшой городок Кабало — стратегический перекресток важнейших дорог юга страны. Правительственная коалиция безуспешно пыталась взять его, неся при этом значительные потери. Город подвергался постоянным бомбардировкам, однако эффективность их была невелика, поскольку летчики предпочитали бомбить с большой высоты, опасаясь средств ПВО противника, которые тогда же сбили истребитель F-7³³ и вертолет ВВС Зимбабве. В итоге войска коалиции отступили³⁴.

По сути, на территории ДРК боевые действия вели Ангола, Намибия и Зимбабве против Руанды и Уганды. Конголезская армия на протяжении всей войны демонстрировала полное отсутствие оперативного и тактического мастерства. Ее части могли добиться каких-либо успехов только при поддержке частей союзников.

Ангольцы обычно действовали небольшими ударными бронегруппами с сильной авиационной поддержкой. Основу группировки Зимбабве составили четыре полка войск специального назначения — командос, десантный, разведывательный и кавалерийский «Серые скауты» (Grey scouts). Их тактика основывалась на концепции контрпартизанской войны «Огневая мощь» (Fireforce), разработанной еще в армии Южной Родезии. После обнаружения баз противника воздушной разведкой туда перебрасывались аэромобильные войска при огневой поддержке ударных вертолетов. Затем начиналась зачистка вражеской территории с высадкой дополнительных десантов.

В ДРК эта тактика потерпела полный крах, столкнувшись с руандийской тактикой мобильных засад. Обычно руандийский отряд силой до роты заманивал противника на «вражескую территорию» и потом заводил в засаду, где противника расстреливали перекрестным огнем с ближних дистанций. Кроме того, руандийцы очень успешно использовали методы психологической войны, распространяя невероятные слухи о своей силе на территориях, которые они планировали захватить.

18 января 1999 г. в столице Замбии Лусаке было подписано соглашение о прекращении огня, которое никем не выполнялось. Однако финансовые трудности заставили Анголу, Намибию и Зимбабве вывести большую часть своих войск и сократить объемы военной помощи ДРК.

С окончанием сезона дождей повстанцы в 1999 г. немедленно начали широкомасштабное наступление по трем направлениям: южному — на Лубумбаши, центральному — на Мбужи-Майи, северо-западному — на Мбандаку. В марте в ходе боев в районе города Кабинда почти полностью был уничтожен батальон армии Зимбабве. Только убитыми батальон потерял от 80 до 180 человек, в том числе командира³⁵. Здесь же от огня ПЗРК зимбабвийцы потеряли еще один F-7. В то же время войска Уганды потеряли убитыми в боях около Мбужи-Майи до 230 бойцов³⁶. В мае авиация союзников осуществила первую массированную бомбардировку повстанческих центров Гома и Увира.

11 июля 1999 г. в Лусаке при посредничестве ЮАР было подписано генеральное соглашение о прекращении огня между ДРК, Зимбабве, Анголой и Намибией с одной стороны и Угандой и Руандой с другой. Основные пункты — вывод всех иностранных войск, разоружение оппозиции, создание новой армии и возобновление национального диалога.

Третий этап

В августе 1999 г. начались столкновения между частями Уганды и Руанды в окрестностях Кисангани. Причиной стала борьба за контроль над

районами добычи алмазов. Вскоре повстанческие группировки начали сражаться между собой вслед за своими «кураторами». КОД раскололся на две враждебные группировки со штабами в Кисангани (союзники Руанды) и Гома (союзники Уганды). 17 августа было подписано перемирие и состоялся обмен пленными, однако фактически группировки продолжали враждовать.

Л. Кабила использовал наступившее затишье для перевооружения армии ДРК. В обмен на алмазы и минералы Киншаса закупила значительное количество вооружений на общую сумму 250 млн долл. в странах Восточной Европы, Украине, Китае и КНДР. В Грузии в 1999 г. было куплено 10 штурмовиков Су-25К производства Тбилисского авиазавода³⁷, в Иране оперативно-тактические ракетные комплексы семейства Scud-B и Scud-C³⁸. Численность армии была доведена до 56 тыс. солдат³⁹. В ноябре боевые действия возобновились. Основные бои развернулись вокруг городов Бокунгу и Басанкусу, которые в итоге захватили бойцы ДОК.

Все первые месяцы 2000 г. шли долгие переговоры о размещении в ДРК миротворческого контингента ООН численностью 500 военных наблюдателей и 5 тыс. «голубых касок». До этого времени в стране по обе стороны фронта находились всего несколько десятков военных наблюдателей ООН.

В мае 2000 г. вновь возобновились бои между войсками Уганды и Руанды в Кисангани. Столкновения начались после того как армейская разведка Руанды выяснила, что угандийская сторона формирует из местных повстанцев дивизию трехбригадного состава для изгнания руандийцев из этого района. Угандийцы, атакованные неожиданно, отступили, потеряв около сотни солдат убитыми. Город остался под контролем армии Руанды. Только прибытие наблюдателей ООН в зону конфликта остановило боевые действия. Окончательное разрушение угандийско-руандийского военного союза привело к новому дроблению в лагере повстанцев.

В октябре на саммите в Мозамбике президенты стран-участниц конфликта договорились о выводе своих войск из ДРК. Тем временем войска Л. Кабилы при поддержке войск Зимбабве начали операцию по освобождению провинции Шаба и в течение двух недель отвоевали там значительное число городов. Однако в целом ситуация сложилась патовой. Раздраженное несостоятельностью Л. Кабилы ангольское руководство начало переговоры с Угандой и Руандой о восстановлении дружественных связей.

В декабре в столице Зимбабве Хараре было подписано соглашение о создании 10-мильной зоны безопасности вдоль линии фронта и размещении в ней наблюдателей ООН. Незадолго до этого армия Руанды и повстанцы захватили город Пвето в провинции Шаба. Это была их последняя победа в этой войне.

Четвертый этап

16 января 2001 г. президент Л. Кабила был убит в своей резиденции. Ответственность за убийство взяла на себя группа военных, называющих себя «молодые сопротивленцы». Президентом стал сын Л. Кабилы — начальник штаба вооруженных сил ДРК генерал-майор Жозеф Кабила. Весь его военный опыт состоял из двух месяцев стажировки в Китае.

В течение 2001–2002 гг. расстановка сил в целом не менялась. Уставшие от войны противники обменивались вялыми ударами. 30 июля 2002 г. ДРК подписала два отдельных мирных соглашения с Руандой и Угандой. 27 сентября 2002 г. Руанда в результате прямого давления президента США Джорджа Буша начала вывод первых подразделений с территории ДРК. За ней последовали и остальные участники конфликта. Немедленно начались столкновения между маи-маи и отрядами КОД/Гома.

Вывод угандийских войск из провинции Итури привел в мае 2003 г. к эскалации давнего конфликта между племенами хема и ленду, которые начали сражение за Бунию. В эпицентре боев оказались 700 военнослужащих ООН. После 10 дней боев лишь при посредничестве Ж. Кабилы удалось добиться прекращения огня. Франция, получив мандат ООН, начала военную операцию Artemis, перебросив в Итури 1,5 тыс. своих солдат и разместив в соседней Уганде ударную авиагруппу — пять самолетов Mirage 2000D и пять Mirage F.1⁴⁰. Два вертолета Огух послала ЮАР. Кроме того, ООН увеличила численность своей группировки в Итури до 3 тыс. солдат. Французское командование поставило всем противоборствующим группировкам ультиматум покинуть Бунию, что немедленно было исполнено.

30 июня 2003 г. в Киншасе повстанцы и Ж. Кабила подписали мирное соглашение, поделив власть в стране, в том числе и военную. В ведении президента остались штаб вооруженных сил и ВМС, лидеры КОД возглавили сухопутные войска ДРК, лидеры ДОК — ВВС. Страну разделили на 10 военных округов, передав их в управление лидеров основных группировок. Официально «Первая мировая» война Африки закончилась. По данным ООН, в этой войне погибли до 4 млн человек, в основном нонкомбатанты. Более двух миллионов стали беженцами.

Заключение

В восточных провинциях ДРК до сих пор находится контингент ООН — около 19 тыс. военнослужащих и полицейских⁴¹. Несколько лет в провинции Итури продолжалась война хема и ленду, в Северном и Южном Киву действовали отряды маи-маи и отряды милиции хуту.

В июне 2004 г. вспыхнул мятеж тутси в провинциях Южное и Северное Киву, который возглавил полковник Лоран Нкунда (Laurent Nkunda). Его требованием было полное прекращение деятельности вооруженных группировок хуту в ДРК. Отряды Нкунды быстро взяли Букаву, но вскоре были выбиты правительственными частями в Северное Киву. В последующие несколько лет Нкунда заключал и нарушал соглашения о прекращении огня с правительством. В августе 2007 г. у него под ружьем находилось пять вполне боеспособных бригад. Правительственные силы номинально насчитывали до 26 тысяч человек, но боеспособными были всего две бригады⁴².

В октябре 2007 г. Жозеф Кабила приказал покончить с группировкой Нкунды. Армейские части двинулись на основную базу Нкунды в Кичанге (Kichanga). В ответ Нкунда приказал своим сторонникам начать контрнаступление. Бои велись с переменным успехом. Наибольшим успехом Нкунды стал захват большой военной базы вблизи национального парка Вирунга (Virunga). Правительственные войска в панике отступили. Наступление повстанцев было остановлено после вмешательства войск ООН, которые применили бронетехнику и индийские боевые вертолеты Ми-35. В сражении на дороге между лагерем беженцев Кибумба (Kibumba) и городком Ручуру (Rutchuru) повстанцы действовали умело и агрессивно, подбив два бронетранспортера сил ООН, и взяли Ручуру.

22 января 2009 г. Лоран Нкунда был арестован в ходе совместной конголезско-руандийской войсковой операции, в которой было задействовано три батальона⁴³. Его держат в Руанде под арестом в секретном месте.

¹ Solomon H. Some Reflections on the Crisis in Zaire // Материал веб-сайта www.issafrica.org.

² Evolutions & Revolutions. A Contemporary History of Militaries in Southern Africa / Edited by Martin Rupiya, October 2005 // Материал веб-сайта www.issafrica.org.

³ Там же.

⁴ The Spillover Effect, Zaire: Order of Battle // Jane's Intelligence Review, 01.01.1997.

⁵ Boyne S. Rebels Repel Zaire Counter-offensive // Jane's Intelligence Review, 01.04.1997.

⁶ Africa Research Bulletin, Vol. 33, № 11, 1996. P. 12507.

⁷ Boyne S. The White Legion: Mercenary in Africa // Jane's Intelligence Review, 01.06.1998.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Boyne S. Rebels Repel Zaire Counter-offensive // Jane's Intelligence Review, 01.04.1997.

- ¹¹ *Boyne S.* The White Legion: Mercenary in Africa // *Jane's Intelligence Review*, 01.06.1998.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ *McKinly J. Jr.* Congo Rebels' Debts to Foreign Backers Remain Unclear // *New York Times*, 22.05.1997.
- ¹⁵ *Basis for an All-African War?* // *Africa Research Bulletin*, Vol. 35, № 11, 1998.
- ¹⁶ *Blanche E.* Zairian Army Meeting Stern Rebel Resistance // *Jane's Defence Weekly*, 12.02.1997.
- ¹⁷ *Angolan Forces Split on Involvement in Zaire* // *Jane's Defence Weekly*, 26.03.1997.
- ¹⁸ *France vs America in Africa* // *Jane's Foreign Report*, 06.03.1997.
- ¹⁹ *Evolutions & Revolutions. A Contemporary History of Militaries in Southern Africa* / Edited by Martin Rupiya, October 2005 // Материал веб-сайта www.issafrica.org.
- ²⁰ *Мыльцев П.* Война в ДРК — борьба за алмазы и влияние на юге Африки // ИТАР-ТАСС, 17.09.1998.
- ²¹ *Weiss H.* War & Peace in DRC, Part II // *American diplomacy*, Vol. 5, № 3, 2000.
- ²² *Мыльцев П.* Война в ДРК — борьба за алмазы и влияние на юге Африки // ИТАР-ТАСС, 17.09.1998.
- ²³ *Africa Research Bulletin*, Vol. 35, № 11, 1998. P. 13314.
- ²⁴ Агентство France Presse, 27.08.1998.
- ²⁵ *Africa Research Bulletin*, Vol. 35, № 9, 1998. P. 13259.
- ²⁶ *Zimbabwe. Armed forces* // *Jane's Sentinel Security Assessment*.
- ²⁷ *Fisher I.* Chaos in Congo: A primer.; Many Armies Ravage Rich Land In the 'First World War' of Africa // *New York Times*, 06.02.2002.
- ²⁸ *Venter A.* Uganda at the Crossroads // *Jane's Intelligence Review*, 01.12.1998.
- ²⁹ Все данные о численности войск противников приведены по *Congo Coalition* // *Mail&Guardian*, 16.07.1999.
- ³⁰ *Africa Research Bulletin*, Vol. 35, № 10, 1998. P. 13292.
- ³¹ Там же.
- ³² Там же, P. 13312.
- ³³ Всего в этой войне авиация Зимбабве потеряла три F-7. См.: *Zimbabwe. Air force* // *Jane's Sentinel Security Assessment*.
- ³⁴ *Africa Research Bulletin*, Vol. 35, № 12, 1998. P. 13370.
- ³⁵ *Jane's Terrorism Watch Report*, 18.03.1999.
- ³⁶ *Africa Research Bulletin*, Vol. 36, № 3, 1999. P. 13481.
- ³⁷ *Hoyle C.* Su-25s for DRC // *Jane's Defence Weekly*, 24.11.1999.
- ³⁸ *DRC. Armed Forces* // *Jane's Sentinel Security Assessment*.
- ³⁹ *Africa Research Bulletin*, Vol.36, № 11, 1999. P. 13767.
- ⁴⁰ *Africa Research Bulletin*, Vol. 40, № 06, 2003. P. 15327.
- ⁴¹ МООНСДРК// www.un.org.
- ⁴² Силы ООН вступили в бой в с повстанцами в Конго // Веб-страница <http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid>, 28.10 2008.
- ⁴³ *Rwanda arrests Congo rebel leader* // Веб-страница <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/7846339.stm>, 23.01.2009.

Война между Эфиопией и Эритреей

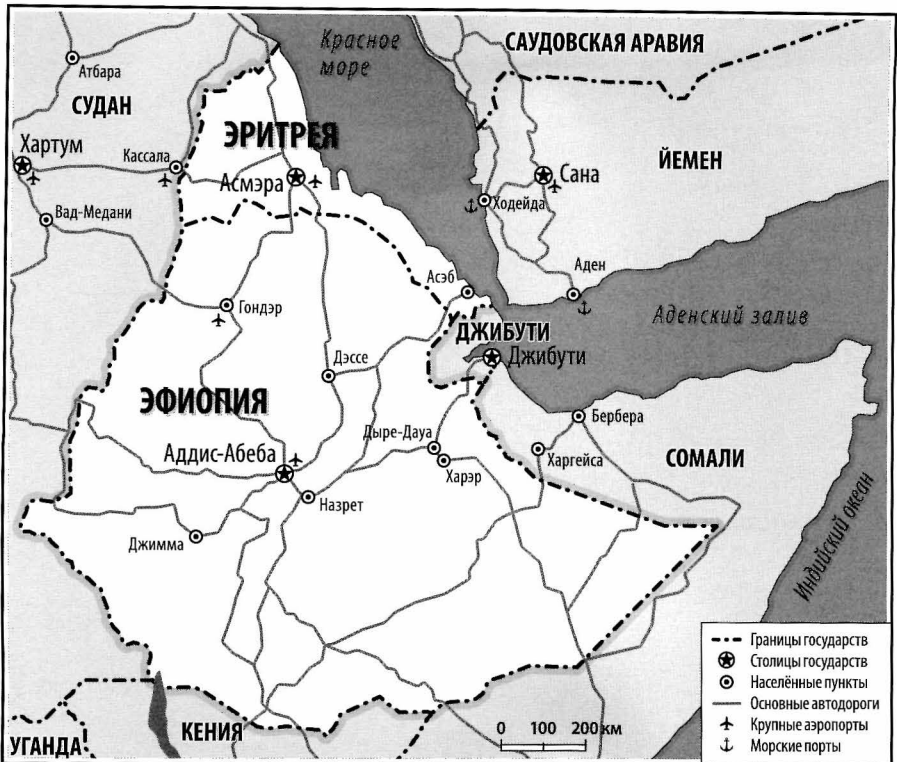
Иван Коновалов

Эфиопо-эритрейский конфликт 1998–2000 гг. стал последней «классической» войной XX века. Это был не типичный для Африканского континента конфликт низкой интенсивности, а полномасштабное столкновение армий двух относительно равных в военном отношении государств, в котором применялись современные системы вооружений. Войну вели бывшие соратники по революционной борьбе, ставшие смертельными врагами.

Исторические корни конфликта

Противостояние Эфиопии и Эритреи (в историческом контексте «Центр–Север») имеет тысячелетнюю историю. В его основе целый комплекс причин и прежде всего борьба за политическое влияние *амхара* (Центр) и *тыграй* (Север), кланово-территориальные противоречия, экономическая конкуренция регионов. Серьезное влияние на ситуацию оказывал и мусульманский фактор, связанный с проникновением на север страны арабских торговцев. К концу XIX века эфиопское побережье Красного моря находилось частично под египетским, частично под турецким управлением.

Во второй половине XIX века здесь появились итальянцы. Они завершили формальное разделение Центра и Севера, когда в 1890 г.

объединили все свои владения на севере Эфиопии в колонию под названием Эритрея (античное название Красного моря). Их попытка захватить остальную Эфиопию закончилась провалом. В 1896 г. итальянские войска были наголову разбиты эфиопами в битве при Адуа.

Но в ходе войны 1935–1936 гг. войска Муссолини оккупировали всю Эфиопию. В итальянских оккупационных войсках служило 60 тыс. эритрейцев¹. После их разгрома англичанами в 1941 г. вплоть до 1952 г. Эритрея оставалась под британским протекторатом. В 1943 г. британская авиация помогла эфиопским войскам жестоко подавить в Эритрее восстание тыграйских крестьян, получившее название Войене.

Генеральная Ассамблея ООН приняла решение об объединении Эритреи и Эфиопии в единую федерацию. 15 сентября 1952 г. Эритрея стала в ее рамках самоуправляемой территорией. Были созданы правительство и парламент, профсоюзы, национальная пресса. Все это резко контрастировало с феодальным режимом в союзной Эфиопии. Вмешательство императорской Эфиопии в дела Эритреи быстро приобрело характер диктата. Мусульманская община утратила прежние позиции в местной

экономике. В то же время разгром профсоюзного движения Эритреи привел в ряды националистов многих христиан, которые составляли в профсоюзах большинство.

Война за независимость Эритреи

В 1958 г. мусульманами при участии коммунистической партии Судана было основано Эритрейское освободительное движение (ЭОД, Eritrean Liberation Movement). Каирская группа мусульманских интеллектуалов в июле 1960 г. создала Фронт освобождения Эритреи (ФОЭ, Eritrean Liberation Front).

14 ноября 1962 г. Национальная ассамблея Эритреи по приказу императора Хайле Силассие, приняла решение об упразднении Федерации Эритреи и Эфиопии. Партизанская война началась за год до этого. Известный шифта (бандит) Хамид Идрис Авате возглавил небольшой отряд, состоящий из боевиков ФОЭ и его бандитов. 1 сентября 1961 г. этот отряд дал первый бой полицейским подразделениям в районе городка Амба-Адал (Amba Adal)².

В августе 1971 г. группа лидеров христиан-тыграев, которую возглавил будущий президент страны Исаяс Афеворки, основала движение марксистско-ленинского толка, которое позже получило название Народный фронт освобождения Эритреи (НФОЭ, Eritrean People's Liberation Front). Чаше ФОЭ и НФОЭ сражались между собой не менее отчаянно, чем с правительственными войсками.

12 сентября 1974 г. эфиопский император Хайле Силассие был низложен в результате военного переворота в Аддис-Абебе. К власти в Эфиопии пришел Координационный комитет вооруженных сил, полиции и территориальной армии, ставший известным под амхарским названием «Дерг» (совет). 11 февраля 1977 г. председателем Дерга стал майор Менгисту Хайле Мариам. Дерг провозгласил социализм конечной целью эфиопской революции, что совпадало с лозунгами эритрейских сепаратистов, однако программа политического урегулирования в Эритрее на основе автономии, но в рамках единого государства, последних не устраивала.

В январе 1977 г. эритрейские повстанческие фронты начали мощное наступление, которое закончилось провалом. Отряды ФОЭ были отброшены в западную пустыню. Потеряв все территории, боевики НФОЭ сумели удержать Накфу (Nakfa). Эфиопские войска в течение трех лет так и не смогли взять этот город, несмотря на широкую военную помощь СССР.

Естественным союзником НФОЭ стал Национальный фронт освобождения Тыграй (НФОТ, Tigrayan People's Liberation Front). Он был образован в феврале 1975 г. в примыкающей к Эритрее провинции Тыграй.

Его возглавил будущий премьер-министр Эфиопии Мелес Зенауи. Идеологические установки фронта — марксизм и борьба с амхарским доминированием в Эфиопии.

В 1981 г. ФООЭ после ряда поражений, фактически прекратил существование. В то же время с 1984 г. НФОЭ при поддержке НФОТ начал действовать в основном в наступательном ключе. В 1984–1985 гг. отношения между фронтами резко ухудшились, после того как руководство НФОЭ перекрыло маршруты поставок гуманитарной помощи в провинцию Тыграй³. Сотрудничество было восстановлено лишь в 1988 г.

В 1989 г. НФОЭ и НФОТ вместе Демократическим движением народов Эфиопии (амхара), Фронтом освобождения оромо с другими более мелкими повстанческими организациями создали единый Революционно-демократический фронт эфиопских народов (РДФЭН, Ethiopian People's Revolutionary Democratic Front), провозгласивший своей целью построение демократического государства с рыночной экономикой. В мае 1991 г. на фоне глубочайшего социально-экономического кризиса, потерпев ряд военных поражений от отрядов РДФЭН, лишившись военной и экономической помощи СССР, правительство Менгисту Хайле Мариама пало.

Путь к новому конфликту

24 мая 1993 г. после проведения референдума Эритрея стала независимой. В главе двух стран оказались бывшие соратники по революционной борьбе (оба тыграй и христиане-монофизиты) — премьер-министр Эфиопии Мелес Зенауи и президент Эритреи Исаяс Афеворки. С фактическим отделением Эритреи Эфиопия потеряла выход к морю.

Все большие трения возникали в экономических связях двух стран. Если суммировать, то взаимные претензии выглядели так:

- ограничения Эфиопии на импорт Эритреей эфиопских товаров;
- повышенные таможенные пошлины Эритреи для эфиопских бизнесменов и торговцев;
- отсутствие адекватного механизма регулирования взаимных экономических вопросов;
- отсутствие действенных мер с обеих сторон против контрабанды и нелегальной торговли;
- наличие множества местных разнотипных налогов;
- различная и дискриминационная система лицензирования в обоих государствах.

В 1997 г. Эритрея ввела свою валюту накфу в эквиваленте 1:1 к эфиопскому быру. Эфиопия в ответ потребовала производить все расчеты в свободно конвертируемой валюте. Эритрея закрыла эфиопам доступ в свои порты.

При этом все сильнее разгорался пограничный спор между двумя государствами. Граница была не демаркирована в некоторых местах, поскольку опиралась на разные эфиопо-итальянские договоры (1900, 1902 и 1908 гг.) и карты времен колонизации, которые стороны интерпретировали с выгодой для себя.

Главным камнем преткновения стал небольшой регион (400 кв. км) в междуречье рек Тэкэзе (Tekeze) и Мэрэб (Mareb), а «запальным фитилем» конфликта явился район административного центра Бадме (Badme). Исторически часть территорий района относилась к Эритрее и часть — к Эфиопии. НФОТ и НФОЭ контролировали этот регион совместно во время войны. База НФОТ находилась в Шерапо (Sherapo), НФОЭ — в Шилало (Shilalo)⁴. Кроме того, юго-западные районы Эритреи, в том числе Бадме, — зона расселения народа афар — традиционного союзника Эфиопии в постоянных конфликтах с эритрейцами⁵. Начиная с 1991 г. ни Аддис-Абеба, ни Асмэра эту территорию фактически не контролировали.

После победы в 1991 г. многие партизаны, имевшие эфиопское гражданство, стали переселяться на спорные территории, постепенно вытесняя эритрейцев. У эфиопского руководства появился предлог взять район под свой полный контроль, и туда в августе 1997 г. были введены регулярные войска. По совместной договоренности в ноябре 1997 г. была создана комиссия по урегулированию пограничного спора.

Перед войной

К новой войне в Эфиопии не готовилась. Правительство бывших повстанцев сокращало вооруженные силы и военный бюджет. В 1991 г. при правительстве «Дерга» расходы на оборону составляли 1,31 млрд долл., а в 1996 г. — всего 124 млн долл.⁶ К моменту начала войны численность армии составила 100 тысяч военнослужащих плюс несколько десятков тысяч плохо обученных ополченцев⁷. Парк бронетанковой техники номинально включал более 300 танков Т-54/55 и Т-62, до двухсот бронемашин БРДМ-2, БМП-1, БТР-60, БТР-152⁸.

Командный состав новой эфиопской армии состоял из бывших партизан, не имеющих опыта управления крупными армейскими соединениями. Генералы и офицеры бывшей армии Менгисту, владеющие хотя бы азами оперативного искусства, находились в тюрьмах в ожидании суда за «военные преступления». В эритрейской армии также остро не хватало опытных командиров бригадного уровня и выше.

В то же время правительство Эритреи с самого начала взяло курс на милитаризацию страны, расходы на национальную оборону в 1996 г. составили 196 млн долл.⁹ Для сравнения население Эфиопии

в 1999 г. — 57 млн человек, Эритреи — 3,994 млн человек¹⁰. Численность вооруженных сил Эритреи на начало 1998 г. достигала 50 тысяч человек¹¹. На вооружении имелось до 80 танков Т-54/55, примерно столько же бронемашин БРДМ-2, БМП-1, БТР-60¹².

Внешняя политика Эритреи была агрессивной с момента получения независимости. В 1995 г. эритрейские войска оккупировали принадлежащий Йемену остров Эль-Ханиш-эль-Кабир (острова Ханиш). Европейская арбитражная комиссия в октябре 1998 г. признала эти действия неправомерными. Конфликт был урегулирован. Пограничные претензии Асэма предъявила также Джибути и Судану.

Военная кампания 1998 года

6 мая 1998 г. в Бадме прибыл отряд эритрейской полиции для урегулирования очередной спорной ситуации с эфиопскими коллегами. По одной из версий, вспыхнула ссора, перешедшая в перестрелку, в ходе которой были убиты семь эритрейцев, в том числе командир подразделения.

В тот же день Асэма объявила частичную мобилизацию, и уже 12 мая ее мотопехотные части при поддержке роты танков выбили эфиопов из Бадме¹³. В ответ эфиопская артиллерия начала обстрелы позиций войск Эритреи. Были прерваны авиарейсы и телефонная связь между двумя странами, закрыты все пограничные переходы.

Совместная американско-руандийская группа предложила план урегулирования конфликта. Свой вариант представила Организация Африканского Единства (ОАЕ), которой ООН передавала полномочия по урегулированию конфликта. Оба варианта были приняты Эфиопией и отвергнуты Эритреей, так как предполагали отвод войск на прежние позиции до 6 мая, что означало оставление Бадме эритрейцами и возвращение туда эфиопской администрации.

Армейское командование Эфиопии некоторое время не предпринимало активных действий, ограничиваясь артобстрелом позиций противника. В течение трех недель, воспользовавшись малочисленностью эфиопских войск в зоне боевых действий, эритрейцы заняли весь сектор Бадме, в центральном секторе границы они фактически без боя захватили Алитену (Alitena) и Заламбессу (Zalambessa), на востоке — Бурре (Burge). Таким образом, под их контролем оказались все спорные территории.

Сформировались три сектора боевых действий (фронта). Западный — сектор Бадме, участок между реками Мэрэб и Сетит (Setit), Центральный — район городов Тсерона (Tserona) — Заламбессу — Алитена, Восточный — район Бурре (направление на эритрейский порт Асэб). Все три фронта оказались разделенными в связи со сложным горным и

пустынным рельефом театра военных действий. Особенно большой разрыв (несколько сотен километров) образовался между Центральным и Восточным фронтами, где пролегла пустыня Данакиль (Danakil). Стратегическая конфигурация фронтов была такова, что прорыв на одном из направлений все равно не давал возможности эфиопам нанести решающий удар на Асмэру.

6 июня 1998 г. эфиопские части начали контрнаступление. Тяжелые бои развернулись за Заламбессу. 9 июня эфиопы объявили о взятии города. Но эритрейская оперативная группировка в составе двух бригад при поддержке авиации и батарей реактивных систем залпового огня БМ-21 отбила эту атаку. Эфиопы потеряли несколько танков и бронемашин. Город два раза переходил из рук в руки, но в итоге остался за эритрейцами¹⁴.

17 июня в районе Бурре была блокирована элитная эритрейская мотострелковая бригада, отправленная в рейд по эфиопским тылам¹⁵. К концу июня бои практически прекратились. С июля по ноябрь в регионе наступает сезон дождей, который делает непроходимой и без того слабую дорожную сеть. В этот период противники сосредоточились на перевооружении, усилении и подготовке своих боевых частей.

Усиление боевой авиации

К концу лета 1998 г. парк боевой авиации Эфиопии составляли 18 отремонтированных истребителей-бомбардировщиков МиГ-23БН, десять истребителей МиГ-21МФ (еще 30 МиГ-21 были в резерве и использовались на запчастях), 24 боевых вертолета Ми-24/35 и 22 транспортных вертолета Ми-8. Имелись также 12 транспортных самолетов: шесть Ан-12, два ДНС-6, четыре модернизированных С-130В¹⁶.

Эритрейские ВВС состояли из шести легких штурмовиков Aermacchi MB-339FD. После окончания войны за независимости в Эритрее осталось восемь МиГ-21, девять учебно-тренировочных самолетов Т-33 и два вертолета Ми-8. Но вся эта техника была в нерабочем состоянии и была передана Эфиопии¹⁷.

В итоге соотношение сил по ВВС складывалось 1:10 в пользу Эфиопии. Обе стороны испытывали недостаток в пилотах, инструкторах и техниках. С началом войны обе страны направили максимальные усилия на повышение своей военной авиации. С учетом того, что обе армии были вооружены почти исключительно советской боевой техникой, выбор поставщика был очевиден.

На начальном этапе боевых действий Россия осуществляла поставки и в Эфиопию, и в Эритрею. летом 1998 г. государственная компания «Росвооружение» удовлетворила заявку эфиопской стороны на поставку запчастей и отправку специалистов для ремонта истребителей МиГ-21МФ

и МиГ-23БН. МАПО «МиГ» подписало контракт на поставку Эритрее восьми истребителей МиГ-29 и двух МиГ-29УБ¹⁸. 3 декабря 1998 г. «Промэкспорт» заключил контракт с Эфиопией на поставку также из наличия шести истребителей Су-27СК и двух Су-27УБ¹⁹. Обращает на себя внимание оперативность осуществления поставок — первые МиГ-29 поступили в Эритрею через три месяца, первые «Сухие» в Эфиопию через два месяца. Не менее оперативно был заменен Су-27УБ, разбившийся 6 января 1999 г. во время показательного полета на авиабазе Дебре-Зейт.

Эти российские самолеты составили основу истребительной авиации противоборствующих сторон. Что касается штурмовой авиации, то эфиопы получили от России в 2000 г. до девяти штурмовиков Су-25 различных модификаций²⁰. Эритрейцы закупили в Грузии восемь Су-25, а, предположительно, на Украине — шесть «спарок» МиГ-21УМ²¹. В сегменте вертолетной техники Эфиопия закупила в России четыре боевых Ми-24 и восемь транспортных Ми-8. Эритрея закупила четыре российских Ми-17, а также некоторое количество ПЗРК «Игла-М»²².

В Эфиопии во время войны работали российские авиаинструкторы и техники — всего около 100 человек²³. Миссию возглавил отставной генерал-полковник ВВС России Яким Янаков, его официальная должность на тот момент — советник главнокомандующего ВВС и ПВО Эфиопии (с согласия МИД России)²⁴.

В Эритрее работали украинские специалисты. Украина поставила большую партию стрелкового оружия. Ее транспортные самолеты обеспечивали поставки вооружений из других стран. Например, реактивные системы залпового огня из Румынии и боеприпасы к ним из Болгарии. В июле 1998 г. на аэродроме Асмэры разбился украинский транспортный самолет, перевозивший оружие. Все 10 членов экипажа погибли²⁵. 7 июля 1999 г. года бельгийская таможня перехватила корабль с грузом для Эритреи — 40 грузовиков бывшей армии ГДР и двигатели для танков Т-55²⁶.

Эфиопия приобрела 140 танков Т-55 и партию артиллерийских систем в Болгарии. Еще 40 Т-55МВ, оборудованных динамической защитой и лазерными прицелами, были закуплены в Белоруссии²⁷. Системы ствольной и реактивной артиллерии были закуплены в Китае, во Франции — оборудование связи и авиационные системы лазерного целеуказания²⁸.

Война в воздухе

5 июня 1998 г. началась война в воздухе. Пара эфиопских истребителей-бомбардировщиков МиГ-23БН атаковала международный аэропорт Асмэры и базу эритрейских ВВС. Один из самолетов был сбит огнем эритрейских сил ПВО. На следующий день атаку повторили два МиГ-21МФ, и вновь один из самолетов был сбит (в тот же день под Мэкэле (Mekelle)

был сбит эритрейский Aermacchi MB-339FD). Пилот сбитого МиГ-21МФ, один из наиболее опытных эфиопских летчиков полковник Беззабых Петрос, попал в плен. После этого в эфиопских ВВС осталось всего четыре опытных летчика, причем один из них превысил возрастной ценз для полетов. На тот момент еще 26 пилотов армии Менгисту находились в заключении, но соглашались вернуться на службу только после выплаты компенсации и принесения официальных извинений²⁹.

Эфиопское командование явно стремилось уничтожить на земле крайне небольшие ВВС Эритреи в самом начале войны. Однако это стратегическое решение реализовать не удалось, прежде всего из-за отсутствия точных разведанных, использования для нападения слишком небольших сил и хорошей работы эритрейской системы ПВО³⁰.

В воздушных боях кампании 1999 г., где впервые проверили друг друга на прочность российские истребители Су-27 и МиГ-29, верх одержали «Сухие», достоверно сбив один МиГ-29 (эфиопы заявляли об уничтожении пяти машин)³¹.

В целом господство в воздухе принадлежало эфиопским ВВС. С самого начала войны ударная авиация Эфиопии наносила удары на всю глубину территории Эритреи по военным и промышленным объектам, аэродромам, авиабазам. Самой успешной операцией стала атака главной базы эритрейских ВВС в Асмэре 29 мая 2000 г.³² Впрочем, четверка эфиопских МиГ-23БН вывела базу из строя на заключительном этапе войны, когда ее исход уже был ясен.

Эритрейские ВВС не нанесли по территории Эфиопии ни одного значительного удара после кампании 1998 г. На воздушные атаки населенных пунктов противоборствующие стороны ввели взаимное эмбарго 14 июня 1998 г. при посредничестве США.

Штурмовая и вертолетная авиация Эфиопии осуществляли поддержку своих войск на линии фронта, нанося ракетно-бомбовые удары по позициям противника. Эритрейские штурмовики и боевые вертолеты активно поддерживали свои войска в ходе кампаний 1998 и 1999 гг., но в 2000 г. эритрейские части действовали фактически без воздушного прикрытия. Исключением стал момент, когда при отступлении из Бадме эритрейское командование бросило в бой все имеющиеся штурмовики Су-25, задержав продвижение противника.

В то же время эритрейская ПВО продемонстрировала хорошую тактическую гибкость, мобильность и, как следствие, высокую эффективность. Ее подразделения использовали старую тактику, с успехом применявшуюся повстанческими отрядами во время войны за независимость. Примерные маршруты движения авиации противника тщательно вычислялись, на них размещались зенитные установки и ПЗРК. Они также

достаточно эффективно прикрывали свои части во фронтовой полосе. По разным данным, расчетам эритрейских ПВО удалось сбить шесть-восемь эфиопских боевых самолетов и три вертолета³³. Один Ми-35 был захвачен эритрейцами вместе с экипажем, который совершил вынужденную посадку на вражеской территории.

Кампания 1999 года и операция «Закат»

6 февраля 1999 г. эритрейские части перешли в общее наступление в районе Бадме, но были остановлены и отброшены. В ответной контратаке двух элитных бригад, состоящих из бывших партизан НФОТ, эфиопам удалось взять поселок Гэза-Герласе (Gaza Gerlase) — один из ключевых пунктов всей эритрейской обороны в этом секторе³⁴. Отчаянные контратаки противника были безуспешными. Кроме того, в результате комбинированного удара артиллерии и боевых вертолетов была уничтожена РЛС эритрейской системы ПВО в Ади-Квала (Adi Kula).

8 февраля эфиопская армия нанесла удар на центральном фронте в районе Тсерона, взяв две укрепленные позиции эритрейцев Конин (Konin) и Конито (Konito)³⁵. 14 февраля третья атака при мощной поддержке тяжелой артиллерии была произведена на восточном фронте в направлении на Асэб³⁶. Эти операции стоили огромных потерь, но они заставили эритрейское командование направить подкрепление в центр и на восток, а не западный фронт.

Эфиопы же 23 февраля вновь перешли в наступление в секторе Бадме. Эта долго готовившаяся операция получила название «Закат». Против 40-тысячной группировки армии Эритреи было сосредоточено до 80 тыс. военнослужащих эфиопских войск (шесть дивизий) и 70 танков Т-55³⁷. В течение восьми месяцев передышки эритрейцы создали в Бадме мощный укрепленный район с фортификационными сооружениями, длинными линиями окопов и большими минными полями. Одной из главных проблем эфиопского командования при подготовке наступления стало обеспечение бесперебойного снабжения такого количества войск в условиях почти полного бездорожья после сезона дождей. Для ее решения из заключения были освобождены несколько генералов службы тыла армии Менгисту.

Эфиопская пехота наступала «волнами» на широком фронте (60 км) прямо через минные поля под ураганным огнем противника, многочисленные огневые точки которого по большей части не были подавлены³⁸. Следовавшие за пехотой танковые подразделения пробили бреши в линии обороны эритрейцев, отрезав часть их подразделений от основных сил. Остальные отступили в полном порядке на позиции по линии разделения двух государств до 6 мая 1998 г. (в 25 км к северу)³⁹. Через три дня был взят административный центр Бадме.

Развивая успех, 16 марта 1999 г. эфиопские войска вновь попытались прорваться в районе Цороны и Заламбессу, но были остановлены. Эфиопы провели самоубийственную танковую атаку на фронте в 4 км через минные поля вдоль поворота реки Мэрэб. Противник сконцентрировал на столь узком участке огонь всей имеющейся в этом секторе тяжелой артиллерии. Было подбито 57 эфиопских танков⁴⁰. По некоторым оценкам, в боях в феврале–марте 1999 г. погибли 20 тысяч человек, из них 3 тысячи эритрейцев⁴¹.

Очередной спад боевой активности продлился полтора месяца. 24 мая эритрейская группировка силой до четырех бригад безуспешно пыталась прорвать позиции эфиопов вдоль левого берега реки Мэрэб (сектор Бадме). Их попытки прорыва в этом секторе продолжались до середины июня. Последние серьезные столкновения произошли 25–27 июня, в которых с обеих сторон погибло и было ранено до семи тыс. человек⁴². На восточном фронте эфиопские части предприняли попытки прорыва 10–16 июня, но вновь были отбиты с большими потерями.

Потерпев поражение в Бадме, Исаяс Афеворки был вынужден принять рамочное соглашение ОАЕ об урегулировании конфликта. Однако теперь соглашение отказывалась выполнять Эфиопия. Мелес Зенауи не мог вывести войска из Бадме, взятого с огромными потерями. Во второй половине 1999 г. возобновился переговорный процесс при посредничестве алжирского президента Абдельазиза Бутефлики. Однако эритрейская сторона постоянно выдвигала одно за другим неприемлемые условия с тем, чтобы затянуть переговоры и выиграть время.

Решающее наступление Эфиопии

Перед началом кампании 2000 г. эфиопская армия насчитывала 350 тыс. бойцов, половина из которых (14 дивизий) были на фронте. В армии Эритреи к этому моменту было 200–250 тыс., из них 130 тыс. (15 дивизий) на фронте⁴³. Были предприняты массированные закупки вооружения — из России в 1999–2000 гг. получены 12 самоходных гаубиц 2С19 «Мста-С» и 10 самоходных артиллерийских установок 2С5 «Гиацинт-С» калибра 152 мм, а также минимум 319 орудий буксируемой артиллерии, еще 106 орудий куплены в Казахстане, в крупных количествах закупалось пехотное оружие.

Отдельно по фронтам соотношение сил выглядело следующим образом: Западный — 70 тыс. эфиопов против 55 тыс. эритрейцев, Центральный — 75 тыс. против 60 тыс., Восточный — 25 тыс. против 15 тыс. Ни в одном из секторов эфиопская армия не обладала классическим для успешного наступления преимуществом 3:1. Несколько значительнее выглядел эфиопский перевес в вооружениях: Западный фронт — 2:1

в бронетехнике и 8,5:1 в артиллерии, Центральный — 2:1 и 1,2:1, Восточный — 1:1 и 3:1⁴⁴. В авиации превосходство было тотальным.

12 мая 2000 г. началось решающее эфиопское наступление. Необходимо отметить его серьезную подготовку. Помимо всего прочего, 90 танков Т-55 были сняты с фронта и отправлены в тыл для профилактического ремонта⁴⁵. Наступление стало полной неожиданностью для эритрейцев, которые предполагали, что оно может начаться в секторе Тсерона–Заламбессу (на направлении главного удара по кратчайшему расстоянию до Асмэры), где было сосредоточено наибольшее количество эфиопских войск.

Согласно попавшему в прессу докладу Центрального командования США, который основывался на эритрейских данных, 20-я механизированная дивизия армии Эфиопии должна была ударить из района Тсероны на Сенафе (Senafe) и отрезать эритрейские части в Заламбессу, 23-я дивизия прикроет правый фланг, 13-я дивизия — левый. 11-я пехотная дивизия захватит Заламбессу, после того как эритрейцы оставят город под угрозой окружения⁴⁶.

Но удар был вновь нанесен на западном фронте. Впоследствии этот стратегический маневр получил название «хук слева». На тактическом уровне эфиопы также действовали нестандартно. В тыл эритрейских позиций ночью просочились части командос с безоткатными орудиями и минометами. Скрытность маневра обеспечивало использование для перевозки вооружений и боеприпасов ослов и других вьючных животных.

Утром 12 мая 2000 г. одновременным ударом с фронта, тыла и флангов передовая линия обороны эритрейцев была рассечена, за два дня боев очаги сопротивления были полностью уничтожены. Эритрейский фронт рассыпался. Они вынуждены были начать общее отступление на север, преследуемые эфиопской бронетехникой. Эфиопская авиация атаковала беспрерывно.

Двигаясь по расходящимся направлениям, эфиопы в течение нескольких дней взяли Дукамбие (Dukambie), Шамбуко (Shambuko), вышли в горному проходу Дас (Das), где столкнулись со свежими силами эритрейцев. Однако 18 мая пал Баренту (Barentu), и эритрейская группировка в районе Дас оказалась под угрозой окружения и отступила. Подтянув резервы, эфиопы продолжили движение в направлениях на запад и на восток. 26 мая на западе ими был захвачен крупный город Тэсэнэй (Teseney). В восточном направлении эфиопы двигались по линии Ареса (Areza) — Мэндэфэра (Mandafera) в центральную Эритрею⁴⁷. Выход в центр страны означал рассечение сил противника. За шесть дней боев были разгромлены 12 эритрейских дивизий⁴⁸.

Под Заламбессой эфиопы действовали по уже отработанной схеме. В ночь перед наступлением три батальона перешли через горы и перерезали коммуникации в тылу эритрейских войск. Резервов в этом секторе у эритрейцев не было. Их перебросили на западное направление. Ударом по фронту и с флангов линия обороны противника вновь была разгромлена. В ночь на 25 мая эритрейские части ушли из Заламбессы. Эфиопская армия углубилась на эритрейскую территорию, заняла Сенафе и была остановлена только в районе высот на подступах к Адди-Кэйих (Addi Caieh). Передовые части эфиопов оказались в 50 км от Асмэры.

Страна оказалась на грани катастрофы. Эритрейская сторона согласилась сесть за стол переговоров, которые возобновились 29 мая 2000 г. При этом боевые действия продолжились, эритрейцы 5 июня отбили Тэсэнэй и за несколько дней боев вновь заняли ряд районов на западе. В течение десяти дней, получив подкрепление, эфиопы вернули все эти территории. На центральном фронте продолжились бои в районе Адди-Кэйих и Сенафе. На востоке, где эритрейская армия оставила Буре, эфиопские части начиная с 3 июня предпринимали три массированных наступления силой до двух дивизий с целью прорыва к порту Асэб. Первые два были отбиты, во время третьего наметился успех, однако пришел приказ остановить наступление.

18 июня 2000 г. Асмэра и Аддис Абеба подписали соглашение о прекращении огня. Боевые действия прекратились. Мелес Зенауи подвергся критике в Эфиопии за то, что приказал войскам остановиться. Однако его решение было вполне оправданным. Снова надвигался сезон дождей, коммуникации эфиопских войск были растянуты и подвергались ударам эритрейских рейдовых отрядов, для дальнейшего наступления на Асмэру требовались подготовленные резервы, которых не было, при этом было необходимо удержать и очистить от вражеских подразделений уже занятые территории в тяжелейших условиях горного рельефа местности. К тому же моральный дух эритрейцев не был сломлен, для них началась отечественная война.

После войны

По данным International Crisis Group, в этой войне погибли с обеих сторон 70 тыс. человек. Эритрейская сторона утверждает, что Эфиопия потеряла убитыми 123 тыс. бойцов, а Эритрея 19 тыс.⁴⁹ Точные данные о потерях боевой техники ни одна из сторон так и не обнародовала.

В июне 2001 г. Эритрея и Эфиопия подписали соглашение о создании Временной демилитаризованной зоны шириной 25 км под контролем миротворцев ООН. Обстановка в зоне эфиопо-эритрейского конфликта все последующие годы оставалась напряженной. Демаркация границы

так и не была проведена, так как все попытки сделать это натыкались на сопротивление либо Эфиопии, либо Эритреи.

В 2007 г. ситуация достигла критической точки. Эритрея ввела в демилитаризованную зону свои войска. По американским данным, в ноябре 2007 г. там находилось до четырех тысяч эритрейских военнослужащих при поддержке тяжелой бронетехники и артиллерии. Вдоль зоны размещено около 120 тыс. человек. С противоположной стороны демилитаризованной зоны Эфиопия сосредоточила 100-тысячный контингент⁵⁰. В некоторых местах противники находятся в 70–80 м друг от друга⁵¹. Были случаи захвата машин ООН эритрейцами, работа военных наблюдателей ограничивалась. 31 июля 2008 г. деятельность миссии в зоне конфликта была прекращена резолюцией Совета Безопасности ООН. Опасность новой полномасштабной войны между двумя государствами сохраняется.

¹ *Negash T. and Tronvoll K. Brothers at War. Making Sense of the Eritrean-Ethiopian War* // Ohio University Press, 2001. P. 8.

² *Маслов А., Рудницкая А. Конфликт между Эфиопией и Эритреей* // Экспорт вооружений, № 5, 2003. С. 51.

³ Там же. С. 52.

⁴ *Negash T. and Tronvoll K. Brothers at War. Making Sense of the Eritrean-Ethiopian War* // Ohio University Press, 2001. P. 33.

⁵ *Flintan F. and Tamrat I. Spilling Blood over Water? The Case of Ethiopia* // Материал веб-сайта www.iss.co.za.

⁶ No compromise for Eritrea and Ethiopia // *Jane's Intelligence Review*, 01.01.2001.

⁷ Ethiopia, Army — *Jane's Sentinel Security Assessment — North Africa*.

⁸ *The Military Balance 1999–2000*, London, IISS, 1999. P. 261.

⁹ Там же. P. 260.

¹⁰ Там же. P. 260–261.

¹¹ *Armed Forces, Eritrea* // *Jane's Sentinel Security Assessment — North Africa*.

¹² *Military Balance, 1999–2000*, London, IISS, 1999. P. 261.

¹³ *Жирохов М., Шаповаленко М. Последняя классическая война XX века* // История авиации, №1, 2002. С. 52.

¹⁴ Сообщение ИТАР-ТАСС, 11.06.1998.

¹⁵ *Жирохов М., Шаповаленко М. Последняя классическая война XX века* // История авиации, №1, 2002. С. 52.

¹⁶ *Kuzer J. & Cooper T. Air War between Ethiopia and Eritrea, 1998–2000* // Материал веб-сайта www.acig.info 17.01.2003.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Крамар В. Экспорт российских истребителей в Африку* // Экспорт вооружений, № 2, 2004. С. 28.

- ¹⁹ *Сокут С.* Истребители Су-27 осваивают Африку // Независимая газета, 04.12.98.
Голотюк Ю. Российская армия начинает распродажу материалов // Известия, 04.12.98.
- ²⁰ *Крамар В.* Экспорт российских истребителей в Африку // Экспорт вооружений, № 2, 2004. С. 28.
- ²¹ The Military Balance 2003–2004. London, IISS, 2003, P. 212.
- ²² Ethiopia and Eritrea. Acrimonious divorce // IISS Strategic Comments, Vol. 6, № 2, March 2000.
- ²³ Там же.
- ²⁴ К 75-летию ААК «Прогресс»: в небе и на земле — во имя отчизны. Об этом рассказал первый заместитель руководителя компании Яким Янаков // <http://vostokmedia.com/n114007.html>.
- ²⁵ Africa Research Bulletin. Vol. 35, № 11. P. 13315.
- ²⁶ No compromise for Eritrea and Ethiopia // Jane's Intelligence Review, 01.01.2001.
- ²⁷ Ethiopia and Eritrea. Acrimonious divorce // IISS Strategic Comments, Vol. 6, № 2, March 2000.
- ²⁸ *Жирохов М., Шаповаленко М.* Последняя классическая война XX века // История авиации, №1, 2002, С. 58.
- ²⁹ No compromise for Eritrea and Ethiopia // Jane's Intelligence Review, 01.01.2001.
- ³⁰ Jane's Sentinel Security Assessment — North Africa.
- ³¹ *Kuzer J. & Cooper T.* Air War between Ethiopia and Eritrea, 1998-2000 // www.acig.info 17.01.2003.
- ³² Командировка в Африку. Интервью с полковником Евгением Обуховым // Красная звезда, 11.04.2009.
- ³³ Точных данных нет. Эритрейская сторона в ходе войны заявляла в общей сложности о 12 сбитых самолетов ВВС Эфиопии, что крайне маловероятно. Обе стороны постоянно завышали цифры потерь противника.
- ³⁴ Africa Research Bulletin. Vol. 36, № 2. P. 13424.
- ³⁵ Сообщение ИТАР-ТАСС, 10.02.1999.
- ³⁶ Africa Research Bulletin. Vol. 36, № 2. P. 13424.
- ³⁷ *Negash T. and Tronvoll.* Brothers at War. Making Sense of the Eritrean-Ethiopian War. — Ohio Press University. 2001. P. 2.
- ³⁸ Там же. P. 73.
- ³⁹ Africa Research Bulletin. Vol. 36, № 3. P. 13462.
- ⁴⁰ Ethiopians renewed offensive // Jane's Intelligence Review, 01. 04. 2000.
- ⁴¹ No compromise for Eritrea and Ethiopia // Jane's Intelligence Review, 01.01.2001.
- ⁴² Eritrea-Ethiopia War heats Up // New York Times, 28.06.1999.
- ⁴³ Ethiopia plans renewed offensive // Jane's Intelligence Review, 01. 04. 2000.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Africa Research Bulletin. Vol. 37, № 5. P. 13959.
- ⁴⁸ Eritrea losing its war with Ethiopia // Foreign Report, 23.05.2000.
- ⁴⁹ Eritrea & Ethiopia Border War — 123,000 Ethiopians Killed // Веб-страница http://www.liveleak.com/view?i=273_1176482188.
- ⁵⁰ Ethiopia and Eritrea: Stopping the Slide to War // International Crisis Group, Africa Briefing № 48, 5.11.2007, P. 1.
- ⁵¹ Ethiopia says its army 'metres apart' from Eritreans // Reuters, 10.09.2007.

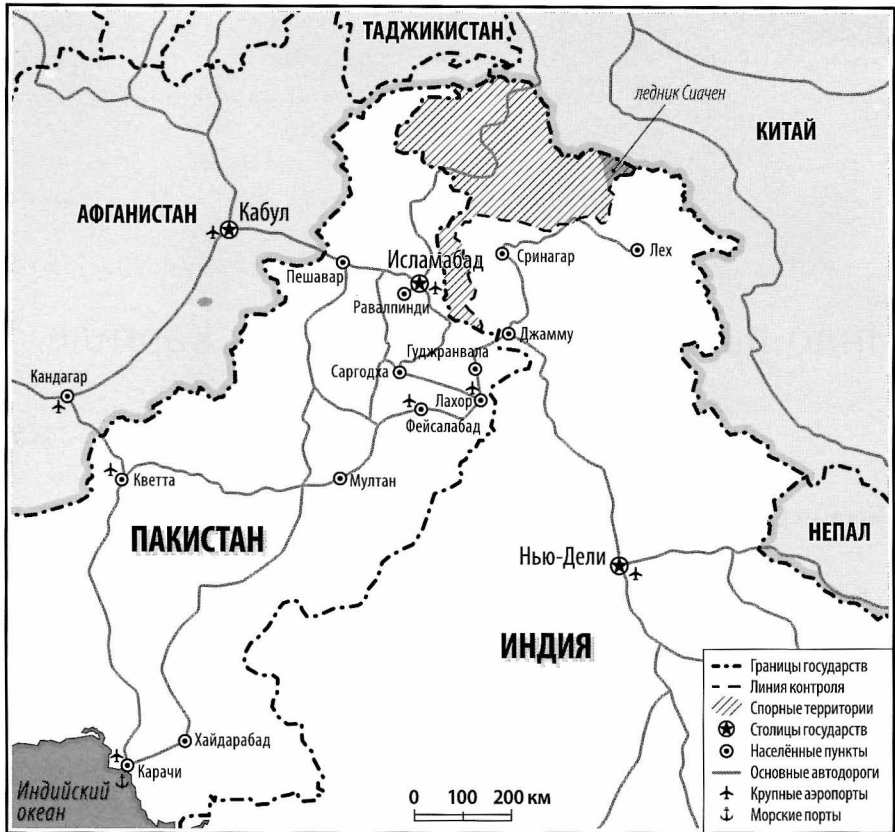
Индо-пакистанский конфликт в Каргиле

Михаил Барабанов

Вооруженный конфликт 1999 г. между Индией и Пакистаном в Каргиле стал последним до настоящего времени масштабным эпизодом длящегося весь период после 1945 г. индо-пакистанского противостояния. Одновременно события в Каргиле стали первой в истории значительной прямой военной конфронтацией между двумя державами, располагающими ядерным оружием.

Происхождение конфликта

Истоки короткой Каргильской войны 1999 г. кроются в длительном конфликте между Индией и Пакистаном по кашмирскому вопросу. Напомним, что после провозглашения в 1947 г. независимости Индии и Пакистана раздел территории между ними был произведен по религиозному принципу. Преимущественно мусульманское население Джамму и Кашмира желало присоединения к Пакистану, однако правившая в этом княжестве индуистская династия при содействии Дели выступила за вхождение в состав Индии. Результатом стала кровопролитная индо-пакистанская война 1947–1949 гг. за обладание Кашмиром, закончившаяся в конечном счете его разделом почти поровну между двумя государствами. На территории Кашмира, ставшей подконтрольной Индии, с тех пор ведется непрекращающаяся антииндийская вооруженная повстанческая

борьба, открыто поддерживаемая Пакистаном. В 1965 г. прямая военная поддержка Пакистаном движения кашмирских сепаратистов привела к второй индо-пакистанской войне — впрочем, под давлением международного сообщества завершившейся «ничейным» исходом.

Каргил представляет собой горный район, находящийся в северной части Линии контроля, разделяющей с 1949 г. индийскую и пакистанскую части Кашмира. В ходе третьей индо-пакистанской войны 1971 г. индийские части оттеснили пакистанцев с горной цепи в этом районе, сформировав нынешнюю конфигурацию Линии контроля. Область Каргила простирается примерно на 200 км вдоль этой линии, являясь сосредоточием большого количества скалистых пиков высотой от 3000 до 5500 метров, между которыми находятся долины со средней высотой около 2 тыс. метров выше уровня моря. Горные цепи часто пересекаются и имеют резкие перепады высот, образуя форменный хаос скал и делая эту местность весьма малодоступной. Климат сухой и холодный. Значе-

ние района состоит в том, что у подножия Каргильских горных хребтов проходит стратегически важное национальное шоссе NH-1A — практически единственный наземный путь, соединяющий летнюю столицу индийской части Кашмира Сринагар с северной горной частью штата и городом Лех. Важность этой дороги еще более возросла после занятия индийскими войсками в 1983 г. ледника Сиачен на самом северном участке разграничения с Пакистаном. Сиачен стал с тех пор самым высокогорным местом боев в мире, и снабжение индийских частей в районе ледника в той степени, в которой оно не ведется по воздуху, производится по шоссе NH-1A. В свою очередь, занятие противной стороной горных вершин в Каргиле дает ей возможность держать это шоссе на значительной части его протяженности под огнем даже стрелкового оружия, не говоря уже о тяжелом вооружении¹.

Хотя основная часть горных вершин Каргила находится на индийской стороне Линии контроля, крайняя труднодоступность этого района в зимнее время года привела к тому, что индийские посты на Линии контроля здесь существовали только с мая по сентябрь, а на зиму убирались, и территория оставалась практически неконтролируемой. Цой-Ла, единственный горный перевал, соединяющий область Каргила с равнинной частью Кашмира, открывается обычно для движения только в конце мая или начале июня. С 1977 г. между индийцами и пакистанцами существовала «джентльменская» договоренность, что военные любой стороны не будут занимать свои посты в Каргиле с 15 сентября по 15 апреля каждого года². В 1999 г. пакистанцы нарушили эту договоренность и в зимний период скрытно вторглись на индийскую сторону Каргила, «оседлав» ключевые высоты, господствующие над шоссе NH-1A.

До сих пор остается точно неизвестным, какие подлинные цели преследовала пакистанская сторона, идя на вторжение в Каргиле и развязывание там вооруженного конфликта. Официальный Пакистан вообще отрицал свое какое-либо участие в этих событиях, утверждая, что пересекшие Линию контроля являлись исключительно «моджахедами» из числа кашмирских повстанцев, борющимися за «освобождение своей Родины». Впрочем, уже в августе 1999 г. открытое массовое награждение пакистанских военнослужащих за участие в боях в Каргиле наглядно развенчало подобные заявления³. Факт организации вторжения регулярными частями армии Пакистана впоследствии многократно признавался и пакистанскими генералами⁴. Как представляется, пакистанские лидеры действовали с весьма дальним прицелом: скрытно заняв в зимнее время господствующие высоты в Каргиле и хорошо укрепившись там, пакистанские силы поставили бы индийцев к лету перед неожиданной неприятной перспективой почти полной отрезанности индийских частей

в Ладахе и на Сиачене от источников снабжения. Труднодоступность же зоны Каргила должна была сделать невозможной для индийцев выбивание противника с его скал. В результате Пакистан опрокидывал в свою пользу всю ситуацию на севере Кашмира, а также необратимо «ревизовал» Линию контроля. В конечном счете это открывало для пакистанской стороны возможность вынуждения Индии к переговорам по кашмирской проблеме на условиях пакистанской стороны с возможностью интернационализации этих переговоров и конфликта в целом. Угроза же того, что Индия, как в 1965 г., в ответ на локальные успешные действия пакистанцев на одном участке в Кашмире пойдет путем эскалации и прибегнет к широкомасштабным боевым действиям на всей протяженности индо-пакистанской границы, в этот раз, судя по всему, полагалась маловероятной после проведения Пакистаном в мае 1998 г. атомных испытаний, ставших убедительным доказательством у него ядерного оружия.

Американский специалист по проблемам Азии доктор Роберт Джервис так высказался о действиях Пакистана, приведших к каргильскому кризису: «Пакистан следовал плохим курсом (тайное вторжение), потому что никакой хороший курс не был ему доступен. Стратегическая ситуация для Пакистана была плохой. Он имел честолюбивые цели, но немного ресурсов. Пакистан стремился изменить статус-кво, что является трудным даже при благоприятных обстоятельствах. В ситуации конфликта Индии с Пакистаном, как и в других случаях, сторона, стремящаяся поддерживать статус-кво, имеет более простую задачу, чем сторона, пытающаяся изменить его. Сдерживание вообще легче, чем преодоление. Для Пакистана сохранение статус-кво в Сиачене было недопустимо, поскольку это демонстрировало его более слабые военные и дипломатические возможности по отношению к Индии»⁵.

Согласно пакистанским источникам, непосредственными инициаторами военной акции в Каргиле выступили командующий 10-м армейским корпусом Пакистана генерал-лейтенант Махмуд и начальник пакистанского генерального штаба генерал Первез Мушарафф (будущий президент Пакистана) при активной поддержке ряда других высокопоставленных армейских чинов. Планирование велось уже в ноябре–декабре 1998 г. Тогда же Мушарафф добился санкции на операцию от тогдашнего премьер-министра Пакистана Наваза Шарифа, при этом Шариф, судя по всему, не был должным образом проинформирован военными о подлинном масштабе планируемых действий, целях и возможных последствиях. Следует отметить, что руководство пакистанских ВВС и ВМС выступало против замыслов армейцев, поскольку сознавало слабость своих авиации и флота по отношению к индийским и опасалось возможной эскалации конфликта⁶.

Операция по вторжению получила название Koh-e-Raima («Решающая гора»)⁷. Фактически проникновение на оставленную на зиму индийскими постами часть Каргила началось с начала 1999 г., а особенно интенсивно инфильтрация пошла с марта. Основные силы вторжения были представлены пятью батальонами (3-й, 4-й, 5-й, 6-й и 12-й) пакистанской Северной легкой пехоты (Northern Light Infantry — NLI) — территориальных частей пакистанской армии, набираемых из жителей северных горных районов страны⁸. В силу этого данные подразделения были хорошо подготовлены для действий в труднодоступной местности. Некоторую часть (по ряду оценок, до 30–40%, по другим — не более 10%)⁹ пакистанских сил представляли и отряды кашмирских исламских боевиков. Кроме того, в операции принимали участие и подразделения пакистанской группы специального назначения (SSG). Постепенно распространяясь по области Каргила, эти силы к началу мая 1999 г. заняли территорию протяженностью более 160 км вдоль Линии контроля от Драсса на юге до Баталика на севере, проникнув внутрь индийской зоны на глубину от 7 до 15 км. Всего было занято 132 поста различных размеров на всех сколько-нибудь значимых вершинах. Общее количество пакистанских сил составляло от 4 до 5 тыс. человек, при этом непосредственно на занятых постах по ротации находились постоянно не более тысячи. Вооружены они были стрелковым оружием (в основном автоматами Калашникова), РПГ, минометами, легкой артиллерией, зенитными пулеметами и переносными ЗРК Anza и Stinger. Пакистанцы немедленно приступили к интенсивному укреплению занятых позиций, сооружая большое количество бункеров и укрытий, в том числе и бетонных, и подвозя и складировав запасы — все это, вследствие условий местности и зимы, с огромными усилиями и трудностями¹⁰.

Скрытность операции обеспечивалась и соответствующим политическим прикрытием. Если еще летом 1998 г. индийская и пакистанская артиллерия в данном районе вела интенсивную перестрелку через Линию контроля, то с начала 1999 г. между Индией и Пакистаном наступило явное потепление, кульминацией которого стали визит в феврале индийского премьер-министра Атал Бихари Ваджпайи в рамках его «автобусной дипломатии» в Пакистан и успешные переговоры в Лахоре с Навазом Шарифом. Тем неожиданнее для индийцев и всего остального мира оказались события начала мая 1999 г.

Боевые действия в Каргиле

Неожиданно теплая весна 1999 г. в Кашмире привела к освобождению перевала Цой-Ла от снега уже в конце апреля — более чем на месяц раньше обычного. Поэтому уже в начале мая 1999 г. индийские подразделения

начали выдвигаться с целью «летнего» занятия постов на Линии контроля в данном районе. И 6 мая они неожиданно наткнулись на занявшие ключевые точки и высоты пакистанские силы. 8 мая посланный на один из постов патруль из десяти индийских солдат попал в засаду и был полностью уничтожен. Вследствие труднопроходимой местности индийское местное командование оказалось первоначально не в состоянии оценить масштаб вторжения, полагая, что имеет место достаточно «обычное» проникновение с пакистанской части Кашмира мелких групп боевиков-сепаратистов. Тем временем пакистанская артиллерия начиная с 7 мая вела интенсивный обстрел индийской территории в этом районе. Ее огонь причинял индийцам серьезные затруднения, поскольку артиллерией было хорошо пристреляно шоссе NH-1A, что создавало значительные проблемы с подвозом. Хотя в течение всей недели продолжались стычки почти на всем протяжении зоны Каргила, до 15 мая индийцы все еще пребывали в уверенности, что общее число «инфильтрантов» не превышает сотни и что с ними можно будет справиться местными силами¹¹. Однако не имевшие тяжелого вооружения небольшие индийские подразделения оказались бессильными против занявших высоты и хорошо окопавшихся пакистанцев. В конечном счете, понеся в этих столкновениях серьезные потери и не добившись никакого продвижения вперед, индийцы поняли, что имеют дело с организованным и подготовленным вторжением на широком фронте и со значительным по численности, хорошо обученным и хорошо укрепившимся противником, выбить которого можно только наступлением крупными силами при мощной огневой поддержке.

Начиная с 15 мая индийское командование приступило к переброске в район конфликта крупных подкреплений, направив к Каргилу 3-ю пехотную дивизию, в сектор Драс 8-ю горнопехотную дивизию, а в сектор Баталик 70-ю отдельную пехотную бригаду. Всего к концу мая в данном районе было сосредоточено 10 бригад (включая дивизионные), а также значительные силы артиллерии, а на аэродромы Кашмира дополнительно переброшено 60 боевых самолетов. Всего в зоне конфликта к июню было задействовано до 100 тыс. человек. Одновременно были приведены в состояние полной боевой готовности все вооруженные силы Индии и начата переброска в Кашмир дополнительных сил. К концу июня группировка индийской армии в этом штате увеличилась на пять дивизий и пять отдельных бригад, а ее численность возросла с 600 тыс. до 730 тыс. человек¹².

Начиная с 11 мая индийцы задействовали в боях в Каргиле вертолеты. Вследствие значительных высот в районе конфликта над уровнем моря вертолеты огневой поддержки Ми-25 и Ми-35 оказались малоэффективными, поскольку с боевой нагрузкой не могли подняться на высоту бо-

лее 3500 метров, однако транспортно-боевые вертолеты Ми-17 с блоками НАР применялись весьма активно и заслужили высокую оценку¹³.

21 мая 1999 г. индийские ВВС направили для фоторазведки в зону конфликта старый бомбардировщик-разведчик Canberra из 106-й эскадрильи, который действовал под прикрытием истребителей МиГ-29. Над Баталик Canberga был поражен ракетой ПЗРК Stinger, но тем не менее экипаж сумел успешно посадить самолет в Сринагаре¹⁴.

26 мая индийское командование начало первую фазу полномасштабного наступления с целью полного освобождения захваченной территории, получившего кодовое название Vijay («Победа»). Действия велись поэтапно, от сектора к сектору, от вершины к вершине, при этом основная роль во взламывании обороны противника и уничтожении его укрепленных опорных пунктов отводилась артиллерии. Всего в зоне Каргила к июню было сосредоточено около 300 артиллерийских орудий калибров 105, 130 и 155 мм, а также значительное количество 81-мм и 120-мм минометов и 122-мм РСЗО БМ-21 «Град»¹⁵. Главным оружием индийской артиллерии в боях стали около 170 шведских 155-мм/39 буксируемых гаубиц Bofors FH-77B (тех самых, приобретение которых, сопровождавшееся взятками и «откатами», вызвало в свое время в Индии крупный политический скандал), зарекомендовавших себя с самой лучшей стороны. Эти орудия могли поддерживать длительный интенсивный огонь, а их мощные фугасные снаряды оказались весьма эффективными для разрушения скальных укрытий. Эффективность огня индийской артиллерии, в первую очередь гаубиц FH-77B, признается и пакистанской стороной¹⁶. Всего за время конфликта индийская артиллерия израсходовала около 250 тыс. выстрелов, при этом по отдельным укрепленным вершинам выпускалось до 5 тыс. снарядов в сутки¹⁷.

С 26 мая наступление было поддержано активными действиями авиации. Действия ВВС Индии в Каргиле проходили в рамках операции Safedsagar («Белое море»), в которой всего было задействовано до 300 боевых самолетов. В качестве непосредственно ударных применялись самолеты МиГ-21, МиГ-23БН, МиГ-27МЛ, Jaguar и Mirage 2000Н, а для прикрытия использовались истребители МиГ-29. Разведка велась с привлечением самолетов Canberra и МиГ-25РБ, а также Jaguar и МиГ-27МЛ, оснащенных разведывательными контейнерами. Авиация наносила удары с воздуха по позициям пакистанцев, используя прежде всего неуправляемые бомбы калибром 454 кг. Следует отметить, что атаки производились в достаточно сложных условиях — значительная высота местности при наличии у противника ПЗРК вынуждала самолеты производить бомбометание с высоты в среднем около 9000 метров, делая его недостаточно точным и ограничивая боевую нагрузку. Однообразный

горный ландшафт затруднял нахождение целей и создавал опасность нанесения ударов по своим войскам. Поэтому наиболее эффективными удары свободнопадающими бомбами оказались не по непосредственно укрепленным позициям, а по созданным пакистанцами в глубине захваченной зоны лагерям снабжения и сосредоточения резервов. По индийским оценкам, авиация сыграла выдающуюся роль в изоляции района боевых действий, уничтожив большую часть пунктов снабжения. Многочисленные радиogramмы обороняющихся, перехваченные индийской стороной, свидетельствовали об острой нехватке у них предметов снабжения, медикаментов и боеприпасов¹⁸.

Первоначально индийская авиация использовала для ударов самолеты МиГ-21 и МиГ-27МЛ, причем для повышения точности ударов они пытались бомбить с 6000 метров, то есть с высоты всего 1000–2000 метров над уровнем местности. Рискованность таких действий была наглядно продемонстрирована уже 27 мая, когда пакистанские силы из ПЗРК сбили МиГ-21М командира 17-й эскадрильи. В тот же день был потерян и МиГ-27МЛ из состава 9-й эскадрильи — по заявлениям пакистанской стороны он был также сбит из ПЗРК, а по утверждению индийцев разбился вследствие пожара в двигателе. 28 мая пакистанцы огнем ПЗРК сбили вертолет Ми-17, наносивший удар НАР по их позициям в секторе Тулолинг. Все это вынудило индийскую авиацию действовать осторожнее, перейти к бомбометанию с больших высот, а также задействовать с 28 мая самолеты Mirage 2000H, использующие, помимо обычных, также и французские управляемые авиабомбы Matra PGM калибра 1000 кг с лазерной системой наведения. Кроме того, Mirage 2000H/TH с соответствующим подвесным контейнерным оборудованием использовались также для ведения радиотехнической разведки и РЭБ¹⁹.

Основным направлением индийского наземного наступления на первом этапе стал юго-западный сектор Драсс, где развернулись ожесточенные бои за гору Тулолинг, господствующую на большой протяженности над шоссе NH-1A и ставшую главным узлом пакистанского сопротивления. Первые индийские атаки здесь были отбиты со значительным уроном. Поэтому 31 мая индийцы взяли паузу в наступлении, приступив к подтягиванию дополнительных сил, в первую очередь артиллерии, и одновременно пытаясь найти мирное урегулирование с пакистанской стороной. 1 июня министр обороны Индии Джордж Фернандес предложил свободный проход пакистанским отрядам, если те пожелают добровольно покинуть индийскую территорию. Однако официальный Исламабад продолжал утверждать о своей «непричастности к действиям моджахедов в Каргиле».

6 июня индийская армия возобновила полномасштабное наступление Vijay. С 7 июня пакистанские позиции на Тулолинг подвергались масси-

рованному обстрелу из гаубиц FH-77В, а всего количество орудий, «работающих» по горе, было доведено до 120. Систематическая осада скалы дала результат — в ночь на 13 июня она была взята индийцами. Вечером того же дня была захвачена и соседняя высота, известная как Горб, где пакистанцы пытались накапливать резервы. Взятие Тулолинга было расценено в Индии как поворотный пункт каргильской кампании²⁰.

Вслед за этим 20 июня была взята высота 5140, а к утру 5 июля после ожесточенного артобстрела и бомбардировок (в том числе и управляемыми авиабомбами с самолетов Mirage 2000Н) был очищен от пакистанцев другой ключевой пункт в этом районе — Тигровый Холм, что знаменовано полную индийскую победу в секторе Драсс. Западнее был ликвидирован сектор долины Машкош, ключевой узел сопротивления в котором — высота 4875 — был захвачен индийскими войсками 7 июля.

Все это время шли кровопролитные бои в секторе Баталик на северо-востоке Каргила, тем более что местность там гораздо более труднодоступная, чем в районе Драсса, а пакистанцы сумели лучше укрепиться. Тем не менее, применяя ту же тактику массированного использования артиллерии и блокирования и бомбардировок лагерей и троп снабжения, индийцы с успехом преодолевали сопротивление противника и в Баталике. В ряде случаев артиллерия там ставилась на соседних горных вершинах на прямую наводку — так, в одном случае гаубицы FH-77В вели огонь с высоты 4200 метров. 21 июня индийская армия отбила высоту 5203, а 6 июля взяла гору Джубар. В течение последующих дней были захвачены высоты 5287 и Халубар и пакистанцы были практически полностью вытеснены из секторов Баталик и Каксар обратно за Линию контроля²¹. Однако окончательно пакистанские силы покинули свои остававшиеся к тому времени позиции в районе Каргила только после того, как Наваз Шариф 12 июля публично признал, что «моджахеды» контролируются Пакистаном, и санкционировал их отход. При этом одна высота (5353) так и осталась под их контролем²².

Хотя вооруженный конфликт оставался локализованным в области Каргила, Индия прибегла к значительным военным демонстрациям на границе с Пакистаном, чтобы оказать на него давление. Так, с 20 мая в полную боевую готовность были приведены ВМС Индии. Почти весь индийский флот был сконцентрирован в Аравийском море, где начал демонстративные маневры SUMMEREX, отрабатывая блокаду побережья Пакистана и нанесение ударов по его территории. Поскольку индийский авианосец Viraat находился в это время в ремонте, то для базирования самолетов Sea Harrier индийцами, по некоторым сообщениям, были приспособлены торговые суда. Подобного рода нажим, судя по

всему, оказал определенное впечатление на пакистанское руководство, тем более что, как позднее признал Наваз Шариф, в тот момент запасов жидкого топлива в Пакистане в случае большой войны хватило бы всего на шесть дней, и индийская морская блокада имела бы катастрофические последствия²³.

Во внешнеполитическом плане каргильская авантюра привела к изоляции Пакистана. Вторжение с пакистанской территории в Каргил было осуждено США и «Большой восьмеркой», и даже давний союзник Пакистана — Китай занял уклончивую позицию. 15 июня президент США Билл Клинтон призвал пакистанское правительство «вывести войска» и положительно отозвался о «сдержанности Индии». С 23 по 27 июня специальный посланник американского президента генерал Зинни в Исламабаде увещевал пакистанских лидеров отступить. К этому времени премьер-министр Пакистана Наваз Шариф, окончательно запутавшийся в своих отношениях с военной верхушкой Пакистана и опасавшийся своего смещения военными, превратился фактически в «заложника» каргильского конфликта. С одной стороны, он боялся уступить в Каргиле, опасаясь, что это будет расценено армией как «предательство», а с другой — он отчаянно пытался заручиться поддержкой США в своих отношениях с военными — но американцы требовали прекратить боевые действия. Отчаявшись, Наваз Шариф лично вылетел 4 июля в Вашингтон, где на переговорах с Клинтоном дал обещание уйти из Каргила²⁴. После того как индийские войска сами силой отбили ключевые позиции в зоне конфликта, Шариф 12 июля выступил по телевидению, фактически признав пакистанскую принадлежность сил, сражающихся в Каргиле, и объявив об их отходе за Линию контроля. В том же выступлении Шариф призвал Индию к переговорам по мирному урегулированию вопроса. В своем ответном заявлении 14 июля премьер-министр Индии Ваджпайи заявил о «полном военном успехе» в Каргиле и в качестве предварительных условий переговоров потребовал от пакистанской стороны признания неприкосновенности Линии контроля в Кашмире и прекращения поддержки «международного терроризма». Тон и содержание этих заявлений не оставляли никакого сомнения в том, кто оказался проигравшим, а кто победителем в малой войне в Каргиле.

Итоги и выводы

Согласно официальному сообщению, сделанному 1 декабря 1999 г. министром обороны Индии Фернандесом, общие потери индийских войск в ходе каргильского конфликта составили 524 человека убитыми и 1363 ранеными²⁵. Потери противной стороны точно остаются неизвестными, однако бывший премьер-министр Пакистана Наваз Шариф в своих вы-

ступлениях уже после своего смещения заявлял о 2700²⁶ или даже 4000 погибших²⁷, и что «северная легкая пехота была стерта с лица земли»²⁸. Генерал Мушарафф в своих мемуарах, изданных в 2006 г., заявил о 357 погибших и 665 раненых пакистанских военнослужащих²⁹. В свою очередь, в ноябре 2010 г. пакистанская армия обнародовала список из 453 военнослужащих, погибших в каргильском конфликте³⁰. Известно, что восемь человек были взяты индийцами в плен³¹. Согласно пакистанским данным, в результате ударов индийской авиации по пакистанскую сторону Линии контроля погибло 40 мирных жителей³².

Для Пакистана этот конфликт закончился полным провалом в отношении достижения поставленных военных и политических целей. Безусловно, неожиданно раннее открытие перевала Зой Ла сыграло в этом отношении свою негативную роль, не дав вторгшимся в Каргил пакистанским силам как следует закрепиться на занятых рубежах. Однако главным фактором их неудачи стала неожиданно масштабная реакция индийской стороны, пошедшей на массированное применение военной силы, включая широкое применение авиации и артиллерии, что во многом обесценило весь замысел пакистанцев «отсидеться» на труднодоступных позициях. Переоценила пакистанская сторона и свою способность к эффективной поддержке и снабжению сил в Каргиле — уже доставленных с большим трудом в зимнее время припасов оказалось недостаточно для интенсивных боевых действий, а доставка снабжения в этой местности в условиях боев и особенно активных действий авиации противника оказалась практически невозможной. По этому поводу индийский генерал-лейтенант Малик заметил, что «если бы было настолько легко прийти и занять эти посты и оставаться там в течение зимних месяцев, то индийская армия не рисковала бы оставлять их на зиму»³³. В качестве военных факторов поражения пакистанских сил на тактическом уровне другим индийским генерал-лейтенантом Бамми были названы: «недостаток агрессивного патрулирования, неудовлетворительное ведение оборонительного сражения (отсутствие подкреплений, а также ведения контратак), отсутствие поддержки с воздуха и плохое управление частями»³⁴. Хотя пакистанские бойцы продемонстрировали бесспорное мужество и героизм, в течение довольно длительного периода оказывая в самых неблагоприятных условиях высокогорья ожесточенное сопротивление численно превосходящему противнику и нанеся ему существенные потери, в самом замысле операции в Каргиле и в ее планировании пакистанским командованием были допущены очевидные фундаментальные просчеты.

Военное поражение в Каргиле усугубило политический хаос в Пакистане. Наваз Шариф и армейская верхушка возлагали друг на друга

ответственность за провал и «сдачу позиций», и в конечном счете 12 октября 1999 г. слабое правительство Шарифа было свергнуто в результате государственного переворота генералом Первезом Мушараффом. После 11-летнего перерыва к власти в Пакистане снова пришли военные.

Индийская сторона в высшей степени обстоятельно подошла к изучению и обобщению военного опыта каргильского конфликта, создав для этого специальный комитет (Kargil Review Committee — KRC), опубликовавший ряд докладов, выводы которых были в значительной степени претворены в жизнь. В области военно-государственного управления было рекомендовано усилить централизацию в принятии решений в сфере национальной безопасности, создав для этого специальные структуры, а также централизовать разведывательные службы страны. В качестве стратегических выводов KRC счел необходимым, чтобы Индия удерживала общее военное превосходство над Пакистаном в соотношении не менее 1,5:1, наращивая при этом технологическое превосходство своих вооруженных сил, а также проводила бы четкую политику по недопущению каких-либо нарушений Линии контроля в Кашмире, ясно предупреждая Пакистан о последствиях такого нарушения в будущем³⁵.

Боевые действия в Каргиле, согласно индийским источникам, наглядно продемонстрировали колоссальное значение разведки в современной войне. В соответствии с этим сейчас Индия рассматривает совершенствование своих разведывательных возможностей как одно из главнейших направлений развития вооруженных сил, ведя целый спектр соответствующих программ — от приобретения разведывательных спутников до беспилотных летательных аппаратов различных типов.

Огромную роль в достижении индийскими вооруженными силами успеха сыграла авиация. Всего индийские ВВС выполнили в течение операции Safedsagar с 26 мая по 12 июля 1999 г. 1199 боевых вылетов, из них 578 на нанесение ударов по наземным целям, 159 на разведку и 462 на воздушное прикрытие и патрулирование³⁶. Индийские вертолеты за тот же период совершили около 2500 вылетов, перебросив около 800 человек и более 300 тонн груза и эвакуировав почти 600 раненых³⁷. Потери индийской авиации составили два самолета и один вертолет. Индийское командование высоко оценило продемонстрированные в ходе конфликта боевые возможности самолетов Mirage 2000H, в результате чего в плане перспективного развития ВВС Индии на срок до 2020 года, опубликованном в 2000 г. и обозначившем основные направления их развития на начало нового столетия, появилось намерение продолжать закупки у Франции самолетов семейства Mirage 2000³⁸. По иронии судьбы эта программа в итоге трансформировалась в многострадальный тендер MMRCA, итоги которого были подведены лишь в январе

2012 г. в виде выбора французского истребителя уже следующего поколения — Rafale. Также очень хорошую оценку получил вертолет Ми-17, что привело к дополнительным крупным заказам этих машин в Российской Федерации.

В сфере сухопутных сил Каргил в очередной раз наглядно показал, что, несмотря на все перемены в военном деле, артиллерия продолжает оставаться «богом войны» и зачастую решающей силой любого крупного боестолкновения. При этом только орудия калибром не менее 152–155 мм могут считаться достаточно эффективными в современных условиях. Снаряды орудий калибров 105 мм и 130 мм являются уже недостаточно мощными для разрушения современных полевых фортификаций. Отлично зарекомендовала себя, по показаниям индийских военных, шведская 155-мм/39 гаубица Bofors FH-77B, которую коммодор Н. К. Панта назвал «самой действенной системой сухопутных вооружений в деле наказания пакистанских агрессоров и самой эффективной артиллерийской системой индийской армии вообще». При этом все же было сочтено необходимым еще более увеличить дальность 155-мм артиллерии и ее мобильность. Индийская армия по итогам боев в Каргиле приняла «План рационализации полевой артиллерии» (The Field Artillery Rationalisation Plan), согласно которому в качестве единой стандартной артсистемы сухопутных войск на перспективу принято 155-мм орудие с длиной ствола 52 калибра, причем значительная их часть должна устанавливаться на автомобильных шасси, а 105-мм орудия решено оставить только в горных и воздушно-десантных частях³⁹. Впрочем, тендеры по выбору 155-мм/52 гаубиц тянутся в Индии до сих пор без внятного результата.

Наиболее значимым уроком Каргила в политической области является продемонстрированная возможность достаточно крупномасштабных военных конфликтов между государствами, располагающими ядерным оружием, без перерастания в ядерную стадию. В сущности, главный элемент пакистанского замысла — убежденность в том, что Индия в ответ на локальное вторжение сегодня из опасения ядерной войны не пойдет, как в 1965 г., на расширение зоны конфликта и на полномасштабную войну против Пакистана — оказался вполне верен. Таким образом, ядерное сдерживание в данном случае парадоксальным образом скорее провоцировало «конвенциональный» вооруженный конфликт «малой интенсивности», нежели предохраняло от него, давая возможность одной из сторон относительно безнаказанно предпринимать ограниченную по масштабам агрессию. Это заставляет в очередной раз задуматься о существующих естественных ограничениях стратегии ядерного сдерживания и о необходимости достаточно мощных обычных (неядерных) сил

для осуществления «гибкого реагирования» на кризисы. И делает явно ошибочной и опасной широко распространенную в постсоветской России иллюзию, что некоторое количество ядерных боеголовок автоматически является «патентованной» гарантией безопасности страны на все случаи жизни.

-
- ¹ *Shaukat Q.* An analysis of the Kargil conflict 1999 // *The RUSI Journal*, 147 (April 2002).
- ² 1999 Kargil Conflict // Веб-страница <http://www.globalsecurity.org/military/world/war/kargil-99.htm>.
- ³ Список награжденных есть в Интернете на полуофициальном пакистанском военном сайте www.pakdef.info.
- ⁴ См., например, статью генерала Шаукат Кадира, вице-президента Института политических исследований в Исламабаде: *Shaukat Q.* An analysis of the Kargil conflict 1999 // *The RUSI Journal*, 147 (April 2002).
- ⁵ Доклад на Второй американско-индийской конференции *Asymmetric Warfare in South Asia: Crises of 1999, 2002, and Beyond* в Дели 26-27 сентября 2002 г. // Веб-страница http://www.ccc.nps.navy.mil/events/recent/sept02Kargil_rpt.asp.
- ⁶ *Shaukat Q.* An analysis of the Kargil conflict 1999 // *The RUSI Journal*, 147 (April 2002).
- ⁷ Pakistan Army admits to Kargil martyrs // Веб-страница www.ndtv.com/article/world/pakistan-army-admits-to-kargil-martyrs-67190?utm_source=feedburner.
- ⁸ 1999 Kargil Conflict // Веб-страница <http://www.globalsecurity.org/military/world/war/kargil-99.htm>.
- ⁹ Обсуждение этого вопроса есть в материалах Второй американско-индийской конференции *Asymmetric Warfare in South Asia: Crises of 1999, 2002, and Beyond* в Дели 26–27 сентября 2002 г. // Веб-страница http://www.ccc.nps.navy.mil/events/recent/sept02Kargil_rpt.asp.
- ¹⁰ *Shaukat Q.* An analysis of the Kargil conflict 1999 // *The RUSI Journal*, 147 (April 2002).
- ¹¹ Important Events in the Kargil Conflict // Материал веб-сайта <http://www.subcontinent.com>.
- ¹² 1999 Kargil Conflict // Веб-страница <http://www.globalsecurity.org/military/world/war/kargil-99.htm>.
- ¹³ *Ved S.* Operation Safedsagar: A New Chapter in the History of Military Aviation // *Bharat Rakshak Monitor*, Volume 2 (2), 1999.
- ¹⁴ Статья командира экипажа: *Perumal A.* Missile Strike! // Веб-страница <http://www.bharat-rakshak.com/IAF/History/Kargil/Perumal.html>.
- ¹⁵ 1999 Kargil Conflict // Веб-страница <http://www.globalsecurity.org/military/world/war/kargil-99.htm>.
- ¹⁶ *Shaukat Q.* An analysis of the Kargil conflict 1999 // *The RUSI Journal*, 147 (April 2002).
- ¹⁷ 1999 Kargil Conflict. — Материал с <http://www.globalsecurity.org/military/world/war/kargil-99.htm>.
- ¹⁸ *Ved S.* Operation Safedsagar: A New Chapter in the History of Military Aviation // *Bharat Rakshak Monitor*, Volume 2 (2), 1999. Самолеты МиГ-21 относились к модификациям М, МФ и ФЛ.
- ¹⁹ *Ved S.* Operation Safedsagar: A New Chapter in the History of Military Aviation // *Bharat*

- Rakshak Monitor, Volume 2 (2), 1999 ; всего в конфликте индийской авиацией было применено 9 управляемых авиабомб.
- ²⁰ *Subramanian L. S.* A Ridge Too Far: The Battle For Tololing // Bharat Rakshak Monitor, Volume 3 (6), 2001.
- ²¹ 1999 Kargil Conflict // Веб-страница <http://www.globalsecurity.org/military/world/war/kargil-99.htm>.
- ²² Кашмирский конфликт. — Альманах «Войны, История, Факты», №1 (3), май 2003 // Веб-страница <http://www.almanacwhf.ru/?no=3&art=11> (в архиве автора).
- ²³ 1999 Kargil Conflict // Веб-страница <http://www.globalsecurity.org/military/world/war/kargil-99.htm>.
- ²⁴ *Shaukat Q.* An analysis of the Kargil conflict 1999 // The RUSI Journal, 147 (April 2002).
- ²⁵ 1999 Kargil Conflict // Веб-страница <http://www.globalsecurity.org/military/world/war/kargil-99.htm>.
- ²⁶ Интервью Наваза Шарифа еженедельнику Jang в декабре 2000 г.
- ²⁷ Express of India, 16.08.2003.
- ²⁸ Интервью Наваза Шарифа еженедельнику Jang в декабре 2000 г.
- ²⁹ *Samanta P. D.* Musharraf now has Pak's Kargil toll: 357 // Indian Express, 06.10.2006.
- ³⁰ Pakistan Army admits to Kargil martyrs // Веб-страница www.ndtv.com/article/world/pakistan-army-admits-to-kargil-martyrs-67190?utm_source=feedburner.
- ³¹ Веб-страница www.tribuneindia.com/1999/99aug15/nation.htm#9.
- ³² 1999 Kargil Conflict // Веб-страница <http://www.globalsecurity.org/military/world/war/kargil-99.htm>.
- ³³ Материалы дискуссии на Второй американо-индийской конференции Asymmetric Warfare in South Asia: Crises of 1999, 2002, and Beyond в Дели 26–27 сентября 2002 г. // Веб-страница http://www.ccc.nps.navy.mil/events/recent/sept02Kargil_rpt.asp.
- ³⁴ Материалы дискуссии на Второй американо-индийской конференции Asymmetric Warfare in South Asia: Crises of 1999, 2002, and Beyond в Дели 26-27 сентября 2002 г. // Веб-страница http://www.ccc.nps.navy.mil/events/recent/sept02Kargil_rpt.asp.
- ³⁵ Lessons From Kargil // Bharat Rakshak Monitor, Volume 2 (6), 2000.
- ³⁶ Веб-страница <http://vayu-sena.tripod.com/kargil-summary1.html>.
- ³⁷ *Ved S.* Operation Safedsagar: A New Chapter in the History of Military Aviation // Bharat Rakshak Monitor, Volume 2 (2), 1999.
- ³⁸ Defence News, 30.10.2000.
- ³⁹ World Defence Almanac 2002–2003. — P. 282–283.

Военная кампания НАТО против Югославии

Михаил Барабанов

Военная кампания НАТО против Югославии 1999 года стала первым случаем прямой крупномасштабной военной операции под непосредственной эгидой Североатлантического альянса, а также первым, по сути, межгосударственным вооруженным конфликтом в Европе после Второй мировой войны. С точки зрения эволюции военного искусства Югославская кампания 1999 г. была важным этапом в развитии современных средств вооруженной борьбы, продемонстрировав возможности крупномасштабной воздушной наступательной операции, осуществляемой без прямого действия группировки сухопутных войск. При этом воздушная операция осуществлялась главным образом с применением высокоточного управляемого вооружения, обозначив окончательный переход к доминированию высокоточного оружия (ВТО) в арсенале современной военной авиации. Начиная с войны 1999 г. все последующие воздушные операции ведущих государств Запада осуществлялись почти исключительно с применением ВТО.

Предпосылки военной операции НАТО против Югославии

После распада Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) в связи с выходом из ее состава в 1991 г. Словении

и Хорватии, а затем Боснии и Герцеговины и Македонии, территория бывшей Югославии погрузилась в хаос межэтнических вооруженных конфликтов. Наиболее ожесточенный характер имели конфликты в Хорватии и Боснии и Герцеговине, связанные с попытками проживающего там сербского меньшинства сохранить территории своего компактного проживания в составе уже сербского государства, которым стала провозглашенная в 1992 г. Союзная Республика Югославия (СРЮ) в составе собственно Сербии и Черногории. При активном вмешательстве Запада эти попытки сербов не увенчались успехом, и к 1996 г. СРЮ была вынуждена стабилизироваться в административных границах прежних Сербии (с автономными краями Косово и Воеводина) и Черногории.

Однако на этом процесс фрагментации бывшей Югославии не закончился. Новым очагом сепаратистского движения уже в границах СРЮ стало Косово, фактически лишенное автономии сербскими властями Белграда в 1989–1990 гг. после серии межэтнических столкновений между проживающими в крае сербами и албанцами. Из 2 млн. человек

населения Косово на тот период албанцы составляли 82 %. 22 сентября 1991 г. на общей волне развала СФРЮ албанские депутаты распущенной Белградом Ассамблеи края на встрече в Качанике провозгласили независимую Республику Косово, признанную только Албанией. В Косово были созданы фактически параллельные структуры власти албанского населения, некоторое время уживавшиеся с сербской администрацией. Одновременно начали формироваться и вооруженные формирования албанцев, объединившиеся в 1996 г. под «зонтичной» структурой Армии освобождения Косово (АОК — Ushtria Çlirimtare e Kosovës — УЧК). Нарастание взаимной напряженности между сербами и албанцами вылилось осенью 1997 г. в столкновения между албанским населением и сербскими правоохранительными органами.

Поражения сербов в Хорватии и Боснии и Герцеговине ослабили положение Белграда в целом и укрепили албанское население в представлениях о возможности свержения сербской власти. В этом отношении албанцы опирались на сочувствие и широкую поддержку со стороны западных стран, полагавших, что путь к стабилизации положения на территории бывшей Югославии лежит через дальнейшее ослабление и раздробление Сербии и свержение «националистического» режима президента Сербии Слободана Милошевича (что должно было лишить потенциала сербский ирредентизм в Хорватии и Боснии и Герцеговине).

Вооруженные акты насилия со стороны албанских групп начались в Косово с начала 1996 г., а 28 февраля 1998 г. АОК провозгласила начало вооруженной борьбы за независимость Косово. В течение 1998 г. на территории Косово разгорелась полномасштабная партизанская война между АОК, с одной стороны, и армией СРЮ и силами МВД Сербии — с другой. Конфликт сопровождался многочисленными фактами этнического насилия и этнических чисток с обеих сторон.

Запад на протяжении всего 1998 г. усиливал давление на Белград с целью вынудить его к «прекращению кровопролития» в Косово, что в ситуации боевых действий фактически означало бы сдачу края силам АОК. 23 сентября 1998 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1199, призывавшую обе стороны в Косово к прекращению огня. Поскольку вина за насилие в крае всецело возлагалась западными державами на правительства Сербии и СРЮ, то уже 24 сентября НАТО приступило к планированию операции по принуждению Белграда к «миру» в Косово путем проведения воздушной кампании. 13 октября Совет НАТО отдал приказ о начале ограниченной воздушной операции против СРЮ в течение 96 часов. Белград уступил, и 15 октября под эгидой НАТО было заключено соглашение о перемирии в Косово и отводе югославских сил

в места дислокации, вступившее в силу 25 октября. НАТО осуществляло мониторинг перемирия в рамках операции Eagle Eye.

Как и следовало ожидать, албанские формирования немедленно воспользовались перемирием для расширения своей зоны контроля, сопровождая это актами насилия над сербским населением. В январе 1999 г. боевые действия между АОК и югославскими силами в Косово возобновились.

Непосредственным поводом для вмешательства НАТО в конфликт стал инцидент с гибелью 45 албанцев в косовском селении Рачак 15 января 1999 г.¹ 30 января НАТО пригрозило авиационными ударами по территории СРЮ для прекращения насилия в Косово. Под эгидой контактной группы (западные страны и Россия) были начаты переговоры албанской и сербской сторон в Рамбуйе под Парижем. 18 марта 1999 г. США и Великобритания выдвинули проект соглашения, предусматривавший урегулирование в Косово путем восстановления полной автономии края от Белграда, вывода из Косово всех югославских и сербских сил и ввода туда в качестве миротворческих сил 30-тысячного контингента НАТО. Это соглашение было принято албанской стороной, но отвергнуто сербской и Россией. 23 марта сербы приняли политическую часть соглашения, но отказались от допуска в Косово сил НАТО. В тот же день вечером НАТО приняло решение о начале военной операции Allied Force («Объединенная сила») против СРЮ с целью вынудить югославов принять соглашение в Рамбуйе целиком. 24 марта 1999 г. силы западной коалиции начали военную кампанию против Югославии.

Силы сторон

Особенностями военной кампании НАТО против Югославии были ограниченность как задач операции, так и методов и географического охвата ее проведения. Ставка делалась на сугубо воздушную операцию с целью вынуждения правительства Сербии во главе со Слободаном Милошевичем (фактически руководившим и союзными органами СРЮ) к принятию соглашения в Рамбуйе. Наземная военная кампания против Югославии или даже одних только югославских сил в Косово всерьез не планировалась. Воздушные удары сил НАТО направлялись как на группировку войск СРЮ и сербской полиции в самом Косово, так и на центральные органы военного управления, группировку ВВС и ПВО, выборочные «чувствительные» объекты военной и гражданской инфраструктуры и промышленности на территории Сербии. Территория Черногории атаками НАТО демонстративно почти не затрагивалась, не проводились и действия против базировавшегося на территории Черногории югославского флота.

Югославия

Вооруженные силы СРЮ к марту 1999 г. насчитывали около 140 тыс. человек, из которых на территории Косово находились около 22 тыс. человек, входившие в состав 52-го Приштинского армейского корпуса 3-й армии (управление в Нише, Сербия) сухопутных войск СРЮ². Группировка сил 52-го корпуса (управление в Приштине) включала 11 бригад: две танковые (15-ю и 211-ю), одну механизированную (243-ю), три мотопехотные (37-ю, 125-ю и 549-ю), две пехотные (175-ю и 354-ю), одну легкую пехотную (58-ю), одну смешанную артиллерийскую (52-ю) и одну войсковой ПВО (тоже 52-ю), а также 192-й инженерный полк, три пограничных батальона, батальон военной полиции и различные части обеспечения и обслуживания. Большая часть бригад при этом была не полностью укомплектована личным составом — фактически полностью развернутой в мирное время была только 58-я легкая пехотная бригада, и доразвертывание остальных бригад было произведено лишь частично. В Косово были также задействованы силы трех бригад центрального подчинения: 63-й (почти полностью) и 252-й парашютно-десантных и 72-й специального назначения. Под контролем армии действовало некоторое количество ополченцев из местного сербского населения. Кроме того, в Косово находилось до 18 тыс. человек из состава различных формирований МВД Сербии³.

Номинально на вооружении всей югославской армии находились 1270 танков, 825 бронированных машин и 1400 артиллерийских систем. Из этого числа, по западным данным, в Косово находились около 350 танков, 440 бронированных машин и 450 артиллерийских систем. Войсковая ПВО располагала примерно 80 боевыми машинами самоходного ЗРК 9К33 «Стрела-1» и 18 машинами 9К35 «Стрела-10» (включая югославский вариант последних S-10MJ Sava), большим количеством переносных ЗРК 9К32М «Стрела-2М» (югославских лицензионных) и некоторым количеством 9К310 «Игла-1» и 9К39 «Игла», а также до 1850 зенитных артиллерийских систем калибров 20, 23, 30, 40 и 57 мм (включая самоходные и, видимо, зенитные пулеметные установки) — последних в Косово было около 300⁴.

Ввиду воздушного характера операции НАТО решающее значение для противодействия имели силы ВВС и ПВО Югославии. К началу боевых действий основой истребительной авиации ВВС были два истребительных авиационных полка — 83-й в Слатина (Косово, на вооружении состояло 37 МиГ-21-бис/УМ) и 204-й в Батайнице (около Белграда, 14 МиГ-29 и два МиГ-29УБ, и 30 МиГ-21-бис/УМ). Из этого количества исправными были 11 МиГ-29 и 34 МиГ-21-бис. Истребители МиГ-29 и часть МиГ-21-бис (из Слатины) была рассредоточена по одной-две машины на различных аэродромах и взлетно-посадочных площадках.

Ударная и разведывательная компоненты ВВС СРЮ состояли из 98-го истребительно-бомбардировочного авиационного полка (Ладьевчи, около 40 J-22/INJ-22 Oгао и три G-4 Super Galeb), 172-й авиационной бригады (Голубовичи, Черногория, 28 G-4 Super Galeb) и 353-й разведывательной эскадрильи (Ладьевчи, два МиГ-21М, два МиГ-21Р и десять J-22/INJ-22 Oгао). Реально из самолетов Oгао в боеготовом состоянии было суммарно не более 30 машин. Другие авиационные части включали 119-ю вертолетную бригаду (Батайнице) и отдельные 677-ю транспортную (Ниш) и 890-ю вертолетную эскадрилью⁵.

Войска ПВО СРЮ включали 250-ю зенитную ракетную бригаду (ПВО Белграда, восемь дивизионов ЗРК С-125М «Нева-М», два запасных дивизиона, три резервные станции обнаружения СНР-125М), 450-й зенитный ракетный полк (Кралево, четыре дивизиона С-125М и резервная станция СНР-125) и пять зенитных ракетных полков самоходных ЗРК 2К12М «Куб-М» (по четыре дивизиона в каждом) — 60-й (Подгорице), 230-й (Ниш), 240-й (Нови Сад), 310-й (Крагуевац) и 311-й (Приштина, Косово). Всего в строю имелось 12 дивизионов С-125М и 20 дивизионов «Куб-М», а также некоторое количество переносных ЗРК 9К32М «Стрела-2М» и 9К39 «Игла»⁶. Кроме того, югославами было изготовлено некоторое количество импровизированных ЗРК Praska на колесных шасси с использованием доработанных советских ракет класса «воздух-воздух» ближнего действия Р-60МК (обозначение RL-2) и Р-73Э (RL-4).

Радиотехнические части, объединенные в 126-ю бригаду воздушного наблюдения, оповещения и наведения, имели 12 наземных РЛС (четыре AN/TPS-70, а остальные S-605/654 и П-18)⁷.

Силы НАТО

Ядро многонациональной авиационной группировки НАТО на итальянских авиабазах для операций в бывшей Югославии было создано еще в 1994–1995 гг., а с начала 1998 г. происходило ее интенсивное наращивание. Окончательное формирование группировки было произведено в феврале 1999 г. Помимо Италии, часть сил была развернута на авиабазах Германии и Турции⁸.

К началу боевых действий 24 марта группировка НАТО насчитывала около 430 самолетов и вертолетов, однако силы быстро наращивались, и в общей сложности НАТО привлекло к операции Allied Force около 1150 самолетов и вертолетов (включая резервные и прямо не задействовавшиеся), из них минимум 650 боевых самолетов. Ядро группировки (730 самолетов и вертолетов, из них 338 боевых самолетов) обеспечили США. Основу составлял выставленный американцами компонент ВВС США в 517 самолетов и вертолетов, из них 225 боевых самолетов (без учета ДРЛО и разведывательных):

- 6 В-2А (с авиабазы Уайтмэн, США);
- 6 В-1В (с авиабазы Файрфорд в Великобритании);
- 11 В-52Н (с авиабазы Файрфорд в Великобритании);
- 25 F-117А;
- 18 F-15С;
- 32 F-15Е;
- 35 F-16СG;
- 64 F-16СJ;
- 40 А/ОА-10А;
- 25 самолетов ДРЛО и разведывательных (5 Е-3, 3 Е-8С, а также ЕС-130, RC-135, U-2R и RQ-1);
- 175 самолетов-заправщиков (24 КС-10А и 151 КС-135);
- 43 военно-транспортных самолета;
- 26 самолетов специального и вспомогательного назначения (включая 3 АС-130U) и 17 вертолетов.

От авиации ВМС США привлекалась в первую очередь авиагруппа авианосца *CVN 71 Theodore Roosevelt*, включавшая 69 боевых самолетов, два транспортных самолета и шесть вертолетов:

- 28 F-14А;
- 24 F/A-18С;
- 4 EA-6В;
- 8 S-3В;
- 5 E-2С.

Задействовались 67 самолетов берегового базирования — 24 F/A-18D, 25 EA-6В, 15 P-3С и три EP-3. На борту универсального десантного корабля *LHA 3 Kearsarge* и плавучей базы минно-тральных сил (бывшего десантного вертолетоносца) *MCS 12 Inchon* находились силы авиации морской пехоты в составе восьми самолетов AV-8В и 34 вертолетов.

В Албании была создана группировка армейской авиации США (Task Force Hawk) в составе 56 вертолетов, в том числе 24 боевых AH-64А.

Вторую по численности группировку выставила Франция — 97 самолетов и вертолетов, из которых 51 относились к ВВС, 10 — к армейской авиации, а 36 — к авиагруппе авианосца *R 99 Foch*. Боевыми самолетами являлись:

- 3 Mirage IVP;
- 12 Jaguar;
- 6 Mirage F.1CR;
- 10 Mirage F.3Т;
- 8 Mirage 2000С;
- 5 Mirage 2000D;
- 16 Super Etendard;
- 4 Etendard IVP;
- 8 F-8Н.

Задействованные авиационные контингенты от других стран

Страна	Общее число самолетов	Из них боевых (тип)
Италия	69	66 (22 <i>Tornado</i> , 8 <i>Tornado F.3</i> , 16 <i>F-104ASA</i> , 20 <i>AMX</i>)
Великобритания	57	36 (12 <i>Tornado GR.1/4</i> , 16 <i>Harrier GR.7</i> , 7 <i>Sea Harrier FA.2</i> , 1 <i>Canberra RP.9</i>)
Турция	29	29 (<i>F-16CID</i>)
Нидерланды	24	20 (<i>F-16A/AM</i>)
Канада	21	21 (<i>CF-18</i>)
Бельгия	20	20 (<i>F-16A/AM</i>)
Германия	16	14 (<i>Tornado</i>)
Дания	9	9 (<i>F-16A/AM</i>)
Португалия	8	7 (<i>F-16A</i>)
Испания	8	6 (<i>F/A-18</i>)
Норвегия	7	6 (<i>F-16A/B</i>)
Чехия	1	1 (<i>Ан-26</i>)

Кроме того, некоторые источники причисляют к силам НАТО также весь наличный состав ВВС Венгрии.

В Македонии находилась группировка вертолетной авиации НАТО, включавшая 48 вертолетов (18 британских, 17 итальянских, 12 французских и один голландский), в том числе 19 боевых (15 итальянских *A129* и четыре британских *Luwx*). Там же находились отряды беспилотных летательных аппаратов.

Для обеспечения контроля воздушного пространства над СРЮ и управления действиями авиации было задействовано 27 самолетов ДРЛО и управления *E-3* (17 от НАТО, пять от ВВС США, три от ВВС Франции и два от ВВС Великобритании) и пять американских палубных самолетов ДРЛО и управления *E-2C*. Непосредственное руководство коалиционными авиационными силами осуществлялось командующим объединенными ВВС НАТО в Южной Европе американским генерал-лейтенантом Майком Шортом через объединенный оперативный центр на авиабазе Дал Молин близ Винченцы (Италия).

Сосредоточенные в Адриатическом море группировки объединенных ВМС НАТО включали три авианосца (американский *CVN 71 Theodore*

Roosevelt, французский *R 99 Foch* и британский *Invincible*), шесть амфибийных кораблей (включая американский универсальный десантный корабль *LHA 3 Kearsarge*, три других американских корабля и по одному британскому и голландскому), четыре атомные многоцелевые подводные лодки (американские *SSN 706 Alduquerque* и *SSN 764 Boise*, британская *Turbulent* и французская *Amethyste*), дизель-электрическую подводную лодку (голландская *Dolfijn*), два ракетных крейсера (американские *CG 55 Leyte Gulf* и *CG 72 Vella Gulf*), пять эскадренных миноносцев (два американских и по одному британскому, французскому и греческому), 10 фрегатов (по два британских и французских и по одному американскому, немецкому, итальянскому, испанскому, голландскому и турецкому) и четыре вспомогательных судна (два французских и по одному американскому и британскому). На американских кораблях находилось более 300 крылатых ракет (КР) морского базирования Tomahawk, а на британской атомной подводной лодке *Turbulent* — 12 таких ракет.

Хотя страны НАТО, видимо, и не планировали собственно прямое наземное вторжение в Косово, на территории Албании и Македонии к июню 1999 г. была создана определенная группировка сухопутных войск численностью до 27 тыс. человек под управлением штаба корпуса быстрого реагирования НАТО (командующий — британский генерал-лейтенант Майк Джексон). Основой группировки был смешанный американский контингент разнородных частей под управлением штаба 1-й бронетанковой дивизии (всего до 15 боевых батальонов, включая один экспедиционный морской пехоты). Имелись также по одной британской, французской, германской и итальянской сводной бригаде, греческий и турецкий батальоны. Данные силы, создавая даже потенциальную угрозу вторжения, оказывали серьезное сковывающее влияние на действия югославского руководства, а в дальнейшем были введены в Косово в качестве основы миротворческого контингента НАТО (KFOR).

Общая характеристика действий сил НАТО

Воздушное наступление НАТО против Югославии было разбито на три основных этапа⁹.

Первый этап начался 24 марта 1999 г., продолжался три дня и представлял собой типовую воздушную операцию по подавлению сил ПВО СРЮ и установлению прочного господства в воздухе.

Второй этап был начат 27 марта 1999 г. и включал в основном атаки против югославских сил на территории Косово в сочетании с выборочными ударами по наиболее значимым объектам на территории Сербии.

Третий этап был начат 24 апреля 1999 г. и сопровождался расширением зоны масштабных ударов по целям по всей территории Сербии

к северу от 44-й параллели. Причиной начала этого этапа стало неожиданное для НАТО затягивание конфликта в связи с отказом правительства Милошевича от быстрой капитуляции.

Первый удар был нанесен в 20.00 по белградскому времени 24 марта в ходе массированного пуска крылатых ракет Tomahawk TLAM-C/D с кораблей ВМС США (включая британскую подводную лодку *Turbulent*) и крылатых ракет AGM-86C со стратегических бомбардировщиков B-52H. Объектом первого удара КР стали 23 позиции средств ПВО СРЮ (РЛС и позиции дивизионов ЗРК), за которыми последовали удары по аэродромам, командным центрам и узлам связи. Вслед за этим вечером 24 марта была начата продолжавшаяся трое суток масштабная воздушная операция по полному подавлению системы ПВО Югославии. Особенностью воздушной группировки НАТО было наличие в ее составе 113 специализированных самолетов для подавления средств ПВО противника (задачи SEAD — *Suppression of Enemy Air Defence*) — 64 F-16CJ, 29 EA-6B и 20 Tornado ECR, что подчеркивало важность в глазах западного командования этих задач. Систематическое выявление и подавление сил и средств ПВО СРЮ осуществлялось на протяжении всей 78-дневной воздушной кампании¹⁰.

В первые двое суток были проведены два массированных авиационных налета продолжительностью до трех часов каждый. В первом ударе было задействовано около 180 самолетов тактической авиации из состава группировки ОБВС НАТО, созданной на авиабазах Италии, при этом до 60 % самолетов, участвующих в ударе, принадлежало ВВС США. Всего в первых двух ударах было задействовано более 300 самолетов боевой и вспомогательной авиации, в том числе пять стратегических бомбардировщиков B-52H и четыре B-2A, а также более 200 КР. В результате авиационно-ракетных ударов были поражены более 70 объектов на территории Югославии, в том числе более 50 военных и около 15 военно-промышленных¹¹.

В целом действия НАТО по подавлению югославской системы ПВО оказались успешными. Несмотря на то, что югославские средства ПВО смогли добиться одиночных успехов (самым громким из которых стало сбитие F-117A 27 марта), они были вынуждены перейти к засадно-партизанским «кочующим» действиям, направленным больше на сбережение своих средств и людей, чем на нанесение ущерба противнику. Эффективное и масштабное применение западной авиацией средств РЭБ практически обесценило составлявшие основу ПВО СРЮ устаревшие советские ЗРК с радиолокационной и радиокомандной системами наведения (С-125М и «Куб-М»), ракеты которых в результате демонстрировали полную неэффективность даже при возможности производить стрельбу.

Немногочисленные вылеты югославских истребителей МиГ-29 на перехват также заканчивались чаще всего уничтожением самих перехватчиков.

Нейтрализация системы ПВО Югославии дала возможность авиации НАТО осуществлять планомерные удары по всей территории СРЮ. Удары наносились преимущественно высокоточным оружием с высот от 15 до 30 тыс. футов (4,5–10 тыс. метров), что полностью выводило самолеты из-под угрозы малокалиберной зенитной артиллерии, переносных ЗРК и ЗРК малой дальности и ближнего действия. На таких высотах самолеты НАТО могли быть досягаемы только для устаревших бывших советских ЗРК средней дальности, которые эффективно подавлялись. Такой шаблон «средневысотных» действий стал типовым для всех последующих воздушных кампаний Запада вплоть до настоящего времени.

Ударные действия авиации НАТО осуществлялись над территорией собственно Сербии почти исключительно по ночам. Значительным ограничителем воздушной кампании вплоть до середины мая выступали плохие погодные условия.

Удары осуществлялись главным образом по предварительно разведанным целям, в соответствии с заранее выработанными полетными планами. Это придавало исключительное значение действиям разведки, осуществляемой главным образом космическими и авиационными средствами (в том числе авиационной радиотехнической и радиолокационной разведки). Впервые широко задействовались для разведки БЛА, включая новейшие американские Predator (последних суммарно использовано восемь аппаратов). Кампания 1999 г. стала боевым дебютом управляемых бомб (УАБ) со спутниковой коррекцией JDAM, что стало очередным шагом к формированию современного облика «средневысотной заранее программируемой воздушной войны». Реально в кампании 1999 г. США располагали лишь 2000-фунтовыми УАБ GBU-31 JDAM, которые тогда могли применять только стратегические бомбардировщики В-2А Block 30, что и предопределило важность данных самолетов в операции. Всего шесть самолетов В-2А Block 30 совершили 49 боевых вылетов с территории США продолжительностью от 28 до 32 часов, осуществив бомбометание в 45 вылетах и сбросив 652 бомбы GBU-31 и четыре 4700-фунтовые опытные GBU-37 (самолет нес до 16 УАБ GBU-31)¹².

В первый месяц операции самолеты тактической авиации НАТО действовали в составе ударных групп по 8–10 единиц. Затем ударная мощь групп начала увеличиваться и к окончанию боевых действий достигла 30–40 машин. Ежедневно наносилось от 12 до 20 (до 40 в конце операции) групповых и одиночных ударов по объектам Югославии.

Широко применялась дозаправка в воздухе, осуществляемая после взлета. Каждой ударной группе назначалось от трех до шести целей. Выходы на цель самолеты ударных групп совершали парами или в составе звеньев по три-четыре машины, время нахождения в районе цели составляло 20–30 минут, высота применения оружия 4500–6500 метров¹³. Бомбардировщики действовали с гораздо больших высот (В-2А — около 12 тыс. метров).

На территории Косово главной задачей сил авиации НАТО было нанесение максимального ущерба находящимся в крае частям югославской армии и сербской полиции. Это вынуждало авиацию Альянса широко прибегать к дневным низковысотным и штурмовым действиям, в том числе с применением пушечного вооружения, при этом летчики самостоятельно осуществляли поиск целей. Активно задействовались для этих задач в Косово самолеты непосредственной авиационной поддержки, такие как А-10А и Harrier. Всего на борьбу с югославскими частями в Косово было совершено около 3000 вылетов, из которых приблизительно в 2000 вылетах осуществлялось применение оружия. Результаты этих действий, как стало ясно постфактум, были разочаровывающими в плане нанесения прямого ущерба югославским войскам, однако привели к значительному сковыванию югославских сил, вынудив сербов ограничить использование тяжелого вооружения и прибегнуть к его широкому рассредоточению и «запрятыванию», что, безусловно, играло на руку сепаратистам из АОК. Обращает также внимание, что югославским средствам войсковой ПВО в Косово не удалось нанести никакого серьезного ущерба авиации НАТО даже при низковысотном характере действий последней — не было сбито ни одного самолета и лишь три или четыре самолета были повреждены. Боевые вертолеты над Косово не задействовались.

Количество боевых вылетов авиации НАТО в ходе кампании наращивалось с 120–200 в сутки в марте–апреле до более чем 300–400, а затем и 500–600 с начала и середины мая, что было связано как с наращиванием авиационной группировки, так и с улучшением погоды. Пик был достигнут 13 мая — 679 вылетов — и дальше поддерживался почти на столь же высоком уровне вплоть до завершения операции 10 июня¹⁴.

Всего в ходе кампании авиация НАТО выполнила 37 465 самолетовылетов, из которых 10 484 вылета были ударными, а 4850 вылетов — на решение задач SEAD. Из 38 тыс. вылетов 9300 пришлось на первых два этапа операции (с 24 марта по 23 апреля). На американские вооруженные силы пришлось 75 % всех самолетовылетов сил Альянса, выполненных за 11 недель ведения боевых действий, на долю авиации Франции — 11 %, Италии — 5,3 %, Великобритании — 4,8 % и Германии — 2,1 %¹⁵.

Результаты деятельности ВВС и ПВО Югославии

Несмотря на масштабные удары по системе ПВО Югославии, югославские зенитные ракетные части оставались боеспособными до конца боевых действий, сохранив основу своей материальной части. По западным данным, югославами было выпущено 815 зенитных управляемых ракет, из них 477 ЗУР ЗМ9М комплекса «Куб-М», 188 ЗУР серии В-601 комплекса С-125М, 124 ракеты переносных ЗРК и ЗРК войсковой ПВО, и 26 ЗУР других типов (видимо, ракет комплексов Pracka)¹⁶.

Эти сведения противоречат югославским источникам, по которым, к примеру, составлявшая основу сил ПВО и действовавшая наиболее активно 250-я зенитная ракетная бригада осуществила только 31 стрельбу ЗРК С-125М с общим расходом 54 ракеты В-601Д/У, а также 47 пусков ракет ПЗРК (36 «Стрела-2М» и 11 «Игла») и несколько пусков ракет Pracka¹⁷. Известно, что другая часть, оснащенная С-125М (450-й зенитный ракетный полк), участвовала в боевых действиях ограниченно. Западные данные о количестве пусков ЗУР ЗМ9М комплекса «Куб-М» также выглядят сильно завышенными (в несколько раз).

Официально министерство обороны СРЮ в своих коммюнике заявило о сбитии 61 самолета, семи вертолетов, 30 БЛА и 238 КР и единиц управляемого оружия НАТО. Из них над Косово было якобы сбито 34 натовских самолета, 25 БЛА, пять вертолетов и 52 крылатые ракеты¹⁸. Эти сведения носили очевидно пропагандистский характер.

Достоверно югославской ПВО удалось уничтожить лишь два американских самолета — малозаметный F-117A (27 марта близ Белграда) и F-16CG (2 мая близ Ниша), оба пилота успешно катапультировались и были вывезены с территории СРЮ американскими поисково-спасательными силами. Причем оба самолета были сбиты ЗРК С-125М одной части — 3-го дивизиона 250-й зенитной ракетной бригады. Вопреки различным утверждениям в печати оба самолета, согласно югославским источникам, были сбиты стандартным методом наведения ЗУР с использованием станции сопровождения СНР-125М, без всяких тепловизионных приборов¹⁹. Кроме того, не менее четырех самолетов НАТО в ходе конфликта получили повреждения — достоверно известно об одном F-117A (близкий разрыв ЗУР 30 апреля)²⁰ и двух ОА-10А (один из них получил попадание ракеты ПЗРК в двигатель над Косово 2 мая)²¹. Небоевые потери НАТО составили один американский палубный самолет AV-8B (разбился при посадке на Kearsarge 1 мая) и два боевых вертолета AH-64A (разбились на территории Албании 26 апреля и 5 мая), при этом два члена экипажа разбившегося 5 мая Apache стали единственными военнослужащими НАТО, погибшими в ходе операции. Уже после прекращения огня, 11 июня, в Албании потерпел крушение британский военно-транспортный самолет Hercules C.1²².

Достаточно высоки были потери БЛА, использовавшихся силами НАТО в ходе операции, — если первоначально западный альянс говорил о 21 аппарате, потерянном по боевым причинам, и шести по небоевым, то последующие данные увеличили общую цифру потерь БЛА до 47, из них 17 американских (три Predator, девять Hunter, четыре Pioneer и один не идентифицированный — предположительно, четвертый Predator), 14 британских (Phoenix), семь немецких (CL-289), пять французских (три Stacerelle и два CL-289) и четыре неуказанной национальной принадлежности (возможно, БЛА американских спецслужб)²³. Что касается сбита КР, то, предположительно, югославские силы вряд ли смогли сбить их более десятка.

В свою очередь, силы ПВО Югославии на протяжении всего конфликта подвергались систематическому подавлению. Достаточно сказать, что в ходе операции авиация НАТО выпустила минимум 1106 противорадиолокационных ракет (ПРР) — 1100 AGM-88 HARM (453 с F-16CJ, 296 с EA-6B, 236 с германских Tornado ECR и 115 с итальянских Tornado ECR) и шесть ALARM (с британских Tornado)²⁴. Известно, что из ракет HARM, выпущенных американскими самолетами, 389 было выстрелено по элементам ЗРК «Куб-М» и 208 — по ЗРК С-125М. На позиции ЗРК обоих этих типов и РЛС ПВО СРЮ осуществлялось также активное воздействие другими видами высокоточных боеприпасов, включая КР. Вплоть до конца кампании на задачи SEAD использовалось регулярно порядка 10% всех самолето-вылетов в сутки.

Результативность этого колоссального шквала ракетного огня по средствам ПВО оказалась достаточно умеренной. Наибольший ущерб был нанесен ЗРК С-125М — 250-я зенитная ракетная бригада потеряла выведенной из строя матчасть семи дивизионов этой системы из 10 имевшихся (вместе с запасными). 450-й зенитный ракетный полк потерял выведенными из строя три из четырех дивизионов. Что касается самоходных ЗРК «Куб-М», то НАТО смогло полностью вывести из строя не более трех их дивизионов, хотя, видимо, повреждения получило большее количество машин элементов этих ЗРК. Правда, как можно сделать вывод из потерь НАТО, и эффективность боевого применения «Куб-М» в 1999 г. оказалась почти нулевой. Всего силы зенитных ракетных расчетов ПВО СРЮ потеряли 28 человек убитыми (девять из 250-й бригады и 19 из полков «Куб-М») ²⁵.

Залогом этих относительно малых потерь сил ПВО были рассредоточение, маскировка, частая смена позиций, засадная тактика, ограничение использования радиотехнических средств, активное применение ловушек и ложных целей. Так, наиболее эффективно действовавший 3-й дивизион 250-й зенитной ракетной бригады в течение боевых действий

менял позицию 22 раза, подвергся 23 ударам ракет HARM и двум бомбовым ударам, при этом не понес потерь²⁶. Однако оборотной стороной такой методики стало резкое снижение эффективности действий системы ПВО, сумевшей добиться, по сути, только полуслучайных успехов в борьбе с авиацией противника.

Наземные РЛС югославской 126-й бригады воздушного наблюдения, оповещения и наведения в ходе боевых действий подверглись ударам 15 КР, 13 УР, 29 ПРР и 98 бомб. Несмотря на активное маневрирование (было совершено 169 перемещений РЛС), к концу кампании из 12 РЛС бригады остались действующими лишь четыре — хотя в последующем большая часть поврежденных станций была отремонтирована, и к 2004 г. количество действующих РЛС в 126-й бригаде достигло 11²⁷.

Действия истребителей ВВС Югославии были полностью безрезультатными. В первую ночь кампании с 24 на 25 марта на перехват самолетов НАТО были подняты пять истребителей МиГ-29, которые, по сути, не смогли вступить в бой с противником, а были сами перехвачены истребителями Альянса по наведению с самолетов E-3 и британского Nimrod R.1. В результате два МиГ-29 были сбиты американскими истребителями F-15C с применением ракет AIM-120 AMRAAM, еще один МиГ-29 был поврежден ракетой AMRAAM с голландского истребителя F-16AM, а еще один МиГ-29, по-видимому, был сбит югославским же ЗПК «Куб-М» вследствие отказа на истребителе аппаратуры государственного опознавания.

В ночь на 26 марта поднятая пара югославских МиГ-29 была перехвачена американскими истребителями F-15C, сбившими с использованием ракет AMRAAM обе югославские машины. 4 мая один МиГ-29 был аналогичным образом сбит парой американских F-16CJ. Еще один МиГ-29 25 марта разбился при перегоне с одного аэродрома на другой. В итоге, совершив всего 11 боевых вылетов, югославские МиГ-29 потеряли шесть машин сбитыми и одну поврежденной, так и не сумев ни разу применить оружие по противнику. Еще три МиГ-29 (включая поврежденный 25 марта) и один МиГ-29УБ были уничтожены в результате ударов авиации НАТО на аэродромах, так что по итогам войны у ВВС Югославии остались лишь пять истребителей МиГ-29 (включая один МиГ-29УБ)²⁸.

Истребители МиГ-21 вовсе не использовались ВВС Югославии в войне 1999 г. ввиду их полной устарелости. Ударами авиации НАТО на аэродромах, помимо вышеуказанных четырех МиГ-29, были уничтожены 94 самолета (24 МиГ-21-бис, 15 МиГ-21М/УМ, 12 Огао, 9 G-4 Super Galeb, 18 G-2A Galeb, пять Utva 75, пять Lasta 95, три Ан-2 и три Ан-26) и 16 вертолетов (два Ми-8Т, три Ми-14ПЛ, три Ка-25ПЛ и восемь Gazelle), хотя немалая часть этой техники, видимо, была и так неисправна²⁹.

В то же время, несмотря на господство авиации НАТО в воздухе, ВВС Югославии совершали в ходе всей войны достаточно успешные низковысотные полеты, ввиду горного рельефа Балкан успешно избегая обнаружения и перехватов со стороны противника. Так, самолеты Огао и Super Galeb совершили 31 вылет на штурмовку наземных целей (формирований АОК) в Косово, а также некоторое количество разведывательных полетов, при этом только один самолет был потерян (J-22 Oгао в результате катастрофы 25 марта). Транспортные самолеты Ан-26 совершили 19 транспортных рейсов. Вертолеты Ми-8 и Gazelle совершили 179 полетов, перевезя 113 пассажиров, 94 раненых и 5 тонн груза³⁰.

Некоторые результаты действий сил НАТО

Статистические сведения об использовании НАТО основных типов вооружения в операции Allied Force приведены в таблице. Следует указать, что данные имеют неполный (так, не показаны цифры по УАБ GBU-12/15/16/24/28 для вооруженных сил США) и по многим цифрам весьма противоречивый характер, но дают общую картину.

В ходе операции ВМС США выпустили 218 Tomahawk Block III (TLAM-C/D), а принявшие участие в операции британские атомные подводные лодки — еще 20 таких КР. Из этого количества ракет около 60 было выпущено в первую ночь кампании на 25 марта, а 120 — во вторую, на 26 марта. По американским данным, намеченные цели поразили 181 ракета, запущенная с кораблей ВМС США, и 17 британских ракет. С бомбардировщиков В-52Н было применено 75 крылатых ракет AGM-86C CALC³¹. В ограниченных количествах использовались новые авиационные ракеты AGM-154 JSOW и SLAM-ER, а также малосерийные AGM-130.

Исключительно успешным было сочтено применение УАБ серии JDAM — самолеты В-2А с этими бомбами, совершив менее 1 % от общего количества вылетов коалиции, поразили 33 % от общего количества заявленных НАТО 995 стационарных целей³². При этом результативность применения бомб JDAM составила будто бы 95 %.

Всего НАТО заявило о применении в ходе боевых действий 23 614 единиц вооружения. Операция Allied Force стала последней крупной западной воздушной кампанией, в которой количество примененных управляемых авиационных боеприпасов было меньшим (около 40 %), чем количество неуправляемых. Впрочем, основная доля сброшенных в 1999 г. неуправляемых бомб (более 11 тысяч из 14 тысяч) пришлось на долю стратегических бомбардировщиков В-1В и В-52Н, наносивших удары по сербским позициям в Косово или площадным целям типа аэродромов, складов и т. п.³³

Штурмовики А-10А ВВС США в ходе действий над Косово израсходовали 30 тыс. снарядов калибра 30 мм³⁴.

Одним из наиболее дискуссионных моментов операции НАТО длительное время остается вопрос об эффективности ударов авиации по югославским войскам в Косово. Официально заявлено руководством НАТО по окончании кампании об уничтожении 93 танков, 155 бронированных машин и 389 артиллерийских систем (включая зенитные и минометы). Фактически специальная группа ВВС США после занятия края силами KFOR смогла обнаружить остатки только 14 танков, 18 бронированных машин и 20 орудий и минометов³⁵.

Что касается людских потерь, то сообщается, что в результате ударов НАТО погиб 1031 югославский военнослужащий и служащий сербской полиции³⁶. Потери гражданского населения в оценках югославского правительства варьировались от 1200 до 5700 человек погибших. Правозащитная организация Human Right Watch оценила потери граждан Югославии от авиаударов от 489 до 528 человек, из которых от 279 до 318 человек — на территории Косово, 196 человек — собственно в Сербии, пять в Воеводине и восемь в Черногории³⁷. Потери НАТО погибшими составили лишь два уже упоминавшихся члена экипажа разбившегося в Албании американского боевого вертолета АН-64А.

Согласно югославским источникам, в ходе ударов НАТО были разрушены 24 моста, 12 железнодорожных станций, 36 промышленных предприятий, семь аэродромов, 16 хранилищ топлива, 17 телевизионных передающих станций. По американским данным, были уничтожены либо серьезно повреждены 11 железнодорожных и 34 автомобильных моста, выведены из строя 10 аэродромов, а Сербия лишилась 100% мощностей нефтепереработки, 57% запасов нефти и 29% складированных боеприпасов³⁸.

Заключение

1 июня 1999 г. Белград в письме к германскому правительству выразил согласие с принципами урегулирования в Косово, выработанными «Большой восьмеркой» на заседании министров иностранных дел 6 мая и, по сути, повторявшими условия соглашения в Рамбуйе. По сути, это была капитуляция. 2 июня начались переговоры при участии в качестве посредников финского премьер-министра Марти Ахтисаари и российского спецпосланника Виктора Черномырдина. 3 июня югославская сторона фактически приняла план вывода войск из Косово. Переговоры увенчались 9 июня подписанием военными представителями НАТО и Югославии соглашения о выводе югославских и сербских сил из края. 10 июня 1999 г. НАТО прекратило 78-дневную воздушную кампанию против СРЮ. 12 июня в Косово начался ввод сил KFOR.

Таким образом, в ходе операции Allied Force Запад одержал полную победу и в итоге полностью достиг целей, которые ставил перед собой (пусть и не с ожидавшейся скоростью) — вывода югославских сил из Косово и дальнейшего ослабления сербских «остатков» бывшей Югославии. Режим Милошевича не пережил потери Косово и уже в 2000 г. пал. Новое руководство Сербии и Черногории взяло курс на сближение с Западом. Само же Косово в 2008 г. провозгласило полную независимость, быстро признанную ведущими западными странами.

Все это было достигнуто странами НАТО ценой в общем-то минимальных потерь и издержек. США и НАТО в очередной раз продемонстрировали свою политическую волю и стремление к полному военному доминированию в сочетании со способностью к быстрому эффективному разворачиванию и применению своего военного потенциала. Безусловно, относительно быстрому вынуждению противника к отступлению способствовало и выдвижение Альянсом умеренных и ограниченных политических целей кампании. Современная воздушная мощь показала способность полностью определять исход современной ограниченной войны.

Некоторые данные о расходовании боеприпасов в ходе военной кампании НАТО против Югославии в 1999 году

Тип	США	Велико- британия	Франция	Италия	Германия	Нидер- ланды	Канада
Ракеты							
Tomahawk Block III TLAM	218	20					
CALCM	75						
SLAM-ER	несколько						
AGM-130	несколько						
AGM-142	2						
JSOW	55						
Maverick	810					32	
HARM	749			115	236		
ALARM		6					
AS-30L			6				
AMRAAM	8					1	
УАБ							
LGB							361
UK Paveway II		226					
UK Paveway III		18					
GBU-10/12			544			286	

Тип	США	Велико-британия	Франция	Италия	Германия	Нидерланды	Канада
GBU-16			187	79			
Matra LGB			127				
GBU-31 JDAM	652						
GBU-37 JDAM	4						
Opher				39			
Бомбы							
CBU-87 Rockeye	570					165	
RBL-755		531					
Mk 82	11000		128	517			171
Mk 84	20						
Mk 82/84						221	
1000-фнт UK		230					
SAMP			270				

Источники: Ripley T. Conflict in the Balkans 1991–2000. — Osprey Aviation, 2001 (Osprey Combat Aircraft 24), с уточнениями по Jane's и другим источникам.

Примечание: Данные неполные.

¹ Убийство албанцев в Рачаке было, видимо, совершено силами сербской полиции, однако до настоящего времени неясно, погибло ли большинство из жертв в боевых действиях с оружием в руках или они были расстреляны безоружными в порядке акта мести за действия АОК в районе селения. Из 45 найденных в Рачаке убитых албанцев 37 были мужчинами призывного возраста, а данные медэкспертиз противоречат друг другу. — См.: en.wikipedia.org/wiki/Ra%C4%8Dak_massacre.

² В составе сухопутных войск СРЮ были также 1-я армия (управление в Белграде) и 2-я армия (управление в Подгорице, Черногория). Кроме 52-го Приштинского корпуса, в состав 3-й армии входил также 51-й корпус (управление в Нише).

³ Приложения к документам Гаагского трибунала по делу С. Милошевича // файл hague.bard.edu/reports/hrp_coo_report-pt4.pdf.

⁴ Веб-страница www.ausairpower.net/APA-2009-04.html.

⁵ Ripley T. Former Yugoslavia. Part 2 // International Air Power Review, Volume 9, Summer 2003.

⁶ Дюрешин М. Самый успешный дивизион // Техника и вооружение, № 1, 2012. На хранении также находились минимум три дивизиона ЗРК С-75М и два дивизиона «Куб-М».

⁷ Serbia and Montenegro has repaired its air-defence radars // Jane's Missiles and Rockets, July 2004.

⁸ Данные по составу авиационной группировки НАТО несколько разнятся в различных источниках. В данной работе использованы сведения из: Ripley T. Conflict in the Balkans 1991–2000. — Osprey Aviation, 2001 (Osprey Combat Aircraft 24), а также материалы сайтов www.ausairpower.net и www.globalsecurity.org.

⁹ Веб-страница www.globalsecurity.org/military/ops/allied_force.htm.

¹⁰ Ripley T. Conflict in the Balkans 1991–2000. — Osprey Aviation, 2001 (Osprey Combat Aircraft 24).

- ¹¹ Куликов А. Балканская страда. Ч. 1 // Воздушно-космическая оборона — Веб-страница www.vko.ru/DesktopModules/Articles/ArticlesView.aspx?tabID=320&ItemID=88&mid=2859&cwversion=Staging.
- ¹² The B-2A Spirit: Kosovo and Beyond // Презентация Northrop Grumman от 16.02.2000.
- ¹³ Куликов А. Балканская страда. Ч. 2 // Воздушно-космическая оборона — веб-страница www.vko.ru/DesktopModules/Articles/ArticlesView.aspx?tabID=320&ItemID=88&mid=2859&cwversion=Staging.
- ¹⁴ Подсчитано по официальным пресс-релизам НАТО.
- ¹⁵ Cordesman A. H. The lessons and non-lessons of the air and missile campaign in Kosovo. — Greenwood Publishing Group, 2001.
- ¹⁶ Веб-страница www.ausairpower.net/APA-2009-04.html со ссылкой на: USAFE “AWOS [Air War Over Serbia] Fact Sheet,” HQ USAFE/SA, December 17, 1999, cited in Benjamin S. Lambeth, NATO’s Air War for Kosovo; A Strategic and Operational Assessment, RAND Monograph MR-1365.
- ¹⁷ Дюрешин М. Самый успешный дивизион // Техника и вооружение, № 1, 2012.
- ¹⁸ Маначинский А. Балканы: военный аспект операции «Союзная сила» — уроки и последствия // Веб-страница www.kosovo.ws/archive/voen_aspekty.htm.
- ¹⁹ Дюрешин М. Самый успешный дивизион // Техника и вооружение, № 1, 2012.
- ²⁰ Веб-страница www.globalsecurity.org/military/ops/allied_force.htm.
- ²¹ Веб-страница www.ejection-history.org.uk/Aircraft_by_Type/A-10_Thunderbolt_II.htm.
- ²² Ripley T. Conflict in the Balkans 1991-2000. Osprey Aviation, 2001 (Osprey Combat Aircraft 24).
- ²³ Веб-страница www.combatreform.org/sodastrawuavs.htm.
- ²⁴ Raytheon AGM-88 High-speed Anti-Radiation Missile (HARM) // Jane’s Electronic Mission Aircraft 2011–2012. Возможно, что еще несколько ракет HARM было израсходовано американскими палубными самолетами F/A-18.
- ²⁵ Дюрешин М. Самый успешный дивизион // Техника и вооружение, № 1, 2012.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Serbia and Montenegro has repaired its air-defence radars // Jane’s Missiles and Rockets, July 2004.
- ²⁸ Yugoslav & Serbian MiG-29s // Веб-страница www.acig.org/artman/publish/article_380.shtml.
- ²⁹ Веб-страница en.wikipedia.org/wiki/Air_Force_of_Serbia_and_Montenegro; уточнено по Carroll I. European Air Forces Directory 2007/2008. — Mach III Rlus Publishing, June 2007.
- ³⁰ Ripley T. Former Yugoslavia. Part 2 // International Air Power Review, Volume 9, Summer 2003.
- ³¹ Jane’s Strategic Weapons Systems 2011.
- ³² The B-2A Spirit: Kosovo and Beyond // Презентация Northrop Grumman от 16.02.2000.
- ³³ Ripley T. Conflict in the Balkans 1991–2000. — Osprey Aviation, 2001 (Osprey Combat Aircraft 24).
- ³⁴ Ibid.
- ³⁵ Ibid.
- ³⁶ Веб-страница en.wikipedia.org/wiki/1999_NATO_bombing_of_Yugoslavia.
- ³⁷ Веб-страница www.hrw.org/legacy/reports/2000/nato/Natbm200-01.htm.
- ³⁸ Cordesman A. H. The lessons and non-lessons of the air and missile campaign in Kosovo. — Greenwood Publishing Group, 2001.

Война в Афганистане

Вячеслав Целуйко

Очередная война в Афганистане началась 7 октября 2001 г., когда сложившееся в этом государстве равновесие между вооруженными формированиями противостоящих в гражданской войне сил было нарушено мощным внешним вмешательством со стороны США и их союзников. Прологом к американской операции стал известный террористический акт 11 сентября 2001 г., в котором был обвинен «гость» афганских талибов Усама бен Ладен. Не прошло и одного месяца, как военная машина Запада обрушилась на отсталое государство афганских теократов. Буквально за два месяца режим талибов пал под ударами членов НАТО и дружественных Альянсу стран и местной вооруженной оппозиции. Однако быстрое крушение Исламского Эмирата Афганистан было лишь эпизодом войны, которая длится более 10 лет и уже превзошла по своей продолжительности пребывание Советской армии в Афганистане. Также и быстрый ввод советских войск в конце 1979 г. в сочетании с эффективным штурмом дворца Амина и захватом важных объектов в Кабуле и других крупных городах стали лишь прологом долгой войны, закончившейся выводом советской 40-й армии и последовавшим падением просоветского режима (которое, правда, произошло уже после развала самого СССР).

С учетом этого интервенцию НАТО в Афганистане стоит разделять на две неравные по продолжительности части: а) свержение «Талибана» и

ликвидация Исламского Эмирата Афганистан (октябрь–декабрь 2001 г.); б) противоповстанческий период (2002 г. и до настоящего времени). Кроме того, с боевыми действиями США и НАТО в Афганистане неразрывно связаны операции пакистанских силовых структур против союзных афганским талибам организаций на северо-западе Пакистана начиная с 16 марта 2004 г. Описание военных кампаний на территории пакистанской провинции Хайбер-Пахтунхва и федерально управляемых племенных территориях вдоль восточной границы Афганистана потребовало бы отдельной статьи. В контексте их влияния на ситуацию в Афганистане лишь скажем, что пакистанским властям не удалось полностью разгромить вооруженную оппозицию на своей территории, поэтому противники нынешнего афганского режима и его иностранных союзников имеют возможность использовать северо-западный Пакистан в качестве тылового района.

Географические особенности Афганистана, определяющие характер боевых действий

На боевые действия в Афганистане существенное влияние оказывают рельеф местности и растительный покров. Большая часть территории

страны представляет собой горно-пустынную и пустынную местность. И лишь на востоке, а также в бассейнах крупных рек располагается «зеленка» — как естественная, так и искусственная.

Горный характер местности Афганистана предопределил крайне бедную сеть наземных коммуникаций, большую часть которой можно назвать скорее «направлениями», чем дорогами. Исключение составляет лишь Кольцевое шоссе, опоясывающее территорию страны и соединяющее практически все ее основные центры. Кроме того, многие наземные коммуникации в Афганистане довольно уязвимы.

Следствием такого положения с автодорогами являются относительно невысокая эффективность наземных наступательных действий и трудности с наземным снабжением. Последнее обстоятельство оказывает влияние и на первое. Так, сложности со снабжением тяжелого вооружения и военной техники сухопутных войск топливом и боеприпасами делают их активное применение еще менее эффективным. С этими проблемами сталкивался еще Советский Союз, однако члены НАТО в Афганистане в еще большей степени испытывают влияние данного фактора из-за отсутствия удобной и надежной системы снабжения извне. Так, южный маршрут через Пакистан периодически подвергается атакам как на территории последнего, так и непосредственно в Афганистане (так как проходит через нестабильные провинции этого государства). Северный же во многом зависит от политической воли России, Казахстана и Узбекистана. Потому СССР, имевший сухопутную границу с Афганистаном, был в более выгодном положении. Да и протяженность обоих маршрутов снабжения натовских войск куда больше. Протяженность линий коммуникаций и их опасность напрямую влияют на стоимость доставки грузов и всей операции в целом. Потому неудивительно, что тяжелая техника сухопутных войск членов НАТО (танки, БМП, САУ) довольно бедно представлена в составе ISAF в отличие от 40-й армии СССР. Последнее также связано с тем, что в отличие от Советского Союза натовцам не приходится бороться с повстанческими «фронтами» и «полками», так как масштабность боевых действий скромнее.

Если географические особенности Афганистана затрудняют применение механизированных войск, то для аэромобильных они создают куда меньше проблем. Потому неудивительно, что, как и в 1980-е гг., боевые действия натовцев в Афганистане носят в значительной степени характер «вертолетной войны». К основным трудностям применения авиации в Афганистане (и в первую очередь — вертолетов) можно отнести те же проблемы со снабжением, которые отчасти решаются снабжением авиабаз с помощью самолетов транспортной авиации, в том числе коммерческими организациями. В случае с боевыми самолетами проблему создает

еще и ограниченное количество подходящих авиабаз, к тому же довольно удаленных друг от друга, что приводит к применению авиации (в том числе тактической), базирующейся вне Афганистана.

Социальные особенности Афганистана

Кроме географических особенностей, на операцию НАТО в Афганистане существенное влияние оказывают его социальные, экономические и политические особенности. В первую очередь стоит выделить этнорелигиозную гетерогенность. Так, на территории государства проживает четыре основных этноса, численность которых точно не определена и варьируется в различных источниках¹ в широких диапазонах: пуштуны (38–46%, преимущественно 41–42%), таджики (27–39%), хазарейцы (6–13%, преимущественно 9–10%), узбеки (5–9%, чаще 9%). Первые в основном населяют южную, западную и восточную часть страны с вкраплениями анклавов других этносов. Кроме того, на севере Афганистана расположен ряд пуштунских анклавов, наиболее важный из которых находится в районе Кундуза. Таджики преимущественно представлены в северо-восточной, западной (в первую очередь, в районе Герата) и северной (Мазари-Шариф) частях Афганистана, а также в анклавах на юге. Хазарейцы населяют горы центральной части страны, а узбеки — северный Афганистан. Причем столица государства Кабул фактически расположена на стыке пуштунской, таджикской и отчасти хазарейской этнических территорий.

Влияние этнического фактора на ход боевых действий можно было бы свести к упрощенной формуле «пуштуны воюют против НАТО, а остальные — за» (что отчасти подтверждается высокими потерями НАТО в пуштунских регионах и низкими — в остальных), если бы не существенное представительство пуштунов в афганских органах власти, включая силовые структуры. Потому правильнее было бы сказать, что НАТО в Афганистане противостоят пуштуны, не допущенные к власти, и их пакистанские соплеменники. Кроме собственно «Талибана», среди антинатовских сил в Афганистане стоит выделить пуштунские же «Сеть Хаккани» клана Хаккани, «Хизб и Ислами» (Гульбедин) г. Хекматияра и пуштунских наркобаронов Гильменда.

Особенностью Афганистана, оказывающей влияние на ход боевых действий на его территории, является наличие у трех из четырех (кроме хазарейцев) его наиболее многочисленных этносов представителей на территории соседних государств, что проявилось в ходе советской интервенции 1980-х гг. и особенно ярко — в ходе гражданской войны 1990-х гг. Так, на территории Пакистана проживает больше пуштунов, чем в Афганистане. Куда больше узбеков и в Узбекистане. Только численность таджиков в Афганистане и Таджикистане сопоставима. Важно от-

метить, что нахождение долгое время в составе СССР внесло культурные различия между советскими и афганскими таджиками и узбеками. А вот довольно условная граница между британской, а позже пакистанской, и афганской частями пуштунского этноса не внесла столь существенного раскола между пуштунами. Наличие же 30 млн пакистанских пуштунов вне зоны эффективного воздействия со стороны НАТО изначально делает операцию по принуждению к миру их афганских сородичей мало-перспективной.

Что касается доминирующих религий, то подавляющая часть населения Афганистана — мусульмане-сунниты (80–89%) и лишь хазарейцы и часть таджиков (жители западного Афганистана) исповедуют шиизм (10–19%). Этот фактор важен при рассмотрении влияния Ирана на афганские дела.

Сравнение действий СССР и НАТО в Афганистане

Говоря об операциях НАТО и США в Афганистане, постоянно проводят параллели с советской операцией 1980-х гг. прошлого века. Интересно сравнить, чего добились натовцы на том же «поле», что и СССР за 20 лет до них. Однако, несмотря на кажущуюся тождественность ситуации, ряд факторов не позволяет ставить знак равенства между действиями советской 40-й армии и НАТО.

Во-первых, в отличие от талибов афганские моджахеды получали существенную помощь (материальными средствами, инструкторскими и оперативными кадрами) от западных государств, Пакистана, Ирана, Китая, ряда государств Персидского залива. Потому в случае СССР речь шла не только и не столько о борьбе между ним и афганскими повстанцами, а скорее об очередной опосредованной войне между НАТО и Советским Союзом, которая велась руками моджахедов. То есть ситуация была довольно типична для «горячих» составляющих холодной войны. Потому, оценивая успехи и потери СССР и НАТО в Афганистане, надо учитывать, что еще неизвестно, чего бы достигли члены Северо-Атлантического альянса и какой ценой, получай их противники внешнюю помощь хотя бы одного порядка с той, что получали моджахеды.

Во-вторых, если уровень вооружения и оснащения талибов по сравнению с моджахедами 1980-х гг. прошлого века практически не изменился, а по ряду ключевых позиций (ПЗРК) еще и заметно ухудшился, то технический уровень основных участников операции со стороны НАТО существенно вырос по сравнению с советской 40-й армией. Это касается в первую очередь средств разведки, передачи информации, навигации, дозаправки в воздухе, высокоточных средств поражения и тепловизоров. Наличие в арсеналах членов Альянса этих средств существенно облегчает

им борьбу с афганскими повстанцами. Особенно велико преимущество НАТО над советской группировкой в Афганистане в разведывательно-ударных авиационных комплексах (где важная роль в противоповстанческих действиях отводится БЛА, в том числе ударным) и в ночных действиях.

В-третьих, в отличие от моджахедов, располагавших на территории Пакистана обширным и относительно безопасным тыловым районом, территория сторонников «Талибана» в этом государстве периодически подвергается атакам со стороны как пакистанской армии, так и сил НАТО, в первую очередь США.

В-четвертых, Советская армия, в свою очередь, не сталкивалась с систематическим применением противником бойцов-смертников, этим «вундерваффе» современного мусульманского мира. Такая тактика со стороны талибов призвана компенсировать подавляющее техническое превосходство оккупационных сил. Смертники в поясах шахидов, за рулем начиненных взрывчаткой автомобилей, интегрированные в вооруженные структуры Афганистана или совершающие нападения на объекты НАТО, государственных учреждений Афганистана и международных организаций, не предполагающие отхода (а значит, требующие куда меньше сил для проведения операции за счет экономии их на подгруппах обеспечения), во многом и определяют лицо современного афганского повстанческого движения. Такие действия наносят войскам НАТО определенный урон, особенно когда внедренным в Афганскую национальную армию или полицию боевикам удается расстрелять западных инструкторов или бойцов выделенных для совместных действий подразделений.

Таким образом, надо очень аккуратно подходить к проведению параллелей между советской и натовской войнами в Афганистане. В ряде случаев корректнее сравнивать операции США и НАТО с российской операцией на Северном Кавказе (как параллельные во времени и с относительно самостоятельными повстанческими силами без существенной внешней поддержки). Тем не менее в некоторых аспектах (например, при оценке успехов в создании и развитии вооруженных сил Афганистана) сравнение действий СССР и НАТО представляет интерес.

Основные субъекты войны в Афганистане

На начальной фазе боевых действий основными субъектами были, с одной стороны, США и их союзники, а также формирования антиталибского Северного альянса и привлеченных американцами на свою сторону полевых командиров. С другой — «Талибан», фактически замещавший на тот момент органы государственной власти на большей части терри-

тории Афганистана и исламский интернационал, среди которого стоит выделить «Аль-Каиду» и Исламское движение Узбекистана (ИДУ). То есть осенью 2001 г. ситуация выглядела как война между частично признанным государством Исламский Эмират Афганистан и иностранными интервентами с их местными союзниками. В зависимости от выбранной точки зрения вторжение США и НАТО можно рассматривать как продолжение гражданской войны 1990-х гг. в Афганистане с вовлечением в нее внешних сил или как иностранное вторжение в Афганистан с опорой на вооруженную оппозицию.

На начало операции в 2001 г. силы талибов оценивались в 40–50 тыс., включая 8–12 тыс. иностранцев (в том числе пакистанских пуштунов). Северный альянс располагал 12–15 тыс. в северо-восточной части страны и до 10 тыс. в шести анклавах на севере, западе и центре^{2,3}. Можно сказать, что для столь большого государства со слабо развитой сетью коммуникаций, затрудняющей маневр силами и средствами, численность талибской армии была довольно умеренной. Кроме того, ее оснащенность тяжелым вооружением (особенно исправным) также была невысока. Потому неудивительно, что «Талибан» пал столь быстро под ударами Северного альянса, поддержанного авиацией США и их спецназом, а также чередой восстаний в талибском тылу.

К началу и в ходе первой фазы войны Соединенные Штаты привлекли довольно крупные силы ВВС, ВМС и армейского спецназа. Эти силы были подчинены Центральному командованию вооруженных сил США (CENTCOM), которое начало операцию «Несокрушимая свобода — Афганистан» (Operation Enduring Freedom — Afghanistan, OEF-A). Кроме собственно американских сил, в этой операции приняли участие и вооруженные формирования ряда американских союзников. НАТО начало проводить свою операцию в Афганистане (сформировав объединенные силы International Security Assistance Force — ISAF) несколько позднее, после принятия 20 декабря 2001 г. соответствующей резолюции ООН. При этом если американская операция носила ярко выраженный наступательный характер, то деятельность ISAF на начальном этапе была скорее оборонительно-стабилизационной. Кроме того, на этом этапе войны операция НАТО особой роли в падении «Талибана» не сыграла.

Стратегическая авиация была представлена бомбардировщиками В-52 и В-1 на авиабазах Диего-Гарсия и Омана (только В-1), а также В-2 с американской авиабазы Уайтмен. Кроме «стратегов», в операции участвовали тактические и специальные самолеты ВВС США (включая «ганшипы» АС-130, самолеты психологических операций ЕС-130 и специальных операций МС-130, последние применялись и как бомбардировщики для сброса сверхтяжелых бомб ВЛУ-82 калибром 15 тыс. фунтов).

Американский флот был представлен несколькими авианосными ударными группами с их главным компонентом в виде авианосцев *Carl Vinson*, *Enterprise*, *Theodore Roosevelt* и *Kitty Hawk*. Последний использовался в качестве десантного вертолетоносца для обеспечения операций на юге Афганистана. Кроме авианосцев, флот выделил ряд надводных и подводных носителей крылатых ракет Tomahawk и десантных групп с экспедиционными формированиями морской пехоты на борту^{4,5} — именно стратегические бомбардировщики, палубная авиация и крылатые ракеты стали основой воздушной кампании против «Талибана», так как из-за удаленности от района боевых действий тактическая авиация ВВС США располагала лишь ограниченными возможностями. Причем она подключилась к операции спустя неделю после начала воздушных ударов (F-15E и AC-130 с кувейтской авиабазы Ахмед аль-Джабер) по позициям талибов и объектам их инфраструктуры⁶.

Для обеспечения действий своих сил на севере Афганистана американцы использовали узбекскую авиабазу Карши-Ханабад (обозначаемую как K2). К началу операции там были сосредоточены американцами подразделения 5-й группы специального назначения, 16-го авиационного крыла специального назначения ВВС, 160-го авиационного полка специального назначения армейской авиации, 112-го батальона связи и 1-го батальона 87-го полка 10-й горнопехотной дивизии (для охраны авиабазы и в качестве общевойскового резерва для специальных подразделений⁷). Кроме того, там были размещены различные подразделения тыла, связи, связей с общественностью и психологических операций.

Силы специального назначения, предназначенные для действий в Афганистане, были сведены в Объединенную тактическую группу специального назначения — Север (JSOTF-N). Основным формированием американских «зеленых беретов» на территории Афганистана были стандартные «команды-А» (Operational Detachments-A, ODA). По одной такой группе численностью в 11–12 человек было отправлено в поддержку каждому значительному полевому командиру на севере страны. Так ODA 534 поддерживала действия генерала Атта-Мохамеда на юго-востоке от Мазари-Шарифа, ODA 553 — хазарейцев Халили в провинции Бамиан, ODA 555 — генерала Бисмуллы у Баграма, ODA 585 — Бирулла-Хана у Кундуза, ODA 586 — Дауда у Талукана, ODA 594 — Фахима в Панджшере, ODA 595 — Дустума к югу от Мазари-Шарифа⁸. Кроме того, к последнему 3 ноября была переброшена командная группа (Operational Detachments-C, ODC) из 8 человек для обеспечения управления и координации сил местных афганцев и американских вооруженных сил при взятии Мазари-Шарифа. Основными задачами приданных афганцам ODA стали разведка и наведение авиации, для чего они часто разбивались на подгруппы в 3–6 человек.

Ввиду куда менее выгодной ситуации с наличием проамериканских сил на юге и востоке Афганистана в этих регионах американцы решили дополнить более крупными формированиями группы «зеленых беретов». Последних было лишь две на юге (ODA 574 с Х. Карзаем в провинции Урузган и ODA 583 с Г. А. Шерзаем на границе Пакистана с провинцией Кандагар) и одна на востоке (ODA 572). На юге к боевым действиям также подключились 75-й полк рейнджеров и морские пехотинцы при поддержке 160-го авиационного полка специального назначения. Тем не менее именно две группы спецназа и их местные союзники создали условия для падения Кандагара и власти «Талибана» на юге страны. Общеевойсковые же части фактически поучаствовали лишь в фазе добивания талибов как организованной силы квазирегулярного типа.

После довольно быстрого падения режима «Талибана» и замещения его лояльным США и НАТО режимом война трансформировалась в противоповстанческие действия в комбинации с действиями по социальной, экономической и политической стабилизации государства. На втором этапе войны постепенно повышалась роль операции НАТО, к чему альянс активно подталкивали США и ряд его членов. Постепенно силы ISAF начинают все более активно принимать участие в наступательных действиях по установлению контроля над теми или иными районами страны и их активному умиротворению. Потому сейчас функциональное разделение между OEF-A и ISAF не столь выражено, как в начале войны.

Стоит учесть, что противоповстанческая война — это не только и не столько активный поиск и разгром сил противника, но и удержание контроля над территорией. Последнее требует существенного количества войск (в зависимости от размеров страны, ее природных условий, численности населения и т.д.), потому неудивительно, что численность иностранных сил в Афганистане неуклонно росла, и на данный момент она составляет около 130,7 тыс. (из которых 90 тыс. американских военных; 9,5 тыс. британских; 5 тыс. немецких; по 4 тыс. французских и итальянских)⁹. Для сравнения: численность советского контингента на пике его присутствия в Афганистане составляла 106 тыс. военнослужащих¹⁰.

Кроме сил НАТО и присоединившихся к операции в Афганистане стран, все более важным субъектом становятся государственные силовые структуры Афганистана: Афганская национальная армия и Афганская национальная полиция, о которых будет сказано отдельно.

Основным противником нового афганского режима и натовцев в Афганистане все еще остается «Талибан». Кроме талибов и союзных им исламистских организаций, к борьбе против новых афганских властей и иностранного присутствия подключились и ряд других афганских организаций, среди которых стоит особо выделить «Сеть Хаккани». Эта сеть

возглавляется одним из известных командиров моджахедов 1980-х гг. Джалалуддином Хаккани и его сыновьями, проявляет активность в пограничных с Пакистаном восточных провинциях Афганистана, включая Пактию, Пактику, Хост и Газни, и имеет базовые лагеря на территории Пакистана. Формирования клана Хаккани на данный момент являются одной из наиболее мощных сил, противостоящих НАТО и афганским властям.

Таким образом, как и в случае с моджахедами 1980-х гг. фронт сопротивления НАТО в Афганистане не монолитен, а представлен рядом организаций со своими специфическими целями и задачами. Однако зачастую все силы сопротивления наводцам фигурируют под обобщенным понятием «талибы».

Кроме войны на территории собственно Афганистана, боевые действия распространились и на территорию Пакистана, где его северо-западные провинции стали прибежищем для афганских талибов и различных непешунских исламистов, например узбеков из ИДУ, уйгуров из Исламского движения Восточного Туркестана, ряда кашмирских организаций. В результате американцы там периодически наносят удары и проводят специальные операции, причем иногда в результате них гибнут пакистанские военные, что приводит к очередному витку напряженности в пакистано-американских отношениях. В периоды же улучшения этих отношений пакистанские силовые структуры предпринимают очередные попытки усилить свой контроль над этой частью государства.

Кроме того, боевые действия в Пакистане ведутся талибами и их союзниками на коммуникациях снабжения войск НАТО. Иногда такие действия довольно успешны и приводят к уничтожению грузовой колонны¹¹. Интересно, что в отличие от Советской армии воинские формирования НАТО не занимаются проводкой всех своих колонн снабжения. Эта функция отдана в аутсорсинг частным компаниям, что, с одной стороны, позволяет избежать дополнительных жертв среди военнослужащих НАТО (что надо учитывать при сравнении потерь Альянса и Советской армии), материально заинтересовать в лояльности местных «авторитетов» в Пакистане и Афганистане, получающих доход от проводки конвоев, а также получить доход соответствующим западным частным военным компаниям (ЧВК). Недостатки такой системы снабжения заключаются в существенном удорожании стоимости проводки грузов (в том числе и за счет страховок), а также в том, что доход с этого процесса получают и ряд талибских командиров, которым ЧВК платят за безопасность груза. Соответственно, НАТО фактически из своего кармана финансирует силы, противостоящие им. Кроме того, когда кто-то из звеньев цепочки оказывается недоволен своей долей, то начинают го-

реть бензовозы, что оказывает влияние на бесперебойность снабжения сил НАТО в Афганистане по южному маршруту. Потому неудивительно, что постепенно все большее значение приобретал северный маршрут.

Роль частных военных компаний в Афганистане и в западных военных кампаниях последних двух десятилетий требует не одного полноценного исследования. Численность сотрудников ЧВК в Афганистане сопоставима с численностью ISAF (а по некоторым данным, и превышает ее)¹². Сотрудники этих компаний также несут потери. Стоит ли говорить, что не будь этого порождения либеральной экономики, то НАТО пришлось бы выделить для оккупации Афганистана куда большие силы и нести более существенные потери в личном составе, чем сейчас. На советскую же 40-ю армию частные охранные компании не работали.

Крах «Талибана»

Операция на севере Афганистана. Падение Кабула

Падение «Талибана» интересно механизмом его реализации, где важная роль отводилась специальным силам. Именно их подразделения обеспечивали повышение эффективности местных антиталибских формирований и авиации членов Северо-Атлантического альянса, а также обеспечивали переход ряда талибских полевых командиров на сторону их противников. Успех такой стратегии предопределил ее повторение в дальнейшем. Так, падение режима М. Каддафи в Ливии было также обеспечено триадой: спецназ, авиация и местные вооруженные формирования.

Как и следовало ожидать, первым стал рассыпаться фронт талибов на севере Афганистана. Расположенные там силы были достаточны для сдерживания активности немногочисленных антиталибских формирований и демонстрации своего присутствия населению. Однако когда в свои «вотчины» вернулись известные полевые командиры времен советской интервенции и гражданской войны 1990-х гг. (да еще и не сами, а в сопровождении американских спецназовцев при поддержке американской авиации) и подняли там восстание, то талибские полевые командиры стали сдаваться со своими формированиями или даже переходить на сторону Северного альянса. Этому во многом способствовали как деятельность американских спецслужб, так и неустойчивость талибского тыла в таджикских и узбекских провинциях на севере страны. Талибам удалось удержаться на некоторое время лишь в пуштунском Кундузе во многом благодаря массе иностранных добровольцев и наемников, расположенных там.

10 ноября 2001 г. под контроль Северного альянса перешел Мазари-Шариф, в районе которого союзники взяли в плен около 3 тыс. талибов. 12 ноября пал Герат. Интересно, что кроме местных антиталибских

формирований, его бывшего губернатора Исмаил Хана и натовцев, активную роль, как сообщалось, в этом сыграли и иранские спецназовцы. В этот же день талибы приняли решение эвакуировать свои силы из Кабула, а 14 ноября столицу заняли их противники во главе с Фахимом. Кундуз перешел под контроль Северного альянса лишь 25 ноября. Причем часть плененных талибов из его гарнизона (преимущественно иностранцев), помещенных в крепость Мазари-Шарифа, подняли там мятеж (при этом погиб один из агентов ЦРУ, занимавшийся допросами плененных). В итоге крепость пришлось брать штурмом при поддержке американской авиации и спецназа (несколько «зеленых беретов» при этом получили ранения в результате неудачного авиаудара) и местной бронетехники, а уцелевших защитников — выбивать из подвалов, заливая их бензином и водой.

Особую роль в разгроме крупной группировки талибов на севере страны сыграли американские спецназовцы, наводившие авиацию США. Так лишь одна ODA 586 претендует на поражение с помощью авиации более 100 подтвержденных целей, среди которых 12 танков, 51 грузовик, 44 укрытия и четыре склада боеприпасов¹³. Общие потери «Талибана» в Северном Афганистане оцениваются в 10 тыс. убитых и несколько тысяч плененных¹⁴. Причем в ряде случаев пленные талибы-афганцы отпускались на свободу, а задерживались только иностранцы.

Интересно, что бывшим полевым командирам времен гражданской войны 1990-х гг. удалось в короткий срок собрать довольно крупные отряды, насчитывающие тысячи бойцов в каждом, что свидетельствует о недостаточно эффективных действиях талибов по умиротворению захваченных у своих оппонентов провинций, ограничившихся преимущественно ликвидацией или изгнанием руководства моджахедов. Так, если на начало американской операции у антиталибских сил в Афганистане насчитывалось примерно 20 тыс. бойцов, то осадившие Кундуз силы Северного альянса уже располагали 30 тыс.¹⁵ В результате бывшие боевики антиталибских губернаторов и генералов, находившиеся в латентном состоянии, вновь встали в строй, как только представилась такая возможность.

Операция на юге и востоке Афганистана

Результатом боевых действий на севере страны стали разгром и практически полная ликвидация сил талибов в этом регионе. Тем не менее движение еще располагало довольно крупными силами, которые могли быть увеличены за счет мобилизации лояльных пуштунских племен и сторонников в Пакистане. А главное, в отличие от севера и центра Афганистана, населенных преимущественно таджиками, узбеками и хазарейцами, на юге и востоке страны «Талибан» мог рассчитывать на поддержку пуштунов.

В куда более сложных условиях, чем на севере, действовали проамериканские полевые командиры по созданию «пятой колонны» на пуштунских территориях юга страны, в том числе и в районе фактической столицы «Талибана» Кандагара. Так, талибам удалось разгромить отряд одного из известных афганских полевых командиров времен советской интервенции и гражданской войны Абдул Хака, пленить последнего и повесить 26 октября 2001 г.¹⁶ Да и нынешний президент Афганистана Хамид Карзай мог быть захвачен талибами в провинциальном центре Урузгана Таринкоте.

Бой за этот город 17 ноября 2001 г. можно считать переломным во время кампании по свержению «Талибана» на юге. Сам город был занят отрядом Х. Карзая по договоренности с местными лидерами, но талибы предприняли контрнаступление, что ставило проамериканских пуштунов и «зеленых беретов» из ODA 574 в опасное положение из-за малочисленности сил Карзая. Однако по политическим соображениям было принято решение город не оставлять, а понадеяться на мощь американской авиации. Ставка на последнюю полностью оправдалась. В итоге будущий президент Афганистана не только сохранил под своим контролем столицу провинции, но и начал получать значительную помощь от ранее сомневавшихся пуштунских племен.

Формирования Г. А. Шерзая (бывшего губернатором Кандагара до прихода талибов) были более многочисленны, чем силы будущего президента Афганистана. Их первой задачей стала блокада шоссе №4, соединявшего Кандагар с Пакистаном, путем захвата города Тахтапуль, который был взят 24 ноября при поддержке самолетов АС-130, уничтоживших грузовики талибов.

В дальнейшем наступление местных проамериканских сил на фактическую столицу «Талибана» постепенно развивалось с юго-востока и севера. Рубежи, которые исламисты избирали для обороны, основательно обрабатывались наводимой спецназовцами авиацией, что и позволяло не очень боеспособным формированиям Карзая и Шерзая продвигаться к Кандагару, несмотря на контратаки талибов. В итоге столица «Талибана» пала 7 декабря (спустя два месяца после начала операции в Афганистане) без штурма общевойсковыми частями американцев. После чего начались трения между Карзаем и Шерзаем из-за контроля над ней.

Афганские союзники американцев на юге получали некоторую помощь от американских морских пехотинцев из 15-го экспедиционного отряда, развернувших свою передовую операционную базу (Camp Rhino) с взлетно-посадочной полосой в 170 км к юго-западу от Кандагара в пустыне Регистан. Интересно, что для захвата базы был использован вертолетный десант, при этом морпехам пришлось пролететь почти 700 км

на вертолетах СН-53Е с дозаправками от самолетов-заправщиков КС-130. После захвата базы там были размещены вертолеты, включая боевые АН-1W. Причем еще 20 октября на место будущей базы морской пехоты были выброшены на парашютах рейнджеры из 3-го батальона, которые уничтожили гарнизон талибов и, погрузившись в вертолеты, предприняли попытку захватить руководство «Талибана» в комплексе зданий к юго-западу от Кандагара. Однако искомые персоны там обнаружены не были, поэтому американских спецназовцев эвакуировали вертолетами. Хотя операция рейнджеров не достигла своей цели, но она продемонстрировала талибам уязвимость их столицы, даже несмотря на лояльность населения, что могло способствовать успеху Карзая и Шерзая.

Можно сказать, что «линейные» части США прибыли в Афганистан к «шапочному разбору» и фактически приняли участие уже в добывании «Талибана», как де-факто афганского режима. Так, Camp Rhino был занят американцами 25 ноября 2001 г. в день падения Кундуза. Таким образом, не будет преувеличением тезис о том, что режим талибов пал под ударами местных противников режима, поддержанных западной авиацией и спецназом и, с высокой долей вероятности, «ослами, груженными золотом» (так, командующему силами «Талибана» в Кандагаре было обещано место губернатора этой провинции)¹⁷. Дальнейшие операции начального периода войны в Афганистане свелись к поиску, локализации и попыткам уничтожения относительно крупных отрядов талибов, укрывшихся на зимовку в горных кишлаках и пещерах.

Операции на востоке. Тора-Бора и «Анаконда»

Тора-Бора. Как было сказано выше, в наземных боях начального периода операции членов НАТО в Афганистане, в том числе и за пещерный комплекс Тора-Бора (3–17 декабря 2001 г.), была применена стандартная для военного искусства США схема сочетания местных вооруженных формирований с американскими спецназовцами, поддержанными авиацией, ставшая визитной карточкой Соединенных Штатов в локальных войнах и конфликтах, начиная с середины XX века в Индокитае.

Бои за пещерный комплекс Тора-Бора на афгано-пакистанской границе не представляют особого интереса ни в оперативном, ни в тактическом плане. Фактически речь шла об обороне комплекса малочисленными формированиями прикрытия талибов и «Аль-Каиды» для обеспечения отхода их основных сил (включая лидеров) в Пакистан. Эта задача обороняющимися была выполнена, несмотря на ограниченность их сил. Однако причина этого кроется в особенностях противостоящей им группировки: бойцы афганских антиталибских формирований при поддержке небольшого количества спецназовцев США и Великобрита-

нии, основная задача которых сводилась к наведению авиации членов НАТО. Относительно небольшая численность (да и качество) наступавших проамериканских афганцев при отсутствии надежного блокирования путей отхода талибов в Пакистан не могла привести к благоприятному итогу операции. Потому результат боев за Тора-Бора вполне ожидаем. Учтя этот опыт, уже в следующей известной операции «Анаконда» анти-талибские силы пытались применить классический контрпартизанский прием «молот и наковальня». Сами же бои за пещерный комплекс преимущественно свелись к ударам авиации с последующей зачисткой.

Операция «Анаконда» (1–18 марта 2002 г.). В отличие от боев в районе Тора-Бора операция США при поддержке небольших формирований их союзников (преимущественно из состава различных спецподразделений) и проамериканских афганцев в долине реки Шахикотхвар должна была проводиться по классической схеме. Суть операции «Анаконда» состояла в разгроме талибских формирований, зимовавших в долине Шахикот в 30 км к югу от Градеза, дабы упредить их переход к партизанским действиям в весеннюю кампанию. Основные силы союзников были представлены двумя тактическими группами, которые, не мудрствуя лукаво, назвали TF Hammer («Молот») и TF Anvil («Наковальня»). Основу первой составили афганские формирования из Гардеза при поддержке небольшого числа американских спецназовцев. Ее задача состояла в том, чтобы войти в долину с севера и запада и отбросить противника на блокирующие позиции TF Anvil вдоль господствующих высот на востоке долины. «Наковальня» состояла из двух основных элементов: подразделений 3-й бригады 101-й воздушно-штурмовой дивизии в северном секторе, блокирующей позиции, и 1-го батальона 87-го полка 10-й горнопехотной дивизии — в южном. Кроме того, второй рубеж блокирования составляли силы союзников из Хоста.

План операции не выделялся особой оригинальностью. Подразделения группы «Молот» должны были выдвинуться из Гардеза в ночь с 1 на 2 марта 2002 г. на автотехнике, а «Наковальни» — высадиться с вертолетов. За день до начала операции подразделения специального назначения западных стран заняли наблюдательные посты над долиной.

При подготовке и проведении начальной фазы операции были допущены существенные просчеты. Так, численность противника была недооценена, его посты и огневые точки на высотах вдоль восточной оконечности долины (в зоне высадки подразделений «Наковальни») не вскрыты. Также в ходе ночного марша афганцы из «Молота» использовали фары, чем демаскировали себя. Более того, американская авиация нанесла удар по отдельной автоколонне афганцев, в результате чего погиб американский спецназовец и было ранено несколько афганских солдат. В итоге вместо стремительной операции против малочисленного

противника союзники столкнулись с подготовившимися к обороне крупными силами.

Продвижение афганских подразделений под минометным и стрелковым огнем противника было довольно медленным, потому на начальном этапе «Молот» своей функции не выполнял. У «Наковальни» также были существенные проблемы, когда десантные вертолеты и горные стрелки из 10-й дивизии при высадке подверглись обстрелу из крупнокалиберных пулеметов, РПГ и минометов. В результате в южной части зоны десантирования удалось сесть лишь двум из восьми транспортных вертолетов СН-47. Высадившиеся десантники под огнем противника стали занимать разрозненные позиции, понеся при этом в течение дня существенные потери, составившие 28 раненых. Кроме того, повреждения получил ряд вертолетов, включая все задействованные боевые АН-64, часть из которых была вынуждена покинуть поле боя¹⁸. Тем не менее численное и техническое превосходство спасли десант от разгрома. Особую роль в этом сыграла американская авиация, наводимая заблаговременно размещенными спецназовцами как из США, так и других стран — особенно отличились австралийцы.

Важным итогом первого дня операции оказалось то, что одна из блокирующих позиций в южном секторе «Наковальни» оказалась не занятой. Потому для закрытия этого направления отхода талибов туда в ночь с 3 на 4 марта было решено направить две группы спецназовцев ВМС (SEAL) на двух вертолетах МН-47, которые должны были занять гору Такургар (3191 м). Именно там и разыгрался для американцев наиболее драматичный эпизод операции «Анаконда». При высадке вертолеты попали под огонь расположившихся вблизи талибов, в результате один из вертолетов получил три попадания из РПГ, которые вынудили его пойти на вынужденную посадку через несколько километров, а один из спецназовцев выпал через рампу вертолета в ходе маневрирования. Второй вертолет подобрал экипаж и десант первого и доставил их в Гардез. На поиски пропавшего спецназовца отправилась пара МН-47 с поисково-спасательной группой, основу которой составляли рейнджеры. При попытке десантирования эти вертолеты также попали под обстрел, в результате был потерян еще один вертолет. Общим итогом боя за Такургар стала гибель семи американцев (включая расстрелянного талибами спецназовца) и безвозвратная потеря двух МН-47.

Дальнейший ход операции в долине Шахикот свелся к прочесыванию местности и авиаударам. Официально операция была завершена 18 марта. Не вызывает сомнения решающая роль американской авиации в ходе и результате «Анаконды». Чтобы ее проиллюстрировать, достаточно привести следующие данные. За первые 24 часа операции только бое-

вая авиация союзников применила 177 управляемых (GBU-31 и GBU-12) и 54 обычные бомбы Mk 82 с двух бомбардировщиков В-52Н¹⁹, не считая ПТУР Hellfire с вертолетов АН-64 и массы снарядов с вертолетов, «ганшипов» и тактических истребителей. А за первые трое суток расход составил 495 УАБ и 256 обычных бомб²⁰. Совокупный же объем активности американской авиации в операции «Анаконда» за период с 2 по 16 марта составил около 900 самолетовылетов (в среднем 60 в сутки), из которых основная масса пришлась на флотские F/A-18 и F-14. В ходе этих вылетов было применено более 3500 авиабомб, из которых доля высокоточных составила 47 %, а обычных — 53 %²¹. Причем основная масса последних (1600) была применена с В-52 путем ковровых бомбардировок, накрывавших за раз противника залпом из 27 пятисотфунтовых бомб Mk 82. Обычные бомбы применялись с установленными на воздушный подрыв взрывателями. Основными целями для таких бомб становились минометные позиции и расположенная открыто живая сила талибов, в первую очередь пытавшаяся контратаковать десантников. Чтобы оценить масштабность авиационной поддержки, можно сказать, что американцы за две недели применили в этой операции вдвое больше высокоточных боеприпасов, чем французские ВВС за полгода воздушных ударов по Ливии в 2011 г. Стоит ли говорить, что в современном мире лишь одна страна может себе позволить столь масштабное применение авиации в довольно ограниченных по целям и силам операциях.

Собственно, тотальное господство в воздухе и количество примененных боеприпасов и позволило союзникам завершить операцию в свою пользу. Однако цели операции достигнуты не были, так как не удалось создать надежную блокирующую позицию в зоне ответственности TF Awwil, что позволило противнику покинуть долину. Да и цифры потерь, понесенных талибами, носят довольно противоречивый характер. Американцы считают их большими (до 1000 боевиков), чем их афганские союзники (от 100). Предположительно у первых они носят оценочный характер, а у вторых определяются по числу обнаруженных трупов.

Борьба за умиротворение Афганистана

После падения «Талибана» как государственного режима Афганистана война в этой стране трансформировалась в противоповстанческую, где непосредственные боевые действия перемешаны с социально-политическими действиями по созданию жизнеспособных государственных институтов Афганистана и их развитию, а также поиску баланса интересов различных этнических и религиозных групп и представителей их элит.

Из всего многообразия операций, проводимых США и НАТО в Афганистане, стоит выделить кампанию в провинции Гильменд из-за

ее масштабности и специфических особенностей. Кроме того, в рамках этой фазы войны была затронута тема строительства афганских силовых структур как одного из определяющих элементов создания жизнеспособного афганского государства после вывода основных сил НАТО из этой страны.

Кампания в Гильменде

Гильменд, безусловно, самая опасная из 34 провинций Афганистана. Так, на нее приходится 28,4% всех потерь сил США и НАТО в этом государстве. По этому показателю Гильменд оставляет далеко позади другие опасные регионы Афганистана: проталибский Кандагар (15,1%), благоприятный для партизанской войны Кунар (5,9%) и мегаполис Кабул (5,1%)²². И это несмотря на то, что масштабные боевые действия в провинции ведутся лишь с 2006 г. Причина этого лежит на поверхности — благоприятная для сельского хозяйства провинция с развитой системой ирригационных сооружений (по иронии судьбы построенных в середине XX века американцами) благоприятствует выращиванию самой рентабельной в Афганистане культуры — опиумного мака. На Гильменд даже сейчас, когда с культивацией опиума в этой провинции ведется борьба (что позволило снизить площадь под опиумным маком в 1,5 раза), приходится более половины всех сельскохозяйственных земель Афганистана под этой культурой. Так, в 2010 г. в Гильменде было занято около 65 тыс. гектаров земель для выращивания опиумного мака, в то время как в провинциях Кандагар, Фарах и Урузган приходится соответственно 25,8, 14,6 и 7,3 тыс. га, а в остальных площади вообще незначительны²³.

Несмотря на то, что положение в начале цепочки производства и сбыта героина дает гильмендским крестьянам и местным авторитетам лишь небольшой процент от доходов этого бизнеса, даже те средства, которые им перепадают, довольно существенны для Афганистана. Причем рентабельность выращивания опиумного мака для крестьян выше, чем других сельскохозяйственных культур, что стимулирует их держаться за эту сферу деятельности. Получаемые от продажи продуктов своего труда средства позволяют не только кормить крестьянские семьи, но и вкладывать их в безопасность (благо оружия в Афганистане оборачивается масса), а также содержать посреднические структуры со своими вооруженными формированиями.

В итоге социальная среда в Гильменде представляет собой «коктейль» из вооруженного крестьянства, вооруженных группировок наркоторговцев и талибов. Последние заключили с местными наркобаронами соглашение после начала натовских операций по притеснению бизнеса последних. Действиям талибов благоприятствует наличие у провинции

границы с Пакистаном, в котором недалеко от Гильменда обосновалась их «Кветтская Шура». Да и этническая пуштунская идентичность гильмендцев и большинства талибов также оказывает влияние на ситуацию в провинции.

Совокупность этих факторов сформировала в Гильменде довольно сложную для натовцев ситуацию, однако их это не остановило. Вера участников коалиции в свои силы и способность взять провинцию под свой контроль привели к последовательности военных операций, ряд из которых по своим масштабам занимает лидирующие позиции в ходе интервенции НАТО в Афганистане. Следствие этих операций и ответных действий со стороны вооруженных субъектов провинции и привело к столь существенным потерям Альянса в Гильменде.

Изначально ведущей силой НАТО в Гильменде были британцы, которые не достигли существенных успехов, однако понесли ощутимые потери. В итоге в рамках программы президента США Обамы по «окончательному решению афганского вопроса» в эту провинцию был отправлен крупный контингент американских войск (преимущественно морской пехоты). Кроме США, свои воинские контингенты туда послал и ряд других членов Альянса, а также дружественных США государств, включая Грузию и Эстонию. Кроме участников ISAF, в рамках установления контроля над Гильмендом там начал разворачиваться самый молодой корпус афганской армии — 215-й.

В динамике кампания США и НАТО в Гильменде выглядит как постепенное расширение зоны контроля путем «накачки» провинции войсками, которые не только обозначают присутствие в провинции сеть опорных пунктов, но и проводят поисковые действия, а также участвуют в масштабных противоповстанческих операциях.

Если до 2006 г. иностранное военное присутствие в провинции сводилось к размещению небольшого американского подразделения, то в апреле 2006 г. туда было направлено первое относительно крупное формирование — тактическая группа «Гильменд» численностью более 3 тыс. военнослужащих, основой которой стала британская 16-я воздушно-штурмовая бригада. Основной базой для британцев (а в дальнейшем и других антиталибских сил) стал Camp Bastion в 35 км на север от провинциального центра Лашкаргах. В дальнейшем эта военная база стала основной в северной части провинции и обзавелась собственной ВПП длиной в 3500 м.

Кроме сил в Camp Bastion, британцы разместили несколько небольших гарнизонов в ряде населенных пунктов (Лашкаргах, а также районных центрах Гиришк, Муса-Кала, Санджин и других). Причем в последнем случае они оказывались объектами вооруженного воздействия

местных афганцев. Наиболее известный эпизод получил название «Осада Санджина», когда небольшой английский гарнизон в составе роты А 3-го батальона парашютного полка был осажден в комплексе административных зданий этого районного центра провинции с конца июня 2006 г. Эта «осада» продлилась до апреля 2007 г., при этом гарнизон периодически менял состав (вместо парашютистов были посланы морские пехотинцы и легкая пехота), а силы НАТО извне периодически предпринимали операции по зачистке Санджина. Фактически «осада» свелась к обстрелу комплекса административных зданий из стрелкового оружия, РПГ, легких артсистем (включая 107-мм РСЗО). Результат боев за Санджин носил половинчатый характер. С одной стороны, повстанцам не удалось уничтожить относительно небольшие силы британцев, а с другой — и натовцам не удалось «умиротворить» район и его центр. Потому иностранные силы, включая прибывших на помощь подразделениям Великобритании американских морских пехотинцев, продолжают нести там довольно ощутимые потери, в первую очередь в ходе патрулирований местности и проводки конвоев. Британцам же оккупация Санджина с лета 2006 по сентябрь 2010 г. (когда они были выведены из окрестностей города) обошлась в 106 жизней их военнослужащих²⁴, что составляет более четверти всех потерь Великобритании за 10 лет афганской войны.

Кроме Санджина, британцы были осаждены и в других населенных пунктах, в частности в другом районном центре Муса-Кала. Результатом этого стала эвакуация британского гарнизона оттуда в октябре 2006 г. (видимо, на фоне событий в Санджине попытка удерживать более удаленные и уязвимые позиции была признана слишком рискованной) и последовавшее занятие города талибами в феврале 2007 г. В свою очередь, силы ISAF и афганской армии предприняли в декабре 2007 г. операцию по возвращению города под свой контроль. Основу сил НАТО в операции составляли британцы из тактической группы «Гильменд», а также американские парашютисты из 82-й воздушно-десантной дивизии, высаженные с вертолетов к северу от города. Результатом операции стало возвращение Муса-Кала под контроль сил Альянса, однако части талибских сил удалось покинуть город.

Еще до окончательной деблокады гарнизона Санджина британцы возглавили крупнейшую на тот момент операцию НАТО — «Ахиллес», ее целью было установление контроля над районом Канджакской ГЭС и изгнание оттуда сил «Талибана» и его местных союзников. Операция продлилась практически всю весну 2007 г. (с 6 марта по 30 мая). Главной целью операции было обеспечение функционирования данного энергетического узла в рамках экономической реконструкции государства. В принципе, несмотря на периодические обстрелы талибов, цель операции

была достигнута. Кроме того, повстанцам были нанесены определенные потери, масштаб которых, как обычно, варьируется в заявлениях в широких пределах. История имела продолжение, когда в конце августа — начале сентября 2008 г. британцы успешно провели конвойную операцию «Вершина орлов» по доставке на ГЭС новой турбины из Кандагара.

Когда стало ясно, что ограниченных британских сил в Гильменде не хватает для умиротворения всей провинции, туда были посланы крупные американские контингенты, в первую очередь из состава морской пехоты. Соответственно, на американцев легла основная нагрузка по ведению боевых действий в провинции. Основной базой американских морпехов в этой части Гильменда стал Camp Leatherneck, а их силы сведены в тактическую группу Leatherneck, развернутую в настоящее время на базе 2-й дивизии морской пехоты США.

Значительное увеличение численности сил НАТО в Гильменде не могло не сказаться на масштабности проводимых Альянсом операций в этой провинции. Среди них можно выделить несколько: параллельные операции американцев «Удар меча» и британцев «Коготь пантеры», а также совместную операцию войск США, Британии и афганцев «Моштарак».

Летние операции 2009 г. «Удар меча» и «Коготь пантеры» проводились соответственно американскими морскими пехотинцами и британскими (при поддержке датчан и эстонцев) силами в провинции Гильменд в преддверии президентских выборов в Афганистане 2009 г. Их целью было нанесение потерь талибам как в живой силе, так и в материальных средствах (в первую очередь в запасах опия и героина), дабы предупредить их активность по срыву выборов. Американские силы действовали против населенных пунктов к югу от центра провинции Лашкаргах, а британцы «чистили» местность к западу от города. В операциях активно применялись тактические воздушные десанты. Из трех американских тактических групп (каждая на основе одного батальона), две были высажены с вертолетов, и только южный пункт — Ханашин — был занят наземными силами 2-го легкого разведывательного батальона. В рамках своей операции британцы также высаживали тактические десанты в сочетании с наземным наступлением своих войск и датчан. Как и во многих подобных операциях, талибы старались избегать решительного столкновения с силами ISAF, поэтому и понесли умеренные потери. Кроме того, союзникам удалось захватить небольшое количество оружия и взрывчатых веществ, а также наркотиков и сырья для их производства. Президентские выборы прошли без особых эксцессов. После голосования 20 августа 2009 г. обе операции НАТО в Гильменде завершились.

В Афганской войне операция «Моштарак» (первая фаза 13–25 февраля 2010 г., вторая фаза 26 февраля — 7 декабря 2010 г.) носила

беспрецедентный характер по масштабу задействованных в ней сил. Кроме тактических групп американских морпехов и британцев, в ней приняли участие крупные силы афганской армии. Целью операции стала сельскохозяйственная зона Марджа (сам городок особой ценности не представлял), бывшая одним из основных районов выращивания опиумного мака. В операции традиционно активно использовались тактические воздушные десанты, тем более что применение наземной техники было затруднено из-за густой сети оросительных каналов и плотного минирования имевшихся дорог. Противник также традиционно особенно сопротивления не оказал, поэтому и избежал существенных потерь. В ходе операции союзникам удалось захватить существенные запасы наркотиков, однако посевы опиумного мака не уничтожались (дабы не вызвать активного сопротивления местного крестьянства). Во второй фазе операции — закрепление на занятой территории (а также последующие события в Мардже) — американские морпехи стали нести ощутимые потери в результате подрывов, а также обстрелов американских постов, сеть которых они расширяли фактическую зону контроля в этом районе²⁵.

Афганская национальная армия и полиция

Исход операции США и НАТО в Афганистане во многом зависит от стабильности установленного там прозападного политического режима. В свою очередь, его устойчивость определяется способностью силовых структур Афганистана решать задачи по обеспечению внутренней и внешней безопасности государства. Причем на данном этапе приоритеты развития этих структур смещены в сторону борьбы с внутренним врагом. Последнее неудивительно по ряду причин — например, наличие в Афганистане крупной группировки НАТО практически полностью гарантирует афганский режим от внешнего вооруженного вторжения со стороны иностранного государства (речь не идет об инфильтрации отрядов антиправительственных боевиков с территории Пакистана). Кроме того, то же присутствие натовских сил облегчает силовым структурам Афганистана и борьбу с внутренней вооруженной оппозицией настолько, что их роль зачастую носит вспомогательный характер.

Тем не менее объявленный процесс вывода из Афганистана основных сил членов НАТО в ближайшие годы ставит на повестку дня не только количественный рост афганской армии и полиции, но и качественный — для самостоятельного решения более широкого круга задач. И в первую очередь это касается способности противостоять внутренним угрозам, дабы власти современного Афганистана не повторили судьбу режима М. Наджибуллы после вывода из этой страны советских войск. Таким

образом, неудивительно, что военное строительство в Афганистане носит ярко выраженный антипартизанский характер.

Основными компонентами афганской военной машины являются афганская национальная армия (АНА) министерства обороны и афганская национальная полиция (АНП) министерства внутренних дел.

При создании силовых структур Афганистана (и его армии в том числе) НАТО приходится учитывать два разнонаправленных фактора, обусловленных этнорелигиозной гетерогенностью государства. Так, необходимость обеспечить равномерное представительство этносов во властных структурах, в том числе и силовых, требует обеспечения пуштунам соответствующей квоты в афганской армии. Однако ввиду сомнительной лояльности последних требования повышения эффективности силовых структур Афганистана вынуждают больше полагаться на непуштунские этносы страны, в первую очередь таджиков. Так, на 2009 г. численность таджиков и пуштунов в АНА оценивалась в 30–40 % для каждого этноса, однако среди командного состава доминирующее положение занимали таджики (около 70 % командиров батальонов)²⁶.

Штатная численность афганской национальной армии на декабрь 2011 г. составила более 170,5 тыс.²⁷ Практически все афганские военнослужащие принадлежат к сухопутным войскам. Высшим объединением афганской армии является корпус, состоящий из бригад. На данный момент корпусов в армии Афганистана насчитывается шесть: 201-й (штаб — Кабул), 203-й (Гардез), 205-й (Кандагар), 207-й (Герат), 209-й (Мазари-Шариф), 215-й (Лашкаргах). Корпуса состоят из бригад, а те, в свою очередь, из трех-четырёх пехотных батальонов, батальона боевого обеспечения (разведывательная, рота, инженерная рота, артиллерийская батарея в составе восьми 122-мм гаубиц Д-30) и батальона материального обеспечения, а также некоторых более мелких подразделений. Кроме бригад, в состав корпусов входит несколько отдельных частей: корпусные батальоны боевого и материального обеспечения, а также батальон командос, действия которых обеспечиваются приданными корпусам вертолетными отрядами. Кроме того, предполагается реформирование ряда пехотных батальонов в батальоны быстрого реагирования на американских бронированных машинах MSFV (Mobile Strike Force Vehicle, вариант бронеавтомобиля M1117 Guardian). Эти батальоны могут быть как включены в состав корпусов в качестве отдельных, так и объединены (по крайней мере, часть из них) в бригаду — возможно, в составе 3-й бригады 111-й Кабульской дивизии.

Зона ответственности афганского корпуса охватывает несколько провинций, так что имеющихся в них сил недостаточно даже для противоповстанческих действий. Потому по мере роста численности

и боевого состава АНА можно ожидать как создания новых корпусов, так и усиления существующих (увеличение количества бригад в корпусах, формирование четвертых пехотных батальонов в бригадах, усиление батальонов боевого обеспечения). Более мощные корпуса сосредоточены в восточной и южной частях страны (201-й, 203-й и 205-й), там же формируется и 215-й корпус.

Кроме шести корпусов, в составе АНА существует ряд отдельных соединений: двухбатальонная бригада охраны штаба армии и 111-я «столичная» дивизия в Кабуле. В состав последней, кроме двух пехотных бригад (на данный момент сокращенных по сравнению с бригадами корпусов состава), входит и единственное механизированное соединение афганской армии — 3-я бригада быстрого реагирования, где сгруппированы остатки боеспособной советской бронетехники, а также американские бронетранспортеры М113. Кроме того, в АНА формируется дивизия специального назначения, основу которой должны составить две бригады командос и одна бригада специального назначения (по типу американских групп специального назначения).

В целом афганская армия состоит преимущественно из территориальных формирований (корпуса, гарнизон Кабула), сил которых на данный момент даже не хватит для обеспечения безопасности в зоне своей ответственности. Наиболее боеспособны довольно малочисленные подвижные подразделения афганцев: командос, спецназ и в будущем, как ожидается, и батальоны быстрого реагирования. Такая структура армии напоминает армию Южного Вьетнама, где на фоне армейских корпусов с невысокой боеспособностью выгодно выделялись воздушно-десантные, бронетанковые части и части морской пехоты и рейнджеров, которые и несли на себе основную нагрузку в войне с Вьетконгом и армией ДРВ.

Основной силой АНА на данный момент и на ближайшую перспективу является пехота (моторизованная на грузовиках и пикапах, автомобильная — командос, спецназ) при ограниченной поддержке легкой бронетехники (бронев автомобили), артиллерии (минометы, буксируемые орудия) и авиации (транспортные и боевые вертолеты, транспортные самолеты, легкие боевые самолеты). Как сказано выше, это обусловлено спецификой афганского военного строительства с приоритетностью противоповстанческих действий. Потому неудивительно, что АНА имеет крайне ограниченный потенциал при ведении общевойскового боя. С другой стороны, практически полное отсутствие технически сложных родов войск позволяет афганцам обходиться умеренными по численности формированиями тыла. Потому удельный вес боевых подразделений в афганской армии превышает таковой у соседей, не говоря уже об армиях развитых государств.

К сильным сторонам АНА можно отнести высокий уровень аэромобильности благодаря наличию существенного числа транспортно-боевых вертолетов и тактических транспортных самолетов (и росту их численности в ходе развития ВВС). Причем это важно не только для контрповстанческих операций в типичной для Афганистана горно-пустынной местности с бедной дорожной сетью, но и в случае конфликтов с соседями. И если в случае войны с Ираном и Пакистаном, располагающими многочисленной истребительной авиацией, эффективность применения афганской авиации вызывает определенные сомнения, то в случае с Таджикистаном (и в меньшей степени Туркменистаном и Узбекистаном) многочисленная афганская авиация может оказать определяющее влияние в случае вооруженного конфликта между этими государствами.

Еще одним важным фактором трансформации вооруженных сил Афганистана может стать их переоснащение техникой ряда членов ISAF, возвращение которой на родину будет признано невыгодным. Пока рано говорить о номенклатуре вооружения и техники и масштабах такой передачи, но можно предположить, что афганцы могут получить некоторое количество автомобильной и бронетехники (в первую очередь колесной), артиллерии, возможно, вертолетов и, скорее всего, часть запасов материальных средств, включая боеприпасы и запасные части. Последнее должно обеспечить АНА возможность эксплуатировать и применять свое вооружение и военную технику в течение определенного времени даже в случае прекращения поставок из-за рубежа.

Кроме особенностей технического оснащения, важнейшим фактором, определяющим потенциал АНА, является качественный уровень ее личного состава.

Невысокий уровень квалификации офицерского состава на данном этапе частично компенсируется наличием в афганских подразделениях от батальона и выше групп советников в составе 75 советнических групп Embedded Training Team (ЕТТ, США) и 80 аналогичных советнических групп Operational Mentor Liaison Team (OMLT, члены НАТО и другие государства) на май 2011 г.²⁸ Последние при численности 11–28 человек (в зависимости от типа и функций «подшефного» формирования АНА) призваны обучать афганцев, служить связующим звеном между ними и НАТО, повышать уровень координации при планировании совместных операций и т.д.²⁹ Очевидно, что в случае изъятия из афганских формирований западных советников способность АНА к современным боевым действиям снизится. Потому на довольно продолжительный период времени до подготовки качественных национальных командных кадров эффективность АНА будет определяться наличием в ней военнослужащих НАТО. В случае же развития деструктивных сценариев в Афганистане

после вывода оттуда основной части иностранных сил можно ожидать отзыва советников и, как следствие, быстрой деградации АНА и возвращения ее к традиционной для Афганистана полуфеодальной-полумилитарной армии.

В отличие от членов Северо-Атлантического альянса, СССР в прошлом веке изначально развивал вооруженные силы Демократической Республики Афганистан (ДРА) не как узконаправленные противоповстанческие силы, а как самодостаточные, способные проводить как противоповстанческие действия, так и общевойсковые операции. Стоит отметить, что этому способствовал и тот исходный материал, который попал в руки советских советников и инструкторов, так как они занимались развитием афганской армии в этом ключе еще до ввода в ДРА советских войск. Натовцам же пришлось создавать афганскую армию практически с нуля, когда исходный материал представлял собой феодальные дружины полевых командиров и ополченческие структуры. Особые трудности у западных «демиургов» вызвало создание адекватного офицерского корпуса из-за практически полностью разваленной в ходе 1990-х гг. системы как военного, так и гражданского образования, а также ввиду специфики потенциальных кандидатов на командные должности с их «атаманским» прошлым.

Как бы то ни было, делая изначально акцент на самодостаточность афганской армии, Советский Союз помогал афганцам формировать и развивать общевойсковые соединения и объединения с высокой насыщенностью тяжелым вооружением. Так, к началу 1986 г. вооруженные силы Афганистана располагали 763 танками (70 % штата, в том числе в составе сухопутных войск — 675 единиц, или 89 %), 129 БМП (75 %), 1225 БТР и БРДМ (45 %), 2609 артиллерийских орудий и минометов (80 %)³⁰. Таким образом, армия ДРА, располагая намного более мощным парком тяжелого вооружения по сравнению с современной АНА, была куда более приспособлена к самостоятельным действиям при защите государства от внешних угроз со стороны соседей. Представляется вероятным, что даже в ходе нынешнего курса на реформирование АНА с целью расширения спектра решаемых ею задач она не приблизится по оснащению тяжелой бронетехникой и артиллерией к своему коммунистическому предшественнику. Это связано не с нехваткой залежалого тяжелого вооружения на складах членов НАТО, а с неспособностью АНА обеспечить ее эксплуатацию. Причем как по финансовым соображениям (в первую очередь из-за стоимости топлива и проблем с его поставками в Афганистан), так и из-за нехватки квалифицированных специалистов (с чем сталкивалась и старая афганская армия, но в меньших масштабах).

Если говорить о численности армии ДРА, то на 1986 г. она насчитывала по факту 141,5 тыс. человек (60 % штата). Однако в нее входил ряд структур, которые в новом Афганистане относятся к МВД или отсутствуют вообще (пограничная охрана, войска территориальной и гражданской обороны). Численность собственно сухопутных войск составляла 101,6 тыс. (60 % штата)³¹. Таким образом, по численности армия ДРА уступала современной АНА (тем более после окончания ее реформирования). Однако стоит учитывать, что тогда и население Афганистана было почти вдвое меньше.

Как и сейчас, вооруженные силы коммунистического Афганистана испытывали проблемы с комплектованием, причем даже более значительные, чем АНА. Так, через военкоматы удавалось призывать лишь 20 % солдат срочной службы, а 80 % попадали в армию в результате принудительной мобилизации (зачастую в результате установления временного контроля над какой-то территорией). Неудивительно, что такая армия была подвержена массовому дезертирству, усиливаемому пропагандой противника. В результате армия ДРА испытывала хронический дефицит кадров, особенно в низовых боевых подразделениях, где уровень укомплектованности составлял в среднем 25–40 % (что соответствует низшему натовскому уровню боеспособности подразделения *Capability Milestones SM4*). Потому выбранный натовцами принцип комплектования АНА по контракту можно считать более успешным, несмотря на имеющиеся и у них проблемы.

Афганские ВВС на конец 2011 г. насчитывали около 5 тыс. человек и имели на вооружении 49 вертолетов (девять Ми-35, 34 Ми-17, 6 MD-530F³²), 14 тактических транспортных самолетов С-27А, по 3 легких учебно-транспортных Сесна Т-182Т³³ и Сесна 208В³⁴. В последние годы наблюдается бурный рост афганской авиации как за счет численности личного состава, так и авиационного парка. Так, еще в конце 2009 г. они насчитывали менее 3 тыс. военнослужащих при 31 вертолете (22 Ми-17 и 9 Ми-35) и шести транспортных самолетах (2 С-27А, 5 Ан-32 и 1 Ан-26)³⁵. В обозримом будущем афганские ВВС будут располагать более 100 вертолетами (пополам Ми-17 и MD-530F) и 20 тактическими транспортниками С-27А, а также парком легких учебных и транспортных самолетов. Наличие и конфигурация их ударного компонента пока находится под вопросом, но ожидается, что через ВВС США примерно начиная с 2015 г. будет поставлено 36 турбовинтовых легких боевых самолетов Embraer A-29 Super Tucano.

Как и в случае сухопутных войск, ВВС и ПВО ДРА были куда более мощным видом вооруженных сил по сравнению с перспективным и тем более наличным составом авиации АНА. Так, на начало 1986 г. они насчитывали 19,4 тыс. человек, 226 самолетов (в том числе боеготовых 217)

и 89 вертолетов (62 боеготовых)³⁶. Причем в отличие от авиации АНА в них имелись истребители, полноценные ударные самолеты и подразделения ПВО.

Что касается афганской полиции, то на декабрь 2011 г. ее штатная численность была 135,5 тыс.³⁷ Значительная ее часть (96,4 тыс.) предназначена для обеспечения правопорядка в населенных пунктах и на дорогах (в первую очередь охрана Кольцевого шоссе), а также выполняет функции, аналогичные подразделениям российского МЧС.

Кроме того, в состав АНП входят пограничная полиция (20,8 тыс.) и полиция общественного порядка (12,6 тыс.). Последняя, кроме борьбы с массовыми беспорядками, предназначена и для противоповстанческих действий и включает специальные подразделения (SWAT), то есть является неким аналогом внутренних войск. Ее бригады дислоцируются в крупных афганских городах, включая столицу, Кандагар, Герат и Мазари-Шариф. Пограничная полиция занимается охраной 5,5 тыс. километров афганской границы, а также аэропортов. Не вызывает сомнения, что для столь протяженной границы ее численность недостаточна. Потому можно предположить, что в ходе дальнейшего развития афганской полиции ее пограничный компонент (равно как и полиция общественного порядка) будут увеличены.

Кроме собственно государственных структур обеспечения внутренней безопасности, в подчинении министерства внутренних дел Афганистана находятся формируемые с августа 2010 г. подразделения местной полиции. Фактически речь идет о милиционных отрядах самообороны, создание которых типично для противоповстанческих действий. Однако боеспособность и лояльность режиму таких формирований носит довольно условный характер, кроме тех случаев, когда они создаются на базе национальных и религиозных меньшинств, а от устойчивости режима зависит физическое выживание данных меньшинств. Этот тезис был наглядно продемонстрирован во Вьетнаме и Лаосе в войнах третьей четверти XX века.

В целом, говоря о вооруженных структурах министерства внутренних дел Афганистана, можно сделать вывод, что они предназначены в первую очередь для обеспечения порядка и лишь малая их часть (полиция общественного порядка) представляет ценность в противоповстанческих действиях или в случае гражданской войны. Однако довольно внушительная численность (по плану реформы) наряду с высокой мобильностью, обеспеченной тысячами единиц автотехники (в первую очередь LTV Ford Ranger и различными модификациями HMMWV)³⁸, должны повысить эффективность АНП при борьбе с повстанцами, что, в свою очередь, должно частично разгрузить афганскую армию от решения этих задач.

В ДРА аналогичные функции возлагались на формирования МВД (Царандой) и Службы государственной безопасности (ХАД). К лету 1986 г. Царандой насчитывал 92 тыс. сотрудников при штатной численности 130 тыс.³⁹ То есть его численность была сопоставима с нынешней численностью АНП. При этом, как было сказано выше, ряд формирований, которые сейчас включены в состав МВД, в 1980-х гг. относились к армии. Также не стоит забывать и о возросшей численности населения Афганистана, потому можно заключить, что на данный момент численность АНП не в полной мере отвечает своим задачам.

Если говорить о внешней угрозе (и соответственно адекватности АНА этим угрозам), то для Афганистана она может исходить от двух государств: Пакистана и Ирана. С одной стороны, эти государства имеют многочисленные сбалансированные вооруженные силы, способные проводить общевойсковые операции благодаря наличию тяжелого вооружения в сухопутных войсках и полноценных ВВС. Это дает им существенные преимущества перед пехотными бригадами афганцев в случае войны. Однако нестабильная ситуация внутри обоих потенциальных противников Афганистана, а также наличие у последнего поддержки со стороны США, по крайней мере в ближайшей перспективе, снижают вероятность полномасштабных боевых действий между этими государствами и Афганистаном.

Совсем иная ситуация складывается в случае рассмотрения Афганистана и его среднеазиатских соседей. Эти соседи не представляют особой угрозы для Афганистана, а скорее наоборот. Так, вмешательство последнего во внутренние дела Таджикистана, причем даже не со стороны государства, а по инициативе чиновников и военных пограничных афганских провинций, может оказать серьезное влияние на ситуацию внутри это среднеазиатской страны, что уже было продемонстрировано в первой половине 1990-х гг. в ходе гражданской войны в Таджикистане.

Также афганцы могут оказать влияние на ход и исход потенциального вооруженного конфликта между Таджикистаном и Узбекистаном, действуя на стороне первого. Причем как на территории Таджикистана, так и в зоне ответственности Юго-Западного военного округа Узбекистана, в первую очередь в Сурхандарьинской области.

Определенную угрозу представляют афганские военные и для Туркменистана, несмотря на довольно современный вид армии последнего с достаточно мощными (по региональным меркам) бронетанковыми, артиллерийскими и авиационными частями. Слабость туркменских вооруженных сил (как и таджикских, и киргизских) заключается в их малочисленности.

Таким образом, можно сделать вывод, что Афганская национальная армия на ближайшую перспективу не в полной мере отвечает задачам защиты государства от внешних угроз, когда они исходят от Пакистана или Ирана, но сама представляет угрозу для бывших советских республик Средней Азии. Причем в случае с Таджикистаном не вся АНА или ее основная часть, но даже те ее формирования, что расположены в северных провинциях Афганистана.

Потери

За годы войны в Афганистане США и НАТО безвозвратно потеряли не менее 2837 военнослужащих⁴⁰, из которых 1858 (65,5 %) приходится на США, 392 (13,8 %) — Великобританию, 158 (5,6 %) — Канаду. Среди нечленов НАТО наивысшие потери у Австралии (32 человека) и Грузии (10). Следует отметить, что потери оккупационных сил в Афганистане примерно в 4 раза ниже, чем у советской 40-й армии. Однако они не учитывают потери сотрудников ЧВК (не менее 1 тыс. человек)⁴¹ и несколько иной масштаб боевых действий.

Распределение потерь иностранных сил в Афганистане по годам демонстрировало устойчивую тенденцию к их росту с 2004 по 2010 г. и лишь в 2011 г. потери начали несколько снижаться (тем не менее не опустившись даже на уровень 2009 г.). Среди причин потерь в последние годы (с 2008 г.) основную долю (50–60 %) составляют подрывы на фугасах и минах. Неудивительно, что война в Афганистане наряду с Иракской войной стали мощным стимулом развития броневедомств типа MRAP. Также существенны потери и в результате падения самолетов и вертолетов. Так, в потерянном 6 августа 2011 г. вертолете СН-47D погибли 30 американских военнослужащих, включая 22 спецназовца флота⁴², что стало самой крупной одномоментной потерей вооруженных сил США в Афганистане с начала операции в этой стране.

Общие же потери авиации коалиции, включая ВВС Афганистана, составили с 2001 г. не менее 100 вертолетов и 20 самолетов. Кроме того, существенные потери в авиатехнике понесли и частные компании. Сообщается, что основная часть потерь приходится на авиационные аварии и катастрофы и лишь малая — на огонь противника. Это, может быть, не так и далеко от истины с учетом слабости ПВО антинатовских сил в Афганистане, которая ни в какое сравнение не идет с ПВО моджахедов 1980-х гг. Интересно, что среди различных типов потерянной авиатехники особенно выделяются различные модификации транспортного вертолета СН-47 Chinook, на которые приходится до 30 % потерь вертолетов в Афганистане и более половины потерь в результате огня с земли. Это и неудивительно, ведь СН-47 стали в Афганистане настоящими рабочими

лошадками благодаря своей довольно большой дальности и грузоподъемности (которые можно варьировать под конкретную задачу), способны эффективно выполнять задачи в удаленных районах страны, что особенно ценно в условиях слаборазвитой сети базирования.

Потери АНА и АНП оценить сложнее как из-за отсутствия объективной статистики, так и массового дезертирства (в том числе временного) из этих структур для решения военнослужащими своих проблем дома. Можно говорить, что потери афганских силовых структур только убитыми измеряются тысячами военнослужащих и полицейских,^{43,44} а с учетом дезертирства и перехода на сторону противника — десятками тысяч.

Оценить потери повстанцев еще сложнее по ряду объективных и субъективных причин, причем даже в отдельных операциях, что было показано выше. Можно предположить, что они существенно выше потерь ISAF и, возможно, сопоставимы с общими потерями афганских силовых структур.

По другую сторону границы в Пакистане потери правительственных сил против местных союзников афганских талибов даже превысили таковые у иностранных сил в Афганистане. Так, только пакистанская армия потеряла 3097 человек убитыми⁴⁵, а с учетом других силовых структур и вооруженных формирований лояльных Исламабаду племен потери пакистанской стороны еще выше. Вооруженная пакистанская оппозиция, как сообщается, потеряла более 17 тысяч человек⁴⁶, но, как и в случае с потерями афганских талибов, к таким данным следует подходить осторожно.

Выводы

Начало иностранной интервенции в Афганистан продемонстрировало высокий экспедиционный потенциал США и в меньшей степени других членов НАТО в удаленной не только от этих государств части мира, но и от морского побережья. Режим талибов был довольно быстро и легко свергнут триадой, состоящей из натовских авиации (включая удары морских крылатых ракет) и спецназа, а также местной вооруженной оппозиции.

Во второй противоповстанческой фазе войны члены Альянса попали в классическую ловушку неокOLONиальных войн последних 65 лет, когда кажется, что для победы над партизанами не хватает буквально пары дополнительных батальонов и эскадрилий. Однако наращивание сил и рост их активности хоть и приводили к локальным тактическим успехам, особого влияния на положение в целом не оказывали. Более того, зачастую это оборачивалось ростом потерь среди иностранных формирований (что наглядно и демонстрирует распределение потерь ISAF по годам, а ранее советской 40-й армии в том же Афганистане или американских сил во Вьетнаме и т. д.).

В подобных конфликтах итоговый результат зависит не столько от понесенных повстанцами потерь во время иностранной интервенции, сколько от их способности сохранять свою организацию неопределенно долгий период времени и от жизнеспособности и мощи установленного в государстве местного режима, в первую очередь его силовых структур. Потому от реформирования афганской национальной армии и полиции и зависит исход операции НАТО в Афганистане после вывода основной части ее сил из страны, задекларированный на 2014 г.

Особенностью антизападного повстанчества в Афганистане по сравнению с конфликтами холодной войны является отсутствие у него сколь-нибудь ощутимой внешней поддержки со стороны иностранного государства или их коалиции (как это было в случае с афганскими моджахедами или Вьетконгом). Тем не менее талибы и другие значительные повстанческие организации Афганистана не только не разгромлены, но и продолжают свою активность, несмотря на то, что им противостоит крупная группировка сильнейшего военного альянса современности. Это является ярким свидетельством повышения роли вооруженных негосударственных субъектов в современном мире.

На жизнеспособность преимущественно пуштунского сопротивления в Афганистане оказывает существенное влияние поддержка родственных племен на территории Пакистана. Потому скромные результаты пакистанских властей по возвращению под свой контроль афганского пограничья оказывают непосредственное влияние на события в соседней стране. Причем эти операции обходятся пакистанской стороне в большее число жертв среди своих силовиков, чем все операции натовцев на территории Афганистана, несмотря на куда более скромный территориальный охват и общую продолжительность войны на северо-западе Пакистана.

Операция НАТО в Афганистане богата примерами для анализа особенностей современных противоповстанческих операций, что позволяет специалистам извлечь из нее много поучительного. Однако наибольший практический интерес представляет реконфигурация системы безопасности на Среднем Востоке в результате вывода войск НАТО из Афганистана и возможных перемен в этом государстве. Причем это непосредственно затрагивает интересы ряда членов ОДКБ, и в том числе Российской Федерации.

---

¹ Сайт Центрального разведывательного управления США: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/af.html>; Afghanistan in 2006 — A survey of the Afghan people 2006. p. 128; Afghanistan in 2010 — A survey of the Afghan people 2010. P. 225–226; Afghanistan: Where Things Stand, 2009, P. 38.

- ² *Hammidov B. U.* The fall of the Taliban Regime and its recovery as an insurgent movement in Afghanistan. — A thesis presented to the Faculty of the U.S. Army Command and General Staff College in partial fulfillment of the requirements for the degree Master of Military Art and Science — Fort Leavenworth, Kansas, 2004. P. 37.
- ³ D.P. Wright A Different Kind of War. The United States Army in Operation Enduring Freedom (OEF) October 2001 — September 2005. P. 71–73.
- ⁴ Там же. P.63.
- ⁵ *Маначинский А.* Афганистан: когда дуют ветры войны — К.: «Румб», 2006. — С. 222–225.
- ⁶ D.P. Wright A Different Kind of War. The United States Army in Operation Enduring Freedom (OEF) October 2001 — September 2005. P.64.
- ⁷ Там же. P. 62.
- ⁸ Там же. P. 73–75.
- ⁹ Веб-страница [http://www.isaf.nato.int/images/stories/File/Placemats/9%20September%202011%20ISAF%20Placemat\(1\).pdf](http://www.isaf.nato.int/images/stories/File/Placemats/9%20September%202011%20ISAF%20Placemat(1).pdf).
- ¹⁰ *Никитенко Е. Г.* Афганистан: От войны 80-х до прогноза новых войн — М.: «Издательство Астрель», 2004. С. 294.
- ¹¹ Веб-страница <http://www.bbc.co.uk/news/world-south-asia-11450011>.
- ¹² Веб-страница <http://www.rawa.org/temp/runews/2010/02/09/afghanistans-outsourced-war.html>.
- ¹³ D. P. Wright A Different Kind of War. The United States Army in Operation Enduring Freedom (OEF) October 2001 — September 2005. P. 81.
- ¹⁴ Там же. P. 88.
- ¹⁵ Там же. P. 81.
- ¹⁶ *Таннер С.* Афганистан: история войн от Александра Македонского до падения «Талибана». — М.: «Эксмо», 2004. С. 395.
- ¹⁷ D. P. Wright A Different Kind of War. The United States Army in Operation Enduring Freedom (OEF) October 2001 — September 2005. P. 112.
- ¹⁸ *Ковалев В.* Действия авиации ВС США в операции «Анаконда» // Зарубежное военное обозрение — 2007, № 4. С. 38–43.
- ¹⁹ Operation Anaconda An Air Power Perspective. 2005, P. 70.
- ²⁰ Там же. P.80–81.
- ²¹ Там же. P. 101–102.
- ²² Веб-страница <http://icasualties.org/oef/>.
- ²³ Afghanistan Opium Survey 2011. P. 3.
- ²⁴ Веб-страница <http://www.bbc.co.uk/news/uk-11367931>.
- ²⁵ Веб-страница <http://navoine.ru/articles/2435>.
- ²⁶ Веб-страница <http://dissentvoice.org/2009/11/tajik-grip-on-afghan-army-signals-new-ethnic-war/>.
- ²⁷ Веб-страница http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_topics/20111207_111207-Backgrounder-ANSF-en.pdf.
- ²⁸ Веб-страница <http://www.aco.nato.int/page26571951.aspx>.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ *Никитенко Е. Г.* Афганистан: От войны 80-х до прогноза новых войн — М.: Издательство Астрель, 2004. С. 131 и Никитенко Е.Г. Афганская кампания: не востребовавшийся опыт, веб-страница <http://vko.ru/DesktopModules/Articles/ArticlesView.aspx?tabID=320&ItemID=356&mid=2859&wversion=Staging>.
- ³¹ Там же.
- ³² Веб-страница <http://bmpd.livejournal.com/131483.html>.

- ³³ Веб-страница http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_topics/20111207_111207-Backgrounder-ANSF-en.pdf.
- ³⁴ Веб-страница <http://www.ainonline.com/?q=aviation-news/dubai-air-show/2011-11-12/training-underlines-afghan-air-force-rebirth>.
- ³⁵ Веб-страница <http://periscope2.ru/2010/09/14/2701/>.
- ³⁶ *Никитенко Е. Г.* Афганистан: От войны 80-х до прогноза новых войн — М.: Издательство Астрель, 2004. С. 131 и *Никитенко Е. Г.* Афганская кампания: невостробованный опыт, веб-страница <http://vko.ru/DesktopModules/Articles/ArticlesView.aspx?tabID=320&ItemID=356&mid=2859&wversion=Staging>.
- ³⁷ Веб-страница http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_topics/20111207_111207-Backgrounder-ANSF-en.pdf.
- ³⁸ ASFF: <http://asafm.army.mil/Documents/OfficeDocuments/Budget/BudgetMaterials/FY12/OCO/asff.pdf> и другие годы.
- ³⁹ Веб-страница http://artofwar.ru/w/woronin_a_j/carandoj.shtml.
- ⁴⁰ Веб-страница <http://icasualties.org/oef/>.
- ⁴¹ Веб-страница <http://www.dol.gov/owcp/dlhwc/dbaallnation.htm>.
- ⁴² Веб-страница <http://www.defense.gov/releases/release.aspx?releaseid=14728>.
- ⁴³ Веб-страница <http://www.mcclatchydc.com/2009/10/14/77193/while-us-debates-afghanistan-policy.html>.
- ⁴⁴ Веб-страница <http://www.rnw.nl/english/bulletin/violence-kills-100-afghan-police-every-month-govt>.
- ⁴⁵ Веб-страница <http://www.dawn.com/2011/10/20/pakistan-lost-two-brigades-in-war-on-terror.html>.
- ⁴⁶ Веб-страница http://www.ummid.com/news/2010/February/18.02.2010/cost_of_war_aganist_terror.htm.

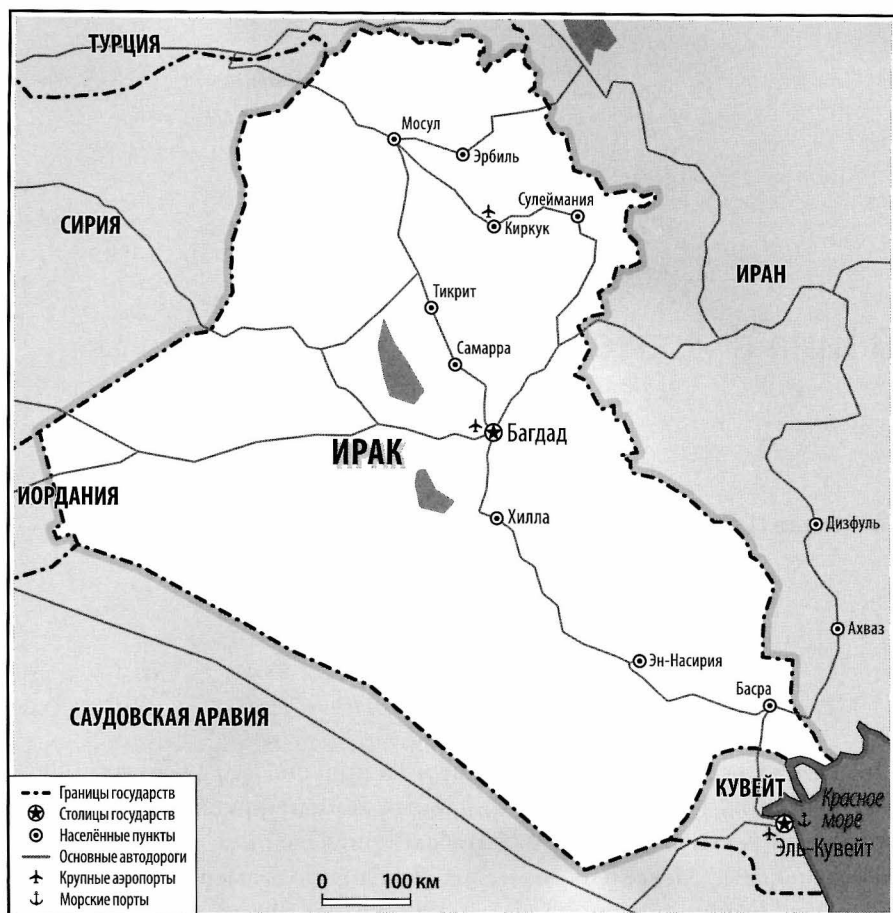
Война в Ираке

Вячеслав Целуйко

Операция Соединенных Штатов Америки против Ирака (Operation Iraqi Freedom, OIF) 2003 г. остается на данный момент крупнейшей военной операцией XXI века как по масштабам привлеченных сил, так и по ее интенсивности. Менее одного месяца понадобилось американцам, чтобы свергнуть режим Саддама Хусейна, разгромить его вооруженные силы и установить контроль над довольно крупной страной с многомиллионным населением. Причем занятая Турцией позиция привела к радикальному изменению плана операции. Тем не менее вооруженные силы США продемонстрировали высокий уровень как оперативной, так и тактической гибкости, что позволило им добиться успеха.

Несмотря на очевидное неравенство сторон в техническом, организационном и командном плане, операция Iraqi Freedom представляет интерес как пример действий современной армии против более многочисленного, но находящегося на более примитивном уровне противника. Причем наиболее интересны действия наземных сил коалиции (включая армейскую авиацию), так как именно в этой сфере количественное превосходство иракцев и проявлялось. Действия американских наземных сил отличала стремительность, что наглядно продемонстрировало лицо современной маневренной войны в благоприятствующих ей условиях. Кроме того, операция была богата различными поучительными

моментами: специфика осады и штурма крупных населенных пунктов американцами и британцами, массированное применение боевых вертолетов и тактических ракетных комплексов сухопутных войск, использование легких сил (специального назначения и парашютно-десантных) во взаимодействии с местной вооруженной оппозицией для создания новых «фронтов» и сковывания части сил противника, организация снабжения наступающих американских сил на удалении в 500–600 км от основной базы в Кувейте.

Быстрый разгром государственной военной машины Ирака в дальнейшем обернулся активной противоборщанческой войной, которая стоила иностранным силам в десятки раз больше жизней, чем собственно разгром С. Хусейна. Тема борьбы американцев и их союзников с иракскими повстанцами, иностранными добровольцами и роль в ней со-

седних государств, а также создание новых иракских силовых структур, деятельность частных военных компаний на территории Ирака требуют отдельных обширных исследований и выходят за рамки данной статьи.

Силы и развертывание сторон

Ирак

Ожидая американского вторжения, руководство Ирака не могло адекватно оценить его масштабы, продолжительность и форму. Основной проблемой было предугадать, ограничатся ли союзники воздушной операцией или предпримут наземную. И если да, то будет ли последняя ограничена в пространстве или будет преследовать решительные цели, что потребует выхода наземных сил США к Багдаду и свержения режима С. Хусейна¹. Несмотря на то, что последнее казалось маловероятным, тем не менее, такая возможность иракцами учитывалась (о чем свидетельствует развертывание гвардейских корпусов вокруг Багдада). Частной задачей было определить, спустя какое время после первых авиаударов начнется наземная операция.

Осознавая слабость иракской армии, высшее руководство страны, в первую очередь С. Хусейн, ставили перед ней ограниченные задачи. Главная из которых — продержаться заданное время — по крайней мере, месяц². Для чего надо было не дать противнику захватить за этот период основные экономические и политические центры страны. Повторять ошибки «Бури в пустыне» с организацией эшелонированной обороны вдоль границы иракцы не собирались, тем более что с 1991 г. их силы существенно сократились, а противник стал технически более мощным.

Тем не менее при организации обороны основных центров Ирака — Багдада и Басры были допущены серьезные просчеты, главный из которых состоял в том, что выделенные для обороны значительные силы были расположены на широком фронте и большом удалении от прикрываемых объектов. Это не только позволило американцам и британцам громить иракские дивизии по частям, но и не дало последним организованно отойти основными своими силами к столице и Басре.

Также существенные просчеты были допущены при развертывании войск для прикрытия других крупных городов (вдоль Евфрата). Более того, иракцы разместили свои силы вне крупных городов, что облегчало американской авиации и артиллерии их поражение, не опасаясь существенных сопутствующих жертв. А ведь на последние рассчитывало руководство Ирака как на элемент роста общественной ненависти к агрессору, антивоенных и антиамериканских настроений в мире.

Таким образом, рассматривая даже наиболее негативные варианты действий противника и верно поставив общую задачу вооруженным

силам, иракское командование при планировании реализации этой задачи допустило такие ошибки, которые сделали ее невыполнимой в условиях стремительного американского вторжения.

Наземные силы Ирака насчитывали 17 армейских дивизий (11 пехотных и шесть тяжелых — танковых и механизированных, последние в разных источниках могут относиться как к одному типу, так и другому), пять корпусов и шесть дивизий Республиканской гвардии (две пехотные и четыре тяжелые), два корпуса плюс специальные силы армии и Республиканской гвардии. Имелась также Специальная Республиканская гвардия — «преторианское» формирование в составе четырех бригад и танкового подразделения общей численностью около 15 тыс. человек³.

Общая численность иракских наземных сил, по американским данным, находилась в пределах 280–350 тыс. человек в армии и 50–80 тыс. в Республиканской гвардии при примерно 2200 танках, 2400 бронированных машинах и 4000 артиллерийских систем⁴. При этом численность иракской дивизии находилась в пределах 8–10 тыс. военнослужащих. По американским оценкам, фактическая довоенная численность дивизии в гвардии составляла 80–90 % от штатной, а армейских — еще ниже⁵.

Армейские и даже соединения гвардии испытывали нехватку кадров, в первую очередь квалифицированных. Серьезными были проблемы и с исправностью вооружения, состояние которого было подорвано двенадцатью годами санкций после «Бури в пустыне». Да и основная масса вооружения иракцев устарела.

Кроме армии мирного времени, иракцы могли мобилизовать своих резервистов, что не только позволило бы увеличить численность личного состава в регулярных дивизиях, но и сформировать новые пехотные бригады для гарнизонной службы. Однако говорить о каких-то успехах иракцев на этом поприще не приходится, чему причиной стали как общие просчеты руководства, так и сомнения в лояльности и боеспособности резервистов.

В плане лояльности С. Хусейн мог больше полагаться на иррегулярные формирования, среди которых можно выделить милицию партии «Баас», добровольческие силы «Аль-Кудс» и «Федаинов Саддама»⁶. Оценить реальную численность иррегулярных сил Ирака довольно проблематично из-за того, что многие из них имели внушительные цифры лишь на бумаге, фактически же были куда малочисленнее, а после начала иностранного вторжения их численность «просела» еще существеннее.

Так, политическое руководство Эс-Самавы оценивало силы своего ополчения в 120 тыс. человек до начала американской операции и в 30 тыс. после ее начала. Однако во время инспекции военного советника

партии «Баас» в регионе Центрального Евфрата ему не удалось обнаружить более трех тыс. бойцов, которые и составили противостоящее американцам в этом городе соединение «Аль-Кудс»⁷. Оценочная численность федаинов по различным источникам находилась в довольно широких пределах: от 5 до 40 тыс.⁸

Кроме довоенных иррегулярных структур уже в ходе иностранного вторжения в Ирак начали прибывать добровольцы из арабского мира, в первую очередь из Сирии. Так, с довольно крупным добровольческим формированием джихадистов столкнулись американские морские пехотинцы во время боев в районе Эль-Кута. Однако быстрое завершение «конвенционной» фазы войны не позволило «исламскому интернационалу» оказать заметное влияние на ход боевых действий. Свою роль он сыграл в последующей партизанской фазе конфликта. Общая численность иностранных добровольцев, успевших попасть в Ирак до падения режима, оценивается в 5–7 тыс. человек⁹.

В целом иракские иррегулярные формирования характеризовал довольно невысокий уровень подготовки личного состава, включая командные кадры. Однако кадры для федаинов предварительно могли пройти через молодежную военизированную организацию «Львы Саддама», где, кроме пропагандистской обработки ее членов, преподавались и основы военного дела. Да и другие члены иррегулярных формирований могли ранее проходить срочную службу в рядах иракской армии.

Тем не менее при общей многочисленности иракские иррегулярные формирования не могли противостоять боевым частям коалиционных сил. Адекватной боевой задачей для них могла бы стать борьба со снабжением американских войск, для чего командование и собиралось их использовать. Кроме того, наиболее лояльные режиму федаины и отчасти ополчение «Баас» могли исполнять роль заградительных отрядов, а также формирований внутренних войск для подавления выступлений против режима.

Особенностью иракской военной организации стало наличие параллельных структур командования не только регулярных сил (армии и гвардии), но и иррегулярных, что обуславливалось логикой авторитарного режима, опасавшегося переворотов в случае концентрации силовых структур в одних руках. Причем взаимодействие на горизонтальном уровне между соседними подразделениями различных формирований было плохим. Это, естественно, не способствовало созданию эффективной обороны как на оперативном, так и на тактическом уровне.

В связи с тем, что иракское руководство могло ожидать вторжения с различных направлений, свои силы оно распределило между ними. На севере против курдов и возможного вторжения со стороны Турции были

развернуты 1-й и 5-й армейские корпуса по три пехотные и одной тяжелой (в различных источниках их называют бронетанковыми или механизированными) дивизии в каждом корпусе: 1-я тяжелая дивизия в 5-м «Мосульском» корпусе и 5-я тяжелая в 1-м «Киркукском» корпусе. Кроме того, армейские соединения на севере были усилены механизированной дивизией Республиканской гвардии «Аднан».

На юге основные силы двух корпусов (3-й и 4-й) были сосредоточены в районе Умм-Каср — Эз-Зубайр — Басра и вдоль шоссе № 6. Только в районе Эн-Насирии располагался штаб и одна бригада 11-й пехотной дивизии и дивизионные части. Таким образом, оба армейских корпуса прикрывали только район Басры и лишь одно направление из Кувейта к Багдаду. Кроме сил регулярной армии в Эн-Насирии, позиции в узловых городах вдоль Евфрата до Эн-Наджафа включительно занимали преимущественно различные иррегулярные формирования иракских вооруженных сил, наиболее крупным из которых было соединение «Аль-Кудс» в Эс-Самаве.

2-й армейский корпус своими 15-й и 34-й пехотными дивизиями был развернут в центральной части страны на иранской границе, хотя вероятность вторжения оттуда была наименьшей. Правда, 15-я пехотная дивизия занимала еще и южный сектор антикурдского фронта. Тяжелое соединение корпуса (3-я бронетанковая дивизия) располагалось на дальних подступах к Багдаду, прикрывая его с севера.

Основные силы Республиканской гвардии за исключением расположенной на севере дивизии «Аднан» базировались на подступах к Багдаду с северо-востока (бронетанковая дивизия «Аль-Нида» в районе Баакубы), юго-востока (пехотная дивизия «Багдад» в Эль-Куте), юга (бронетанковая дивизия «Медина» и перебрасывавшаяся с севера пехотная дивизия «Навуходоносор» в районе Эс-Сувейра, Кербела и Хилла), запада (тяжелая дивизия «Хаммурапи» у Фаллуджи). На дивизии «Навуходоносор» стоит остановиться подробнее. Эта дивизия перебрасывалась на юг уже в ходе боевых действий из района Киркука через Тикрит. При этом на севере были оставлены артиллерия и танки дивизии, а перебрасывалась только живая сила, которая лишилась более 10 % людей под авиаударами коалиции¹⁰. Фактически в район Хилла–Кербела прибывала не столько дивизия, сколько совокупность ее пехотных подразделений.

Иорданское направление вплоть до Эр-Рамади прикрывалось мелкими подразделениями, преимущественно иррегулярными.

В целом иракское развертывание было во многом неадекватным. Причем, речь идет не только о равномерном распределении сил по направлениям без учета исходящих от них угроз (особенно это касается двух пехотных дивизий 2-го корпуса), но и в развертывании сил на на-

правлениях. Так, оба южных армейских корпуса фактически прикрывали лишь один маршрут на Багдад, в то время как силы на остальных были довольно символическими и состояли преимущественно из иррегулярных подразделений, которые по уровню организации, управления, подготовки, вооружения и оснащения не соответствовали даже и так невысоким стандартам иракской армии образца 2003 г. и не могли соперничать с коалиционными силами в прямом столкновении. Единственное, чем выгодно выделялись некоторые из подобных формирований, это был боевой дух, однако одним духом компенсировать остальные проблемы было нельзя. Иракские иррегулярные формирования могли бы быть более эффективны при нападении на американские колонны снабжения, но для этого с них надо было снять задачи «линейной» пехоты в Эн-Насирии, Эс-Самаве и Эн-Наджафе, для чего там нужны были регулярные части.

Конечно, иракскому командованию было трудно предугадать маршрут наступления американцев к Багдаду, да и гибкость военной машины США позволяла последним изменить его в условиях иного иракского развертывания. Но даже распредели иракцы силы 3-го и 4-го корпусов равномерно гарнизонами по крупным городам вдоль Евфрата от Басры до Эн-Наджафа (или Эс-Самавы) и в Эль-Амаре, ситуация была бы для них лучше. При таком развертывании можно было бы иметь в каждом из этих городов по 1–2 регулярные дивизии и не только продлить срок сопротивления гарнизона, но и сковать для действий против него куда более крупные силы, чем американцы выделяли для блокирования городов вдоль Евфрата. Также это позволяло бы снять с иррегулярных формирований те задачи, которые они эффективно решать были не способны, и сконцентрироваться на действиях против американских тылов.

В северном Ираке вообще находилось неадекватно много сил, даже с учетом возможного вторжения США через Турцию. Ввиду ограниченности возможных направлений наступления оттуда вполне было достаточно оставить в относительно крупных городах Мосул и Киркук по 1–2 пехотные дивизии, высвободив остальные силы для более важных направлений. Удержание же фронта против курдов половиной армейских и третью дивизий гвардии было непозволительной роскошью. Более того, выбранная «кордонная» система обороны на курдском фронте во всей красе продемонстрировала свою несостоятельность, когда начала разваливаться как карточный домик под ударами американских спецназа и авиации и курдской «Пешмерги».

Что касается сил Республиканской гвардии у Багдада, то они также были развернуты без учета вероятности наступления противника, однако удаленность от американских авиабаз, наличие системы ПВО у столицы,

а также относительно небольшие расстояния в условиях уплотненной дорожной сети у Багдада и наличие ряда мостов через Тигр позволяли проводить переброску дивизий гвардейцев в зависимости от развития событий на фронтах пусть и не в идеальных, но в куда более комфортных условиях, чем у армейцев на юге и на севере (если бы турецкий фронт стал реальностью).

Тем не менее две из пяти дивизий гвардии на подступах к столице были слишком удалены от нее, причем это были обе пехотные дивизии (точнее одна дивизия и пехота второй). Это практически исключало их из битвы за столицу, если бы американцы предприняли обход их позиций (что, собственно, и произошло). Потому иракское командование могло рассчитывать лишь на обе танковые дивизии и одну механизированную («Хаммурапи»).

Отдельно стоит сказать о ракетных войсках иракцев. Теоретически они создавали угрозу американским промежуточным базам снабжения вблизи иракской столицы, в первую очередь у Эн-Наджафа. Правда, малочисленность иракских ракетных сил, относительно невысокая кучность их ракет и ожидаемое противодействие американцев от авиации и спецназа до ЗРК Patriot на таких базах делали эту угрозу для американцев скорее потенциальной, чем реальной. Больше американцы опасались политических последствий от возможного применения иракских оперативно-тактических ракет (ОТР) по территории Иордании и Израиля (особенно в случае применения ОМП), потому для нейтрализации этой угрозы были задействованы не только силы и средства ПВО, но и велся активный поиск пусковых установок ОТР в западном Ираке силами спецназа и авиации.

США

Сокрушить вооруженные силы Ирака союзники собирались путем глубокой наземной операции при поддержке авиации и флота. В отличие от «Бури в пустыне» 1991 г., эта операция должна была начаться не спустя недели после начала массированных воздушных ударов, а непосредственно перед ними. Для этого американцы хотели задействовать две механизированные дивизии (3-ю и 4-ю), 101-ю воздушно-штурмовую дивизию, часть 82-й воздушно-десантной дивизии, 173-ю воздушно-десантную бригаду, ряд подразделений других общевойсковых соединений и отдельных общевойсковых частей, а также части специального назначения от армии. Так как 4-я механизированная дивизия не смогла начать наступление с территории Турции, то подавляющая часть группировки США наступала со стороны Кувейта. Эти силы были объединены под командованием 5-го корпуса. Интересно, что в него вошли практически все силы 18-го воздушно-десантного корпуса (3-я и 101-я дивизии и бригада 82-й),

кроме 10-й легкопехотной (горной) дивизии. Более того, именно 18-й, а не 5-й корпус принимал участие в «Буре в пустыне».

На 19 марта 2003 г. в составе соединений и частей 5-го корпуса (3-я и 101-я дивизии, 2-я бригада 82-й дивизии, 11-й боевой вертолетный полк и 12-я бригада армейской авиации) насчитывалось 247 танков М1, 264 БМП и БРМ М2/3, 54 самоходные гаубицы М109А6, 60 буксируемых гаубиц, 18 РСЗО М270 MLRS, 151 боевой вертолет АН-64, 52 разведывательных и 240 транспортных и специальных вертолетов (включая 62 тяжелых СН-47)¹¹.

Силы Корпуса морской пехоты США, привлеченные к операции, были сосредоточены в составе 1-й экспедиционной дивизии морской пехоты (1st Marine Expeditionary Force, MEF) и насчитывали 60 тыс. военнослужащих. MEF включал в себя 1-ю дивизию морской пехоты (в составе трех полковых боевых групп — 1-й, 5-й и 7-й — и артиллерию 11-го полка); 2-ю экспедиционную бригаду морской пехоты (2nd MEB), ядро которой составляла 2-я полковая боевая группа; 15-й экспедиционный батальон (MEU). В общей сложности морская пехота США выставила к началу операции четыре полка морской пехоты, артиллерийский полк и несколько отдельных артиллерийских подразделений, два танковых батальона и роту резервистов (оценочно 138 танков), три разведывательных батальона на БМП LAV-25, два амфибийных батальона на БТР AAV и другие подразделения и части¹².

Великобритания оказалась среди немногих стран, поддержавших американскую операцию по свержению С. Хусейна, выставив в помощь США наибольшую группировку, насчитывавшую 46 тыс. военнослужащих¹³. В том числе 28 тыс. в наземных силах, 9 тыс. в морских и 8 тыс. в авиационных¹⁴.

Основой сухопутных сил Великобритании, принимавших участие в операции, стала 1-я бронетанковая дивизия с довольно специфическим составом. Так, она включала лишь одну тяжелую бригаду (7-ю бронетанковую) в составе двух танковых полков и двух мотопехотных батальонов. Тяжелая техника британцев была представлена 116 танками Challenger 2, около 140 БМП Warrior, 32 самоходными гаубицами AS-90. Две остальные наземные бригады Великобритании были легкими: 16-я десантно-штурмовая и 3-я морской пехоты, в сумме пять легких батальонов и два дивизиона буксируемых 105-мм гаубиц.

Для прикрытия союзных государств и собственных сил от ударов иракских ОТР было задействовано 32 батареи (включая 27 американских) ЗРК Patriot¹⁵.

Союзники задействовали для поддержки своего вторжения довольно внушительную авиационную группировку — около 1,8 тыс. самолетов.

Среди них на тактические истребители и штурмовики приходилось 735, а на бомбардировщики — 51. К началу операции основными ударными самолетами коалиции были F/A-18 (250 единиц), F-16 (131), AV-8 (70) и A-10 (60). Важную роль играли и F-15E (48)¹⁶.

Американцы привлекли к операции значительное количество средств разведки и управления: 9 E-8, 9 RC-135, 15 U-2, более 30 P-3 от ВМС, 19 E-3 и 20 флотских E-2, а также 1 БЛА RQ-4 при поддержке более 50 спутников. Над Багдадом также работали БПЛА RQ-1. Для воздушной дозаправки были задействованы 149 самолетов-заправщиков KC-135 и 33 KC-10¹⁷.

Коалиционные ВМС насчитывали пять американских авианосных ударных групп (три в Персидском заливе и две в Средиземном море) и одну британскую (во главе с авианосцем Ark Royal), позже в ходе боевых действий прибыла еще одна авианосная группа США во главе с авианосцем CVN 68 Nimitz. Также к операции привлекались две десантные группы США. Кроме авианосцев, коалиционные ВМС выставили около 30 носителей крылатых ракет. Австралия предоставила два фрегата¹⁸.

Путь к Багдаду

США и их союзники готовили операцию с решительными целями, включавшими свержение режима С. Хусейна. Для чего необходимо было захватить всю страну или, по крайней мере, занять ее столицу и малую родину иракского руководителя и многих высших сановников — Тикрит. Соответственно перед союзниками стояла задача выбрать наиболее оптимальные маршруты для выхода к Багдаду достаточной для его взятия группировки сил, дабы не повторить негативный российский опыт новогоднего штурма Грозного 1994–1995 гг.

На выбор того или иного маршрута к иракской столице влияла масса факторов, среди которых важнейшую роль сыграла политика. Именно отсутствие серьезной международной поддержки операции против Ирака (а то и наличие оппозиции ей) привело к тому, что большая часть возможных маршрутов вторжения в Ирак крупных наземных сил была для американцев закрыта. Из четырех возможных вариантов (Иордания, Саудовская Аравия, Турция и Кувейт) лишь последний был реализован на практике. С территории остальных вышеперечисленных государств союзники вели лишь демонстрационные действия силами спецназа, малочисленных легких формирований при поддержке умеренных сил авиации. Особенно чувствительным для американского плана операции оказался отказ Турции предоставить свою территорию для вторжения в Ирак крупных американских сил, собранных вокруг 4-й механизированной дивизии.

Эта дивизия не только включала три из десяти выделенных для операции расчетных «тяжелых» бригад союзников, но и играла по плану

ключевую роль в сковывании крупных иракских сил на севере страны, дабы они не были переброшены к столице. Позиция же Турции привела к тому, что большую часть активной фазы кампании данная дивизия провела на судах на пути в Кувейт, успев лишь поучаствовать в последних операциях по добыванию иракской армии, как организованной силы. Однако, затянулись боевые действия под Багдадом и другими крупными иракскими городами, прибывшие бригады 4-й дивизии, безусловно, оказали бы существенное влияние на их ход.

Позиция Турции оказала влияние и на развертывание британской группировки, которая также изначально предназначалась для наступления на северный Ирак¹⁹. Однако, в отличие от 4-й американской дивизии, группировка Великобритании успела развернуться в Кувейте и принять участие в операции с ее начала.

Одним из ключевых факторов, влиявших на выбор маршрута наступления союзных сил на иракскую столицу, являлось обеспечение их снабжения. Главным элементом последнего (наряду с протяженностью и состоянием дорожного покрытия) было обеспечение безопасности коммуникаций. Это требовало охраны промежуточных баз снабжения, конвоев и прикрытия «узких мест», в первую очередь мостов.

Так как по политическим соображениям масштабное наземное наступление американские войска вели лишь с территории Кувейта, то стоит детально рассмотреть лишь маршруты оттуда к иракской столице. Среди них можно выделить следующие:

- автомагистраль № 1 — от порта Умм-Каср до Багдада, пересекающая Евфрат к западу от Эн-Насирии и далее проходящая через Междуречье;
- шоссе № 6 — от Басры через Евфрат (у Эль-Курны), далее по западному берегу Тигра до Эль-Амары и по восточному от нее до столицы;
- шоссе № 7 — альтернативный путь через Междуречье от Эн-Насирии до Эль-Кута, позволявший комбинировать первый маршрут со вторым, с использованием в качестве соединяющего элемента между автострадой № 1 и шоссе № 6 не шоссе № 7, а идущего западнее шоссе № 27, которое пересекает Тигр в Эн-Нумании;
- шоссе № 8 — от кувейтской границы вдоль южного берега Евфрата у Эн-Насирии и Эс-Самавы, пересечение его у последней и далее через Междуречье;
- шоссе № 9 — по восточному берегу Евфрата от Эн-Наджафа до Багдада через Кебелу и пересечением реки в Эль-Мусайиб. Так как последний маршрут напрямую не был связан с Кувейтом, то он исполнял роль продолжения маршрута по шоссе № 8 и второстепенным дорогам от Эс-Самавы до Эн-Наджафа (в первую очередь № 28).

Промежуточные базы снабжения играли важную роль для реализации коалиционной наземной операции, а для армейской авиации США и вертолетов морской пехоты имели определяющее значение. Эти средства должны были принять активное участие в разгроме иракских тяжелых соединений. Промежуточные же базы (причем по несколько на любом маршруте от Кувейта до Багдада) были нужны американским вертолетчикам, так как им просто не хватало запаса топлива на борту для поддержки своих наземных сил у иракской столицы.

Промежуточные базы могли подвергнуться атаке крупных иракских формирований и обстрелу иракской артиллерии, включая ракетную. Потому было разумно располагать такие базы на удалении от мест, где иракские силы могли концентрироваться (крупные города и «зеленка»), а также требовалось выставление заслонов или даже осада таких городов. Защита от огня иракской ствольной и реактивной артиллерии наилучшим образом достигалась их размещением вне зоны досягаемости этих огневых средств иракцев, расположенных в крупных городах, их пригородах и окрестных насаждениях. Однако для ускорения процесса организации таких пунктов снабжения американцы предпочитали использовать уже имеющиеся инфраструктурные объекты и расположили некоторые из них вблизи иракских городов. Так LSA Adder была организована на авиабазе Таллил в 15 км к юго-западу от окраины Эн-Насирии, а LSA Bushmaster в 20 км к югу от Эн-Наджафа, то есть в пределах досягаемости дальнобойных артиллерийских систем иракцев, если бы они там оказались и не были бы быстро уничтожены американцами.

Соответственно, привлекательность маршрута определялась удаленностью от крупных городов и минимизацией их количества (для сокращения выделяемых на их блокаду сил). Защита промежуточных баз от тактических и оперативно-тактических ракетных комплексов возлагалась не только на силы, ведущие их активный поиск и нейтрализацию, но и на ЗПК Patriot, призванные прикрывать базы снабжения.

Исходя из этого, наиболее привлекателен был маршрут с сочетанием шоссе № 8, 9 и 28. Кроме того, использование для снабжения параллельных второстепенных дорог в пустыне способствовало его наибольшей безопасности со стороны возможных угроз.

Что касается конвоев, то для них было желательно использовать маршруты, проходящие на удалении от населенных пунктов и «зеленки». И тут наиболее привлекательными были автомагистраль № 1, шоссе № 8 (до Эс-Самавы), 28 и 9. Так, первый на всем протяжении от Эн-Насирии до пригородов Багдада не проходит через существенные населенные пункты, в отличие от альтернативного маршрута к иракской столице из Эн-Насирии (шоссе № 7), который проходил по окраинам городов и в

итоге упирался в крупный город Эль-Кут. Потому неудивительно, что избравшая его боевая группа 1-го полка морской пехоты испытывала более существенные трудности, чем остальные боевые группы 1-й дивизии морской пехоты. Это частично и предопределило потерю темпа группы 1-го полка и стоило должности ее командиру. Такими же недостатками страдал и участок шоссе № 8 к северу от Эс-Самавы в Междуречье.

Комбинированный маршрут вдоль южного и восточного берега Евфрата обеспечивал наилучшие условия по проводке конвоев, как наиболее удаленный не только от возможных мест размещения иракских гарнизонов, но и баз иррегулярных сил Ирака (в первую очередь федаинов) в крупных городах и «зеленке». Да и открытая местность пустыни явно не благоприятствовала нападению на конвои.

Что касается маршрута по шоссе № 6, то он проходил по окраинам населенных пунктов, более того пересекал крупный город Эль-Амару, и вообще располагался в опасной близости от «зеленки» ферм у Тигра. Поэтому для обеспечения безопасности конвоев был наименее привлекателен.

С точки зрения преодоления водных преград маршруты по автомагистрали № 1, шоссе № 8 и комбинированный по № 8, 28 и 9 выгодно отличались необходимостью форсировать крупную реку (Евфрат) лишь единожды. При выборе шоссе № 6 или комбинации маршрутов по автомагистрали № 1 и шоссе № 6 к западу от Эль-Кута (или альтернативно с использованием еще и шоссе № 7 или 27) до выхода к Багдаду надо было пересечь не только Евфрат, но и Тигр, а также восточные притоки последнего, включая Диялу. Кроме того, использование шоссе № 7 или № 27 требовало еще и форсирования канала Саддама (в случае с шоссе № 7 непосредственно в Эн-Насирии) и реки Шатт-эль-Араб (для шоссе № 7). Таким образом, первая группа маршрутов выглядит привлекательнее.

Однако так как Багдад находится по двум берегам Тигра, для его захвата эту реку все равно надо было форсировать или ранее, или после выхода в район столицы. Потому американцы и выбрали один из первой группы маршрутов для наступления армейского 5-го корпуса и один из второй группы для морских пехотинцев, логично предположив, что наличие у последних мореходных бронетранспортеров облегчит им пересечение Тигра. Эта река должна была стать разделительной линией между частями армии и морской пехоты США в иракской столице.

В случае использования маршрутов в Междуречье американцам также надо было учитывать риск затопления местности противником с использованием массы оросительных каналов. Фактически это было единственным значимым преимуществом шоссе № 6 перед другими маршрутами, выводившими силы вторжения на восточный берег Тигра.

На выбор маршрутов наступления американцев также влияла до-военная дислокация иракской армии, изменения в которой оперативно отслеживались американскими разведывательными системами. Распределение крупных иракских формирований вдоль возможных маршрутов наступления американцев выглядело следующим образом²⁰.

Общий участок у кувейтской границы для всех маршрутов: 704-я бригада 18-й пехотной дивизии при поддержке подразделений двух танковых и двух механизированных бригад в районе нефтяных полей Румайла. Основные силы — 51-я механизированная дивизия к югу от Эз-Зубайр.

Автомагистраль № 1: непосредственно на маршруте значительных сил иракцев не было. В пределах 30–40 км от дорожного полотна расположены (или перебрасывались) основные силы двух дивизий Республиканской гвардии («Медина» и «Навуходоносор») и бригады 11-й пехотной дивизии в Насирии. Кроме того, в зону ответственности последней дивизии входил более чем 100 км участок Евфрата от Эн-Насирии до Эс-Самавы. Таким образом, вплоть до района Эд-Дивания–Хилла американцы могли не ожидать на данном маршруте серьезного сопротивления.

Вдоль шоссе № 6 располагались основные силы иракского 4-го армейского корпуса (14-я и 18-я пехотные дивизии, 10-я бронетанковая дивизия), пехотная дивизия «Багдад», а вблизи шоссе еще и 6-й бронетанковая дивизия 3-го корпуса. Между Эль-Кутом и Багдадом крупных сил иракцев не было, однако к последнему могли быть подтянуты части бронетанковой дивизии «Аль-Нида».

Шоссе № 8 севернее Евфрата проходило не только через иракские силы у автомагистрали № 1, но еще и у Эс-Самавы, основу гарнизона которой составляло иррегулярное соединение «Аль-Кудс».

На участке шоссе № 8 к югу от Евфрата, второстепенных дорогах до шоссе № 9 и на последнем силы иракцев были представлены соединением «Аль-Кудс» в Эс-Самаве, ополченцами и мелкими подразделениями вооруженных сил в Эн-Наджафе и правым флангом гвардейцев у Кербелы (два батальона «Медины» и 22-я бригада дивизии «Навуходоносор», которые прибыли в ходе боевых действий). Кроме того, на участке Эн-Наджаф/Кербела можно было ожидать встречи и с основными силами дивизии «Медина».

На шоссе № 7 крупные регулярные силы располагались лишь в его крайних точках Эн-Насирии и Эль-Куте (дивизия «Багдад») — общим и для маршрута по шоссе № 6.

Совокупность этих факторов и предопределила выбор маршрута по автомагистрали № 1 — шоссе № 7 и № 27 — шоссе № 6 к западу от Эль-Кута и маршрута по шоссе № 8 (южнее Евфрата), № 28 и № 9 в качестве

основных для наступления американских войск. При этом их использование требовало нейтрализации активности умеренного по численности гарнизона Эн-Насирии, ополченцев Эс-Самавы и Эн-Наджафа, а также частей гвардии из «Медины» и «Навуходоносора» в районе Кербела–Хилла, к северу от него и из «Багдада» в Эль-Куте. Фактически основными противниками американцев на этих маршрутах становились немногочисленные пехотные части иракцев, их ополченческие формирования и разрозненные подразделения Республиканской гвардии.

Причем наличие на маршрутах трех из шести дивизий Республиканской гвардии играло даже положительную роль, так как открывало возможность разгромить эти соединения по частям на значительном удалении от столицы и предупредить их организованный отход к Багдаду, где они могли оказать более эффективное сопротивление. В этом же ключе можно считать позитивным для американцев попытку потрепанной авиацией дивизии Республиканской гвардии «Аль-Нида» остановить их наступление по шоссе № 6 после форсирования Тигра морской пехотой. Не будь ее поражения у Эль-Азизии и последующего 50-км отступления к столице под ударами американской авиации, то на рубеже реки Диала морпехи могли встретить куда более организованное сопротивление, чем оказанное в реальности остатками дивизии и ополчением (которое и так задержало американцев дольше обычного).

Маршрут же через Эль-Амару (шоссе № 6) был наименее привлекателен для агрессоров, что, однако, не помешало иракскому командованию разместить именно вдоль него крупные силы 3-го и 4-го армейских корпусов. Это можно считать одним из крупных просчетов иракцев, предопределивших быстрый разгром их военной машины.

Еще один фактор обусловил распределение ролей между армией и Корпусом морской пехоты США при назначении их левой и правой «клешней» наступления, смыкавшихся у Багдада. Этим фактором была потребность в предметах снабжения, в первую очередь в топливе, которая у 5-го корпуса и его головной 3-й дивизии была выше, чем у 1-й экспедиционной дивизии морской пехоты. Наступающие на Багдад силы армии (усиленные 3-я и 101-я дивизии и корпусные части) были не только многочисленнее «багдадской» группировки морской пехоты, но и обладали существенно большим количеством тяжелого вооружения, а главное — вертолетов. Последних, как было отмечено выше, в составе 5-го корпуса насчитывалось почти 450 единиц, в том числе более 250 в составе 101-й воздушно-штурмовой дивизии. Эта дивизия за операцию (по состоянию на конец апреля 2003 г.) получила 27,6 млн литров авиационного керосина²¹. Для сравнения: такой же объем всех видов топлива американцы заскладиrowали в Кувейте перед войной.

Потому морским пехотинцам и доставался более сложный в плане организации бесперебойного снабжения маршрут. Тем более что ввиду меньшего потребления топлива по сравнению с армейской группировкой можно было ожидать эффективного использования воздушного моста для снабжения передовых частей морской пехоты, что и было реализовано на практике.

Вторжение

Захват нефтяных месторождений на юге Ирака

19 марта 2003 г. союзники начали войну серией авиационных ударов и ударов крылатыми ракетами по важным политическим и военным целям в надежде парализовать иракскую государственную и военную машину, лишив ее руководящего звена как на центральном уровне, так и на региональном. Однако применение авиации носило ограниченный характер и могло рассматриваться иракским руководством не как начало полномасштабного вторжения, а как вариации на тему «Лис пустыни» 1998 г.

Американцы для достижения оперативной внезапности решили начать наземное вторжение (G-Day) раньше полноценной воздушной кампании (A-Day). Это было необходимо для достижения внезапности при захвате иракской нефтедобывающей инфраструктуры неповрежденной²². Американцы резонно полагали, что силы, выделенные иракцами для обороны своих южных нефтяных полей, не смогут оказать серьезного сопротивления значительно превосходящей их количественно и качественно союзной группировке. И для подавления иракской обороны будет достаточно артиллерии (включая ОТР), армейской авиации и ограниченного участия самолетов ВВС и ВМС.

Вечером 19 марта боевая группа 5-го полка морской пехоты со 2-м танковым батальоном общей численностью 7,5 тыс. человек пересекли иракскую границу и взяли под контроль объекты нефтяной инфраструктуры у Румайлы²³.

20 марта началось основное наземное вторжение сил коалиции на территорию Ирака без длительной предварительной воздушной кампании против иракских вооруженных сил, что существенно отличало боевые действия 1991 и 2003 гг. Успеху этого способствовало активное применение высокоточных авиационных средств поражения и современных средств разведки и наведения, что позволило обходиться без длительной авиационной подготовки обычными боеприпасами.

Еще одним фактором, призванным обеспечить внезапность, стало начало вторжения до окончания развертывания всех выделенных для операции сил. Так, из состава армии США только 3-я дивизия была готова к бою, 101-я заканчивала сосредоточение в Кувейте, 4-я находилась на су-

дах, а 1-я бронетанковая еще только готовилась к боевым действиям. Не закончили в полном объеме свои приготовления и британские части²⁴. Естественно, что такой прием с последовательным вводом войск по мере их прибытия хорош против слабого противника, а в случае с сильным за это можно поплатиться разгромом по частям. Однако вооруженные силы Ирака 2003 г. сильным противником не являлись.

Пересечению ирако-кувейтской границы предшествовали массированные удары авиации и артиллерии (включая ОТР) по иракским силам вблизи границы, в первую очередь по 11-й пехотной и 51-й механизированной дивизиям. В результате поражения командных пунктов различного звена и части артиллерии этих дивизий разрозненные подразделения (не считая сил в Эн-Насирии и в Эз-Зубайре) из их состава фактически были предоставлены сами себе и в каждом конкретном случае оказались не способны оказать организованное сопротивление превосходящим количественно и особенно качественно силам коалиции. Фактически основные силы двух южных дивизий Ирака были разгромлены в самом начале боевых действий. Более того, ввиду тотального господства противника в воздухе и потери управления даже избежавшие на начальном этапе разгрома подразделения 11-й и 51-й дивизий в большинстве своем оказались не способны отойти к крупным городам, где у них оставались хоть какие-то шансы оказать американцам и британцам сопротивление. Это оказало непосредственное влияние на ход и исход обороны Басры и Эн-Насирии.

Ставка на то, что оборудование своих позиций в непосредственной близости от объектов нефтедобывающей промышленности защитит передовые иракские части, не оправдалась. Этому способствовала резко возросшая (по сравнению с войной 1991 г.) эффективность авиации и артиллерии коалиции по обнаружению и поражению точечных целей, что позволяло союзникам «хирургически» выбивать иракскую бронетехнику, артиллерию, опорные пункты пехоты на территории нефтяных полей.

Первым делом американцам требовалось преодолеть вал на границе между Ираком и Кувейтом, что им легко и удалось с помощью инженерных подразделений. Ближайшие задачи сил союзников состояли в следующем: 3-я механизированная дивизия США основными силами (1-я и 3-я бригадные боевые группы, Brigade Combat Team, ВСТ) должна была занять объекты у Эн-Насирии, в первую очередь заброшенную авиабазу Таллил (OBJ Firebird), стратегически важный мост через Евфрат (OBJ Clay) на автомагистрали № 1, а также базу иракской 11-й пехотной дивизии (OBJ Liberty), что им удалось без особых проблем 21–22 марта силами 3-й ВСТ. При этом и так немногочисленные иракские регулярные силы понесли ощутимые потери при обороне этих удаленных от города объектов, включая более 10 танков, более шести БТР и 200 пленных. Среди

последних оказался и иракский бригадный генерал²⁵. После этого 3-я ВСТ начала подготовку к передаче занятых объектов морским пехотинцам из TF Tagawa и утром 23 марта убыла в направлении Эс-Самавы.

2-я ВСТ 3-й дивизии, имея во главе дивизионную разведку (3-й эскадрон 7-го полка, 3-7 CAV), продвигалась западнее по пустыне с целью выйти к Эс-Самаве. Задачей передовых частей 3-й дивизии была изоляция города с юга и выход к шоссе № 28. Ближайшей задачей был захват двух мостов через канал к югу от Эс-Самавы (OBJ Pistol и Saber). Передовые подразделения американцев вышли к городу утром 22 марта. В процессе выполнения своей задачи смешанная группа из танка и БМП разведбата разгромила лагерь федаинов. В ожидании бригад своей дивизии 3-й эскадрон во взаимодействии со спецназом, ОТРК и авиацией нанес местным иррегулярным силам ряд потерь (по оценкам, до 550 иракцев и 30 зенитных систем)²⁶. 23 марта к городу по шоссе № 8 со стороны Эн-Насирии стали подходить подразделения 1-й ВСТ. Легкие бригады 5-го корпуса США пока оставались в резерве.

Ближайшей задачей американских морских пехотинцев и британских сил стал захват порта (а не самого города) Умм-Каср и нефтяных полей южного Ирака. После чего морская пехота (тактическая группа TF Tagawa) должна была принять у 3-й дивизии армии занятые у Эн-Насирии объекты, а ее 1-я дивизия по мосту автомагистрали № 1 — переправиться на левый берег Евфрата. 15-й экспедиционный батальон при поддержке британцев взял под контроль порт Умм-Каср.

Британцы должны были действовать против иракских сил в Эз-Зубайре и Басре, выставив заслоны против 6-й бронетанковой и 18-й пехотной дивизий иракцев, к которым могли подойти и основные силы 4-го армейского корпуса (10-я бронетанковая и 14-я пехотная дивизии). Британская морская пехота десантировалась с 80 американских и британских вертолетов вечером на полуостров Фао с целью захватить его нефтяные месторождения. Параллельно с высадкой на полуострове десантами с моря и воздуха были захвачены иракские нефтяные платформы. В ходе этой десантной операции разбился американский вертолет CH-46 со штабом бригадной разведки. Поддержку десантникам оказывала не только авиация, но и полевая и корабельная артиллерия²⁷.

23 марта морская пехота начала принимать от 3-й дивизии ее позиции у Эн-Насирии. Утром этого дня в город по ошибке вошла американская 507-я ремонтная рота ПВО, в результате чего она была разгромлена иракцами, а морские пехотинцы начали незапланированную операцию по спасению остатков роты, завершившуюся захватом одной из магистральных улиц в городе с мостами через Евфрат и канал Саддама. 23 марта можно считать отправной точкой, после которой пути 5-го

армейского корпуса и 1-й дивизии морской пехоты начали расходиться, чтобы опять сойтись у иракской столицы.

Правая «клешня». Морская пехота на пути к Багдаду

Эн-Насирия

После захвата ключевого моста через Евфрат на автобане № 1 к западу от Эн-Насирии события вокруг нее развивались по незапланированному сценарию. Если изначально планировалось блокировать город, то разывавшиеся вокруг 507-й ремонтной роты события смешали американцам карты. Эта рота заблудилась и вместо следования по маршруту в обход города ранним утром 23 марта прошла его насквозь по магистральной улице. Выехав из города, колонна развернулась и прошла город в обратном направлении. Ее голова вырвалась из Эн-Насирии, а основная часть была или уничтожена на маршруте, или блокирована иракцами. Общие потери составили 11 убитых, 6 плененных и 5 раненых.

После своеобразной «разведки боем» силами 507-й ремонтной роты обороны Эн-Насирии, которая продемонстрировала ее слабость, американцы решили штурмовать город. К энергичным действиям их толкала и необходимость спасти блокированных иракцами тыловиков.

Утром 23 марта смешанная боевая группа морской пехоты из TF Tagawa с танковой ротой и ротой на БТР AAV начала наступление вдоль восточной магистральной улицы, по которой ранее проехала злосчастная 507-я рота. Морские пехотинцы действовали в пешем порядке, прикрывая свою бронетехнику. Действия всей группы обеспечивались артиллерией и авиацией. Как и в дальнейших штурмах иракских городов, американцы в Эн-Насирии для наступления выбрали широкие проспекты, что позволяло им не только относительно свободно маневрировать и не бояться быть заблокированными из-за потери впереди и сзади идущей техники, но и концентрировать на целях огонь нескольких единиц боевой техники и пехотинцев. Хотя выбор таких направлений штурма мог быть очевиден и для противника, что теоретически позволяло последнему сосредотачивать на них свои силы, это как раз и компенсировалось массивным огнем как самих колонн, так и поддерживающих средств.

На руку американцам и британцам играла и относительная слабость (количественная и качественная) гарнизонов большинства иракских городов, которые им пришлось штурмовать в ходе кампании из-за просчетов в иракском развертывании. Более того, иракцы не озаботились даже элементарным инженерным оборудованием своих крупных городов, хотя бы в плане перекрытия мощными заграждениями наиболее удобных для штурма магистральных улиц. Устранение последних могло существенно замедлить продвижение американцев и предоставить иракцам время

на реагирование (например, на подрыв мостов через реки и каналы на пути продвижения противника). Определенное время иногда предоставляли сами американцы, спешивая свою пехоту. При этом их силы становились довольно уязвимы для огня минометов из-за снижения скорости движения, а также ограниченного количества укрытий и их защитных секторов (фактически рассчитывать приходилось только на собственную технику) на широких проспектах. В случае с Эн-Насирией такая угроза была нейтрализована американской авиацией, подавившей несколько минометных расчетов, а также, видимо, ограниченным количеством минометов в составе гарнизона и качеством иракских минометчиков.

К вечеру 23 марта морские пехотинцы прошли Эн-Насирию насквозь (в общей сложности глубина наступления составила 8 км городской застройки), захватив не только мост через Евфрат, но и через канал Саддама. На маршруте своего движения американцы выставляли посты. Иракцы оправились от «рейда» 507-й роты, потому куда более мощные силы морпехов встретили более организованное сопротивление и потеряли 18 убитыми и 50 ранеными, а также было подбито несколько БТР²⁸. Потери иракцев были куда существеннее — так, сообщалось о потере ими в первый день штурма 10 танков Т-55, а также нескольких зенитных орудий²⁹.

Для упрочения позиций вдоль занятой в Эн-Насирии магистрали, а также для ускорения переброски на северный берег Евфрата основных сил 1-й дивизии морской пехоты было решено пустить 24–25 марта через город ее 1-ю полковую группу, имея в авангарде разведывательный батальон на LAV-25 (2nd LAR) и танкистов 1-го батальона. Для обеспечения прохода через город тылов полковой группы вдоль маршрута были размещены 42 БТР AAV³⁰.

Подразделения TF Tarawa (общая численность 6 тыс.) и прибывшие им на помощь 15-й и 24-й экспедиционные батальоны начали методично расширять зону контроля в городе, предварительно захватив кварталы к северу от канала Саддама и к югу от Евфрата. В свою очередь иракцы 25–27 марта предпринимали безуспешные контратаки на позиции морских пехотинцев. 1 апреля американцы предприняли встречный рейд по западной магистральной улице к центральной больнице для спасения пленной военнослужащей из 507-й роты Джессики Линч. Не встретив серьезного сопротивления, подразделения США начали занимать оставшуюся часть города. Фактически город пал.

Таким образом, морским пехотинцам удалось захватить довольно крупный город (сравнимый с Грозным) с небольшими потерями, причем основная их часть пришла на первый день штурма и ее основу составили погибшие военнослужащие 507-й роты и поспешившие им

на помощь морпехи. Перейдя к планомерным действиям, американцы сумели разгромить врага, но при этом надо учесть, что гарнизон города был довольно слаб (хотя, в отличие от Эс-Самавы или Эн-Наджафа, и обладал ядром из состава ряда подразделений регулярной армии из 11-й пехотной дивизии) и такие действия сковали довольно крупные американские силы (экспедиционная бригада и два экспедиционных батальона) на неделю.

Наступление 1-й дивизии морской пехоты³¹

В то время как TF Tarawa проводила операцию против Эн-Насирии, а группа 1-го полка (RCT-1) прошла сквозь город и готовилась к наступлению на север по шоссе № 7, основные силы 1-й дивизии морской пехоты переправились через Евфрат и двинулись по автомагистрали № 1 в сторону Багдада. Начавшийся 24 марта песчаный шторм застал передовые подразделения этой дивизии в 50 км к югу от Эд-Дивании. Так, морпехи прошли наиболее благоприятный участок автомагистрали, далее их ждала густая сеть оросительных каналов вдоль и поперек маршрута, а также довольно крупные города на левом фланге Эд-Дивания и Хилла, откуда можно было опасаться контратаки республиканских гвардейцев. Во время песчаного шторма передовые подразделения дивизии оставались на месте, а к ним подтягивались «хвосты» колонн. В свою очередь, RCT-1 продолжала проводить свои силы через Эн-Насирию (что обошлось ей в 15 НММВВ и грузовиков), а ее передовой разведбат на LAV-25 вел бой с иракцами в 10 км к северу от города. 27 марта RCT-1 занимала позиции в 25 км к югу от Эль-Кута на пересечении шоссе № 7 и шоссе № 17, связывающего его с Эд-Диванией и автомагистралью № 1. RCT-7 находилась на пересечении автомагистрали № 1 и шоссе № 17. Таким образом, последнее становилось рокадной дорогой наступления морской пехоты (открыта для движения колонн снабжения 29 марта). RCT-5 вышла к пересечению автомагистрали № 1 с шоссе № 27, ведущим к Эн-Нумании на Тигре. Однако нехватка предметов снабжения вызвала паузу в наступлении морской пехоты, которая продлилась до 30 марта. Причем RCT-5 была оттянута назад к RCT-7.

После окончания оперативной паузы, 31 марта, боевые группы 1-й дивизии двинулись вперед. Так как планом операции против иракской столицы предусматривались действия морской пехоты на восточном берегу Тигра, то 1-й дивизии требовалось его форсировать, для чего была выбрана Эн-Нумания. RCT-5 выдвинулась к оставленной ею 27 марта ВПП у Шейх-Хантуш у поворота на шоссе № 2 и организовала там пункт снабжения для приема грузов с C-130. Иракцы предполагали, что американцы двинутся дальше к Багдаду по автомагистрали № 1, однако

они повернули направо и захватили мост через канал Саддама. В свою очередь, разведподразделения RCT-1 атаковали город Эш-Шатра у себя в тылу с целью обезопасить колонны снабжения от атак иррегулярных формирований иракцев.

1 апреля батальон RCT-7 провел разведку боем в сторону Эд-Дивании, а RCT-5 занималась очисткой местности по берегам канала Саддама и вдоль шоссе № 27. 2 апреля RCT-1 вела бой с дивизией «Багдад» за мост через Тигр в Эль-Куте. А RCT-5 в ночь с 1 на 2 апреля захватила в Эн-Нумании мост через реку. Также был построен альтернативный понтонный мост.

3 апреля форсировавшая Тигр RCT-7 атаковала Эль-Кут с запада вдоль шоссе № 6, в то время как RCT-1 своими действиями сковывала иракский гарнизон с юга. В итоге в городе были разгромлены подразделения дивизии Республиканской гвардии «Багдад», а части 1-й дивизии морской пехоты соединились³². Этими действиями морская пехота не только форсировала Тигр, но и не допустила отхода дивизии «Багдад» к столице.

Кроме подразделений гвардии и местных иррегулярных формирований в боях в районе Эль-Кута принимали участие и добровольцы из арабских стран. Окопавшееся формирование последних численностью около батальона было сметено коротким обстрелом четырех дивизионов 155-мм гаубиц с использованием касетных снарядов и добито атакой 5-й полковой группы морпехов.

В то время как две полковые группы морской пехоты громили гвардейцев из «Багдада», RCT-5, имея во главе 2-й танковый батальон и 3/5-й батальон, на AAV двинулись по шоссе № 6 на запад в сторону Багдада, пока в районе Эль-Азизии не встретились с частями бронетанковой дивизии Республиканской гвардии «Аль-Нида». Гвардейцы сдерживали морскую пехоту США вторую половину дня 3 апреля, однако под ударами американской авиации город был захвачен к ночи. «Аль-Нида» начала отступление в сторону столицы, к которой уже подходили части 3-й пехотной дивизии США.

4 апреля танкисты морской пехоты столкнулись с сопротивлением иракских иррегулярных сил (включая иностранных добровольцев) и подразделений «Аль-Ниды» к северу от Эль-Азизии в 32 км от Багдада. В результате было подбито несколько единиц американской техники, включая два танка M1. К маршу на Багдад присоединилась и RCT-7, которой удалось захватить к северу от Эль-Азизии 2,5 тыс. иракцев из остатков дивизии «Багдад».

6 апреля морские пехотинцы вышли к левому притоку Тигра реке Дияла у южной окраины Багдада, на противоположном берегу которой заняли оборону подразделения иракской гвардии и иррегулярные фор-

мирования, повредив мост через реку. Захватить плацдарм американцам удалось 7 апреля, после чего инженеры приступили к ремонту моста.

Для штурма Багдада командование 1-й дивизии подтянуло свою 1-ю полковую группу. 8 апреля на правом берегу Диалы находились все три пехотных батальона RCT-7 и 1-й танковый батальон. Американцы двинулись к иракской столице, захватив авиабазу Аль-Рашид, где нанесли поражение иракским подразделениям, имевшим танки Т-72, БТР и артиллерию. К этому моменту оборона иракской столицы практически развалилась.

9 апреля морские пехотинцы вошли в Багдад с северо-востока (RCT-5), востока (RCT-1) и юго-востока (RCT-7), не встретив серьезного сопротивления. Это произошло спустя четыре дня после первого рейда подразделений 3-й механизированной дивизии вглубь города и спустя два дня после захвата бригадой этой дивизии ряда объектов в центре Багдада. Свою «гонку к Багдаду» морская пехота проиграла армии. После входа в иракскую столицу морские пехотинцы принялись за ее зачистку, а также организацию жизни мирного населения.

В это время 1-я дивизия морской пехоты заняла свои позиции у Багдада, TF Tagawa и принудила к капитуляции 14-ю и 18-ю пехотные дивизии Ирака и 10-ю бронетанковую, которые до этого были деморализованы авиационными ударами, а 10 апреля заняла Эль-Амару.

11 апреля морская пехота сформировала TF Tripoli для наступления на Тикрит, где заняли оборону бригада механизированной дивизии Республиканской гвардии «Аднан» и подразделения Специальной Республиканской гвардии. В группу TF Tripoli вошли все три бронированных разведбата (1-й, 2-й и 3-й LAR), рота морпехов из 2/23, артдивизион и подразделения обеспечения. TF Tripoli подготовилась к штурму города 13 апреля, однако сопротивления не встретила.

Левая «клешня».

Наступление 5-го армейского корпуса на Багдад³³

3-я механизированная дивизия от Эн-Насирии до Эн-Наджафа

Передав морским пехотинцам объекты возле Эн-Насирии, 3-я ВСТ 3-й механизированной дивизии армии США двинулась в сторону Эс-Самавы с целью прикрыть со стороны этого города свои коммуникации по шоссе № 8 и 28. Во второй половине дня эта бригадная боевая группа сменила разведбат дивизии у города, что позволило последнему направиться к Эн-Наджафу — следующему крупному иракскому городу, вдоль которого пролегал маршрут 3-й дивизии США. В это время спецназовцы из Эс-Самавы доносили о прибытии в город подкреплений из состава Республиканской гвардии, которые они оценивали в 500–1000 человек.

3-я ВСТ прикрывала линии коммуникаций своей дивизии до 29 марта, пока ее не сменили парашютисты из 2-й ВСТ 82-й воздушно-десантной дивизии. После этого 3-я бригадная боевая группа двинулась в операционный район *Hammer* к северо-западу от Эн-Наджафа, где другие части 3-й дивизии готовились к сражению с бронетанковой дивизией Республиканской гвардии «Медина» в Кербельском проходе.

Задачей 3-7 САВ стала изоляция Эн-Наджафа с севера и востока. Позициям у этого города в американском плане отводилась роль базы для приведения в порядок своих сил после длительного марша. Для этого была выбрана обширная зона к югу и юго-западу от города (*OBJ Rams*), где части 3-й дивизии должны были пополнить запасы топлива и боеприпасов, а также произвести ремонт в преддверии наступления в сторону Кербелы. Кроме того, этому наступлению должны были предшествовать удары боевых вертолетов из состава 101-й дивизии и 11-го полка по позициям дивизии «Медина», которой таким образом планировалось нанести существенный урон и ограничить ее возможности по оказанию сопротивления наземным силам американцев.

OBJ Rams был захвачен подразделениями 2-й ВСТ (на тот момент головная часть 3-й дивизии, так как разведбат еще оставался в районе Эс-Самавы) вечером 22 марта. Таким образом, эта боевая группа буквально за пару дней продвинулась на более чем 400 км, причем часть пути проделала не по шоссе, а по пустыне. Это наглядно демонстрирует возможности современных механизированных войск на открытой слабопересеченной местности при минимальном сопротивлении противника.

После захвата *OBJ Rams* 2-я ВСТ отражала самоубийственные контратаки иракских иррегулярных формирований, которые, как и в Эс-Самаве, составляли основу гарнизона Эн-Наджафа. Как и в предыдущем городе, тактика иракских ополченцев строилась на атаках бронетехники американцев с использованием автомобилей с гранатометчиками и крупнокалиберными пулеметами или пехотными цепями. Причинить серьезный вред американцам такие действия не могли, в то время как иракцы несли ощутимые потери и подрывали ими свой боевой дух. К вечеру 22 марта потери иррегулярных формирований в боях с 2-й ВСТ составили 20 автомобилей, 350 убитых и 27 пленных. Этими атаками иракцы также ослабляли свою способность к последующей обороне города, что не могло не сказаться на ее ходе и исходе.

Можно предположить, что, атакуй иракцы с таким же упорством не танки и БМП, а тыловые колонны, то результат был бы для них благоприятнее, хотя американцы и выделяли довольно крупные силы для прикрытия своих коммуникаций со стороны скоплений иракских иррегулярных формирований в больших городах, а также для непосредствен-

ного прикрытия конвоев снабжения, однако полностью гарантировать безопасность последних они не могли. К тому же остро стоял вопрос численности задействованных для таких охранных миссий сил. После передачи позиций у Эн-Насирии морской пехоте 5-й корпус начал выделять на прикрытие коммуникаций собственные силы. Первым многочисленным формированием стала бригада 82-й дивизии, у Эн-Наджафа. 3-ю дивизию должна была сменить 101-я воздушно-штурмовая дивизия. В перспективе для прикрытия снабжения корпуса предполагалось задействовать 4-ю механизированную дивизию, которой так и не удалось открыть северный фронт в Ираке и которая перебрасывалась в Кувейт. Также ожидалось прибытие в распоряжение корпуса 2-го бронекавалерийского полка.

В итоге для блокады города на начальном этапе 3-я дивизия задействовала две свои бригады и разведбат и занималась прикрытием своей передовой тыловой базы со стороны города, пока ее не сменили части 101-й дивизии. 2-я ВСТ покинула OBJ Rams 25 марта, чтобы сменить 3-й эскадрон на блокирующих Эн-Наджаф позициях. 1-я ВСТ прошла сквозь позиции 2-й бригадной боевой группы и двинулась к OBJ Raiders на севере, откуда она должна была парировать атаки на линию коммуникаций или OBJ Rams. В ходе марша к этому пункту американцы традиционно подвергались нападением иракцев. Тем не менее атаки на американскую бронетехнику, поддержанную авиацией и артиллерией, особого успеха не имели и лишь стали причиной очередных потерь. Передовые части 5-го корпуса в районе Эн-Наджафа не занимались пассивной обороной, а потратили это время для блокирования города со стороны переправ через Евфрат.

Порочность иракской тактики атаки легкими силами механизированных колонн продемонстрировал разведбат 3-7, который 24 марта вернулся в распоряжение своей дивизии и двинулся от Эс-Самавы к Эн-Наджафу не по шоссе № 28, а по параллельной дороге вдоль Евфрата через «зеленку» прибрежных ферм и деревни. Причем положение американцев ухудшилось после того, как один из «Абрамсов» провалил мост через канал и упал туда, а три танка застряли в грязи во время объезда по грунтовке. Группа же из пяти танков и БМП была отрезана от своих сил обвалом моста. Тем не менее спустя 9 часов марша от одной засады к другой утром 25 марта разведбат собрался к югу от OBJ Floyd — моста через Евфрат к югу от Эн-Наджафа. А в дальнейшем захватил ближайший мост через реку, пересек ее и уже по левому берегу вышел к основному мосту через Евфрат у восточного города-спутника Эн-Наджафа — Эль-Куфа. Хотя американцы действовали на благоприятной для иракской пехоты местности и имели мало сил, разделенных на три удаленные

друг от друга группы (а одна еще и разделенная на две подгруппы у моста через Евфрат), им не только удалось выполнить задачу, но и отразить иракские контратаки, хотя и ценой некоторых потерь, включая два танка.

Кроме наступления 3-7 CAV, 1-я ВСТ должна была захватить мост у города Эль-Кифл к северу от Эн-Наджафа с целью изоляции последнего с этой стороны, а также реализуя американскую тактику по захвату всех прочных мостов вдоль реки, для обеспечения гибкости своего плана наступления и для дезориентации иракского командования относительно основных маршрутов наступления. Затем группа должна была соединиться с разведбатом, наступавшим с юга. Несмотря на ряд напряженных моментов, в итоге американцам удалось окружить Эн-Наджаф.

Бои 3-й дивизии США в районе этого города оказали важное влияние на ход и исход всей кампании. Оказавшись перед фактом наличия в городе преимущественно иррегулярных формирований, командование 2-го корпуса Республиканской гвардии начало подтягивать к нему свои силы, в том числе артиллерию и спецназовцев из 3-й бригады Специальной Республиканской гвардии, находившихся до этого в Багдаде. Фактически в преддверии крушения обороны и рывка американцев к столице Ирака южный корпус Республиканской гвардии все дальше удалялся от столицы, втягиваясь в «бои местного значения». В результате таких действий командования оборонять Багдад оказалось практически некому.

В тактическом плане бои по окружению Эн-Наджафа показали, что даже смешанный взвод американцев из нескольких танков и БМП при поддержке авиации и артиллерии для иракской пехоты представляет грозного противника, а рота практически непобедима. Последующие рейды американской бронетехники на Багдад это также подтвердили.

Одной из проблем лидирующего соединения 5-го корпуса — 3-й дивизии — было отставание ее и корпусных тылов от стремительно наступавших боевых групп. Так, колонна средств обеспечения, достигавшая 600 автомобилей, двигалась по единственной дороге со скоростью 5–8 км/ч³⁴. Особенно критична была эта проблема для вертолетчиков 101-й дивизии, которым для начала ударов по республиканской гвардии требовалось развернуть промежуточные базы: пункт быстрой дозаправки (RRP) Еххон в пустыне, примерно в 150 км от базы 101-й дивизии в Кувейте, и передовой пункт дозаправки и вооружения (FARP) Shell к югу от OBJ Rams.

Когда 25–27 марта песчаный шторм накрыл противников, потеря темпа наступления для американцев из-за него, с одной стороны, оказалась умеренной, так как их головные части все равно ожидали подхода

тылов и накопления на передовых базах необходимого запаса материальных средств. С другой стороны, темп накопления этих материальных запасов снизился, особенно это касается использования воздушных средств доставки. Кроме того, песок и пыль оказали влияние на исправность систем боевой техники, так что американцам требовалось некоторое время на диагностику и устранение неисправностей, особенно это было критично для армейской авиации.

В то время как наземные части 5-го корпуса блокировали Эс-Самаву и Эн-Наджаф, прикрывали свои коммуникации и подтягивали тылы, командование корпуса решило нанести удар по преграждавшим американцам путь к Багдаду дивизиям Республиканской гвардии, в первую очередь по бронетехнике и артиллерии дивизии «Медина». Для этой цели был выбран 11-й вертолетный полк. Ему предстояло нанести в ночь с 23 на 24 марта удар вертолетами АН-64, который закончился полным провалом. Подробнее эта атака рассмотрена в разделе о применении авиации в Ираке.

После блокады Эн-Наджафа 3-я дивизия начала готовиться к наступлению через Кербельский проход. Важным фактором этой подготовки стала смена бригад дивизии у Эс-Самавы и Эн-Наджафа десантниками из 82-й и 101-й дивизий, что позволило собрать к 29 марта все три бригадные боевые группы 3-й дивизии и ее разведбат, а также прочие дивизионные части вместе. Также удалось накопить запасы материальных средств в районе Эн-Наджафа, провести ремонт и обслуживание техники и усилить охрану линий коммуникаций после участия в этом прибывшего 2-го бронекавалерийского полка.

*От Кербелы до Багдада*³⁵

После того как передовые части американцев начали обходить Эн-Наджаф, можно было предположить, что их путь к Багдаду пролегает через проход между Евфратом и оз. Эль-Мильх, посередине которого расположен город Кербела. Для прикрытия этого направления на западный берег Евфрата были переброшены два батальона гвардии из «Медины». Интересно, что это было сделано вопреки приказу С. Хусейна, запрещающему размещать подразделения гвардии за Евфратом, так как они могли быть отрезаны от столицы³⁶. В этом иракский лидер был прав, тем более что пара иракских батальонов все равно была не способна воспрепятствовать наступлению американской усиленной механизированной дивизии. В то время как «Медина» начала смещаться к западу, пехотная дивизия «Багдад» получила приказ переправиться частью сил через Тигр и прикрыть мост через реку у Эн-Нумании к западу от Эль-Кута. А иракская 3-я бригада спецназа перебрасывалась из Багдада в Хиллу.

30 марта части 5-го корпуса США начали серию локальных атак для подготовки решающего наступления на Багдад после взятой под Эн-Наджафом оперативной паузы. План наступления состоял в прорыве через Кербельский проход с захватом моста через Евфрат (OBJ Peach) и удержании его силами 1-й ВСТ. 2-я ВСТ должна была пройти через позиции 1-й и занять перекресток автомагистрали № 1 и шоссе № 8 у южных окраин Багдада (OBJ Saints). После чего 1-й ВСТ требовалось захватить международный аэропорт Багдада (на тот момент имени Саддама) у западной окраины иракской столицы (OBJ Lions). 3-я ВСТ должна была захватить северные пригороды Багдада и часть соседних кварталов города (OBJ Titans) с целью перекрыть дорогу подкреплениям с севера, в первую очередь механизированной дивизии Республиканской гвардии «Аднан». Разведывательный батальон 3-7 должен был занять позицию западнее аэропорта у схождения автомагистрали № 1 и шоссе № 10 (OBJ Montgomery), чтобы не допустить отхода механизированной дивизии Республиканской гвардии «Хаммурапи» с ее позиций западнее столицы. Захват этих объектов должен был обеспечить первичную блокаду правобережной части Багдада, блокада левобережной части возлагалась на морскую пехоту. Но сначала надо было прорваться через Кербельский проход.

Локальные американские атаки были призваны не только предварительно ослабить оборону противника, но и дезориентировать иракское командование относительно направления основного удара американцев. Кроме того, американцы надеялись своими атаками вызвать перемещение иракской артиллерии, подставив ее под авиационные удары. Параллельно с наступлением главных сил через Кербельский проход десантники 82-й и 101-й дивизий должны были атаковать Эс-Самаву и Эн-Наджаф как с целью дезориентации иракского командования, так и в качестве элемента прикрытия линий коммуникаций. Бойцы 101-й дивизии также должны были в дальнейшем наступать на Хиллу.

Первой ложной атакой для дезориентации иракцев стало наступление 2-й ВСТ 3-й дивизии на город Эль-Хиндия на Евфрате к юго-востоку от Кербелы, где имелся мост через реку. Американцы надеялись, что его захват вызовет переброску на это направление иракских резервов. В этом бою американцам противостояли уже не только традиционные феодалы, но и силы из дивизии «Навуходоносор». Тем не менее мост был захвачен утром 31 марта. Второй атакой стало наступление десантников из 2-й ВСТ 101-й дивизии при поддержке боевой группы танкового батальона (2-70) во главе наступления и вертолетов АН-64. При поддержке этого наступления получили повреждения восемь вертолетов, однако семь из них быстро вернулись в строй.

Прорыву через проход должна была предшествовать изоляция Кербелы. С восточной части город должна была блокировать 3-я ВСТ 3-й дивизии, а с запада 1-я. Последняя должна была захватить мост на шоссе № 28 и дамбу, после чего наступать дальше на север к мосту через Евфрат. 2-я ВСТ должна была оставить свои позиции у Эль-Хиндии и двигаться за первой бригадной группой к Евфрату. Разведывательный батальон должен был прикрывать западный фланг дивизии. 3-я ВСТ должна была блокировать Кербелу до смены ее частями 101-й дивизии.

В полночь 1 апреля головная боевая группа 3-й ВСТ перешла в наступление, в 2 часа ночи 2 апреля в наступление перешла и 1-я бригадная группа. Американцы встретили незначительное сопротивление со стороны иракской пехоты и артиллерии, огонь последней был подавлен авиацией и контрбатареинным огнем. В результате американцам удалось изолировать Кербелу и начать наступление на север к Евфрату. 2-я ВСТ начала наступление не за 1-й бригадной группой, а по самостоятельному маршруту к востоку от города в надежде быстрее выйти к намеченному для переправы OBJ Reach, однако новый маршрут был в плохом состоянии. В итоге основные силы 2-й ВСТ вынуждены были вернуться и наступать западнее города, и только ее головная боевая группа (TF 1-15) наступала восточнее Кербелы.

Итогом всех задержек на маршруте стал выход основных сил 2-й ВСТ к мосту через Евфрат лишь ночью 3 апреля, в то время как передовая группа 1-й ВСТ вышла к нему в районе 13 часов 2 апреля. В ходе боя за мост иракцам удалось его частично подорвать, однако своевременные действия американских саперов предотвратили уничтожение этого ключевого объекта, а инженерные подразделения быстро восстановили повреждения.

Около 3 часов ночи 3 апреля иракская гвардия из 10-й бригады дивизии «Медина» и батальон командос атаковали американский плацдарм. Во главе 10-й бригады шла танковая рота, за которой следовало около 50 БТР M113. Иракцы отступили после потери трех головных T-72, в одном из которых погиб их комбриг. Однако маневрировали в опасной близости от позиций американцев. Последние нанесли им большой урон (15 танков и 30 БТР) огнем танков, БМП, артиллерии и авиации.

Пока 1-я ВСТ отражала иракские контратаки, 2-я подготовилась к форсированию реки. К 13 часам 3 апреля передовые подразделения этой бригадной группы достигли центра своей цели — OBJ Saints. В ходе марша к объекту, его штурма и последовавших иракских контратак американцы разгромили ряд мелких иракских подразделений и сообщили к началу 4 апреля об уничтожении большого количества иракской техники (33 T-72, 2 T-62, 19 T-55, 15 БМП, 12 МТ-ЛБ, 6 БМ-21, 50 артиллерийских

орудий и 127 грузовиков), а также 700 солдат противника. Такие потери на подступах к столице серьезно ослабили иракскую оборону в южном секторе.

В то время как 2-я ВСТ наступала на Багдад с юга, 1-я ВСТ собиралась охватить его с запада. Из-за частичного разрушения моста через Евфрат его пропускная способность снизилась, потому американские инженеры навели дополнительный мост через Евфрат. Бригадная боевая группа начала свое наступление на аэропорт после 15 часов 3 апреля, а в районе полуночи американцы вошли на его территорию. Зачистка аэропорта от иракских бойцов заняла два дня. После захвата аэропорта американцами иракская гвардия и иррегулярные формирования провели серию безуспешных контратак при поддержке минометного огня и танков Т-72, часть из которых была уничтожена. Хотя в отличие от городов вдоль Евфрата, где подобные контратаки проводили фанатичные, но плохо обученные ополченцы, в Багдаде в них принимало участие много элитных солдат Республиканской гвардии, в том числе Специальной, атака на основные силы целой американской бригады, сосредоточенные на ограниченном пространстве, была делом безнадежным и только обрачивалась ненужными потерями и деморализацией иракцев. Более эффективным мог бы быть массированный артиллерийский огонь, если бы в районе Багдада оказались крупные силы иракской артиллерии и она могла бы действовать под огнем американской авиации. Однако иракцы смогли организовать преимущественно минометный обстрел позиций 1-й ВСТ, к тому же слабый и неточный. Таким образом, американцы надежно закрепились и на блокирующей позиции к западу от Багдада.

Левый фланг наступления 3-й дивизии обеспечивал ее разведбат, целью которого стала блокирующая позиция ОВJ Montgomery к западу от аэропорта с целью прикрыть основные силы со стороны дивизии «Хаммурапи». Еще в ходе выдвижения к своему объекту бойцы 3-7 подбили шесть танков Т-72, а после перехода к обороне прикрывали 1-ю ВСТ от контратак подразделений «Хаммурапи» и наводили артиллерию и авиацию на иракскую гвардию. Причем, по американским сообщениям, только в одном бою ротой «А» разведбата при поддержке артиллерии и авиации был разгромлен танковый батальон противника, потерявший 20 Т-72.

Замкнуть блокаду правобережной части Багдада с севера предстояло 3-й ВСТ, которую 5 апреля у Кербелы сменили десантники 2-й ВСТ 101-й дивизии. Утром 6 апреля передовой батальон 3-й бригадной группы пересек Евфрат и двинулся к своей цели ОВJ Titans. Ведя на маршруте перестрелки с мелкими подразделениями иракцев, американцам удалось к полудню уничтожить технику крупной группы иракской мотопехоты и артиллерии (несколько Т-62 и БМП, а также 18 БМ-21). Прибыв на

место, американцы начали подвергаться традиционным контратакам, однако в отличие от 1-й ВСТ, сгруппированной на небольшой площади в районе аэропорта, 3-я бригадная группа должна была занять блокирующие позиции в обширном районе, так что ее силы были раздроблены. Тем не менее в условиях массовой авиационной поддержки небольшие американские подразделения оказались способны противостоять более многочисленному противнику, даже если это были не федаины, а гвардейцы. Положение 3-й ВСТ облегчалось еще и тем, что 2-я бригадная группа начала свои рейды в Багдад, чем еще больше дестабилизировала иракскую оборону.

Действия британцев против Басры

В то время как «клешни» американского наступления сходились к Багдаду, британцы сжимали иракскую оборону у Басры. Еще спустя четыре дня после начала кампании 51-я механизированная дивизия была выбита со своих позиций в районе нефтяных полей, частично уничтожена, а частично рассеяна. Британские морские пехотинцы из 3-й бригады заняли нефтяную инфраструктуру на полуострове Фао, а десантники из 16-й десантно-штурмовой бригады — нефтяные поля Румайлы и развернулись против 6-й бронетанковой дивизии Ирака на северном берегу Евфрата. Подразделения британской 7-й бронетанковой бригады захватили мост через Шатт-эль-Араб, подвергаясь там контратакам регулярных и иррегулярных иракских сил. Операции против собственно Басры предшествовали действия британцев против ее городов-спутников Эз-Зубайр и Абу-эль-Хасиб. Первый из них находился в зоне ответственности 7-й бригады, а второй — 3-й бригады. Фактически этими двумя бригадами британцы и взяли сначала пригороды Басры, а потом и сам город.

Операция британцев против Басры и ее городов-спутников носила характер осады, когда населенные пункты блокировались с активным применением бронетехники (обладавшей на открытой местности существенным преимуществом по сравнению с устаревшими иракскими Т-55 и их пехотой) с комбинацией рейдов и зачисток под прикрытием авиации и артиллерии. Такие методичные действия принесли успех. 1-го апреля пал Эз-Зубайр. 4-5 апреля британцы совершали рейды в Басру, которые продемонстрировали слабость иракской обороны, потому 6 апреля было предпринято полноценное наступление на город. 7 апреля Басра пала³⁷.

Падению второго по численности населения города Ирака перед довольно малочисленным противником способствовал ряд причин. В результате разгрома на подступах к городу в Басру смогла отойти лишь малая часть 8-тысячной 51-й механизированной дивизии Ирака, причем лишившаяся части тяжелого вооружения и, видимо, деморализованная.

Крупным силам иракцев (включавшим две бронетанковые дивизии) севернее Евфрата не удалось оказать существенной помощи гарнизону города хотя бы путем отвлечения на себя значительной части британской тяжелой бригады (чему в том числе препятствовала близость коалиционных авиабаз, а также действия американских морпехов в Междуречье и в районе Эль-Кута, что заставляло командование иракского 4-го корпуса учитывать возможность удара на его позиции с запада).

Боевой дух населения Басры был подорван блокадой и поражением иракских сил на подступах к городу, что также не способствовало обороне и в первую очередь мобилизации жителей. Тем не менее Басра продержалась фактически до падения столицы. Причина этого кроется, видимо, в малочисленности британской осадной армии.

Багдад

Когда читаешь описание взятия американцами Багдада³⁸, то появляются отдаленные аналогии с Берлинской операцией. Как и в 1945 г., наступающим удалось отрезать от столицы крупные силы противника, замкнув их в котлах (9-я армия немцев и часть сил 2-го корпуса Республиканской гвардии Ирака), окружить столицу противника, не дав пробиться к ней 12-й немецкой армии и основным силам тяжелых дивизий Республиканской гвардии «Аднан» и «Хаммурапи». Основу гарнизона и Берлина, и Багдада составляли относительно небольшие регулярные силы (в Багдаде это были преимущественно остатки южных дивизий гвардии), включая подразделения охраны высшего политического руководства (часть сил Специальной Республиканской гвардии), и относительно многочисленное, но низкокачественное ополчение. Для иракцев ситуация усугублялась тем, что сил, собравшихся в Багдаде, для такого огромного мегаполиса было откровенно мало, более того, часть из них была потеряна при обороне важных объектов по периметру столицы (например, международного аэропорта) и в последовавших самоубийственных контратаках с целью их возвращения.

Ход и исход битвы за Багдад во многом был предопределен боями на его дальних подступах, где были существенно ослаблены и деморализованы дивизии Республиканской гвардии. Причем численность их сократилась не только в результате понесенных потерь, но и из-за дезертирства, а также в результате того, что часть их подразделений осталась на исходных позициях, не имея возможности отойти с них. Так, по словам командира дивизии «Аль-Нида», к моменту выхода дивизии к рубежу реки Диала из 13 тыс. военнослужащих и 500 единиц бронетехники в ней осталось две тысячи и 50 соответственно, а к моменту занятия позиций в столице осталось всего около тысячи бойцов³⁹. Фактически от полно-

кровного тяжелого соединения остался усиленный батальон. Интересно, что сами американцы оценивали эффективность своих ударов по этой дивизии скромнее, считая, что к началу штурма иракской столицы в ней осталось менее трети от довоенной численности. Другие дивизии Республиканской гвардии были также серьезно ослаблены. Так, к 4 апреля численность «Хаммурапи» оценивалась американцами в 44 % от довоенной численности, а «Медины» — 18 %⁴⁰. Более того, остатки дивизий гвардии, по словам американцев, перестали действовать как организованная военная сила, а фактически превратились в отдельные мелкие очаги сопротивления⁴¹.

Как было сказано выше, 3–4 апреля американцы блокировали иракскую столицу с юга и запада, препятствуя отходу в Багдад частей гвардии по основным шоссе. 6 апреля 3-я ВСТ замкнула полукольцо блокады на правом берегу Тигра, но еще днем ранее 2-я бригадная боевая группа начала проверять устойчивость иракской обороны внутри города.

На действия американцев у Багдада оказали влияние успехи их десантников в осажденных иракских городах. Так, последним удалось подавить организованное сопротивление в Эс-Самаве (после чего подразделения 82-й дивизии двинули на Эд-Диванию) и в Эн-Наджафе. Это позволило 101-й дивизии сменить 3-ю ВСТ 3-й дивизии у Кербелы и начать ее штурм, который завершился 7 апреля, а также развернуть наступление на Хиллу, захваченную 9 апреля. Таким образом, десантники не только более-менее обезопасили снабжение американской группировки у Багдада со стороны иракских сил в крупных южных городах, но и могли выделить для ее усиления часть освободившихся сил. Кроме того, британцы активизировали свои действия по захвату Басры, завершившиеся ее падением.

Наряду с прибывающими частями 4-й механизированной дивизии американцы могли рассчитывать на существенное наращивание своей группировки у иракской столицы со второй декады апреля. Однако в ожидании подкреплений заниматься пассивной блокадой Багдада и давать иракскому командованию время на осмысление сложившейся ситуации и реконфигурации обороны столицы американцы не собирались.

Кульминацией американской операции по взятию иракской столицы стали рейды механизированных войск к центру Багдада 5 и 7 апреля, известные как «Thunder Run One» и «Thunder Run Two». Первый рейд был проведен боевой группой на основе танкового батальона 1-64 (TF 1-64) 2-й бригадной боевой группы 3-й механизированной дивизии США в составе нескольких сотен солдат, 29 танков M1A1, 14 БМП M2 и прочей гусеничной техники, включая БТР M113. Основная цель рейда состояла в разведке иракской обороны и уничтожении выявленных целей, а также

удержании инициативы в своих руках и психологическом давлении на гарнизон Багдада. Для этого боевая группа должна была двинуться на север от пересечения автомагистрали № 1 и шоссе № 8 (OBJ Saints), войти в город, продвигаясь по нему до поворота на международный аэропорт (OBJ Lions) и соединиться там с подразделениями 1-й бригадной боевой группы. TF 1-64 предстояло преодолеть 20 км по урбанизированной местности иракской столицы. Действия американцев облегчались тем, что для движения были выбраны широкие магистральные улицы, причем наличие в составе боевой группы только гусеничной техники позволяло при необходимости успешно двигаться и вне дорожного полотна, объезжая локальные препятствия или подбитую технику. Как и в прочих иракских городах, в Багдаде основные магистральные улицы не были перекрыты адекватными инженерными заграждениями (если не считать редких бетонных блоков высотой 90 и толщиной 60 см, которые легко опрокидывались и раздвигались танками американцев) — причем даже те, откуда наступление американцев было наиболее вероятным. Это, безусловно, существенно облегчило американцам проведение рейдов своими механизированными формированиями.

В 6.30 5 апреля TF 1-64 начала рейд в Багдад по шоссе № 8. Уже спустя 20 минут боевая группа вела типичный для этой войны бой с иракской пехотой со стрелковым вооружением и РПГ-7. Интересно, что, когда один из танков М1 был подбит, колонна не бросила его, а остановилась. Эта задержка позволила иракцам подтянуть свою пехоту с других направлений, однако ее хаотичные атаки особого результата не достигли. В случае с более организованным противником такая остановка могла стоить американцам существенных потерь, но в случае с иракцами бой с ними хорошо вписывался в задачи американского рейда 5 апреля. Танк, в итоге, спасти не удалось. Повреждения получили еще несколько единиц техники, включая подбитую БМП, где был ранен механик-водитель. Рейд продолжительностью 2 часа и 20 минут обошелся американцам в одного убитого (командир танка, стрелявший через открытый люк из М4) и нескольких раненых. После окончания миссии TF 1-64 вернулся к своей бригаде по загородным дорогам.

Рейд 5 апреля показал возможность пробить иракскую оборону в городе атакой механизированных войск. Следующий рейд 7 апреля был более амбициозным. Предполагалось задействовать в нем основные силы 2-й ВСТ (две танковые боевые группы TF 1-64 и 4-64, а также одна мотопехотная — 3-15) для захвата центральной части правобережного Багдада (OBJ Diane). На это раз американцам требовалось преодолеть примерно такое же расстояние, что и 5 апреля, однако плотность обороны иракцев в центре города ожидалась более высокой.

Целью американцев был захват ряда объектов в центральной части города двумя танковыми боевыми группами, а TF 3-15 IN должна была создать вдоль маршрута три ротных опорных пункта (OBJ Curley, Larry и Moe).

Наступление началось в 5.40 7 апреля. Практически сразу один из танков M1 был подбит из РПГ, однако в отличие от рейда 5 апреля американцы не стали останавливаться, а двинулись дальше, поручив его эвакуацию тыловым подразделениям. Спустя час после начала наступления американцы были вынуждены обходить заграждения из техники, использовавшейся иракцами для быстрого возведения препятствий после рейда 5 апреля. Однако такие импровизированные заграждения не могли надолго задержать американскую бригадную группу с ее танками и инженерами, несмотря на наличие огневых точек, прикрывавших баррикады.

Как обычно иракская пехота вела обстрел американцев из стрелкового вооружения и РПГ, те, в свою очередь, отвечали массированным огнем пушек и пулеметов. Кроме пехоты на маршруте американцам попадалась и боевая техника, в том числе довольно много вооруженных пикапов, шансы которых в открытом бою против танков и БМП были близки к нулю.

После четырех часов боя американцы заняли позиции в центре Багдада и начали отражать традиционные иракские контратаки, осуществлявшиеся малыми силами и плохо координируемые. Группировка 2-й ВСТ в центре Багдада включала четыре танковые роты и две мотопехотные роты на БМП и располагалась в зоне 4 на 2,5 км (прикрытой с юга и востока Тигром).

Положение американцев осложнилось после того, как в результате удачного обстрела был поражен тактический операционный центр, обеспечивавший координацию артиллерийской и авиационной поддержки бригадной группы. При этом погибло трое американских солдат (и два репортера), 17 ранено, кроме того, было уничтожено или повреждено 22 единицы техники. Еще одной проблемой американцев был быстрый расход топлива газотурбинными двигателями танков, даже на холостых оборотах. Потому остро вставал вопрос доставки топлива в центр города, при этом возможности TF 3-15 по разблокированию 20-км линии коммуникаций в городской застройке были более чем умеренные, тем более что ей пришлось еще выделить силы для охраны исходного OBJ Saints (два взвода). В общей сложности командование этой боевой группой для действий на коммуникациях располагало четырьмя мотопехотными и тремя танковыми взводами, которые необходимо было разбить на три ротных опорных пункта.

В ходе обороны своих опорных пунктов три изолированные неполные роты отражали атаки иракской пехоты, среди которой было много сирийских добровольцев. Сводной роте пехотинцев, минометчиков и инженеров пришлось занять круговую оборону. Положение американцев начало несколько улучшаться после того, как разведбат дивизии сменил роту В/3-15 на OBJ Saints и она могла быть задействована для боев на линии коммуникаций в городе и была отправлена поддержать сводную роту на OBJ Curley. Хотя попытка провести конвоем снабжения не удалась и привела к потере нескольких грузовиков.

Главной проблемой американского плана было отсутствие серьезных резервов у командования 2-й ВСТ на случай осложнений. Собственно это и поставило их группировку в Багдаде в опасное положение. Потому командованию 3-й дивизии пришлось в авральном порядке искать силы для выхода из кризиса. Кроме части 3-7 CAV, сменившей пехотинцев 2-й бригадной группы у OBJ Saints, радикально на ситуацию должна была повлиять передача TF 2-7 IN из 1-й ВСТ во 2-ю. Ввод ее в бой позволил радикально переломить ситуацию на южном опорном пункте.

Средний опорный пункт (OBJ Lagry) на линии коммуникаций занимался двумя танковыми взводами и одним мотопехотным. В общей сложности там находилось 17 единиц бронетехники. Этот опорный пункт также был атакован противником. Кроме традиционной пехоты и пикапов, иракцы применяли и смертников на автомобилях с взрывчаткой.

Если предыдущие опорные пункты атаковала преимущественно пехота, то против OBJ Мое иракцы применяли и Т-72, БМП, БТР, зенитные орудия на прямой наводке. Как и в случае с расположенными южнее опорными пунктами, иракцам и тут не удалось добиться победы до подхода американских резервов. Подход этих резервов позволил провести конвоем со снабжением к американским силам в центре Багдада. Фактически это ознаменовало перелом.

Тем не менее ранним утром 8 апреля иракцы пытались атаковать основные силы бригады со стороны Тигра. Интересно, что предварительно иракцы на своей стороне мостов через реку быстро создали импровизированные заграждения из автобусов и грузовиков. Атака через Тигр была американцами отбита.

8 апреля американцы улучшали свои позиции, еще более снижая шансы иракцев на успешные контратаки. Радикально ситуация была переломлена 9 апреля, когда к 2-й ВСТ пробилась 3-я с севера по шоссе № 1, а 10-го апреля со стороны аэропорта 1-я. Кроме того, 9 апреля в город начали входить морские пехотинцы. Битва за Багдад была выиграна.

Действия американцев 5 и 7 апреля показали слабость иракской обороны в столице, несмотря на многочисленность ее защитников и их вы-

сокий моральный дух. Основной проблемой иракцев стала относительная малочисленность обученных подразделений из-за того, что большая часть Республиканской гвардии и часть Специальной Республиканской гвардии была или разгромлена на дальних и ближних подступах к столице, или отрезана от нее. Тех сил, что оказались в кольце американской блокады, для обороны столь обширной территории было явно мало. Кроме того, иракцам было трудно координировать свои действия даже на тактическом уровне.

Несмотря на успех американского наступления 7 апреля, нельзя не признать его авантюрой. Наиболее спорным моментом плана было наступление в центр всего тремя боевыми батальонными группами, из которых одна неполная должна была оборонять три изолированных опорных пункта, при отсутствии у командира бригады и комдива значительных резервов. Фактически американцев спасла неспособность гарнизона Багдада уничтожить даже изолированную американскую роту, что, как и более ранние примеры, характеризует как иракскую армию, так и американскую.

Северный фронт

Позиция Турции внесла существенные коррективы в план американской операции против Ирака, превратив южное направление вторжения в единственное, где привлекались крупные общевойсковые соединения. Тем не менее активность, которую развернули ограниченные силы американцев при поддержке местных курдов на севере Ирака, сыграла одну из решающих ролей в обеспечении успеха наступления на Багдад с территории Кувейта. Если довоенное иракское развертывание на севере было обусловлено наличием курдского фронта и возможным вторжением сил коалиции со стороны Турции, то ситуация, когда иракцы отказались от переброски основной массы своих сил или хотя бы обеих тяжелых армейских дивизий к Багдаду, была обусловлена не только довольно умеренной активностью коалиционной авиации (по сравнению с местностью к югу от иракской столицы), но и действиями малочисленного, но активного контингента американских парашютистов, спецназовцев и танкистов и их курдских союзников из местного ополчения «Пешмерга».

Изначальный план коалиции состоял в использовании местной вооруженной оппозиции, усиленной западным спецназом в качестве обеспечивающего элемента для наступающих из Турции американских войск. В интересах последних должна была использоваться и 173-я воздушно-десантная бригада⁴². Однако позиция официальной Анкары привела к тому, что силы, планировавшиеся как обеспечивающие, стали основными. И тем не менее они не только справились со своей

задачей по сковыванию иракской группировки на севере страны, но и нанесли ей ряд поражений. Этому способствовало наличие там многочисленной вооруженной оппозиции с большим опытом борьбы с режимом С. Хусейна.

Вообще использование местной вооруженной оппозиции, усиленной американскими спецназовцами, стало визитной карточкой военных операций США. Но редко когда им удается изначально опереться на довольно мощное формирование, которым к весне 2003 г. была 70-тысячная курдская «Пешмерга»⁴³. Определенный вклад в развитие курдской военной организации американцы могли внести в ходе гуманитарных операций по спасению курдских беженцев в 1990-е гг., где была задействована 10-я группа специального назначения США^{44, 45}. С другой стороны, несмотря на свою многочисленность, курдские формирования были типичными НВФ преимущественно с легким вооружением и ориентацией на самооборону своих населенных пунктов, так что для наступательных действий можно было использовать лишь часть из них. Более того, на территории Иракского Курдистана действовали вооруженные формирования двух основных политических сил: Патриотического союза Курдистана (ПСК) и Демократической партии Курдистана (ДПК), которые периодически враждовали между собой.

Для действий на севере Ирака американцы выделили оперативную группу «Викинг» (TF Viking), формирование которой началось в июле 2002 г. на базе 10-й группы специального назначения. Ядро оперативной группы составили штаб, 2-й и 3-й батальоны 10-й группы, а также 3-й батальон 3-й группы специального назначения, 404-й батальон по связям с гражданским населением и рота 96-го батальона. От ВВС США в состав сил вошла 352-я группа, а от британского спецназа — отряд TF 7 от SBS. Кроме спецназовских формирований, TF Viking получила и значительный общевойсковой компонент из 173-й воздушно-десантной бригады, 2-14 батальона 10-й горной дивизии, части 26-го экспедиционного батальона морской пехоты и части сил тяжелой боевой группы на базе танкового батальона 1-63 1-й механизированной дивизии. Общая численность оперативной группы на пике составила 5,2 тыс. военнослужащих⁴⁶. Интересно, что в отличие от классической ситуации, когда силы специального назначения действуют в интересах общевойсковых формирований и подчинены им, на севере Ирака общевойсковые силы обеспечивали действия спецназовцев и подчинялись им.

Для выброски спецназовцев использовались самолеты MC-130, вылетавшие из румынской Констанцы, несколько из которых получили повреждения от огня иракской ПВО, а один сел на вынужденную посадку на территории Турции.

Вооруженные формирования ПСК и ДПК были усилены одним батальоном спецназа каждая, а третий оставался в резерве для выполнения отдельных задач. Первой операцией американского спецназа на территории Иракского Курдистана стала операция «Молот» (Hammer) по разгрому террористической организации «Ансар аль-Ислам», которая была проведена 28–30 марта бойцами из 3-го батальона 10-й группы при поддержке авиации и курдов из ПСК (от 1⁴⁷ тыс. до 7 тыс.⁴⁸). Итогом стала гибель 300 боевиков-исламистов и от 3⁴⁹ до 22⁵⁰ курдов.

После разгрома исламистов союзные силы начали серию атак по позиции иракцев вдоль «Зеленой линии» — неформальной границы зоны контроля курдских повстанцев. На севере 2-й батальон 10-й группы и формирования ДПК наступали в сторону Мосула; в центре 3-й батальон 3-й группы при поддержке части 2-го батальона 10-й группы вел боевые действия против танковой бригады иракцев, которая пыталась контратаковать; на юге 3-й батальон 10-й группы с бойцами ПСК атаковал в сторону Киркука, целью американцев на этом направлении были также нефтяные поля у данного города. Оборона иракцев вдоль «Зеленой линии» базировалась на статичных позициях, чем облегчалась их атака коалиционной авиацией, пробивавшей дорогу наземным силам.

Позиция Турции по курдскому вопросу (Турция угрожала интервенцией в северный Ирак в случае захвата курдами Мосула и Киркука) накладывала ограничение на применение американцами местных формирований. Задача по охране оставленных иракцами важных городов и объектов нефтяной инфраструктуры ложилась на подразделения американцев: парашютистов и горных стрелков, а впоследствии и на морпехов, привлеченных к охране Мосула.

26 марта передовые подразделения 173-й бригады были выброшены в районе авиабазы Башур в Иракском Курдистане. Общая численность парашютного десанта составила более 1 тыс. человек на 15 самолетах С-17 с авиабазы Авиано в Италии. Вместе с парашютистами (965 человек) прыгали и военнослужащие с авиабазы Рамштайн, задачей которых была подготовка Башура к приему транспортных самолетов.

После занятия авиабазы начал работать воздушный мост, что позволило в течение четырех суток перебросить еще 1200 военнослужащих, доведя общую численность десанта до 2200 человек. Кроме личного состава, были перевезены также 381 единица оборудования и военной техники в 62 самолето-вылетах С-17. Основу десанта составили парашотно-десантные батальоны 1-508 и 2-503, а также батарея 319-го артиллерийского полка и подразделения обеспечения, включая ПВО с ПЗРК Stinger⁵¹.

Наступление на иракские позиции фактически выразалось в разведке боем иракской обороны силами курдов и в ударах коалиционной авиации по выявленным целям с ее наведением спецназовцами. Как было сказано выше, роль парашютистов была в закреплении американского контроля над ключевыми объектами на севере страны, а также в демонстрации флага. Кроме того, артиллерия парашютистов (включая 120-мм минометы) также приняла участие в поражении иракских позиций. Ограниченное число орудий позволяло добиться не столько материального, сколько психологического урона противнику самим фактом артиллерийского огня. Свои атаки американцы и курды проводили против правого фланга 5-го «Мосульского» корпуса и преимущественно против 1-го «Киркукского» корпуса⁵².

Иногда иракцы предпринимали контратаки. Так, 6 апреля они атаковали позицию спецназовцев у перекрестка Дебека. Тогда американцы без потерь отразили атаку взвода Т-55, двух взводов пехоты на МТ-ЛБ при поддержке моторизованной пехоты на грузовиках, минометного и артиллерийского огня. Атака иракцев была сорвана огнем спецназовских ПТРК Javelin, 60-мм минометов, крупнокалиберных пулеметов, автоматических гранатометов и вызванной авиационной поддержкой. Крупным успехом союзников был захват Киркука 10 апреля. Как и во многих иракских городах на юге, его гарнизон составляли преимущественно иррегулярные формирования, которые особого сопротивления не оказали, а регулярные части занимали позиции вне населенных пунктов и стали жертвами американских авиаударов. В итоге этот важный город был фактически занят без боя.

Первые самолеты С-17 с техникой и личным составом TF 1-63 начали прибывать на авиабазу 7 апреля. Окончательно переброска была осуществлена в течение последовавших шести дней 23 самолето-вылетами (по другим данным, 27⁵³). Это формирование должно было оказать помощь парашютистам при их атаке на Киркук и окрестные нефтяные поля⁵⁴. Однако тяжелое формирование прибыло на север Ирака уже фактически к «шапочному разбору» и особого влияния на ход боевых действий в процессе свержения режима С. Хусейна не оказало, а было задействовано для оккупационных задач.

В целом на севере Ирака американским спецназовцам и их курдским союзникам удалось не только сковать крупные иракские силы, оставив Багдад без существенных подкреплений, но и с помощью наводимой спецназом авиации нанести им поражение. Кроме того, удалось захватить нефтяные поля у Киркука и сам город. Таким образом, действия американского «второго фронта» можно признать чрезвычайно успешными, тем более с учетом крайней ограниченности сил США на севере Ирака.

Западное направление

Как и на севере Ирака, основным ударным компонентом коалиционных сил на западе была комбинация спецназа и авиации. Однако задачи, которые стояли перед союзниками в этом регионе, радикально отличались от задач TF Viking. Основной задачей сил коалиции на западе Ирака стала охота за ОТРК «Эльбрус» и их клонов, которые могли нанести удар по дружественным США Израилю и Иордании. Второй задачей стала разведка иракской группировки в этом регионе. Третья задача состояла в захвате ряда важных иракских объектов. Отсутствие многочисленной курдской «суррогатной» армии, иная местность, малочисленность противостоящих сил в комбинации с иными задачами и предопределили иной состав коалиционных сил, ход и исход боевых действий по сравнению с севером Ирака⁵⁵.

Основу союзной группировки (оперативная группа «Кинжал»/TF Dagger) на этом направлении составили три батальона 5-й группы спецназа, кроме того, одна рота 19-й группы спецназа должна была играть роль охраны и резерва быстрого реагирования, однако была придана по частям морским пехотинцам, 5-му корпусу и британцам. Кроме американских «зеленых беретов», в состав этой оперативной группы вошли британские две роты (B и D) 22-го полка SAS, рота C из SBS (британцы сохраняли определенную самостоятельность и действовали в рамках своей TF-7), австралийские 1-я рота полка SAS и рота 4-го батальона Королевского Австралийского полка. 1-й батальон 5-й группы с британцами и австралийцами базировался на Иорданию, а 2-й и 3-й батальоны 5-й группы — на Кувейт. Обеспечивать действия спецназовцев должны были авиаторы из 3-го батальона 160-го авиационного полка специальных операций (3/160th SOAR). Авиационная поддержка возлагалась на F-16 ВВС и A-10 Национальной гвардии с иорданской авиабазы Н-5, там же расположились и британские Harrier GR.7, CH-47 и транспортники C-130⁵⁶.

Кроме TF Dagger, на Западе Ирака отдельно действовала TF 20. Ее основу составили три батальона 75-го полка рейнджеров, усиленных батальонной боевой группой из состава 82-й воздушно-десантной дивизии, ротой группы «Дельта» и батареей РСЗО HIMARS. В дальнейшем прибыли еще одна рота «Дельты» и танковая рота. В интересах TF 20 работал 1-й батальон 160-го авиационного полка специальных операций. Базирясь на территории Саудовской Аравии, эта оперативная группа должна была захватывать иракские авиабазы и прочие важные цели на западе страны, а также вести глубинную разведку⁵⁷. В довоенных планах предполагалось использование TF 20 для захвата международного аэропорта Багдада, однако от этой операции отказались.

Одним из основных противников союзников на Западе Ирака были федаины, включая их моторизованные патрули на вооруженных пикапах. Спецназовцы провели с ними ряд боев как с применением вооружения своих транспортно-боевых машин, так и с вызовом авиации. В результате иракцы понесли чувствительные потери без особого ущерба для американцев, а силы коалиции блокировали один из главных городов в пустыне западного Ирака Эр-Рутба. Город продержался в блокаде до 9 апреля, несмотря на авиационные удары по позициям его гарнизона, насчитывавшего, по некоторым оценкам, 800 федаинов, и его патрулям. Причем большей части иракских бойцов удалось покинуть город. Блокировавшие город спецназовцы также перехватывали транспортные средства с сирийскими добровольцами.

Британские спецназовцы при поддержке американцев установили контроль над авиабазой Н-2, а в дальнейшем при поддержке австралийцев блокировали своими патрулями дороги в Сирию и Иорданию. После авиационных ударов по позициям гарнизона авиабазы Н-3 она была оставлена иракцами и занята американцами 27 марта. Основной части гарнизона удалось отойти на восток в сторону Багдада благодаря песчаному шторму, скрывшему его от авиации противника⁵⁸.

Австралийским патрулям удалось уничтожить иракский узел связи, нанеся при этом поражение охранявшему его отряду на вооруженных пикапах. А 9 апреля австралийцы захватили авиабазу Эль-Ассад в 200 км к северо-западу от Багдада. Обычно столкновение союзных и иракских патрулей заканчивалось не в пользу последних. На этом фоне выделяется успех иракцев у Мосула в начале апреля, когда им удалось захватить часть техники одного из британских патрулей из SBS.

Что касается TF 20, то ее рота С «Дельты» вошла в Ирак одной из первых, ее задача состояла в поиске химического оружия и захвате плотины Хадита. На пути к ней дельтовцы оказывали содействие бойцам 5-й группы у Эр-Рутбы и авиабазы Н-3. 24 марта рейнджеры 3-го батальона были выброшены в районе авиабазы Н-1 и захватили ее. Рота «Дельты» обнаружила у плотины более крупные иракские силы, чем ожидалось, потому для ее захвата был привлечен и 3-й батальон рейнджеров. Американцам удалось занять объект вечером 1 апреля. Захват плотины лишил иракцев возможности поднять уровень воды в реке для воздействия на американские переправы и затопления местности. В последующие дни иракцы обстреливали американцев из орудий и минометов и предпринимали локальные контратаки пехотой. Однако потери рейнджерам им удалось нанести с помощью смертника на автомобиле, подорвавшего трех спецназовцев.

Как и в случае с группировкой на севере, американцы решили усилить свои легкие формирования на западе Ирака тяжелыми боевыми средствами. Выбор пал на роту С 2-70 танкового батальона. 31 марта рота еще поддерживала парашютистов из 82-й дивизии в боях за Эс-Самаву, а 2 апреля начала перебрасываться С-17 с Таллила на авиабазу Н-1 в западном Ираке. В 15 самолето-вылетах за три дня было перевезено 10 танков М1, три БТР М113, машина артнаводчиков М981, шесть автомашин⁵⁹. Танковая рота поступила в распоряжение 1-го батальона 75-го полка рейнджеров и вместе с ним двинулась на восток, препятствуя иракскому движению по автобану № 1 и помогая рейнджерам совершать рейды в район Байджи-Тикрит. Цель последних, видимо, заключалась в сковывании перемещений иракцев из района Мосула к Багдаду.

Итоги деятельности американских спецназовцев и приданных им армейских подразделений на западе менее впечатляющие, чем на севере. Тем не менее свое предназначение по прикрытию Израиля и Иордании они выполнили. Хотя это связано не столько с успехами сил коалиции, сколько с отсутствием реальной угрозы со стороны иракских ОТРК на данном направлении. Кроме того, рейды спецназа, возможно, оказывали влияние на дивизию Республиканской гвардии «Хаммурапи», которая была слишком поздно выдвинута с западного направления к столице.

Применение бронетанковой техники

К началу операции союзные силы сосредоточили против Ирака более 500 танков, что в несколько раз меньше, чем было у Ирака. Однако качественное превосходство было, безусловно, на стороне антииракской коалиции.

Интенсивность применения американской бронетехники хорошо иллюстрируют данные о расходе боеприпасов. Так, экипажи бронетехники 5-го корпуса за три недели израсходовали 1576 120-мм снарядов (или чуть более 6 снарядов на танк), 375 ПТУР TOW (менее 1,5 ракеты на БМП/БРМ М2/3), 16 тыс. 25-мм снарядов (по 60 снарядов на Bradley)⁶⁰. Интересно, что американский устав (FM 101-10-1/2) предполагал следующий расход боеприпасов в наступательной операции: 16 снарядов в первый день и 9 в последующие на танк, ПТУР БМП — 5 и 6 соответственно, снаряды БМП — 174 и 129⁶¹. То есть за все три недели американцы потратили меньше боеприпасов, чем предполагалось израсходовать по уставу за первый день операции, а по сравнению с ожидаемым расходом в течение 21 дня реальный расход оказался просто мизерным — 1,2–3 %.

В боях с иракской бронетехникой американские танкисты применяли ее поражение двумя снарядами на цель. Вначале использовался подкалиберный снаряд — как более мощное средство пробивания брони.

А затем кумулятивный, который с большей вероятностью мог вызвать возгорание танка или детонацию боекомплекта, чем наглядно сигнализировал о поражении цели⁶².

Британские танкисты израсходовали 540 осколочно-фугасных снарядов (менее 5 на танк) и «1,9 тонны обедненного урана»⁶³, что составляет примерно 420 подкалиберных снарядов (менее 4 на танк). В ходе боевых действий бронетехника Великобритании продемонстрировала следующий уровень боеготовности: танки Challenger 2 — 95 %, БМП Warrior — 88 %, САУ AS-90 — 82 %. При этом надо учитывать, что британцам не пришлось, как американцам, наступать на сотни километров вглубь Ирака.

Как было описано выше, бронетехника союзников нашла активное применение во время рейдов и штурмов иракских городов. Для чего выбирались широкие магистральные улицы, где она могла успешно маневрировать, объезжая препятствия и концентрируя на целях огонь нескольких единиц. И у американцев, и у британцев танки взаимодействовали с БМП и БТР в рамках смешанных подразделений. Кроме участия в уличных боях, бронетехника использовалась и для осады городов, блокируя их периметр или отдельные его части. Особенно активно использовали свои танки и БМП таким образом британцы при осаде Басры. Этой тактике благоприятствовала открытая местность, которая не позволяла пехоте противника приближаться к довольно редкой цепи боевых машин на дальность эффективного огня из РПГ, а также техническое превосходство союзников, что минимизировало шансы иракских танкистов на победу в дуэльной ситуации, особенно у экипажей различных вариантов Т-55, составлявших основу бронетанковых сил Ирака вдоль Евфрата.

Применение артиллерии

В общевойсковой фазе операции союзники задействовали 368 единиц артиллерии, не считая минометов: 73 РСЗО M270 MLRS и три новейших на тот момент M142 HIMARS, 86 155-мм самоходных гаубиц (54 американских M109A6 Paladin в составе 3-й механизированной дивизии США и 32 британских AS-90 в усиленном полку 7-й бронетанковой бригады Великобритании), 110 155-мм буксируемых гаубиц M198 (в основной своей массе принадлежавших американской морской пехоте) и 96 105-мм буксируемых пушек-гаубиц L118/M119 (62 у американских десантников и 34 у британских десантников и морпехов)⁶⁴.

Операция по свержению режима С. Хусейна ознаменовалась активным применением оперативно-тактического ракетного комплекса АТАСМС⁶⁵. 5-й корпус применил 414 ракет (включая 13 с моноблочной головной частью)^{66, 67}. Для сравнения: обычных 227-мм ракет было израс-

ходовано 857⁶⁸ (по другим данным, за первые три недели операции было израсходовано 548⁶⁹), из которых львиная доля (794) пришлась на реактивный дивизион 3-й дивизии и дивизион 214-й бригады полевой артиллерии. Таким образом, M270 выступали скорее пусковыми установками оперативно-тактических ракет, чем реактивными системами залпового огня. Ракеты с моноблочной боевой частью применялись против удаленных командных пунктов иракцев. Операция в Ираке стала боевым дебютом для облегченной реактивной системы M142 HIMARS, которые поддерживали спецназовцев на западе страны.

ОТРК ATACMS применялись с первого дня войны. Тогда целями для 13 ракет с моноблочной БЧ были корпусные и дивизионные командные пункты, а также стали КП корпусной и дивизионной артиллерии у Басры, Эн-Насирии и Эль-Амары. Кроме того, 24 ракетами был нанесен удар по позициям зенитной артиллерии 11-й пехотной дивизии Ирака и 28 ракетами по позициям артиллерии 11-й, 14-й пехотных и 6-й танковой дивизии иракцев⁷⁰. Эти действия внесли свой вклад в быстрый разгром иракской 11-й дивизии, дезорганизовав управление огнем ее артиллерии, подавив часть артиллерийских батарей и обеспечив комфортные условия работы американской авиации. Для обеспечения атаки 11-го боевого вертолетного полка по республиканской гвардии 23 марта было выпущено 32 ракеты по позициям иракской ПВО. Еще 10 ракет по ПВО дивизии «Медина», а также 18 по ее артиллерии было выпущено 25 марта. Артиллерия и зенитные средства дивизий «Медина», «Аль-Нида» и «Багдад» оставались приоритетными целями для американских ОТР и после отхода частей гвардии к Багдаду. 90 ракет было выпущено в ходе операции в интересах морских пехотинцев⁷¹. Их основными целями были командные пункты, позиции артиллерии и подвижные части в районах сосредоточения.

В различных работах одним из наиболее важных достоинств ОТРК ATACMS в глубокой операции наряду с дальностью, точностью, поражающей способностью, называли их всепогодность. Это особенно ярко проявилось во время песчаного шторма, когда второе основное «средство борьбы с вторыми эшелонами» — вертолеты AH-64 оказались прикованы к земле, в то время как M270 выпустили 50 ракет.

Что касается ствольной артиллерии, то 3-я механизированная дивизия в ходе операции применила около 14 тыс. обычных 155-мм снарядов (в среднем по 4,7 тыс. на дивизион) и более 120 снарядов с самоприцеливающимися суббоеприпасами SADARM. Еще более 500 155-мм снарядов израсходовали артиллеристы 101-й дивизии⁷². Ствольная артиллерия 1-й дивизии морской пехоты (11-й полк) израсходовала без малого 20 тыс. 155-мм снарядов (по 5 тыс. на дивизион)⁷³, а дивизион TF Tarawa во время

битвы за Эн-Насирию около 2 тыс. гаубичных снарядов⁷⁴. Кроме того, десантники преимущественно в уличных боях применили около 4 тыс. 105-мм снарядов (1,2 тыс. на дивизион). Работа британской артиллерии измеряется 9 тыс. 155-мм (4,5 тыс. на эквивалент дивизиона) и 13 тыс. 105-мм снарядов (6,5 тыс. на эквивалент дивизиона)⁷⁵. Таким образом, общий расход боеприпасов ствольной артиллерии составил более 35 тыс. 155-мм и 17 тыс. 105-мм. Для сравнения: израильтяне в ходе войны в Ливане в 2006 г. за месяц израсходовали, по разным оценкам, от 100 до 180 тыс. 155-мм снарядов (возможно, с некоторым количеством минометных мин)⁷⁶. При этом противостоящие израильтянам силы по численности не превышали эквивалента двух иракских пехотных бригад, а пространственный охват и результаты совершенно не сопоставимы с операцией *Iraqi Freedom*.

Особенно ценна была поддержка артиллерии в период песчаного шторма, существенно ограничившего возможности авиации союзников. Среди основных задач, возложенных на американскую артиллерию, можно выделить контрбатарейную борьбу, в первую очередь с дальнобойными артиллерийскими системами Ирака: бразильскими РСЗО *Astros II* и советскими БМ-21, 155-мм САУ *AUF1* и буксируемыми гаубицами-пушками *GHN-45* и *G-5*⁷⁷, а также более старыми советскими 130-мм пушками *M-46* и их китайскими клонами. Как было отмечено ранее, дальнобойные артиллерийские системы иракцев могли представлять угрозу для промежуточных баз снабжения американцев вблизи крупных иракских городов. Кроме того, огонь дальнобойной артиллерии мог быть опасен и для американских колонн, потому борьба с ними должна была носить комплексный характер с привлечением различных разведывательных, информационных и ударных систем, включая авиацию, реактивную и ствольную артиллерию. Наиболее сложными целями среди вышеперечисленных были реактивные системы, способные быстро менять позиции. Тяжелые буксируемые орудия иракцев были куда уязвимее, но и более опасны из-за своей дальности и более высокой кучности, чем у *Astros II* или «Градов».

В итоге эта угроза была нейтрализована и основные неприятности американцам доставляли расчеты легких минометов. Так, усиленный британскими артиллерийскими полками 11-й полк морской пехоты в первые сутки подавил два дивизиона 122-мм гаубиц *D-30*, батарею китайских 130-мм пушек *Тип-59-1*, а также командный пункт полка и батальон пехоты⁷⁸. Причем обнаружение артиллерийских позиций иракцев в интересах 11-го полка производилось с помощью БЛА и РЛС. Результат контрбатарейного огня артиллеристов 3-й механизированной дивизии за три недели операции оценивается в 150 единиц иракской артиллерии, причем среднее время от захвата цели артиллерийскими РЛС до откры-

тия огня составляло 6 минут и 37 секунд⁷⁹. Эти впечатляющие результаты были достигнуты за счет качественного превосходства американцев над противником: технического, кадрового, информационного и организационного. Еще одним показателем эффективности контрбатареино-го огня американцев стали минимальные потери их армии от действий иракской артиллерии⁸⁰.

Нашла применение американская артиллерия и в уличных боях. Так, 101-я дивизия во время боев за Эн-Наджаф поддерживалась тремя дивизионами 105-мм буксируемых орудий (причем два были подчинены непосредственно 1-й и 2-й боевым бригадным группам) и одной восьмиорудийной батареей 155-мм гаубиц. Для поражения целей на крышах домов использовались осколочно-фугасные снаряды с дистанционным подрывом, что позволяло поддерживать свои силы, уже захватившие нижние этажи зданий⁸¹. В дальнейшем артиллерия десантников принимала участие в штурме Кербелы, там также преимущественно применялись снаряды с дистанционным подрывом для снижения потерь среди мирного населения и уменьшения разрушений среди построек. 9 батарей 101-й дивизии (включая 155-мм) принимали участие в поддержке штурма Хиллы. Там ее целями стали не только иракская пехота у дорог и на крышах домов, но и артиллерийские батареи, танковая колонна из 14 единиц и позиции зенитной артиллерии⁸².

Кроме артиллерии 101-й дивизии, в уличных боях принимал активное участие и слабый (8 орудий) дивизион 105-мм гаубиц 82-й воздушно-десантной дивизии, который выпустил более тысячи снарядов в ходе пятидневного штурма Эс-Самавы⁸³. Обращает внимание относительно небольшой расход снарядов американской артиллерией при штурме таких крупных городов, как Эн-Наджаф, Кербела, Хилла и Эс-Самава — примерно по тысяче 105-мм снарядов на город и менее 200 155-мм на каждый из первых трех. Это наглядно демонстрирует, как современные средства разведки, передачи и обработки информации способны повысить эффективность такого классического вооружения, как ствольная артиллерия.

Применение авиации

Свое участие в войне против Ирака американская авиация начала с попытки обезглавить государство путем точечных ударов малозаметных самолетов F-117A совместно с флотскими крылатыми ракетами (КР) Tomahawk по местам, где предполагалось наличие высшего иракского политического и военного руководства. Перед авиацией стояли задачи по удержанию господства в воздухе, ударам по элементам систем управления Ирака, борьбе с потенциальными носителями средств массового

поражения (в первую очередь ОТРК), непосредственной авиационной поддержке⁸⁴. Для подавления иракской системы управления были атакованы 59 целей высшего уровня, а также 104 командных, принадлежавших разведке, службам безопасности, Специальной Республиканской гвардии, партии «Баас», федаинам, а также 112 целей относившихся к средствам коммуникации⁸⁵.

В первые дни войны союзники выполняли 1,5–2 тыс. самолето-вылетов в день. Кроме того, на начальном этапе войны ВВС запустили около 100 крылатых ракет, еще 500 КР Tomahawk применил флот⁸⁶.

Борьба за завоевание господства в воздухе ввиду пассивности иракской авиации преимущественно свелась к ударам по авиабазам и воздушному патрулированию. Причем если в первые два дня кампании на подавление авиации противника приходилось до 40 % целей от общего числа, то 21–24 марта их доля упала до 28 %, а с 25 числа не превышала 15 %⁸⁷.

Наиболее интенсивная охота за иракскими ОТРК велась на западе Ирака, откуда эти комплексы могли вести огонь по Израилю и Иордании. Наряду с силами специальных операций для этой цели была задействована крупная авиационная группировка (36 F-16, 18 A-10, 10 B-1 и 8 Tornado) для обеспечения круглосуточного патрулирования над данной местностью, причем американцы привлекли для этого самолеты Национальной гвардии и резерва ВВС⁸⁸. В первую неделю кампании на действия в западной части Ирака приходилось до 20 % вылетов авиации, к концу марта — до 10 %⁸⁹.

Если угроза Иордании и Израилю со стороны иракских ОТРК оказалась виртуальной, то по американским базам в Кувейте и Катаре ракеты применялись, правда, безуспешно, с 20 марта. В общей сложности было выпущено 17 ракет. Пять ракет иракцы выпустили в первый день войны и еще 12 в период с 21 марта по 3 апреля. Из 17 ракет американские ЗРК Patriot перехватили семь, одна на счету кувейтского ЗРК Patriot и одна общая победа американских и кувейтских зенитчиков. Восемь ракет не перехватывались — как сообщалось, по причине отсутствия прикрываемых объектов в ожидаемой точке их падения⁹⁰. ЗРК Patriot получали целеуказание и с помощью флотских носителей системы AEGIS⁹¹.

На борьбу с наземными силами иракцев приходилось 70 % ударных вылетов. Среди наиболее успешных ударов по иракским войскам можно выделить разгром американской авиацией бронетанковой дивизии «Аль-Нида», чем существенно облегчилось взятие Багдада наземными силами коалиции. От авиаударов серьезно пострадали и другие дивизии Республиканской гвардии. Кроме того, можно выделить успешный авиаудар по крупной механизированной колонне у Басры во время песчаного шторма⁹².

Общее число ударных самолетовылетов ВВС и авиации ВМС союзников составило около 20 тыс., из которых 15,6 тыс. пришлось на непосредственную авиационную поддержку или изоляцию района боевых действий⁹³. При авиационных ударах в течение первых двух недель кампании половина самолетов коалиции возвращалась с неиспользованными средствами поражения, а в последующие дни их число возросло до 2/3. Общий расход авиационных средств поражения в активной фазе кампании составил 19 269 единиц высокоточных и 9251 единицу обычных⁹⁴.

На 30 апреля 2003 г. общий итог воздушной кампании выглядел следующим образом: всего самолето-вылетов — 41,4 тыс., в том числе бомбардировщики — 505, ударные самолеты — 20,2 тыс. В ходе операции было использовано 19 948 высокоточных боеприпасов, включая 802 КР TLAM и 153 КР AGM-86 CALCM (большая часть в начале кампании), 408 противорадиолокационных ракет AGM-88 HARM. Среди управляемых авиационных бомб лидерами по расходу были GBU-12 LGB (7114) и GBU-31 JDAM (5086). Обычных бомб применили 9251. Кроме того, из пушечного вооружения было израсходовано 311,6 тыс. 30-мм снарядов и 16,9 тыс. 20-мм⁹⁵. Последнее обстоятельство свидетельствует, что авиация союзников не только наносила удары с безопасной высоты, но и снижалась в зону огня многочисленных иракских легких средств ПВО: МЗА, ЗПУ и ПЗРК и тем не менее понесла мизерные потери.

Непосредственную авиационную поддержку наземным силам союзников оказывала вертолетчики армии и морской пехоты. Наиболее мощной ударной частью, призванной сокрушать иракскую оборону перед фронтом наступления 5-го корпуса и прикрывать его фланги, был 11-й вертолетный полк, который к началу операции насчитывал 60 боевых вертолетов АН-64А/Д (в том числе 18 АН-64Д из 1-227-го авиационного батальона)⁹⁶, что составляло 40% от числа «Апачей» в составе корпуса (еще почти 50% находилось в составе авиации 101-й воздушно-штурмовой дивизии⁹⁷). 11-й вертолетный полк оказался довольно невезучим. В начале войны он не смог выполнить задачу по разгрому артиллерии и бронетехники 11-й пехотной дивизии Ирака в районе Эн-Насирии из-за низкой видимости, а во время удара по позициям дивизий Республиканской гвардии «Медина» и «Навуходоносор» понес существенные потери, не выполнив своего задания.

На момент самой яркой вертолетной операции⁹⁸ в ходе иракской войны 11-й полк состоял из двух своих батальонов: 2-6 САУ и 6-6 САУ и усиления из батальона 1-227. Его первый батальон прибыл в Кувейт еще в октябре 2002 г. и до вторжения налетал над кувейтской пустыней 4 тыс. часов, 6-6 САУ прибыл в январе.

Для разгрома сил республиканской гвардии на пути 3-й механизированной дивизии США, 11-й полк должен был использовать OBJ Rams у Эн-Наджафа как базу. Командование полка считало, что для разгрома бронетанковой дивизии «Медина» необходимо две ночи и привлечение всех трех батальонов ударных вертолетов. План атаки позиций частей гвардии с запада был отвергнут командованием корпуса из-за необходимости развертывания дополнительной промежуточной базы, так как вертолетам с OBJ Rams не хватало топлива для такого маневра. Потому было решено атаковать с юга, с направления, откуда противник наиболее ожидал удара. Кроме того, положение иракских подразделений не было известно достаточно точно, а действовать необходимо было в местности, богатой населенными пунктами и «зеленкой». При этом американцы недооценивали значение стрелкового вооружения и МЗА в организации ПВО.

Однако были у американцев и поводы для оптимизма. Налет предполагалось проводить ночью, когда вражеские пехотинцы, расчеты зенитных пулеметов, МЗА и ПЗРК испытывали трудности с обнаружением целей и ведением прицельного огня по ним. Кроме того, по разведанным позициям иракских средств ПВО (в первую очередь зенитной артиллерии) предполагалось нанести удар с помощью ОТРК АТАСМС, для чего выделялось 32 ракеты. А бомбардировщики В-52 должны были подавлять ПВО иракцев с помощью бомб JDAM. Другое дело, что ПВО в классическом понимании не наблюдалось. Фактически речь шла о равномерно распределенных на местности пехотинцах, операторах ПЗРК и расчетах пулеметов и зенитной артиллерии, причем часть этих средств была выставлена на возможных маршрутах полета американцев.

На итог атаки также оказала негативное влияние спешка с ее проведением из-за надвигающегося песчаного шторма, что заставило перенести срок на один день раньше. Кроме того, не хватало топлива, так что для атаки были выделены только два батальона из трех, причем второй не в полном составе. Потому из имевшихся в наличии 60 АН-64 к операции привлекли только 31 (18 из 1-227 и 13 из 6-6). При этом один АН-64 потерпел аварию при взлете (восстановлен)⁹⁹, так что на задание отправилась ровно половина вертолетов полка.

Результат налета был для американцев ошеломляющим. Один подбитый вертолет АН-64D сел на вынужденную посадку на территории противника, был захвачен иракцами и впоследствии уничтожен американской авиацией. Из 29 возвратившихся на базу вертолетов все, кроме одного, имели пробоины от попаданий пуль стрелкового вооружения, а некоторые от снарядов МЗА. В 1-227 батальоне среднее число пробоин составляло по 15–20 на вертолет. Тем не менее эти повреждения позволи-

ли подавляющему большинству американских вертолетчиков дотянуть до своей довольно удаленной базы, что свидетельствует о высокой устойчивости АН-64 к поражению стрелковым вооружением. Темпы восстановления техники на примере 1-227 были следующими: два вертолета из 17 были в строю спустя сутки, 12 спустя 4 суток, 15 в течение недели и оставшиеся два в течение месяца. Таким образом, в условиях хорошо налаженной системы восстановления техники стрелковый огонь показал свою относительно невысокую эффективность для поражения боевых вертолетов, тем не менее не стоит забывать, что миссию противника он сорвал.

При этом потери иракцев оценивались в несколько зенитных орудий и вооруженных автомобилей, а также неопределенное число пехоты. Что было, безусловно, мизерным результатом для трех десятков современных ударных вертолетов с профессиональными экипажами. Однако американцы сделали быстрые и правильные выводы из своего провала и уже 28 марта, после окончания песчаного шторма, вертолетчики 101-й дивизии двумя батальонами (около 40 АН-64D) совершили удачный рейд против 14-й бригады «Медины» в районе Кербелы, уничтожив совместно с ВВС и авиацией флота 4 танка, 6 БТР и 5 пикапов (по другим данным, 12 единиц бронетехники, 3 орудия, 11 единиц зенитной артиллерии, 20 автомобилей¹⁰⁰). Хотя такой результат тоже нельзя назвать выдающимся достижением для двух батальонов, зато и боевых потерь американцы не понесли. Однако два вертолета было потеряно в авариях.

Если оценить работу боевых вертолетов в иракской кампании расходом боеприпасов, то наиболее многочисленная группировка, входившая в состав 5-го корпуса, за три недели применила 462 ракеты Hellfire, 1338 70-мм НАР и 12 тыс. 30-мм снарядов¹⁰¹. Или в среднем по 3 ПТУР, 9 НАР и 80 снарядов на вертолет. Эти масштабы можно признать довольно умеренными, даже с учетом расхода боеприпасов другими вертолетами, в первую очередь АН-1W морской пехоты.

По другим данным, только один батальон боевых вертолетов 1-227 в ходе операции OIF (без указания временных рамок) применил более 100 ПТУР, 800 НАР и 14 тыс. 30-мм снарядов и израсходовал около 400 тыс. литров керосина¹⁰².

Важнейшей задачей коалиционной авиации были перевозки и воздушная дозаправка. Так, из 24,2 тыс. самолето-вылетов американских ВВС с 19 марта по 18 апреля на долю этих двух направлений пришлось более 13,5 тыс. (56%), в том числе на авиаперевозки 7,4 тыс. (30,5%), еще 263 вылета на авиаперевозки выполнили австралийцы. Самолеты-заправщики выполнили 6,2 тыс. вылетов, передав более 200 млн литров топлива¹⁰³.

Представляет интерес использование американцами захваченных авиабаз. Так, военнослужащие ВВС прибыли на авиабазу Таллил 26 марта (на тот момент она была давно заброшена), а уже 30 марта штурмовики А-10 начали совершать оттуда вылеты. Захват авиабазы под Эн-Нуманией позволил за 24 часа доставить морским пехотинцам с помощью самолетов КС-130 около 400 тыс. литров топлива. Багдадский аэропорт принял первый транспортный самолет С-130 уже 6 апреля. А в Иракском Курдистане с помощью авиабазы Башур фактически удалось развернуть американскую группировку на севере и перевести боевые действия там на качественно иной уровень. Авиабазы на западе Ирака использовались не только для снабжения спецназовцев, но и позволили перебросить туда танковую роту, существенно усилившую возможности последних.

Потери

Безвозвратные потери вооруженных сил США с 19 марта по 30 апреля 2003 г. составили 109 убитых и 542 раненых¹⁰⁴. По другим данным, общие потери коалиции за март–апрель составили 172 убитых (в том числе 139 американцев и 33 британца)¹⁰⁵. Причем значительная часть безвозвратных потерь пришлась на разгромленную в Эн-Насирии 507-ю ремонтную роту (11 убитых) и морских пехотинцев (18), поспешивших ей на помощь; на авиакатастрофу вертолета СН-46Е (12 погибших) 20 марта и столкновение двух британских вертолетов ДРЛО Sea King ASaC.7 (7) 22 марта; катастрофы вертолетов УН-1Н 30 марта (3), УН-60А 2 апреля (7), АН-1W 5 апреля (2). Еще пять летчиков погибли в двух сбитых ЗРК Patriot самолетах и разбившемся F-15Е. «Дружественный огонь» А-10 по морским пехотинцам 29 марта стоил им девяти жизней. Таким образом, на авиапроисшествия и «дружественный огонь» пришлось значительная часть безвозвратных потерь коалиции в живой силе. У британцев потери личного состава по этим причинам составили почти половину от общих. Пятеро захваченных в плен военнослужащих 507-й роты и два пилота сбитого АН-64D были освобождены морскими пехотинцами 13 апреля.

Потери авиации союзников были довольно умеренными и на 14 апреля составили семь самолетов, в том числе два (британский Tornado GR.4А и американский F/A-18С) сбиты «дружественным огнем» ЗРК Patriot, еще четыре американских (S-3А, AV-8В+, F-14А и F-15Е) разбились по небоевым причинам и лишь один американский штурмовик А-10А на счету иракцев (был сбит ЗРК Roland). Даже если потерянный под Тикритом F-15Е также был сбит, результативность устаревшей ПВО Ирака против самолетов оказалась ниже всяких ожиданий.

Безвозвратные потери вертолетов к 14 апреля были значительнее — 16 единиц (американские четыре АН-64D, по два АН-1W, УН-1N,

UH-60A и OH-58D, по одному CH-46E и MH-53M, два британских Sea King ASaC.7). Из них достоверно были сбиты огнем противника только два вертолета (по одному AH-64D и UH-60A). Большинство потерь (14 из 16) также приходится на аварии и катастрофы, хотя часть из них могла быть вызвана боевыми повреждениями¹⁰⁶. Кроме того, многие американские вертолеты получили повреждения, преимущественно от огня стрелкового вооружения иракцев.

Безвозвратные потери Ирака в живой силе, по различным источникам, колеблются в широких пределах от 5 до 30 тыс. человек убитыми. Кроме отсутствия достоверной статистики, стоит учесть, что на стороне режима воевали многочисленные иррегулярные формирования, включая иностранных добровольцев, потому определить принадлежность конкретного убитого к комбатантам или мирным жителям довольно затруднительно.

В плен попали более 7 тыс. иракских военнослужащих (на 9 апреля — 7,3 тыс.)^{107, 108}. Причем в довоенных планах американцы ожидали взять в плен от 16 до 57 тыс. иракских военных в зависимости от выбранной режимом оборонительной стратегии, и нижняя граница оценки относилась к быстрому падению режима без особого сопротивления¹⁰⁹. Основная же масса иракской армии, включая части гвардии, «самодемобилизовалась», т.е. дезертировала.

За первые 21 день операции потери иракцев составили 847 танков и 777 БМП и БТР¹¹⁰. Иракская авиация себя ничем не проявила и по результату войны прекратила существование.

Выводы

Operation Iraqi Freedom, безусловно, выдающаяся военная операция, продемонстрировавшая, что современная армия способна в короткий срок нанести полное поражение более многочисленному противнику, находящемуся на более низком уровне развития.

Причины быстрого поражения Ирака изложены в работе *Why the Iraqi resistance to the coalition invasion was so weak*¹¹¹, которая подробно рассматривает ошибки иракского руководства и упущенные им возможности для затруднения операции коалиционных сил. Основные ошибки иракцев в военной сфере, по мнению американского автора, состояли в ошибочном развертывании и отсутствии адекватного инженерного обеспечения боевых действий, начиная от полноценных позиций в урбанизированной местности и заканчивая минированием и разрушением мостов (которые иракцы успевали подорвать редко, причем зачастую мосты получали недостаточные повреждения и восстанавливались американцами достаточно быстро), коммуникаций и использованием искусственного

затопления местности¹². В сочетании со слабостью иракских вооруженных сил и мощью американских это и обусловило итог «антигосударственной» фазы операции.

Еще одна проблема иракцев была связана со спецификой их жесткого авторитарного режима, когда командиры на местах слали наверх оптимистичные донесения о своих успехах из-за опасения репрессий, что создавало у командования, включая высшее, оптимистичную картину происходящего, мешая руководству государства и армии принимать адекватные решения на фоне надвигавшейся катастрофы.

Другой важной причиной быстрой победы коалиции в первой фазе войны стало то, что военная кампания против Ирака готовилась американцами заблаговременно и также заранее были созданы все условия для ее успешного проведения. Действуя союзники относительно спонтанно, ход войны мог бы быть иным, а при определенных условиях и исход.

«Антипартизанская» фаза продлилась куда дольше и стоила американцам и их союзникам намного больше жизней. Тем не менее быстрый разгром регулярной иракской армии войсками коалиции представляет значительный интерес для изучения и обобщения опыта.

¹ *Hosmer S. T.* Why the Iraqi resistance to the coalition invasion was so weak — RAND Corporation, 2007. P. 18–30.

² Там же. P. 25.

³ *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004. P. 99.

⁴ Там же. P. 100.

⁵ *Grant R.* The First 600 Days of Combat. The US Air Force in the Global War on Terrorism — 2004. P. 131.

⁶ *Woods K. M., Pease M. R., Stout M. E., Murray W., Lacey J. G.* A View of Operation Iraqi Freedom from Saddam's Senior Leadership — 2006. P. 211.

⁷ Там же. P. 102.

⁸ *Hosmer S. T.* Why the Iraqi resistance to the coalition invasion was so weak — RAND Corporation, 2007. P. 38.

⁹ Там же. P. 101

¹⁰ *Woods K. M., Pease M. R., Stout M. E., Murray W., Lacey J. G.* A View of Operation Iraqi Freedom from Saddam's Senior Leadership — 2006. P. 137.

¹¹ *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004. P. 80.

¹² *Gordon A.* Marines on the Ground — 2006. P. 5.

¹³ Operation in Iraq. Lessons for the Future — UK Ministry of Defence — 2003. P. 5.

¹⁴ Там же. P. 84.

- ¹⁵ *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004. P. 97.
- ¹⁶ Т.М. Moseley Operation Iraqi Freedom — by the Numbers — USCENTAF, 2003. P. 7.
- ¹⁷ *Grant R.* The First 600 Days of Combat. The US Air Force in the Global War on Terrorism — 2004 — P. 115–117.
- ¹⁸ *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004. P. 47.
- ¹⁹ Operation in Iraq. Lessons for the Future — UK Ministry of Defence — 2003. P. 5.
- ²⁰ *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004. P. 100–101.
- ²¹ Там же. P. 148.
- ²² Там же. P. 93–94.
- ²³ *Gordon A.* Marines on the Ground — 2006. P. 9.
- ²⁴ *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004. P. 94.
- ²⁵ Там же. P. 117–120.
- ²⁶ Там же. P. 132.
- ²⁷ Operation in Iraq. Lessons for the Future — UK Ministry of Defence — 2003. P. 11–13.
- ²⁸ *Connell R., Lopez R. J.* Deadly Day for Charlie Company. Веб-страница <http://www.thefinalrollcall.us/stories/charlie.htm#prof>.
- ²⁹ *Gordon A.* Marines on the Ground — 2006. P. 14.
- ³⁰ Там же. P.15–16.
- ³¹ *Gordon A.* Marines on the Ground — 2006.
- ³² *Melillo M. R.* Cannon cockers at War: the 11th Marines in Operation Iraqi Freedom. Веб-страница http://findarticles.com/p/articles/mi_m0IAU/is_5_8/ai_110732258/.
- ³³ *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004.
- ³⁴ Там же. P. 112.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ *Woods K. M., Pease M. R., Stout M. E., Murray W., Lacey J. G.* A View of Operation Iraqi Freedom from Saddam's Senior Leadership — 2006. P. 137.
- ³⁷ Operation in Iraq. Lessons for the Future — UK Ministry of Defence — 2003. P. 25–26.
- ³⁸ *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004.
- ³⁹ *Woods K. M., Pease M. R., Stout M. E., Murray W., Lacey J. G.* A View of Operation Iraqi Freedom from Saddam's Senior Leadership — 2006. P. 126.
- ⁴⁰ *Grant R.* The First 600 Days of Combat. The US Air Force in the Global War on Terrorism — 2004 — P. 134.
- ⁴¹ Там же. P. 134.
- ⁴² *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004. P. 223.
- ⁴³ *Peltier I. J.* Surrogate Warfare: The Role of U.S. Army Special Forces — School of Advanced Military Studies United States Army Command and General Staff College Fort Leavenworth — 2005. P. 24.
- ⁴⁴ Там же. P. 25.
- ⁴⁵ *Neville L.* Special Operation Forces in Iraq — 2008. P. 8.
- ⁴⁶ *Peltier I. J.* Surrogate Warfare: The Role of U.S. Army Special Forces — School of Advanced Military Studies United States Army Command and General Staff College Fort Leavenworth — 2005. P. 26–27.
- ⁴⁷ *Neville L.* Special Operation Forces in Iraq — 2008. P. 12.

- ⁴⁸ *Peltier I. J.* Surrogate Warfare: The Role of U.S. Army Special Forces — School of Advanced Military Studies United States Army Command and General Staff College Fort Leavenworth — 2005. P. 29–30.
- ⁴⁹ Там же. P. 30.
- ⁵⁰ *Neville L.* Special Operation Forces in Iraq — 2008. P. 13.
- ⁵¹ *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004. P. 228–229.
- ⁵² Там же. P. 250.
- ⁵³ Там же. P. 229.
- ⁵⁴ *Ogas F. M.* Operation Airborne Dragon — 2006. P. 9.
- ⁵⁵ *Neville L.* Special Operation Forces in Iraq — 2008. P. 5.
- ⁵⁶ Там же. P. 5–7.
- ⁵⁷ Там же. P. 9.
- ⁵⁸ Там же. P. 19.
- ⁵⁹ *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004. P. 253.
- ⁶⁰ *Freeman W.* Study of ammunition consumption // Thesis of Master of Military Art and Science — Fort Leavenworth — 2005. P. 29.
- ⁶¹ Там же. P. 21.
- ⁶² *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004. P. 131.
- ⁶³ Operation in Iraq. Lessons for the Future — UK Ministry of Defence — 2003. P. 22.
- ⁶⁴ *Pitts W. G.* Overview: field artillery in operation Iraqi freedom. Веб-страница http://findarticles.com/p/articles/mi_m0IAU/is_5_8/ai_110732250/?tag=content;coll.
- ⁶⁵ *Rogers C. L.* Army Tactical Missile System: Revolutionary Impact on Deep Operations // Thesis of Master of Military Art and Science — Fort Leavenworth, 2004 — P. 73.
- ⁶⁶ *Janosko T. J., Cheatham R. G.* The sound of thunder: VCA in Operation Iraqi Freedom. Веб-страница http://findarticles.com/p/articles/mi_m0IAU/is_5_8/ai_110732260/.
- ⁶⁷ *Pitts W. G.* Overview: field artillery in operation Iraqi freedom. Веб-страница http://findarticles.com/p/articles/mi_m0IAU/is_5_8/ai_110732250/?tag=content;coll.
- ⁶⁸ *Janosko T. J., Cheatham R. G.* The sound of thunder: VCA in Operation Iraqi Freedom. Веб-страница http://findarticles.com/p/articles/mi_m0IAU/is_5_8/ai_110732260/.
- ⁶⁹ *Freeman W.* Study of ammunition consumption // Thesis of Master of Military Art and Science — Fort Leavenworth — 2005. P. 29.
- ⁷⁰ *Janosko T. J., Cheatham R. G.* The sound of thunder: VCA in Operation Iraqi Freedom. Веб-страница http://findarticles.com/p/articles/mi_m0IAU/is_5_8/ai_110732260/.
- ⁷¹ *Rogers C. L.* Army Tactical Missile System: Revolutionary Impact on Deep Operations // Thesis of Master of Military Art and Science — Fort Leavenworth — 2004. P. 57.
- ⁷² *Pitts W. G.* Overview: field artillery in operation Iraqi freedom. Веб-страница http://findarticles.com/p/articles/mi_m0IAU/is_5_8/ai_110732250/?tag=content;coll.
- ⁷³ *Melillo M. R.* Cannon cockers at War: the 11th Marines in Operation Iraqi Freedom. Веб-страница http://findarticles.com/p/articles/mi_m0IAU/is_5_8/ai_110732258/.
- ⁷⁴ *Pitts W. G.* Overview: field artillery in operation Iraqi freedom. Веб-страница http://findarticles.com/p/articles/mi_m0IAU/is_5_8/ai_110732250/?tag=content;coll.
- ⁷⁵ Там же.
- ⁷⁶ *Грановский О.* Статистика Второй Ливанской войны. Веб-страница <http://www.waronline.org/IDF/Articles/2nd-lebanon-war-statistics/index.html>.
- ⁷⁷ *Melillo M. R.* Cannon cockers at War: the 11th Marines in Operation Iraqi Freedom. Веб-страница http://findarticles.com/p/articles/mi_m0IAU/is_5_8/ai_110732258/.
- ⁷⁸ Там же.

- ⁷⁹ *Borer B. L., Nicolle N. T.* «Acquisition!» 3d ID counterfire in OIF. Веб-страница http://findarticles.com/p/articles/mi_m0IAU/is_5_8/ai_110732263/.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ *Greer W. L., Holland M. J., Kean C. W.* 101st Div Arty: fighting with artillery fires in an urban environment. Веб-страница http://findarticles.com/p/articles/mi_m0IAU/is_5_8/ai_110732254/.
- ⁸² Там же.
- ⁸³ *Luper B. R.* 82d Airborne Artillery in the battle of As Samawah. Веб-страница http://findarticles.com/p/articles/mi_m0IAU/is_5_8/ai_110732262/.
- ⁸⁴ *Grant R.* The First 600 Days of Combat. The US Air Force in the Global War on Terrorism — 2004. P. 106–107.
- ⁸⁵ Там же. P. 111.
- ⁸⁶ *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004. P. 86.
- ⁸⁷ *Grant R.* The First 600 Days of Combat. The US Air Force in the Global War on Terrorism — 2004. P. 110.
- ⁸⁸ Там же. P. 108.
- ⁸⁹ Там же. P. 109.
- ⁹⁰ *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004. P. 171.
- ⁹¹ Там же. P. 97–98.
- ⁹² *Grant R.* The First 600 Days of Combat. The US Air Force in the Global War on Terrorism — 2004. P. 124.
- ⁹³ *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004. P. 249–250.
- ⁹⁴ *Gordon A.* Marines on the Ground — 2006 — P. 8.
- ⁹⁵ *Moseley T. M.* Operation Iraqi Freedom — by the Numbers — USCENTAF, 2003 — P. 11.
- ⁹⁶ *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004. P. 109.
- ⁹⁷ Там же. P. 80.
- ⁹⁸ Там же. P. 179–192.
- ⁹⁹ *Bernstein J.* AH-64 Apache Units of Operations Enduring Freedom and Iraqi Freedom — 2005. P. 48.
- ¹⁰⁰ Там же. P. 53.
- ¹⁰¹ *Freeman W.* Study of ammunition consumption // Thesis of Master of Military Art and Science — Fort Leavenworth — 2005. P. 29.
- ¹⁰² *Bernstein J.* AH-64 Apache Units of Operations Enduring Freedom and Iraqi Freedom — 2005. P. 51.
- ¹⁰³ *Grant R.* The First 600 Days of Combat. The US Air Force in the Global War on Terrorism — 2004. P. 116–117.
- ¹⁰⁴ *Hosmer S. T.* Why the Iraqi resistance to the coalition invasion was so weak — RAND Corporation, 2007 — P.1.
- ¹⁰⁵ Веб-страница <http://icasualties.org/Iraq/index.aspx>.
- ¹⁰⁶ Веб-страница en.wikipedia.org/wiki/List_of_aviation_shootdowns_and_accidents_during_the_Iraq_War.
- ¹⁰⁷ *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004. P. 122.
- ¹⁰⁸ *Hosmer S. T.* Why the Iraqi resistance to the coalition invasion was so weak — RAND Corporation — 2007. P. 3.

- ¹⁰⁹ *Fontenot G., Degen E. J., Tohn D. T.* OnPoint: United States Army in Operation Iraqi Freedom — 2004. P. 69.
- ¹¹⁰ *Freeman W.* Study of ammunition consumption // Thesis of Master of Military Art and Science — Fort Leavenworth — 2005. P. 35.
- ¹¹¹ *Hosmer S. T.* Why the Iraqi resistance to the coalition invasion was so weak — RAND Corporation — 2007. P. 152.
- ¹¹² Там же. P. 3–4.

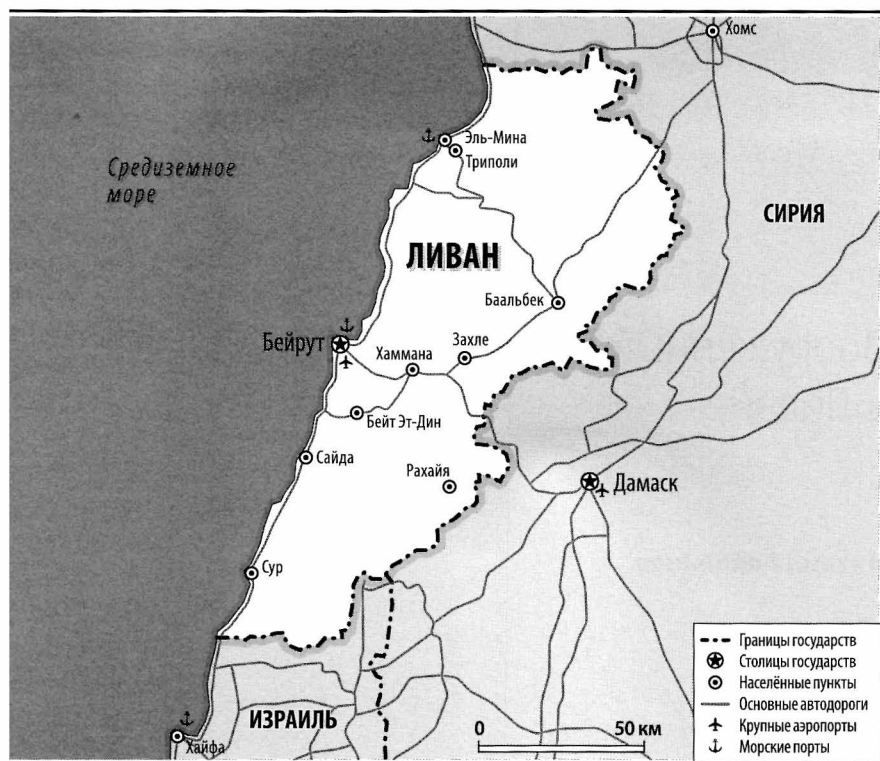
Вооруженный конфликт 2006 года в Ливане

Михаил Барабанов

Вооруженный конфликт июля — августа 2006 г. между Израилем и ливанской шиитской группировкой «Хезболлах» на территории Ливана стал самой крупной военной кампанией Израиля со времен Ливанской войны 1982 г. и первым за долгие годы значительным столкновением современной израильской армии с достаточно хорошо вооруженным противником.

Хронология боевых действий

Причиной военного столкновения 2006 г. стала борьба против Израиля шиитского вооруженного движения «Хезболлах», обосновавшегося в Южном Ливане и пользующегося поддержкой Ирана и Сирии. После очищения Израилем почти всей ливанской территории в 2000 г. основным поводом для враждебности «Хезболлах» к Израилю стал вопрос о ливанских (шиитских) заключенных, удерживаемых в израильских тюрьмах. Очередной всплеск конфронтации произошел с весны 2006 г., выразившись в ряде столкновений на ливано-израильской границе. Кульминацией стали события 12 июля 2006 г., когда вооруженный отряд «Хезболлах» проник на израильскую территорию и напал на израильский армейский патруль, передвигавшийся на двух бронированных

втомобилях HMMWV. В результате трое израильских военнослужащих были убиты, а двое были захвачены в плен. Попытка израильтян освободить их в тот же день в ходе спецоперации на ливанской территории увенчалась успехом и привела к гибели еще пяти военнослужащих и отере подорванного мощным фугасом танка Merkava Mk 2¹.

В обмен на возвращение двух похищенных военнослужащих «Хезболлах» потребовала от Израиля освободить из израильских тюрем ряд ее горонников. Ответом Израиля стала самая масштабная с вторжения в Ливан в 1982 г. военная кампания (операция «Изменение направления»), призванная покарать «Хезболлах», максимально ослабить ее военный потенциал, подорвать ее позиции среди ливанского населения и вынудить в онечном счете к перемирию с Израилем и освобождению захваченных олдаг без всяких условий.

Уже вечером 12 июля израильская авиация и артиллерия начали наносить массированные удары по позициям «Хезболлах» в Южном Ливане. 13 июля Израиль начал мобилизацию резервистов, приступил к осуществлению морской и воздушной блокады Ливана, а израильские

ВВС распространили зону авиаударов на всю территорию этой страны. В ответ «Хезболлах» в тот же день приступила к обстрелам городов и населенных пунктов севера Израиля неуправляемыми реактивными снарядами.

Ракетные обстрелы представили новый значительный вызов для Израиля, вынудив ориентировать основные действия ВВС и других задействованных сил и средств на поиск и уничтожение многочисленных установок РСЗО «Хезболлах». Если изначально, насколько можно судить, руководство Израиля рассчитывало ограничиться только воздушной кампанией и действиями сил специального назначения, то начало «ракетной войны» поставило его перед необходимостью новой полномасштабной оккупации всего юга Ливана, по крайней мере до реки Литани, чтобы ликвидировать созданную на юге инфраструктуру «Хезболлах» и создать буферную зону достаточной глубины для исключения досягаемости ракетами шиитов севера Израиля. Решиться на это правящие во главе с Эхудом Ольмертом израильские левоцентристские политические деятели, во многом сделавшие в свое время карьеру на криках о необходимости «любой ценой вылезти из ливанского болота», сразу не могли. Поэтому вместо проведения сухопутной кампании в Ливане ими было принято компромиссное решение наряду с усилением воздушных атак очистить от позиций «Хезболлах» приграничную полосу шириной 4–6 км на ливанской территории с целью предотвращения хотя бы наземных рейдов боевиков. Данная акция идеологически вполне вписывалась в декларируемую задачу разрушения инфраструктуры «Хезболлах».

К началу конфликта ливанская граница находилась в полосе ответственности 91-й дивизии «Уцбат ха-Галиль» Северного военного округа Израиля, и именно на нее было возложено решение основных задач на первом этапе наземных боевых действий. В составе 91-й дивизии находились три регулярные бригады — 7-я бронетанковая «Саар ме-Голан» (оснащенная танками Merkava Mk 2 Vet), 1-я пехотная «Голани» и 35-я воздушно-десантная «Парашютная», относящиеся к наиболее подготовленным и боеспособным частям израильской армии — в частности, именно элитная «Голани», оснащенная тяжелыми бронетранспортерами Ahzagit, постоянно задействовалась на палестинских территориях. На восточном участке ливанской границы израильянами после начала боевых действий была развернута 162-я бронетанковая дивизия «Уцбат а-Плада», в состав которой вошли две регулярные бригады — 401-я бронетанковая «Иквот а-Барзель» (единственная бригада израильской армии, полностью оснащенная к лету 2006 г. новейшими танками Merkava Mk 4) и 933-я пехотная «Нахаль». Обоим дивизиям был подчинен также ряд отдельных батальонов².

Начиная с 19 июля 2006 г. подразделения 91-й дивизии начали переходить границу и вести боевые действия за приграничные населенные пункты. При этом приоритет израильским командованием отдавался набеговым действиям мелких групп, которые должны были, уничтожив противника, отходить обратно на свою территорию. 25 июля израильтяне предприняли наиболее крупное вторжение, начав наступление на расположенный в 3 км от границы укрепленный «Хезболлах» населенный пункт Бинт-Джебейль силами 51-го батальона бригады «Голани» при поддержке танков 7-й бригады. Полагая, что в Бинт-Джебейле находится лишь 60–80 легковооруженных боевиков, израильтяне неожиданно натолкнулись на сопротивление не менее 200 хорошо вооруженных бойцов, опирающихся на мощную и разветвленную систему фортификаций.

Выяснилось, что с 2000 г. «Хезболлах» не теряла времени, превратив практически весь район между израильской границей и рекой Литани в сильный укрепрайон, обозначаемый «Нассер». Практически все населенные пункты были укреплены элементами полевой и даже долговременной фортификации (включая бетонные бункеры, стальные двери и пр.) с использованием большого количества подземных туннелей и развитой маскировкой. При этом бойцы «Хезболлах», опираясь на эту систему укреплений, использовали тактику не позиционной войны, а сдерживающих подвижных боевых действий. Боевики действовали группами не более 20 человек (чаще всего 5–6 человек), построенными, как правило, вокруг расчетов ПТРК, и старались подвергать обстрелу ПТУРАми наступающие израильские части (в первую очередь бронетехнику) со значительной дальности, при этом часто меняя позиции за счет широкого использования туннелей и бункеров.

«Хезболлах» имела в Южном Ливане до 2500 бойцов, причем ядро их составляли более тысячи «регулярных» хорошо обученных и экипированных по лучшим западным стандартам фанатично настроенных профессиональных боевиков, не испытывающих недостатка в вооружении и хорошо управляемых³.

В этих условиях опыт ведения операций на палестинских территориях против слабовооруженного и слабодисциплинированного противника сослужил плохую службу частям израильской 1-й бригады. Привыкнув действовать небольшими самостоятельными подразделениями (отделение, взвод), они оказывались не в состоянии выполнять свои задачи при столкновении с сопоставимыми группами боевиков «Хезболлах», которые к тому же старались действовать из укрытий и широко применяли групповое пехотное оружие. Ошибочным оказалось и использование в Ливане широко применяемой в действиях против пале-

стинцев практики захвата отдельных зданий в населенных пунктах с последующим превращением их в опорные пункты для накопления своей пехоты и расширения зоны контроля вокруг них. В Ливане такие «опорные пункты» начинали немедленно подвергаться сосредоточенному обстрелу боевиками «Хезболлах» из ПТРК, минометов и реактивных установок, что не только парализовывало использование захваченных зданий, но и неоднократно причиняло тяжелые потери находящимся в них израильским подразделениям⁴.

В результате израильские части не смогли быстро овладеть Бинт-Джебейлем. 26 июля 51-й батальон был вынужден отойти из городка. Только введя в бой еще два батальона бригады «Голани», «парашютистов» 35-й бригады и 7-ю бронетанковую бригаду, израильское командование смогло добиться перелома на этом участке и к 29 июля с упорными боями захватить этот населенный пункт. Тем не менее бои с боевиками у Бинт-Джебейля продолжались до 11 августа. Именно в ходе боев за Бинт-Джебейль израильские танки Merkava впервые столкнулись с массивным применением противником ПТРК⁵.

Тем временем 30 июля наступление в восточном секторе на приграничные населенные пункты Аль-Адиса и Тайбе развернула израильская 162-я дивизия, также втянувшись в ожесточенные бои. Необходимость крупного наращивания сил была уже очевидна израильскому командованию, тем более что идущая мобилизация резервистских частей давала такую возможность. В ночь на 2 августа израильтяне начали вторжение и на приморском направлении силами 609-й пехотной бригады «Александрони», которая хоть и являлась резервистской, но была вооружена тяжелыми БТР Ahzarit. Одновременно, взяв Бинт-Джебейль, израильтяне двинули часть сил 1-й бригады на взаимодействие с юга с силами 162-й дивизии, а 35-я десантная бригада начала наступать на запад на Айт-аш-Шаб. В ночь на 3 августа на том же направлении в стыке между полосами 609-й и 35-й бригад была введена в бой 2-я резервистская пехотная бригада «Кармели», а поддержка наступления 609-й и 2-й бригад начала осуществляться силами 188-й регулярной бронетанковой бригады «Барак» (танки Merkava Mk 3)⁶.

К 4 августа израильтяне продвинулись на 4–10 км вглубь ливанской территории практически на всей протяженности линии границы. Однако 2 августа «Хезболлах» после двух дней «ракетного затишья» с новой силой возобновила обстрелы территории Израиля. После этого израильскому правительству уже ничего не оставалось, как смириться с неизбежностью полномасштабного вторжения в Ливан и углубления «буферной зоны», на что оно и согласилось 8 августа. Тактические неудачи первых дней наземной кампании привели к тому, что 8 августа

начальник Генерального штаба армии обороны Израиля генерал-лейтенант Дан Халуц назначил своего первого заместителя генерал-майора Моше Каплинского полномочным представителем Генштаба на Ливанском фронте. Это было воспринято как фактическое отстранение осуществлявшего до того руководство операцией командующего Северным военным округом генерал-майора Уди Адама. В тот же день на приморском направлении для зачистки территории вслед 609-й бригаде была задействована регулярная 300-я пехотная бригада «Барам»⁷.

В ночь на 2 августа израильский спецназ провел глубинный рейд в глубину ливанской территории, высадив около 200 человек с вертолетов в Баальбеке. В ночь на 5 августа спецназовцы 13-й флотилии ВМС Израиля высадились с моря в Тире, но столкнулись с сильным сопротивлением, что стоило им 10 человек ранеными. Еще одна операция спецназа с высадкой с вертолетов была произведена в районе Баальбека в ночь на 19 августа. Все три операции, как можно судить, не достигли поставленной цели (которой был, по-видимому, захват высокопоставленных командиров «Хезболлах»).

«Марш к Литани» начался 9 августа, когда израильтяне повели наступление в Ливане силами уже четырех дивизионных командований. Группировка на приморском направлении была объединена под управлением штаба 98-й дивизии «Убат Гааш». В ее состав, помимо 609-й пехотной бригады, входили также 847-я резервистская бронетанковая бригада «Меркавот а-Плада» на танках Merkava Mk 2, 551-я («Хицей Хаэш») и 623-я («Ход а-Ханит») регулярные воздушно-десантные бригады. На центральном участке фронта по-прежнему действовала 91-я дивизия в составе 7-й и 188-й бронетанковых и 1-й, 2-й и 300-й пехотных бригад (35-я воздушно-десантная бригада была 8 августа отведена на отдых). На востоке в составе 162-й дивизии находились 401-я бронетанковая, 933-я пехотная и дополнительно переброшенная 226-я резервистская воздушно-десантная бригада «Хашенер Хашахор». Наконец, еще с вечера 8 августа с «Голанского выступа» строго на север в направлении Марж Аюна и долины Бекаа начала наступление 366-я дивизия «Ифтах», включавшая 434-ю («Иквот а-Плада») резервистскую и 673-ю регулярные бронетанковые бригады (обе на танках Merkava Mk 3), 769-ю пехотную бригаду «Хирам», а также переброшенные из Сектора Газа части элитной 84-й пехотной бригады «Гивати».

Таким образом, в общей сложности к боевым действиям в Ливане в июле–августе было привлечено 17 бригад израильской армии, хотя далеко не все они задействовались в полном составе. Также известно, что в резерве Северного военного округа у ливанской границы в первой половине августа находилась 724-я пехотная бригада «Одед»⁸.

Наступление велось по всем четырем направлениям, основные силы дивизий начали вводиться в бой 11 августа. На ряде участков продвижение израильских войск было сначала медленным и сопровождалось ожесточенными боями. Еще 9 августа в ходе продвижения 162-й дивизии на восточном участке в районе вади Салуки танковый батальон 401-й бронетанковой бригады, двигаясь без пехотного прикрытия, попал в «огневой мешок», устроенный расчетами ПТРК «Хезболлах», и потерял подбитыми 11 танков Merkava Mk 4 (из 24 участвовавших в бою) и 12 человек убитыми (из них восемь танкистов), включая командира батальона⁹.

11 августа израильтяне предприняли самую крупную со времен войны 1973 г. аэромобильную операцию, высадив к северу-востоку от Тира более чем с 50 вертолетов СН-53 и УН-60 батальон из состава 623-й воздушно-десантной бригады, успешно овладевший ключевыми высотами в заданном районе и приступивший к зачистке местности от боевиков. Основные силы 623-й бригады при поддержке танков 847-й бригады, ведя наземное наступление, к 13 августа соединились с силами десанта, а затем вышли к реке Литани. 551-я бригада охватила Тир с юго-востока¹⁰.

12 августа израильтяне развернули наступление в полную силу, утроив за сутки численность личного состава на ливанской территории. В общей сложности к этому времени в наступлении участвовали уже 30 тысяч израильских военнослужащих и до 400 танков. Массированно применялась артиллерия. В этих условиях силы «Хезболлах» окончательно перешли к сдерживающим боевым действиям, откатываясь на север, но по-прежнему оказывая яростное очаговое сопротивление. Бои 12 августа оказались самыми кровавыми за весь период конфликта — израильская армия потеряла 24 человека убитыми.

11 августа Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1701 о прекращении огня с 14 августа. В целом израильская армия уже к 13 августа вышла к реке Литани практически на всей ее протяженности, а кое-где и пересекла ее, оккупировав тем самым весь юг Ливана. При этом израильтяне не стали входить в город Тир. 366-я дивизия продвинулась на северо-востоке до района севернее Марж Аюна.

После перемирия уже 15 августа Израиль приступил к выводу большей части своих соединений (в первую очередь резервистских) из Южного Ливана, оставив к 17 августа на линии реки Литани только «старые» бригады 91-й и 162-й дивизий. 7–8 сентября под давлением международного сообщества Израиль полностью снял воздушную и морскую блокаду Ливана, а 1 октября 2006 г. полностью закончил вывод всех своих войск с занятой в июле–августе ливанской территории, где они были заменены миротворцами ООН и силами ливанской армии.

Потери израильской армии в ходе боевых действий с 12 июля по 14 августа 2006 г. составили 119 человек погибшими (в том числе 46 резервистов), двое захваченными в плен (12 июля) и более 750 человек ранеными. В результате обстрелов израильской территории ракетами «Хезболлах» погибли 44 мирных жителя (из них 18 арабского происхождения), ранения и травмы получили около 750 человек, еще 2670 человек попали в больницы в шоковом состоянии. Около полумиллиона израильтян хотя бы на короткий срок покидали свои места проживания. Общий финансовый ущерб израильской экономики и частных лиц составил, по оценке министерства финансов Израиля, до 5 млрд долл., а непосредственные расходы Израиля на ведение боевых действий составили еще 2,3 млрд долл. Израилем в течение июля–августа было мобилизовано более 60 тысяч резервистов¹¹.

С противоположной стороны, согласно израильским официальным данным, было уничтожено около 700 боевиков движения «Хезболлах», имена примерно 600 из которых известны. Кроме того, в результате военных действий Израиля погибли 40 военнослужащих ливанской армии и полиции, четыре международных наблюдателя и один миротворец сил ООН. «Хезболлах» первоначально заявила о гибели якобы только 61 своего боевика, семи боевиков движения «Амаль» и одного члена Народного фронта освобождения Палестины. Однако уже в конце 2006 г. «Хезболлах» признавала потерю 250 боевиков. Шесть достоверных боевиков группировки были взяты израильтянами в плен. По подсчетам Высшего ливанского комитета помощи беженцам, всего в Ливане погибли 1187 человек, более 3600 были ранены (правда, неясно, сколько из этого числа относятся действительно к мирному населению — по данным Израиля, погибли только 340 мирных ливанцев), более 970 тысяч человек стали беженцами. Общий ущерб инфраструктуре Ливана правительство этой страны оценило в 2,5 млрд долл. Были повреждены или полностью разрушены 145 мостов и эстакад, 32 автозаправочные станции, 7 тыс. домов и 29 объектов инфраструктуры.

Некоторые выводы и уроки боевых действий

Военно-политические аспекты

Безусловно, к моменту прекращения огня Израиль не смог добиться основных задач, поставленных в начале кампании: оба захваченных израильских военнослужащих так и не были освобождены, военный потенциал «Хезболлах» не был уничтожен, политическое влияние и моральный авторитет этой группировки в ливанском обществе в результате успешного сопротивления только возросли, ракетные обстрелы территории Израиля продолжались. Бомбардировки ливанской территории и

жертвы среди мирного населения Ливана вызвали широкое осуждение мировой общественности и всплеск антиизраильских настроений. Уступив по окончании конфликта завоеванную дорогой ценой ливанскую территорию силам ООН и ливанской армии, Израиль не получил по существу никаких гарантий разоружения «Хезболлах» и невозвращения сил этой группировки на юг Ливана. «Топтание» ЦАХАЛ вокруг южноливанских деревушек в первые дни и недели сухопутной кампании и понесенные израильской армией потери произвели самое неблагоприятное впечатление во всем мире и поставили под сомнение эффективность пользовавшейся доселе непоколебимой репутацией израильской военной машины. В арабском общественном мнении возникло впечатление, что миф о непобедимости израильской армии рассеян и что «Хезболлах» удалось добиться существенных военных успехов в этой кампании. Нет нужды говорить, сколь опасны такие настроения арабских соседей для безопасности Израиля.

Таким образом, можно констатировать, что в военно-политическом и психологическом отношениях ливанский конфликт 2006 г. стал тяжелой неудачей Израиля, серьезно осложнившей положение еврейского государства.

В то же время говорить о военной неудаче Израиля в прямом смысле не приходится. Все рассуждения о какой-то «военной победе» группировки «Хезболлах» в этом конфликте являются абсурдными. Затягивание боевых действий было вызвано прежде всего нерешительностью израильского политического руководства, пытавшегося обойтись «дешевыми» решениями и не дававшего армии санкции на проведение решительной кампании. Когда же наконец решение о проведении полномасштабного наступления было принято, и было произведено соответствующее наращивание сил и средств, то израильская армия смогла достаточно быстро (фактически за пять суток — с 9 по 13 августа) сокрушить сопротивление основных сил «Хезболлах» и выйти к рубежу реки Литани, эффективно зачистив территорию к югу от нее. Конечно, при этом не стоит сбрасывать со счетов накопление боевого опыта израильскими войсками в предшествующие три недели боев. Сама избранная «Хезболлах» тактика сдерживающих боевых действий и очагового сопротивления не давала по существу этой группировке возможностей для достижения какого-либо оперативного успеха, основываясь исключительно на стратегии изматывания врага. Как только ЦАХАЛ нарастил свои силы до существенных значений, это «изматывание» перестало работать. В военном отношении «Хезболлах» понесла тяжелые потери, утратив плоды своего присутствия и обустройства на юге Ливана в течение шести лет, явно лишившись значительного числа лучших бойцов и израсходовав либо потеряв немалую часть своего арсенала, в первую очередь противотанкового.

Действия израильских сухопутных войск

В действиях израильской армии в ходе конфликта, насколько можно судить, обнаружили два ключевых недостатка: во-первых, развращающее влияние длительного участия вооруженных сил в полицейских, по сути, операциях против такого «легкого» противника, как палестинцы, в силу чего многие обкатанные и ставшие привычными при этом тактические приемы и методы оказались неэффективными, а то и фатальными при столкновении с хорошо вооруженным врагом (об этом уже было сказано выше); во-вторых, недостаточная боеготовность и обученность резервистских частей. Последнее связано с постоянным сокращением военных бюджетов последних лет, причем урезание финансов производилось в первую очередь за счет резервных частей в пользу регулярных. В результате сократилось время переподготовки резервистов, уровень этой подготовки, а последние учения резервных бригад производились в 2000 г. Развертывание резервистских частей в 2006 г. выявило серьезную нехватку в них предметов снабжения, боекомплектов и т. п.¹²

Оба этих недостатка армии сказывались прежде всего в вопросах взаимодействия различных родов войск, в первую очередь пехоты с танками и артиллерией, которое было слабо отработанным. К тому же в ходе проводившейся с 2003 г. реорганизации израильской армии в сторону ее «цифровизации» координация авиационной и артиллерийской поддержки войск на поле боя была возложена на созданные в соединениях так называемые «центры организации огня», которые должны были в реальном масштабе времени выдавать целеуказание для ВВС и артиллерийских частей. На практике в ходе конфликта взаимодействие этих «центров» с полевыми подразделениями оказалось низким, и «центры» были склонны в основном полагаться на информацию, получаемую от ВВС и артиллерии, в том числе и в оценке эффективности их ударов, хотя армейские части при этом продолжали докладывать о неподавлении целей¹³.

В общей сложности израильская артиллерия выпустила за 33 дня конфликта более 180 тысяч выстрелов из 155-мм гаубиц и 120-мм минометов (из них, возможно, до 160 тысяч были 155-мм снарядами), а также от 1200 до 1800 (по разным данным) ракет РСЗО MLRS, хотя последние использовались ограниченно ввиду дороговизны ракет. Всего израильтяне задействовали 55 батарей 155-мм гаубиц (самоходных M109 и буксируемых M-71) и шесть батарей РСЗО MLRS¹⁴. Кроме того, израильская армия в ходе конфликта выпустила около 600 дальнобойных ПТУР Rafael Tamuz¹⁵. Артиллерия в очередной раз показала, что является незаменимым средством на поле боя, особенно против укрепившегося противника. Однако в условиях отсутствия у «Хезболлах» своей нор-

мальной артиллерии и средств контрбатарейной борьбы израильская артиллерия действовала, по сути, в полигонных условиях.

Применение израильской бронетанковой техники

Этот аспект конфликта 2006 г. привлек в свое время наибольшее внимание и породил массу легенд. «Хезболлах» придавала огромное значение борьбе с израильской бронетехникой и обзавелась внушительным количеством противотанковых средств, включая ПТРК «Малютка» с ракетами серии 9M14 (в том числе их лицензионные югославские варианты и иранские «клоны» Raad, включая Raad-2T с тандемной боевой частью), «Фагот», «Конкурс» (в том числе его иранский лицензионный вариант Towsan-1), MILAN, TOW (в том числе их иранские копии Toorhan, включая вариант Toorhan-2 с тандемной боевой частью), а также безоткатные орудия и различные вариации РПГ-7. Основными поставщиками этого оружия «Хезболлах» были Иран и Сирия, а комплексы западного производства попали в руки шиитов, видимо, из арсенала ливанской армии. Кроме того, судя по всему, «Хезболлах» располагала небольшим количеством полученных от сирийцев современных ПТРК 9K115-2 «Метис-М», 9K129 «Корнет-Э» и РПГ-29 «Вампир», поставлявшихся Россией Сирии в конце 1990-х гг.

Именно вокруг противотанковых средств была построена вся система обороны «Хезболлах», а их применение носило массовый характер. Уже к началу августа 2006 г., по израильским оценкам, боевиками было произведено более 500 пусков ПТУР, а за все время конфликта — порядка 1000, причем ракеты использовались не только против бронеекспонатов, но и против израильских пехотных подразделений. Огонь расчеты ПТРК боевиков старались вести с максимально возможной дистанции.

В целом и масштабы применения «Хезболлах» ПТРК, и наличие у нее современных комплексов с высокой бронепробиваемостью стало неожиданностью для израильского командования. Тем не менее меры по снижению потерь бронетехники предпринимались с самого начала. Показательно, что израильтяне использовали в боях на территории Ливана только тяжелые высокозащищенные БТР на шасси основных танков — Ahzarit (на базе танка T-55, до 200 машин), Nagmahon (на базе Centurion), несколько опытных образцов Nemerah (на базе танка Merkava), инженерные Puma и Nakpadon (также на базе Centurion, суммарно более 100 машин вместе с Nagmahon), а БТР M113, даже модернизированные с установкой серьезной дополнительной защиты, практически не задействовались (применялись только как инженерные, вспомогательные и конвойные машины).

Суммируя сообщения различных израильских и западных источников, можно сказать, что в ходе боев Ливане огнем противотанковых

средств были подбиты 45 основных танков Merkava (из 400 задействованных) и 14 тяжелых БТР, при этом броня была пробита в 24 случаях на танках и в пяти случаях на БТР. Еще шесть танков и минимум один тяжелый БТР подорвались на минах и фугасах. Были подбиты также минимум два бронированных бульдозера D9. Из подбитых огнем противотанковых средств танков 18 относились к новейшей модификации Merkava Mk 4 (из состава 401-й бригады), причем пробития были зафиксированы на шести из них. Из членов экипажей подбитых танков погибли 30 человек (25 в танках, подбитых огнем ПТУР, и пять в танках, подорванных фугасами). При этом количество попаданий ПТУР и гранат РПГ в танки было намного большим, хотя они чаще всего и не причиняли существенных повреждений. Утверждается, что один из танков Merkava Mk 4 до того, как был окончательно подбит с пробитием брони, пережил 23 попадания ПТУР. Все случаи пробития брони Merkava, по израильским утверждениям, были произведены ПТУР комплексов «Конкурс», «Метис-М» и «Корнет-Э», а также РПГ-29. В целом, если считать, что броня была пробита на 22 танках из 50, то процент пробития составил 47% (а для Merkava Mk 4 — всего 33%), в то время как, согласно статистике израильской армии, в ливанскую войну 1982 г. пробития были зафиксированы также на 47% подбитых танков, а в войну 1973 г. — на 60%. Уровень выживаемости экипажей также серьезно повысился и в кампании 2006 г. составлял в среднем 0,5 случая гибели человека на подбитый или подорванный танк, в то время как в 1973 г. — 1 случай¹⁶.

Количество безвозвратно потерянных танков из числа пораженных составляет всего пять, два из которых (по одному типов Mk 2 и Mk 4) подорвались на мощных фугасах, а еще три (по одному типов Mk 2, Mk 3 и Mk 4) полностью сгорели в результате попаданий ПТУР¹⁷. В целом можно говорить об очень высоком уровне защищенности, продемонстрированном танками Merkava Mk 4, эффективное поражение которых возможно только новыми противотанковыми средствами с мощными тандемными боевыми частями, да и то, видимо, только в ослабленные зоны. Эффективность же ПТРК старых типов (до сих пор, к слову, составляющих подавляющую часть арсенала противотанковых средств Российской армии) против современных танков следует охарактеризовать как крайне низкую. Тем не менее сами израильтяне по опыту боев 2006 г. окончательно утвердились во мнении, что никакая конструктивная защита в принципе не обеспечивает полной защищенности танка от ПТРК и что все танки должны быть оснащены комплексами активной защиты — такими, как Rafael Trophy и IMI Iron Fist. Также высокую оценку получили комплексы пассивной электронной защиты. Сообщалось, что из четырех танков, имевших в Ливане опыт-

ный комплекс электронного подавления, ни один не получил ни одного попадания ПТУР.

Однако важность мощной «обычной» защиты была также доказана на поле боя, и израильтяне по опыту конфликта в Ливане решили продолжить производство основных танков Merkava Mk 4, а также начать серийную постройку тяжелых высокозащищенных БТР Nemerah на шасси этих танков.

Что касается тактики применения танковых частей, то очевидно, что в Ливане танки использовались небольшими подразделениями в качестве машин непосредственной поддержки действующей почти исключительно в пешем строю пехоты. Именно хорошо обученная и экипированная пехота играла решающую роль в боевых действиях. Попытки использовать танковые части для прорывов в сколько-нибудь крупных построениях, без поддержки пехоты и при необеспеченности разведкой неизбежно вели к бессмысленным потерям, как это и произошло с силами 401-й бригады у вадии Салуки. С израильской стороны отмечалась также недостаточная подготовка танковых резервистских частей, особенно в части использования приемов противодействия ПТРК (постановка дымовых завес, стрельба с ходу для сбивания прицела, отход задним ходом и т. п.).

Действия сил «Хезболлах»

Основные особенности тактики подразделений группировки «Хезболлах» были уже охарактеризованы выше. Следует особо отметить, что в Ливане израильтяне вели бои не с партизанскими формированиями в общепринятом смысле этого термина, а, по сути, с хорошо оснащенной и организованной регулярной армией, пусть и использующей специфические методы ведения боевых действий. Отмечалось, что подразделения «Хезболлах» отличались особо высоким уровнем управляемости и дисциплины. Даже в случаях, когда уровень потерь подразделений боевиков доходил до 70%, они сохраняли организованность и управляемость со стороны вышестоящего командования.

Из числа недостатков действий боевиков израильские участники боев отмечают низкую оснащенность их пулеметным вооружением и в целом недостаточное использование стрелкового оружия. В ходе конфликта от огня стрелкового оружия погибли не более восьми израильских солдат. Малая насыщенность противника пулеметами облегчала израильской пехоте маневрирование на поле боя и совершение обходов позиций боевиков, упрощала действия в «зеленке» и в населенных пунктах, уменьшала риск попадания в засады. Также со стороны «Хезболлах» почти не использовался снайперский огонь. В противовес этому весьма интенсивным было применение боевиками минометов.

Применение «Хезболлах» ракетного оружия

Обстрелы территории Израиля неуправляемыми ракетами были для «Хезболлах» единственным доступным средством «активных» действий. В общей сложности по Израилю было выпущено, по разным источникам, 3917 или 3970 ракет, из которых 95 % составили 122-мм НУР системы «Град» всевозможных производителей (в Израиле эти ракеты именовали *Katyusha*). Кроме того, применялись 107-мм китайские и иранские ракеты, сирийские 220-мм ракеты *Raad* и 302-мм *Khaibar-1* и иранские 240-мм ракеты *Fajr-3*. Последние три типа имели дальность полета до 50 км при крайне большом рассеянии, их было выпущено достоверно порядка сотни. В арсенале «Хезболлах» имелись и более дальнобойные неуправляемые ракеты иранского производства — 333-мм *Fajr-5* (дальность до 70 км), *Zelzal-1* (120 км) и *Zelzal-2* (200 км), входившие в так называемую «часть имама Рада», однако они так и не были применены — скорее всего, из нежелания дальнейшей эскалации конфликта. В свою очередь, ВВС Израиля заявляли о якобы уничтожении ими 90 % всех ракет значительной дальности «Хезболлах» — в основном в ходе проведенной в ночь на 13 июля силами истребителей-бомбардировщиков F-15I воздушной операции «Мишкаль сгули» («Удельный вес»).

Основная масса ракет выпускалась по приграничным районам Израиля на глубину несколько километров. Более тысячи НУР упало на территории Кирьят-Шмоны, 808 в Нагарии и окрестностях, 471 ракета разорвалась в Цфате, 176 в Кармизеле, 106 в Акко, 93 в Хайфе и прилегающих районах, и 181 в Тверии. Точность стрельбы была крайне низкой, лишь 901 ракета упала на территории населенных пунктов. Ими были убиты лишь 44 гражданских лица и 12 израильских военнослужащих (причем все последние — в результате одного инцидента 6 августа с попаданием ракеты в группу солдат в Кафр-Гилади). Таким образом, ракетные обстрелы не имели серьезного военного значения и представляли собой средство бессистемного и неразборчивого террора в отношении населения¹⁸.

Пуски производились боевиками с большого количества типов пусковых установок — как «стандартных» 40-ствольных РСЗО БМ-21, так и всевозможных импровизированных конструкций с меньшим количеством направляющих на автомобильных шасси, а также одноствольных переносных ПУ. Использовалась тактика кочующих установок, пуски часто производились из южноливанских населенных пунктов. Сюрпризом для израильтян стало использование силами «Хезболлах» скрывающихся и подъемных ПУ в разного рода скальных укрытиях и т.п. Часть установок обслуживалась сочувствующим «Хезболлах» местным ливанским населением.

Основным методом борьбы с ракетными обстрелами было выявление и уничтожение ПУ ракет силами израильской авиации, а также ударами израильской артиллерии. В целом, несмотря на привлечение израильтянами к этому значительных сил и средств, успехи оказались умеренными. Обстрелы с неумещающей интенсивностью продолжались вплоть до самого перемирия, а по результатам конфликта вооруженными силами Израиля было заявлено уничтожение лишь 126 пусковых установок ракет «Хезболлах». Количество остающихся в распоряжении группировки ракет оценивалось израильтянами к моменту прекращения огня в 10 тысяч, в то время как глава «Хезболлах» шейх Насралла заявил в октябре 2006 г. о наличии 33 тысяч ракет.

На случай использования «Хезболлах» больших дальнбойных ракет для обстрела Тель-Авива израильтянами предполагался перехват их развернутым ракетным комплексом противоракетной обороны Netz (Аггов 2), предназначенным для поражения баллистических ракет средней дальности, а у Хайфы были развернуты ЗРК Patriot серии PAC-2. Для противодействия же «обычным» НУР РСЗО в Израиле по окончании конфликта активизировали разработку «дешевого» противоракетного ЗРК малой дальности Stunner. Однако, как представляется, в настоящее время проблема перехвата большого количества ракет РСЗО является труднорешаемой технически в условиях приемлемой стоимости¹⁹.

Действия военно-воздушных сил

Израильская авиация на протяжении всей кампании играла огромную роль в решении как задач разрушения инфраструктуры «Хезболлах» (а заодно и Ливана вообще), так и противодействия ракетным обстрелам и поддержки боевых действий сухопутных войск. В общей сложности ВВС Израиля за 33 дня войны было совершено 15,5 тысячи вылетов, из них 10 более тысяч вылетов тактической авиации (почти столько же, сколько в войну 1973 г.), примерно 1300 вылетов разведывательной авиации, около 2000 вылетов боевых вертолетов, более 1000 вылетов транспортных вертолетов и около 1200 вылетов транспортной авиации (точные цифры варьируются в различных израильских источниках)²⁰.

Ударная авиация, как обычно в последних войнах, действовала со средних и больших высот, недостижимых для имевшихся у «Хезболлах» средств ПВО (переносные ЗРК и малокалиберная зенитная артиллерия и пулеметы) и обеспечила полное господство Израиля в воздухе над Ливаном. Использовалось в основном высокоточное оружие, всего было заявлено о поражении около 7000 наземных целей. Сообщалось, что «Хезболлах» пыталась применять против израильской авиации старые советские ПЗРК «Стрела-2» (в основном их египетские «клоны»),

но никаких успехов не добилась. Лишь 12 августа боевикам удалось сбить принимавший участие в высадке сил 623-й бригады тяжелый транспортный вертолет СН-53-2000, используя ракеты, именуемые ими Waad — по одной версии, это был иранский ПЗРК Mithaq-1, копия современного китайского комплекса QW-1, по другой версии — советский ПЗРК 9К310 «Игла-1»²¹. От огня стрелкового оружия в той же операции получили повреждения несколько вертолетов УН-60. Остальные потери ВВС Израиля в кампании были небоевыми и произошли над израильской территорией — 18 июля на взлете в Рамоне в результате «разувания» колеса носовой стойки шасси потерпел крушение новейший истребитель F-16I, направлявшийся в боевой вылет в Ливан; 20 июля столкнулись и были разбиты два боевых вертолета АН-64А; 24 июля вследствие заводского дефекта редуктора рулевого винта разбился боевой вертолет АН-64D²².

Традиционно широко израильтянами применялись беспилотные летательные аппараты (БЛА), налетавшие в период конфликта более 15 тысяч часов в 1350 вылетах. Официально БЛА использовались исключительно для задач разведки и наблюдения, хотя в печати были сообщения и о применении с них в Ливане оружия (ПТУР Spike-ER). Израиль использовал аппараты большого радиуса действия IAI Mahatz 1 (Heron) и Elbit Hermes 450 и ближнего радиуса действия Rafael Skylite B и Elbit Skylark. По данным компании Elbit, три аппарата Hermes 450 были потеряны над Ливаном по техническим причинам. Известно также, что один израильский БЛА неизвестного типа в этот период был сбит ПВО Сирии²³.

«Хезболлах» также пыталась использовать тактические разведывательные БЛА Mirsad-1 (иранские Ababil). 7 августа один такой аппарат был сбит у израильского побережья израильскими истребителями F-16С, еще два потерпели крушение 13 августа. В целом данный конфликт показал, что БЛА на современном этапе их развития являются «расходным материалом», весьма уязвимы и способны эффективно действовать на регулярной основе только в условиях господства своей стороны в воздухе и отсутствия у противника сколько-нибудь значимой ПВО²⁴.

Действия военно-морских сил

ВМС Израиля приняли непосредственное участие не только в блокаде ливанского побережья, но и активно привлекались для нанесения ударов по береговым целям, используя 76-мм артиллерийские установки и установленные на кораблях ПУ НУР и ПТРК. В общей сложности израильские корабли провели в море более 8000 часов, обстреляв 2500 целей²⁵.

Наиболее значительный эпизод боевых действий на море произошел 14 июля, когда силы «Хезболлах» поразили находившийся у ливанского побережья израильский корвет *Naït* (типа Saag 5) запущенной с подвижной береговой установки иранской противокорабельной ракетой *Noog* (лицензионный вариант китайской С-802). Боевая часть ракеты, видимо, не взорвалась, и хотя на корабле погибли четыре человека, уже через три недели корвет был введен в строй. Вторая запущенная ракета, по ряду сообщений, потопила случайно оказавшееся в том же районе египетское каботажное судно под камбоджийским флагом. Применение «Хезболлах» противокорабельных ракет оказалось для израильтян полной неожиданностью, и контур ПВО на *Naït* был отключен, поскольку корвет находился в зоне господства израильской авиации. В дальнейшем израильские корабли стали осторожнее, «Хезболлах» более не удалось нанести ущерба флоту Израиля.

¹ Грановский О. Хронология Второй Ливанской войны // Веб-страница www.waronline.org/IDF/Articles/2nd-lebanon-war-chronology.html.

² Грановский О. Участники Второй Ливанской войны (регулярные бригады) // Веб-страница www.waronline.org/IDF/Articles/2nd-lebanon-war-idf-ground-forces/index.html.

³ *Blanford N.* Hizbullah set for long-term operations // *Jane's Defence Weekly*, 02.08.2006.

⁴ *Ben-David A.* Limited Israeli achievements made in Lebanon // *Jane's Defence Weekly*, 16.08.2006.

⁵ *Лосев Е.* Один бой Второй Ливанской войны // Веб-страница <http://www.waronline.org/IDF/Articles/one-battle-of-2nd-lebanon-war/index.html>.

⁶ Грановский О. Участники Второй Ливанской войны (регулярные бригады) // Веб-страница www.waronline.org/IDF/Articles/2nd-lebanon-war-idf-ground-forces/index.html.

⁷ Грановский О. Хронология Второй Ливанской войны // Веб-страница www.waronline.org/IDF/Articles/2nd-lebanon-war-chronology.html.

⁸ Грановский О. Участники Второй Ливанской войны (регулярные бригады) // Веб-страница www.waronline.org/IDF/Articles/2nd-lebanon-war-idf-ground-forces/index.html.

⁹ Грановский О., Перельман И. Потери бронетанковой техники во Второй Ливанской войне // Веб-страница <http://www.waronline.org/IDF/Articles/history/2nd-lebanon-war/acv-losses>.

¹⁰ *Ben-David A.* IDF conducts massive airlift operation into Lebanon // *Jane's Defence Weekly*, 23.08.2006.

¹¹ Грановский О. Статистика Второй Ливанской войны // Веб-страница <http://www.waronline.org/IDF/Articles/2nd-lebanon-war-statistics/index.html>.

¹² *Ben-David A.* Israel Reflects — New Model Army? // *Jane's Defence Weekly*, 11.10.2006.

¹³ Там же.

¹⁴ Грановский О. Статистика Второй Ливанской войны // Веб-страница <http://www.waronline.org/IDF/Articles/2nd-lebanon-war-statistics/index.html>.

- ¹⁵ Веб-страница www.waronline.org/forum/viewtopic.php?t=22763&postorder=asc&start=25.
- ¹⁶ Грановский О., Перельман И. Потери бронетанковой техники во Второй Ливанской войне // Веб-страница <http://www.waronline.org/IDF/Articles/history/2nd-lebanon-war/acv-losses>; также: Hizbullah ATGMs take heavy toll in Lebanon // Jane's Missiles And Rockets, September 2006.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Грановский О. Статистика Второй Ливанской войны // Веб-страница <http://www.waronline.org/IDF/Articles/2nd-lebanon-war-statistics/index.html>.
- ¹⁹ Hizbullah's Blitz: A New Kind of War // Jane's Missiles And Rockets, September 2006.
- ²⁰ Грановский О. Статистика Второй Ливанской войны // Веб-страница <http://www.waronline.org/IDF/Articles/2nd-lebanon-war-statistics/index.html>.
- ²¹ Ben-David A. IDF conducts massive airlift operation into Lebanon // Jane's Defence Weekly, 23.08.2006.
- ²² Грановский О. Статистика Второй Ливанской войны // Веб-страница <http://www.waronline.org/IDF/Articles/2nd-lebanon-war-statistics/index.html>.
- ²³ Ben-David A. Questions remain over IDF's use of armed UAVs // Jane's Defence Weekly, 13.09.2006.
- ²⁴ Грановский О. Статистика Второй Ливанской войны // Веб-страница <http://www.waronline.org/IDF/Articles/2nd-lebanon-war-statistics/index.html>.
- ²⁵ Ben-David A. Israel introspective after Lebanon offensive // Jane's Defence Weekly, 23.08.2006.

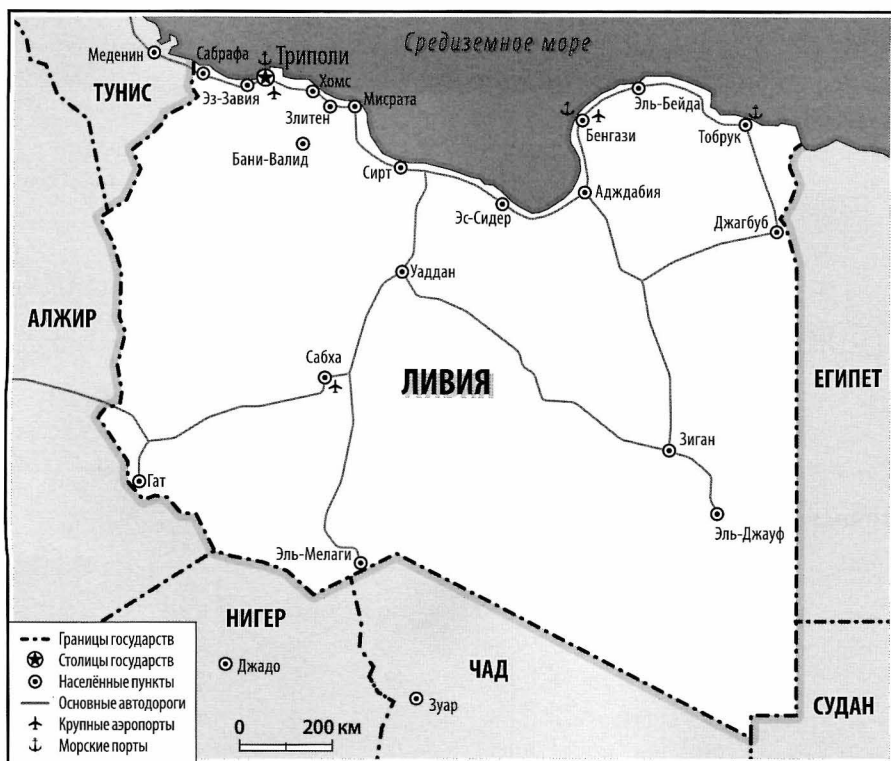
Гражданская война в Ливии

Вячеслав Целуйко

20 октября 2011 г. при прорыве из осажденного Сирта погиб лидер Ливийской Джамахирии Муаммар Каддафи. Фактически эту дату можно считать завершением активной фазы гражданской войны в Ливии, продлившейся более 8 месяцев. В этой войне кроме самих ливийцев приняли деятельное участие практически все члены НАТО, а также ряд примкнувших к ним государств, вплоть до нейтральной Швеции. Несмотря на то, что до урегулирования конфликта еще далеко и он может длиться в партизанской и террористической форме еще долго, а также обладает потенциалом эскалации с реконfigurацией противостоящих сторон, можно подвести предварительный итог.

Вопрос периодизации гражданской войны в Ливии 2011 г. довольно дискуссионен, но однозначно можно выделить два основных периода: «национальный» и «интернациональный». Первый включает массовые уличные выступления противников режима, установление ими контроля над рядом крупных городов, переход правительственных сил в контрнаступление. Его временные рамки — 16 февраля — 18 марта 2011 г.

Второй период охватывает большую часть конфликта (с 19 марта до, условно, 20 октября 2011 г.). Его главная особенность состоит в вовлечении в конфликт на стороне повстанцев широкой коалиции иностранных государств.

Народное восстание. Начало гражданской войны

Пример Ливии довольно поучителен тем, что, несмотря на жесткий авторитарный режим с соответствующим карательным аппаратом и разветвленной сетью революционных комитетов, а также наличие времени на осмысление событий в соседних Египте и Тунисе и подготовку мер по противодействию подобному сценарию, властям Джамахирии не удалось подавить конфликт в начальной фазе — до того, как протест выплеснулся на улицы городов. Когда же дошло до массовых уличных акций, переходящих в захват контроля над теми или иными городами, сработал эффект ограниченности карательных средств государства для противодействия одновременному выступлению граждан во многих населенных пунктах.

Ограниченность же возможностей ливийских силовиков на фоне неопределенной ситуации и примеров Туниса и Египта привела к тому, что режиму лишь в начале марта удалось упрочить свое положение в столице и начать возвращение контроля над важными городами Триполитании, захваченными повстанцами. Причем для подобных действий в Кире-

наике сил уже не было. Решение же подавлять выступления оппозиции последовательно предоставило возможность повстанцам Киренаики организовать для оказания хоть какого-то отпора властям, а главное — дало ведущим членам НАТО время для согласования их позиций по поводу Ливии и подготовки своего участия в событиях на дипломатическом и военном поле.

Таким образом, первую фазу гражданской войны в Ливии можно считать более успешной для повстанцев, которые не только смогли установить контроль над обширной территорией страны и рядом крупных городов, но и продержаться до вступления НАТО в войну. Руководство же Ливии не только не смогло подавить выступления в зародыше, но и оказалось неспособным вернуть контроль над всеми ключевыми объектами до перехода конфликта с внутривосточного уровня на международный. Причем речь идет не только о территории Киренаики, но и Триполитании, где повстанцы сохранили контроль над крупным портовым городом Мисраты и берберскими населенными пунктами в нагорье Нафуса.

Ограниченность возможностей лояльных Каддафи формирований привела к тому, что эти объекты, так как их не удалось взять с ходу, решили блокировать, сосредоточив основные усилия на киренаикском направлении. Тем более что на фоне возвращения контроля над Гарьяном, Эз-Завией, Зуварой судьба Мисраты, Налута, Зинтана казалась предрешена. Ошибочность такой точки зрения была наглядно продемонстрирована в дальнейшем. Тем не менее стоит сказать, что такая расстановка приоритетов в действиях каддафистов может быть признана верной. Поэтому как лишь быстрый разгром оппозиции в Киренаике до того, как она сумела бы организовать для оказания эффективного сопротивления и до вступления в войну сил НАТО, позволил бы режиму рассчитывать на победу с высоким шансом на успех. Тем не менее задача возвращения контроля над Киренаикой выполнена не была из-за затянувшегося штурма Аждабии на пути к Бенгази и высокой эффективности первых ударов французской авиации по наступавшей на повстанческую столицу группировке лоялистов.

Среди наиболее значимых событий первого периода гражданской войны можно выделить следующие:

Первая битва за Бенгази (16–20 февраля 2011 г.), в результате которой повстанцам удалось установить контроль над вторым по величине городом Ливии, а также другими важными городами Киренаики — Эль-Бейдой и Дерной. Основные бои шли за военную базу в Бенгази, а также военные и полицейские объекты в других городах северной Киренаики. Определяющими факторами падения данной базы стали захват повстанцами армейских складов в Дерне и переход на сторону повстанцев

министра внутренних дел Ливии генерала А.Ф. Юниса и спецподразделения «Раскат грома», отправленного для деблокирования осажденного гарнизона. Результатом поражения лоялистов в Бенгази стали переход на сторону повстанцев Тобрукского гарнизона (22 февраля) и потеря для каддафистов северной части Киренаики. Кроме того, установление контроля над значительной частью национальной территории позволило повстанцам провозгласить 27 февраля в Бенгази создание «Национального переходного совета» в качестве альтернативного официальному Триполи органа власти.

Первая битва за Эз-Завию (24 февраля — 10 марта) в ходе которой повстанцы вначале установили контроль над этим крупным городом, а потом его потеряли, понеся при этом существенные потери. Однако сопротивление Эз-Завии, у которой были скованы подразделения элитной бригады сына Каддафи Хамиса, позволило защитникам Мисраты подготовить свой город к обороне, что во многом и обеспечило победу повстанцев Мисраты.

Начальная фаза битвы за Мисрату (19 февраля — 18 марта). На начальном этапе основными противниками повстанцев были части местных силовых структур, а после падения Эз-Завии — бригада Хамиса (с 12 марта). В ходе данной фазы битвы за Мисрату повстанцы не только установили контроль над большей частью города и портом, но и не дали себя разгромить с ходу прибывшим элитным подразделениям лоялистов. Причем эти подразделения не смогли принять участие в наступлении на Аждабгию и Бенгази.

Первое наступление повстанцев на Триполитанию и контр наступление каддафистов. Первая фаза (2–6 марта 2011 г.) была попыткой повстанцев развить свой успех из Киренаики для соединения с восставшими городами Триполитании. В ходе этого наступления противники режима овладели рядом населенных пунктов на приморском направлении, включая города Брега и Рас-Лануф, играющие важную роль в нефтяной промышленности Ливии. Наступление повстанцев было остановлено на пути к Сирту у города Бен-Джавад, после чего лоялисты перешли в наступление (7 марта) и отбили Рас-Лануф (11 марта), Брегу (14 марта) и начали операцию по овладению Аждабгией (15–17 марта). В ходе данного контр наступления части лоялистов, успешно наступавшие вдоль прибрежного шоссе, заняли последний крупный населенный пункт на пути к Бенгази.

Стоит отметить, что в ходе «национального» периода гражданской войны правительственные силы активно применяли тяжелое вооружение и военную технику, включая авиацию и артиллерию, что обеспечивало им важное преимущество над повстанцами. Последние применяли

единичные образцы тяжелого вооружения (в том числе самолеты и вертолеты) с экипажами из дезертиров ливийской армии и других силовых структур. Кроме тотального превосходства в тяжелом вооружении, на данном этапе лоялисты значительно превосходили повстанцев своей организованностью и наличием относительно квалифицированных военных кадров. С другой стороны, моральный дух повстанцев был выше, что и позволило им достичь определенных успехов. Тем не менее падение ряда восставших городов в Триполитании и успешное контрнаступление каддафистов по приморскому шоссе позволяли режиму надеяться, что восстание будет подавлено до того, как иностранные государства смогут оказать «Национальному переходному совету» действенную помощь. Окончание данного периода гражданской войны застало механизированные колонны лоялистов на ближних подступах к повстанческой столице — Бенгази, где они уже начали артиллерийскую подготовку штурма города.

НАТО вступает в войну

После вступления НАТО в войну (19 марта 2011 г.) основные боевые действия гражданской войны в Ливии развернулись в Триполитании. На начальном этапе это было вызвано желанием каддафистов прочно закрепиться в этой исторической области Ливии после провала наступления на Бенгази путем ликвидации очагов сопротивления повстанцев. В дальнейшем активность повстанцев Триполитании была обусловлена пробуксовкой наступления отрядов из Киренаики, которое уперлось в позиции лоялистов у Бреги, несмотря на то, что положение повстанцев в Киренаике и их потенциальные возможности были неизмеримо лучше, чем у бойцов из Мисраты и берберов нагорья Нафуса. В рамках кампании в Триполитании можно выделить следующие важные элементы: битву за Мисрату–Злитен, битву за нагорье Нафуса и наступление берберов на побережье Ливии, последним и важнейшим аккордом которого стала битва за Триполи.

Так как основные боевые действия гражданской войны в Ливии развернулись в населенных пунктах, имеет смысл сказать несколько слов об их особенностях. Необходимо отметить, что большинство жилых и административных строений в ливийских городах предоставляло их защитникам лишь ограниченную защиту в силу наличия тонких стен из неплотных материалов (в первую очередь в крупных городах с современными постройками, и в меньшей степени в менее развитых населенных пунктах — например, в нагорье Нафуса, где отчасти использовались более толстые и прочные стены из традиционных материалов), которые не только пробивались из автоматических пушек и крупнокалиберных

пулеметов, но даже не всегда могли обеспечить защиту от осколков артиллерийских снарядов и пуль винтовочного калибра. Потому ценность большинства зданий для сражающихся сторон заключалась в возможности скрытного размещения и перемещений, а также в возможности обеспечения более комфортного проживания бойцов. Примерно такие же тактические преимущества предоставляли высокие заборы, характерные для многих ливийских населенных пунктов, в первую очередь их пригородов, которые также не могли служить надежной защитой, но скрывали от наблюдения не только живую силу, но и технику сражающихся сторон. Исключения из вышеприведенной особенности составлял ряд военных объектов и важных комплексов административных зданий, имевших прочные подземные укрытия, потому неудивительно, что оборонявшимся лоялистам удавалось удержаться там дольше, несмотря на авиаудары НАТО.

Битва за Мисрату и Злитен

Одним из центральных событий новой фазы боевых действий, связанной с вступлением в войну НАТО, стала битва за Мисрату. Еще в конце предыдущей фазы ливийской гражданской войны силы лоялистов, получив подкрепление за счет освободившихся после взятия Эз-Завии формирований, предприняли штурм этого крупнейшего города в Триполитании, занятого повстанцами. Однако ввиду приоритетности наступления на Бенгази мисратская группировка каддафистов не обладала необходимыми силами для быстрого взятия такого крупного города, потому ограничивались лишь локальными атаками и обстрелом города из танков и артиллерийских систем. Ситуация резко поменялась после вступления в войну НАТО и провала наступления верных режиму сил на Бенгази, что вывело ситуацию в районе Мисраты на первый план. Это связано с тем, что, несмотря на авиационные удары Альянса, именно тут у каддафистов были реальные шансы на успех. А установление контроля над крупнейшим оплотом повстанцев в Триполитании упрочило бы положение режима в этом регионе, а также высвободило бы силы для операции против берберов в нагорье Нафуса.

С 18 марта лоялисты начали широкомасштабное наступление на Мисрату и к 30 марта заняли аэропорт на юго-западе города, южные и западные предместья, а также прорвались к центру Мисраты по магистральной улице Триполи. В дальнейшем верные Каддафи силы постепенно расширили свою зону контроля и к 17 апреля овладели примерно третью города и четвертью его центра, включая часть улиц Триполи и Бенгази, которые стали условной линией фронта. В ходе этих боев можно отметить создание повстанцами завалов и баррикад на улицах города с использовани-

ем грузовых автомобилей и морских контейнеров, наполненных песком, а также охоту за бронетехникой лоялистов (в первую очередь танками), которая часто действовала на улицах города без должного прикрытия пехоты. К безусловным успехам повстанцев в ходе массированного штурма города каддафистами можно отнести удержание расположенного к востоку от города порта и коммуникаций, связывавших порт с Мисратой. При этом, несмотря на захват значительной части города лоялистами, им не удалось сломить сопротивление повстанцев быстро. Затягивание же штурма привело к росту потерь от действий авиации НАТО и повстанцев, да и удержание контроля над захваченными пригородами и районами города сокращало свободные силы сторонников Каддафи. Совокупность этих факторов привела к тому, что штурм города выдохся.

Взятие же города в результате осады осложнялось как воздействием натовской авиации, так и провалом атак на порт, который начал принимать гуманитарные грузы и подкрепления из Киренаики. Не увенчались успехом и попытки каддафистов заминировать акваторию порта с помощью катеров.

Итогом провала операции по установлению полного контроля над городом стало контрнаступление повстанцев (видимо, получивших значительную помощь из Киренаики, как кадрами, так и вооружением и боеприпасами). Уже к 25 апреля противники режима выбили лоялистов из центра, а в дальнейшем и из остальных районов города и ближайших пригородов. 11 мая повстанцы захватили аэропорт Мисраты. Эта дата фактически обозначает конец битвы за Мисрату, несмотря на эпизодические наступательные операции лоялистов в дальнейшем. Боевые действия в данном районе надолго переместились в населенный пункт Дафния, протянувшийся от западной окраины Мисраты до восточной Злитена, а также в районе Тавурги, к югу от Мисраты на дороге в Сирт. Упорные атаки повстанцев на этих участках сковали силы лоялистов в Злитене и Тавурге, что во многом облегчило наступательные операции берберов в нагорье Нафуса и их широкомасштабное наступление на прибрежные города Триполитании, закончившееся падением столицы Джамахирии.

Среди причин победы противников режима в битве за Мисрату можно выделить упорство ее защитников, поддержку авиацией НАТО, снабжение гарнизона и жителей морским путем, переброску из Киренаики подкреплений, а также нехватку сил у сторонников Каддафи для подавления восстания на начальном этапе.

Дальнейшие события в районе Мисраты были связаны с расширением повстанческой зоны контроля за счет пригородов. Наиболее значительными были бои за Дафнию, продлившиеся со второй половины мая до июля и трансформировавшиеся в бои за Злитен (крупный город

на пути из Мисраты в Триполи). Боевые действия лета 2011 г. в районе Мисрата–Злитен вылились в серию атак повстанцев, контратак лоялистов с позиционными паузами между периодами активности и не давали решительного преимущества ни одной из сторон. Фактически вплоть до начала победоносного наступления повстанцев из нагорья Нафуса на побережье Триполитании лоялистам удавалось сдерживать наступление противников режима Каддафи на Злитен, несмотря на поддержку авиации НАТО, в том числе британских боевых вертолетов Apache с десантного вертолетоносца Osprey, и артиллерии британских кораблей¹. В ходе этих боев авиация НАТО понесла одну из своих потерь в операции, когда 21 июня был потерян американский вертолетный БЛА MQ-8B, сбитый лоялистами².

Интересно, что в этих боях повстанцы активно использовали гражданскую дорожно-строительную технику и морские контейнеры для быстрого возведения своих оборонительных позиций на захваченных рубежах. Кроме того, отмечалось использование защитниками Мисраты тяжелого вооружения и техники, включая РСЗО «Град» и гаубицы Д-30, возможно, полученных из Киренаики. Пока остается открытым вопрос о масштабах военной помощи гарнизону Мисраты со стороны сил повстанцев в Киренаике морским путем.

Несмотря на довольно скромные успехи в продвижении повстанцев к западу от Мисраты в течение трех месяцев после освобождения города от лоялистов, ожесточенные бои на этом фронте сковывали силы каддафистов, ослабляя их присутствие в районе нагорья Нафуса, как казалось, менее удобного исходного района для повстанческого наступления на столицу Ливии. Фактически дальнейшие события подтвердили известное выражение «где тонко, там и рвется», и ограниченные силы каддафистов в итоге оказались не способны сдержать очередное наступление берберов, что и привело к крушению не только фронта лоялистов во всей Триполитании, но и к падению режима Каддафи.

Битва за нагорье Нафуса

Учитывая периферийный характер данного района боевых действий, его значение для режима Каддафи было незначительным. Потому после возвращения 2 марта контроля над крупнейшим (и наиболее близко расположенным к столице) городом региона Гарьяном и пограничным городком Вазин (на шоссе, связывающем Тунис и берберские города нагорья Нафуса) наступление лоялистов там велось по остаточному принципу, когда основное внимание уделялось наступлению на Бенгази и Мисрату. Фактически ограниченные силы режима в данном районе были представлены ополчением деревень и городков равнины к северу от нагорья и не-

большими маневренными формированиями на автотехнике для блокирования возможных действий повстанцев в сторону прибрежных городов Триполитании, а также небольшими силами с некоторым количеством тяжелого вооружения, которые вначале пытались штурмовать, а потом осадили основные города Нафуса: Налут, Зинтан, Яфрен (нижняя часть города захвачена каддафистами 15 мая) и Киклу (занята лоялистами 4 апреля).

Мартовская активизация лоялистов в районе основных опорных пунктов берберов была обусловлена поражением их группировки, наступавшей на Бенгази в условиях начавшейся воздушной кампании НАТО. Наступление на Яфрен и Зинтан проводилось в рамках изменившейся стратегии каддафистов, направленной на установление контроля над всей Триполитанией. Успеху этого наступления способствовала скованность основных сил натовской авиации поддержкой повстанцев в Киренаике и в районе Мисраты. Тем не менее штурм Зинтана, длившийся всю последнюю декаду марта, был отражен берберами, после чего лоялисты опять перешли к осаде Зинтана, Налута и Яфрена.

Следующее наступление каддафисты предприняли во второй половине апреля, эти события развивались на фоне начала контрнаступления повстанцев в Мисрате и могли, кроме всего прочего, иметь цель оттянуть на себя часть авиации НАТО и облегчить положение мисратской группировки лоялистов. Стоит отметить, что устойчивость обороны повстанцев в нагорье Нафуса обеспечивалась снабжением осажденных городов с помощью французской авиации, сбрасывавшей грузы (включая вооружение и боеприпасы, что являлось нарушением эмбарго ООН) на парашютах. Кроме того, снабжение повстанцев велось и с использованием двух полевых аэродромов.

В свою очередь, берберы провели операцию по установлению контроля над пограничным постом Вазин на туниССкой границе, который был занят 21 апреля. Захват Вазина позволил наладить снабжение Налута по шоссе из Туниса. Несмотря на то, что 28 апреля лоялистам удалось на короткое время вернуть контроль над этим постом, он вскоре опять оказался в руках повстанцев. В дальнейшем бои в районе Вазина велись группировкой каддафистов, базировавшейся на Гезайю к северо-востоку от пограничного перехода.

Открытие наземного сообщения с Тунисом облегчило положение повстанцев Налута, но не смогло помешать установлению контроля формированиями Джамахирии над большей частью Яфрена и продолжению осады остальных берберских населенных пунктов. Тем не менее захват Вазина имел поистине определяющее значение как для хода боевых действий в данном регионе Ливии, так и для всей гражданской войны

в целом. Упрочив свое положение в районе Налута, повстанцы начали устанавливать контроль над южной дорогой из Налута в Зинтан. А 1 июня они начали операцию по деблокированию Яфрена путем захвата участка северной (равнинной) дороги от Яду до Яфрена. Последний был окончательно освобожден от сил лоялистов 6 июня.

Дальнейшие действия повстанцев были направлены на продвижение из Яфрена в сторону Гарьяна по южной дороге, что позволило им 14 июня отбить у каддафистов Киклу, установить контроль над участком южной дороги из Зинтана в Яфрен (так как снабжение последнего по уязвимой северной дороге было слишком ненадежно), воздействовать на силы лоялистов в населенных пунктах северной дороги у Налута и Зинтана с целью окончательно ликвидировать угрозу своим основным городам (последняя задача была решена значительно позднее). Кроме того, 28 июня повстанцами были захвачены военные склады в Эль-Каа в пустыне к югу от Зинтана (однако захваченные там трофеи в основной своей массе не представляли интереса для повстанцев). Интересно отметить, что в этих боях повстанцы активно использовали несколько единиц трофейной тяжелой техники, включая танки и БМП, которые перебрасывались по южному шоссе с одного участка фронта на другой, где в этом была необходимость.

В целом действия берберов нагорья Нафуса хоть и не были особо стремительными на данном этапе, но тенденция по методичному улучшению своих позиций была налицо. Из общей последовательности действий повстанцев в данном районе выделяется рейд на Эз-Завию 11–12 июня, предпринятый ими после захвата части северной дороги и деблокады Яфрена. Довольно малочисленная группа повстанцев достигла города, однако была относительно легко выбита лоялистами, понеся при этом существенные потери. Видимо, целью берберов было поднять в Эз-Завии повторное восстание против режима, но надежда на это не оправдалась. Однако данный рейд можно считать первой пробой пера, предшествовавшей успешному августовскому наступлению берберов на прибрежные города Триполитании, включая столицу, начавшемуся также с рейда на Эз-Завию.

Из рейда на Эз-Завию воюющие стороны сделали соответствующие выводы. Повстанцы — что для успеха необходимо привлечь к операции больше сил, а лоялисты — что после утраты опорных пунктов на северной дороге у Яфрена необходима блокирующая позиция на пути из него в Эз-Завию, которая была создана у городка Бир-эль-Ганам. Этот городок стал местом затяжных боев в течение всего июля. Бои на гарьянском направлении (у Квалиш) и у про-каддафистских населенных пунктов к северу от Налута также приняли затяжной характер.

Повстанцам нагорья Нафуса удалось выйти из позиционного тупика лишь в конце июля, когда пал ряд лоялистских опорных пунктов к севе-

ру от Налута, включая нависавшую над Вазином Гезайю. Тем не менее лоялистам удалось удержать часть крупных населенных пунктов в данном районе. Перелом в войне наступил после интенсивных боев первой декады августа у Бир-эль-Ганама, который переходил из рук в руки, после чего часть повстанческих сил нанесла удар на Эз-Завию, а другая — на Гарьян. В обоих случаях берберы получали поддержку со стороны «пятой колонны» в этих городах. Фактически с падением Гарьяна 18 августа кампанию в нагорье Нафуса можно считать завершенной, несмотря на то, что часть гарнизона закрепилась на позициях к юго-западу от города. Дальнейшие события у Эз-Завии, других прибрежных городов Триполитании и столицы окончательно подвели итог под боевыми действиями в данном регионе Ливии.

Приморское наступление повстанцев Триполитании

Первой целью берберского наступления в прибрежном направлении стала Эз-Завия. Выбор данного объекта в качестве приоритетного объясняется близким расположением к линии соприкосновения сторон у Бир-эль-Ганама, активным сопротивлением жителей города режиму в первой декаде марта, а также имевшимся опытом июньского рейда. В случае успеха наступления повстанцы не только получали контроль над крупным городом и нефтеперерабатывающим заводом, но и перерезали бы основное шоссе между Тунисом и Триполи, чем поставили бы многолюдную столицу в тяжелое положение.

Тактика повстанцев строилась на начале очередного восстания в прибрежных городах после выхода к ним берберских формирований из нагорья Нафуса. Для успеха требовалось вывести к потенциальным объектам восстания достаточные силы, чтобы лоялистам из гарнизонов не удалось их разгромить с ходу, продемонстрировать населению свою мощь, толкнув этим пойти на риск нового восстания и при поддержке местных повстанцев отразить ожидавшееся контрнаступление гарнизона Триполи. В последнем существенную роль должна была сыграть авиация НАТО, взаимодействие с которой в отличие от начала войны улучшилось, и удары авиации Альянса по повстанцам стали случаться реже (хотя в ходе наступления на Эз-Завию *friendly fire* также имел место). Важную роль в успехе восстания в прибрежных городах должны были сыграть повстанцы из числа местных жителей, ставших беженцами в ходе боевых действий февраля — марта, укрывшихся на территории Туниса и влившихся в отряды вооруженной оппозиции после захвата берберами Вазина.

13 августа повстанцы начали наступление на Эз-Завию. На следующий день они занимали южную и западную окраины города. К 17 августа

важным очагом сопротивления сил гарнизона оставался нефтеперерабатывающий завод на северо-западе города. Тем не менее 18 числа завод был захвачен, а его гарнизон попытался покинуть Эз-Завию морем, при этом одно судно было потоплено натовской авиацией. 19 августа повстанцы захватили центральную площадь города и госпиталь, а 20 августа заняли его восточную часть. Таким образом, для взятия Эз-Завии потребовалась неделя. Лоялисты же продемонстрировали неспособность удержать и отбить город в нескольких десятках километров от столицы, который обещал стать для повстанцев удобным исходным районом для наступления. Кроме фактора изоляции района боевых действий со стороны авиации НАТО (так, в ходе штурма Эз-Завии, по данным НАТО, уничтожено 9 танков, что довольно много для шестого месяца воздушной кампании с учетом понесенных ранее каддафистами потерь в технике)³, это может быть объяснено истощением запаса боеспособных войск у Каддафи, затянувшейся напряженной борьбой за Дафнию–Злитен и за подступы к Гарьяну. Размещенные же гарнизонами в прибрежных городах формирования, видимо, не обладали потребной в этих условиях мотивацией и профессиональными навыками. Как бы то ни было, к 20 августа повстанцы не только установили контроль над Эз-Завией и Гарьяном, но и взяли Сурман и Сабрафу к западу от Эз-Завии, начали наступление на Зувайру (взята 22 августа) и вышли к тунисской границе.

Таким образом, в преддверии наступления на столицу повстанцы успешно устанавливали контроль над городами к западу от Триполи вплоть до границы с Тунисом, что должно было обеспечить тыл ударной группировке в Эз-Завии. Фактически всего за 10 дней фронт лоялистов в Триполитании рухнул.

Битва за Триполи

Битва за Триполи стала логическим продолжением битвы за Эз-Завию, когда после установления контроля над восточной частью города силы повстанцев 20 августа двинулись по прибрежному шоссе к западному пригороду столицы Джанзуру. Одновременно с этим повстанцы Мисратского фронта заявили о взятии Злитена в ходе упорных боев и о выходе их подразделений к окраинам Хомса на пути к Триполи. Кроме того, в Триполи началось восстание «пятой колонны», основным очагом которого стали восточные районы и пригороды столицы. Стоит отметить, что, несмотря на провал восстания в Триполи в феврале 2011 г., многие противники режима перешли в подполье. Более того, контроль властей над этими районами преимущественно ограничивался территорией баз силовых структур и блокпостов, что, видимо, было вызвано общей нехваткой сил для полноценной зачистки нелояльных районов и установления над ними

плотного контроля. Успеху восстания также способствовали тайные поставки вооружения в Триполи — так каддафисты заявляли о перехвате одного судна с грузом вооружения для повстанцев Триполи. Сигналом к восстанию стали призывы из громкоговорителей минаретов столицы.

Фактически от гарнизона Триполи требовалось одновременно решить ряд задач: отразить наступление повстанцев из Эз-Завии; подавить вооруженный мятеж; усилить группировку лоялистов к востоку от города для предотвращения выхода мисратской группировки повстанцев к восставшим восточным районам столицы; удерживать город Эль-Азизию для предотвращения наступления повстанцев с юга со стороны Гарьяна, а также в качестве исходного района для прорыва из Триполи. Успешно решить все эти задачи гарнизон оказался не в состоянии, чему в том числе способствовало истощение его резервов в ходе битвы за Эз-Завию.

Попытка правительственных сил сдержать наступление повстанцев из Эз-Завии у населенного пункта Эль-Мая не увенчалась успехом, несмотря на понесенные повстанцами потери. После чего повстанцы захватили военную базу на пути в Триполи и 21 августа вошли в Джанзур. В тот же день в ливийскую столицу морем прибыли повстанцы из Мисраты, чем упрочилось положение восставших в восточных районах Триполи. Эз-Завийская группировка повстанцев вошла в город с запада. Ожесточенные бои в Триполи развернулись в районе резиденции Каддафи Баб-эль-Аизия в центре города, которая в итоге была взята при поддержке авиации НАТО. В дальнейшем повстанцы продолжали оттеснять лоялистов в южном направлении и к 28 августа установили контроль над городом и его пригородами. Фактически можно говорить, что это знаменует падение режима Каддафи, а дальнейшие драматические события у Сирта и Бани-Валида уже являлись не столько действиями по добиванию Каддафи, сколько принуждением к капитуляции племен его бывших сторонников в преддверии передела власти в Ливии и перераспределения экономических предпочтений.

Довольно быстрое падение такого крупного города, как Триполи, сильно контрастирует с долговременной и упорной обороной лоялистами куда более мелких населенных пунктов типа Злитена, не говоря уже о Брге. Среди причин поражения лояльных Каддафи формирований в ходе битвы за Триполи можно выделить следующие: общее ослабление лоялистов в ходе продолжительной гражданской войны и натовских воздушных ударов; одновременное наступление противника с разных направлений; скованность части боеспособных формирований каддафистов на других направлениях; ослабление гарнизона в ходе попыток отражения наступления берберов на побережье Триполитании, в первую очередь на Эз-Завию, и мисратцев на Злитен; восстание «пятой колонны»

в столице; нехватка сил для обороны такого крупного города. Но главной была неготовность большей части населения Триполи и даже части гарнизона упорно защищать режим — то есть налицо был кризис легитимности власти на фоне военных успехов ее противников как фактор психологического надлома потенциальных защитников столицы.

«Забытый фронт»

В то время как на фронтах Триполитании повстанцы медленно, но уверенно продавливали оборону лоялистов, в Киренаике фронт надолго стабилизировался между занятой каддафистами Брегой и повстанческой Аждабией. Отдельные вспышки активности на данном направлении приводили лишь к незначительным колебаниям линии соприкосновения сторон. Если со стороны лоялистов это объяснялось приоритетностью действий в Триполитании, что вынуждало экономить силы и избирать в Киренаике пассивную линию поведения, то для повстанцев установление контроля над Брегой и Рас-Лануфом имело важное значение для демонстрации своей состоятельности перед западными государствами. Важность данных городов для нефтегазовой экономики Ливии несколько сковывала повстанцев, заинтересованных в сохранении экспортной инфраструктуры в целостности, в средствах и методах их взятия. Тем не менее это обстоятельство не может служить объяснением невысокой результативности наступательных операций повстанцев, так как долгое время бои шли вдали от Западной Бреги, где и были сосредоточены важные объекты нефтегазового сектора. На линии противостояния в пустыне в 40 км от Аждабии и даже в Восточной Бреге повстанцы могли не сдерживать себя в применении тяжелого вооружения, которое у них имелось в Киренаике, причем в куда больших объемах, чем на фронтах Триполитании, если судить по фото- и видеоматериалам⁴.

Кроме того, именно в Киренаике у повстанцев были более благоприятные условия для трансформации их вооруженных формирований из добровольческих повстанческих в регулярные благодаря помощи иностранных инструкторов, наличию значительных кадров бывших военных, тренировочной инфраструктуры ливийской армии. И тем не менее Брега продержалась вплоть до падения Триполи. Основной причиной этого, видимо, являлась умело организованная оборона лоялистов. Так как Брега представляла собой маленький населенный пункт, состоящий из нескольких разнесенных в пространстве и разделенных пустыней частей, то повстанческая пехота не могла просачиваться через боевые порядки каддафистов под прикрытием «зеленки» и урбанизированной местности, как это происходило в других случаях. Кроме того, подавляющая часть техники и артиллерии повстанцев не имела бронирования и была крайне

уязвима от огня РСЗО правительственных сил (равно как и живая сила противников режима), а реактивная артиллерия, если судить по отчетам НАТО, была в районе Бреги довольно многочисленна. Причем уничтоженные РСЗО фигурируют в натовских отчетах вплоть до середины августа. Это может объясняться, не только умелым применением артиллерии лоялистами, не позволявшим натовцам ее уничтожить в короткий промежуток времени, несмотря на относительно небольшие по площади позиционные районы, но и неспособностью авиации НАТО изолировать гарнизон Бреги от других гарнизонов в городах к западу от нее, откуда, видимо, поступали подкрепления, несмотря на действия французских боевых вертолетов с универсального десантного корабля Tonnerre в этом районе. Кроме того, каддафистами умело было применено минирование местности, чему способствовал затяжной характер боевых действий, предоставивший гарнизону необходимое время для подготовки обороны.

Таким образом, оборона Бреги поучительна демонстрацией того, что, несмотря на натовскую авиационную поддержку на фоне неадекватного ПВО гарнизона и наличие у повстанцев тяжелого вооружения в существенных объемах, при отсутствии качественной пехоты взять штурмом даже небольшой, но подготовленный к обороне город с боеспособным гарнизоном для негосударственных и даже квазирегулярных вооруженных формирований проблематично. Причем гарнизон этого прибрежного города не только сдерживал наступление повстанцев по удобному прибрежному шоссе, но и не позволял им решиться на его глубокий обход по пустыне в стиле классической Toyota War. Таким образом, боевые действия в районе данного города можно признать одними из наиболее успешных для лоялистов в ходе всей гражданской войны в Ливии после вступления в нее НАТО. И тем не менее бои в районе Бреги стоили лоялистам существенных потерь в технике и сковали часть сил Джамахирии, которых в итоге не хватило на других направлениях. Более того, после падения города лоялистам не удалось прочно стабилизировать фронт в другом месте на пути к Сирту с востока.

Агония режима Каддафи: наступление повстанцев на Сирт и Бани-Валид

Падение Триполи хотя и стало крупной победой повстанцев, особенно в политическом плане, тем не менее не означало окончания гражданской войны. Вытеснение гарнизона Триполи в южном направлении позволило лоялистам сохранить часть сил. В качестве опорного пункта ими был выбран город Бани-Валид — центр лояльного Каддафи племени варфалла. Фактически для лоялистов — выходцев из этого племени — встала задача упорной обороной этого города добиться сносных условий мира

с победителями. В свою очередь, часть лоялистов отступила в «столицу» племени каддафа Сирт — в первую очередь речь идет об их восточной группировке из Бреги и других прибрежных городов. Ситуация для каддафа была несколько хуже, чем для варфалла, так как Сирт был символом режима, и шансы на приемлемые условия мира были куда ниже, чем для группировки в Бани-Валиде, причем даже упорная оборона на фоне превосходства сил повстанцев, полных решимости довести дело до конца и авиационных ударов НАТО не могла спасти город.

Пока в Триполи еще продолжались бои, группировка повстанцев из Киренаики развернула свое наступление в сторону Сирта. Так, 22 августа была занята Западная Брега, 23 августа — Рас-Лануф, 24–27 бои развернулись западнее у города Бин-Джавад, а 28 (то есть к моменту полного захвата Триполи) повстанцы вышли к Нофилии — крайней точке их весеннего наступления на Сирт. Столь стремительное наступление повстанцев, видимо, объясняется резким падением значения данных позиций для каддафистов на фоне потери Триполи. Фактически действия лоялистов больше напоминают арьергардные бои с целью отвести свои основные силы ближе к Сирту. В свою очередь, продвинув свои силы столь стремительно на запад, повстанцы были вынуждены остановить наступление для упрочения своего положения в занятых городах на случай возможного контр наступления лоялистов, что уже случалось ранее. Кроме того, повстанцы вели переговоры с племенами в районе Сирта по поводу прекращения ими сопротивления. Предоставленная лоялистам пауза дала им возможность попытаться остановить наступление повстанцев с востока в районе Красной Долины, но эта попытка не увенчалась успехом.

Кроме наступления из Киренаики, на Сирт также двигались повстанческие силы из Мисраты, которые расчистили себе путь после взятия города Тавурга. Однако наличие в Бани-Валиде сил каддафистов, нависших над наступлением повстанцев с данного направления, несколько сковывало их действия. Потому 9 сентября, после провала переговоров о добровольной сдаче города, повстанцы предприняли первый штурм Бани-Валида. До 30 сентября бои за город велись с переменным успехом, но в итоге лоялисты заставили повстанцев прекратить штурм и взять паузу. Несмотря на провал штурма столицы варфалла, противники режима Каддафи добились определенных результатов, главным из которых была блокада его гарнизона, скованного боями, что обеспечило мисратской группировке повстанцев свободу действий у Сирта.

Штурм Сирта повстанцами начался 15 сентября, причем только западной части, так как повстанческие части из Киренаики все еще не достигли города. Фактически первые десять дней штурма вылились во

фронтальные атаки западной части города умеренными силами повстанцев Триполитании (так как часть их была задействована под Бани-Валидом и обеспечивала контроль над Триполи, где положение повстанцев было еще шатким), потому провал этой фазы штурма не вызывает удивления.

Ситуация изменилась для повстанцев после выхода их киренаикской группировки к восточным окраинам Сирта 26 сентября, что заставило гарнизон города обороняться на два фронта. Более того, оставив бесплодные попытки прорвать оборону города на западе, повстанцы начали охватывать город с юга, замкнув вокруг него кольцо окружения. Дальнейшие действия штурмующих свелись к постепенному продавливанию обороняющихся, которые теряли один пригород или район за другим. При этом штурм сопровождался массированным применением артиллерии и бронетехники со стороны противников Каддафи при поддержке авиации НАТО.

Под Бани-Валидом первую декаду октября активных действий не велось, лишь 9 октября повстанцы предприняли попытку захватить аэропорт, отбитый лоялистами на следующий день с существенными потерями для повстанцев. Тем не менее жесткий штурм Сирта с потоками беженцев и серьезными разрушениями в городе произвел на гарнизон столицы племени варфалла соответствующее впечатление. В итоге начавшееся 15 октября наступление уже 17 октября привело к установлению полного контроля повстанцев над этим городом.

Падение Бани-Валида ускорило развязку в Сирте, и 20 октября город пал. При этом часть гарнизона вместе с высшими руководителями Джамахирии, включая Муамара Каддафи, его сына Мутасима, министра обороны Абу Бакр Юнис Джабера, командира гражданской гвардии Мансура Дао Ибрагима, попыталась пробиться из города в западном направлении (где концентрация сил повстанцев была, видимо, ниже) на 75 автомобилях. Конвой был обнаружен британским самолетом Tornado GR.4 и атакован БЛА MQ-1 Predator и французскими истребителями Rafale. После первого удара большая часть конвоя рассыпалась, лишь ядро из 20 автомобилей продолжило движение. По нему был нанесен повторный авиационный удар^{5, 6}. В результате в руки повстанцев попали живыми и мертвыми высшие руководители Джамахирии, а сам М. Каддафи был расстрелян ими в плену.

В принципе желание защищать Сирт до последней возможности было естественной реакцией лоялистов, но признать его верным нельзя. Мало того, что при обороне города погибло несколько руководителей Джамахирии, включая самого Каддафи, его сына Мутасима (бывшего командующего береговой группировкой), министра обороны, но и фактически

в Сирте были потеряны наиболее стойкие бойцы-лоялисты. Это не может не оказать существенного влияния на дальнейший ход событий и перспективы для каддафистов занять в новой Ливии достойные позиции.

Битва за Сирт примечательна тем, что она стала дебютом российского самоходного ПТРК 9К123 «Хризантема-С». По крайней мере, одна боевая машина была использована повстанцами для поражения огневых точек лоялистов⁷.

Боевые действия в Сахаре

Отдельно стоит сказать о боевых действиях в пустыне. Несмотря на то, что их влияние на исход гражданской войны было куда меньше, чем сражений на побережье или в нагорье Нафуса, операции повстанцев в пустыне также играли свою роль. Эти действия ставили под угрозу тылы лоялистов в Феццане, коммуникации с Чадом, Нигером и частично Алжиром, а также оттягивали на себя часть сил сторонников Каддафи. То есть действия противников режима в этом регионе Ливии носили обеспечивающий характер.

К сожалению, ограниченное количество достоверной информации о событиях в районе Куфры, действиях повстанцев тубу и операциях у Себхи не позволяют в полной мере извлечь полноценный урок из этих новых примеров пустынной войны в стиле Toyota War. Среди этих событий особенно стоит выделить относительно легкое взятие рейдовым отрядом повстанцев Себхи 19–22 сентября, что лишило лоялистов важной базы в пустыне и осложнило для них дальнейшее ведение боевых действий. Представляется, что этот результат был достигнут под влиянием деморализации в рядах лоялистов после падения Триполи, потери большей части Триполитании и локализации верных Каддафи сил в Сирте и Бани-Валиде, штурм которых уже начался.

Действия вооруженных сил членов НАТО

17 марта 2011 г. на фоне успешного наступления ливийской армии против повстанцев Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 1973. В ее тексте содержались положения о введении над Ливией бесполетной зоны и разрешении на применение любых средств по «защите мирного населения» за исключением ввода сухопутных оккупационных войск.

После принятия резолюции Совета Безопасности ООН заинтересованные страны приступили к действиям. Стоит отметить, что текст резолюции допускал его довольно широкое трактование. Потому, когда к концу второй декады марта все отчетливее стало вырисовываться поражение повстанцев, страны НАТО и их союзники начали 19 марта воздушную наступательную операцию против ливийской армии. Изна-

чально, до 31 марта, когда общее командование операцией приняли на себя структуры НАТО, авиаудары по позициям лоялистов проводились в рамках операций *Odyssey Dawn* (США и ряд европейских стран НАТО), *Ellamy* (Великобритания), *Harmattan* (Франция), *Mobile* (Канада). После 31 марта воздушная кампания стала проводиться в рамках операции НАТО *Unified Protector* (началась 23 марта), а национальные кампании стали ее элементами.

Основными участниками воздушной части операции со стороны Североатлантического альянса стали США, Франция, Великобритания и Италия. Остальные члены НАТО (Бельгия, Канада, Дания, Греция, Нидерланды, Норвегия, Испания), принимающие участие в воздушной кампании, ограничились каждый 4–6 боевыми самолетами (преимущественно F-16, а также F/A-18) и одним или несколькими самолетами обеспечения (транспортные, заправщики, ДРЛО, базовые патрульные).

Отличительной особенностью данной интервенции по сравнению с операциями НАТО против Югославии в 1999 г. или Афганистана в 2001 г. являлась сравнительно умеренная роль США, что было вызвано политическими мотивами и обусловлено желанием выдвинуть на первый план европейских членов НАТО. Что, однако, не помешало американской компоненте быть самой многочисленной на начальном этапе. Среди ставших традиционными участников американских военных кампаний стоит выделить тех, аналоги которых отсутствуют в европейских ВВС, а именно бомбардировщики B-1B и B-2A, штурмовики A-10, ганшипы AC-130U, самолеты управления и целеуказания E-8C, самолеты РЭБ EA-18G Growler, стратегические разведывательные БЛА *Global Hawk* и ударные БЛА *MQ-1B Predator* и *MQ-9 Reaper*. Кроме того, как и в других крупных операциях НАТО за последние 20 лет, американские надводные корабли и подводные лодки были основными носителями крылатых ракет, традиционно играющих важную роль в первых ударах НАТО.

Таким образом, в ряде аспектов роль США и в воздушной кампании против Ливии является одной из ключевых, а именно: обеспечение действий авиации НАТО массированным применением крылатых ракет, преимущественно морского базирования, по объектам ПВО Ливии; обеспечение действий союзников авиационными средствами разведки наземных целей и РЭБ; применение ударных самолетов с большой дальностью. Кроме того, американские силы в регионе играли роль резерва на случай непредвиденных обстоятельств.

От ВВС и ВМС (авиагруппа авианосца *Charles de Gaulle*, прибывшего в зону боевых действий 22 марта) Франции были задействованы 19 сухопутных и морских истребителей *Dassault Rafale*, 18 *Mirage 2000*, 6 морских ударных самолетов *Super Etendard*, 6 *Mirage F1CR*, 6 заправщиков

КС-135, а также самолеты ДРЛО Е-3 и Е-2, радиотехнической разведки С-160G, вертолеты обеспечения на авианосце. Кроме того, с начала июня над Ливией начала действовать вертолетная авиагруппа с борта универсального десантного корабля Tonnerre (второго УДК типа Mistral) в составе 13 Aérospatiale Gazelle, 2 Eurocopter Tiger, 4 Eurocopter Puma⁸. В дальнейшем общее число задействованных в операции боевых вертолетов Tiger увеличилось до десяти⁹, что с учетом размещенных вертолетов этого типа в Афганистане составило около половины их парка во французских вооруженных силах.

Следующий по численности авиационный контингент среди европейских членов НАТО был предоставлен Великобританией. Его основной частью являлись 16 ударных самолетов Tornado GR4 и 10 истребителей Eurofighter Typhoon, для которых операция против Ливии стала боевым дебютом. Кроме того, был задействован ряд самолетов и вертолетов обеспечения, среди которых 3 Е-3 и 2 танкера VC-10. Как и Франция, Британия с начала июня задействовала авиагруппу своего десантного вертолетоносца Osprey, ядром которой являлись пять боевых вертолетов Apache, кроме них, на борту имелись три вертолета Lynx и два Sea King.

Основная роль Италии в операции заключалась в предоставлении своих авиационных баз. Кроме них, итальянцы выделили 8 самолетов Tornado IDS, 4 Tornado ECR, 4 Eurofighter Typhoon, а также штурмовики AMX и AV-8B (флотские).

Наряду с членами Североатлантического альянса в воздушной кампании принимали участие контингенты ряда стран. В первую очередь от арабских государств — Иордании (6 F-16MLU), Катара (6 Mirage 2000-5EDA и 2 C-17) и ОАЭ (6 F-16E/F Block 60 и 6 Mirage 2000-9). Хотя их участие носило ограниченный, больше символический, характер (как и в случае с операциями против Ирака) и было обусловлено политикой.

Кроме контингентов арабских государств, стоит отметить участие в воздушной кампании Швеции (8 JAS-39 Gripen, самолета ДРЛО Saab 340AEW&C и C-130 в роли заправщика). Это можно объяснить не только политическими соображениями, но и маркетинговыми — для продвижения на мировой рынок своего истребителя JAS-39 Gripen, особенно с учетом участия в боевых действиях его конкурентов (Rafale, Eurofighter Typhoon, F-16E/F Block 60). Однако если французские и европейские истребители наносили удары по наземным целям и подвергались пусть и минимальной опасности со стороны ПВО Каддафи, то шведы занимались безопасным воздушным патрулированием и отчасти разведкой. Общее количество вылетов шведских истребителей в ходе кампании составило 650¹⁰.

Обобщая сведения о составляющих воздушной компоненты операции Unified Protector, можно сделать некоторые выводы. Основными «рабочими лошадками», как и в предыдущих операциях НАТО с активным привлечением его европейских членов, оставались F-16 и F/A-18. Также существенен удельный вес Mirage 2000 (французских и арабских). Несмотря на то, что Германия не принимала участия в воздушной кампании, британские и итальянские Tornado также составляли значительную часть группировки. Причем британские самолеты, вооруженные новыми авиационными ракетами Brimstone производства компании MBDA, являлись одним из основных средств коалиции для охоты за подвижной техникой лоялистов. Стоит отметить, что Ливия стала местом первого боевого применения этого оружия, их успех должен позитивно сказаться на рыночных перспективах данных ракет.

Дебютом французской авиации и ее новейших истребителей Rafale в операции стали удары по войскам, лояльным Каддафи, на подступах к повстанческой «столице» Бенгази 19 марта. В первом вылете принимали участие восемь Rafale, два Mirage 2000-5F и два Mirage 2000D. Результат первых французских авиаударов был ошеломляющим. Буквально в считанные дни армия Каддафи начала масштабное отступление от Бенгази к Аждабии в 160 км к югу от повстанческой столицы и далее. Общая протяженность отступления верных Каддафи сил составила около 500 км за 10 дней. Причем лоялистам пришлось бросить у Бенгази значительное количество боевой техники, часть которой была уничтожена авиацией НАТО, а часть внешне имела лишь незначительные повреждения. Некоторые же образцы достались повстанцам в исправном состоянии. В начальной фазе операции французские ВВС применили 11 крылатых ракет SCALP EG, одной из целей которых стала авиационная база Эль-Джуфра¹¹.

Предварительные обобщенные результаты деятельности французской авиации в конфликте выглядят следующим образом¹². На французов в операции приходилось 20 % самолетовывлетов и 30 % ударных самолетовывлетов. Основными средствами поражения, кроме эпизодически применявшихся КР, были УАБ с лазерным или комбинированным наведением: новейшие французские AASM (около 225), американские GBU-49 и GBU-12. Сообщалось и о применении УАБ с инертной боевой частью для снижения сопутствующих повреждений гражданских объектов. Вертолеты Gazelle активно применяли ПТРК HOT (до 500).

Самолеты Turphoon из состава Королевских ВВС Великобритании начали свою боевую карьеру 22 марта в качестве истребителей, патрулирующих воздушное пространство в зоне операции. В качестве ударного самолета Turphoon (начали применяться по наземным целям с 12 апреля)

не достигли сопоставимых с Tornado результатов из-за отсутствия у них на вооружении УР Brimstone и необходимости использовать для применения УАБ подсветку с самолетов Tornado. Тем не менее им удалось поразить ряд подвижных целей противника с помощью УАБ.

При поражении бронецелей хорошо себя зарекомендовали УР Brimstone. Стоит отметить, что против небронированных целей (РСЗО на автошасси, вооруженные пикапы, грузовики) британцы применяли не ПТУР, а УАБ Paveway, в том числе новейшие Paveway IV с комбинированной инерциальной, спутниковой и лазерной ГСН (более 700 единиц). Применение УАБ было вполне оправданно, так как даже против подвижных целей при промахе в несколько десятков метров небронированный автомобиль, его десант и расчет огневых средств поражались за счет мощной осколочно-фугасной боевой части. Этим УАБ выгодно отличались от ПТУР, где в случае даже небольшого промаха цель могла пострадать слабо или не пострадать вообще. Если же британским летчикам удавалось нанести удар по скоплениям автотехники лоялистов, то эффективность бомб оказывалась еще выше. В целом ударные средства британских ВВС продемонстрировали высокую эффективность против подвижных целей, в том числе бронированных. Причем действуя вне зоны поражения основных средств войсковой ПВО каддафистов (МЗА, ЗПУ, ПЗРК).

Это позволяет говорить о высоком потенциале современных ВВС против моторизованных формирований противника. С другой стороны, боевые действия в ходе гражданской войны в Ливии велись в квазипозиционном стиле, когда линия фронта в различных регионах долго оставалась неподвижной или подвергалась небольшим колебаниям. Потому вопрос об эффективности авиации против подвижных действий в высоком темпе многочисленных моторизованных подразделений остается пока без ответа.

Кроме УАБ и УР Brimstone, британские самолеты также применяли «братьев» французских крылатых ракет SCALP — Storm Shadow также преимущественно в начале войны¹³. Эти же КР применяли и итальянские Tornado (в пределах 20–30 единиц)¹⁴. В принципе наличие в арсеналах ведущих европейских стран таких крылатых ракет несколько снижает зависимость их армий от поддержки со стороны США.

С 3 июня к операции подключились боевые вертолеты Великобритании и Франции. Хотя на данном этапе делать какие-то выводы об эффективности их применения преждевременно, можно предположить, что наиболее эффективными окажутся британские вертолеты Apache. Это связано с тем, что их основные конкуренты — вертолеты Tiger производства компании Eurocopter на данный момент не оснащены ПТУР, что не позволяет им в полной мере реализовать свой потенциал. При-

влечение к воздушной кампании НАТО боевых вертолетов связано с необходимостью обеспечить эффективное поражение точечных малоразмерных подвижных целей в условиях тесной координации с наземными силами повстанцев для минимизации так называемого дружественного огня. За последним уже были замечены натовские самолеты, разбомбившие довольно крупное подразделение повстанческой бронетехники под Аждабией 7 апреля. С другой стороны, применение этих вертолетов значительно повышало вероятность поражения противником, так как вынуждало их действовать в зоне огня массовых средств ПВО (ЗПУ, ЗУ, ПЗРК) формирований Каддафи. Угроза со стороны последних отчасти нейтрализовалась тактикой применения вертолетов преимущественно в ночное время, когда эффективность данных зенитных средств значительно снижается.

Кроме этих двух типов боевых вертолетов, участие в операции принимали и *Gazelle*, которые и составляли основную ударную группу *Tonnerre*. Причем на нем находились как вертолеты с ПТУР *HOT*, так и с 20-мм пушками. При анализе дальнейшего применения вертолетов представляет интерес сравнение эффективности более старых, но оснащенных ПТУР *Gazelle*, и более современных и совершенных *Tiger*, но вооруженных только пушками и НАР. Можно предположить, что оснащенные совершенным поисковым оборудованием *Tiger* выполняли роль лидеров групп *Gazelle*.

В ходе дебюта боевых вертолетов НАТО в Ливии британские *Apache* наносили удары по блокпостам и РЛС в районе Бреги, а французские *Gazelle* и *Tiger* — по подвижным средствам каддафистов и их командным пунктам. Сообщалось об уничтожении французами в первый день 15 транспортных средств лоялистов и пяти командных пунктов.

Важно отметить, что ПВО Ливии, несмотря на свое жалкое состояние и отсутствие подтвержденных побед, выполняла важную роль по отвлечению на себя части ресурса авиации противника, которая даже после падения Триполи совершала удары по позициям средств ПВО Джамахирии.

Общий итог применения авиации НАТО в гражданской войне в Ливии иллюстрируют следующие данные. С 31 марта по 20 октября в рамках операции *Unified Protector* было выполнено 26 156 самолето-вылетов, в том числе 9634 ударных (далеко не каждый заканчивался применением вооружения), что составляет примерно 46 ударных вылетов в сутки¹⁵. Среди последних можно выделить две основные группы: удары по стационарным целям (военные базы, склады, объекты ПВО) и по подвижным, в том числе в ходе «свободной охоты». Также некоторое количество вылетов было выполнено в последней декаде марта до объединения

национальных операций под эгидой НАТО. Их количество можно оценить примерно в 1000 ударных вылетов или даже несколько больше. Общее количество авиационных средств поражения, примененных авиацией иностранных держав, составило около 5,5 тыс.¹⁶, то есть один боеприпас применялся примерно на 2 вылета, засчитанных как ударные. Для сравнения: только в одной тактической операции США в Афганистане — Anaconda — было использовано более 3,5 тыс. авиабомб¹⁷. Интересно, что 17% примененных в операции против Ливии авиационных средств поражения пришлось на шесть датских F-16AM¹⁸.

Важно отметить, что масштабы воздушной кампании НАТО против Ливийской Джамахирии оказались довольно умеренными и уступают операции НАТО против Югославии в 1999 г.¹⁹ И это несмотря на то, что последняя носила ограниченный характер по целям и длилась в 2,5 раза меньше. Таким образом, воздушная кампания НАТО в ливийских событиях характеризуется низкой интенсивностью и скорее соответствует интенсивности применения российской авиации в ходе активных фаз действий в Чечне и Пятидневной войне с Грузией. Тогда авиация играла вспомогательную роль, а основная нагрузка лежала на сухопутных войсках России, да и территориальный охват несопоставим.

Тем не менее даже воздушная кампания низкой интенсивности в сочетании с действиями не очень боеспособных наземных сил повстанцев за семь месяцев перемолола военную машину Джамахирии. Достоверно оценить эффективность применения авиации в Ливии пока не представляется возможным ввиду наличия подробной информации лишь от одной из заинтересованных сторон — НАТО, а с учетом опыта кампании против Югославии к таким данным, особенно выданным «по горячим следам», следует относиться осторожно. По официальным данным²⁰, потери Джамахирии от действий натовской авиации составляют около 1500 подвижных объектов (танки, легкая бронетехника, вооруженные автомобили, транспортные автомобили и прочее), до 1000 стационарных военных объектов (склады боеприпасов, командные пункты, базы хранения и т. д.), более 500 элементов средств ПВО (ПУ ЗРК, ЗА).

Достоверно говорить о потерях Альянса в операции против Ливии пока рано. Известно о потере одного американского истребителя-бомбардировщика F-15E 22 марта над Киренаикой (как считается, ввиду ошибки пилотирования), одного эмиратского истребителя F-16E, разбившегося при посадке на авиабазу, о сбитом БЛА MQ-8B, а также о захваченном на земле голландском вертолете Lynx в начале конфликта до резолюции Совета Безопасности ООН.

Важной особенностью воздушной кампании против Ливии стала умеренная роль в ней США. Так, авиация США с 1 апреля до 22 августа

выполнила 5316 вылетов, в том числе 1210 ударных²¹, что на тот момент составило 26,6% и 16% соответственно. Таким образом, несмотря на то, что поддержка со стороны Соединенных Штатов в ряде аспектов была очень важна, можно говорить о том, что основная нагрузка по ее ведению легла на европейских членов НАТО, в первую очередь на Великобританию, Францию и Италию. Так, только ВВС последней (т. е. без учета авиации флота) выполнили 1900 самолетовылетов, из которых на удары по наземным целям, подавление ПВО и «свободную охоту» пришлось 27%²². И хотя этот факт и не позволяет говорить о том, что члены Евросоюза могут проводить подобные операции самостоятельно, можно утверждать, что европейские члены НАТО способны вести боевые действия при умеренной поддержке со стороны США. На практике это означает, что даже при скованности американских военных ресурсов в каких-либо регионах мира НАТО способно начать новую военную операцию силами преимущественно европейских членов организации.

Еще одной особенностью операции НАТО против Ливии стало ее успешное завершение в форме сочетания действий авиации и местных повстанцев при минимальном участии наземных элементов Альянса (обеспечивавших действия авиации и повышавших эффективность формирований повстанцев). И хотя Джамахирия оказалась довольно слабым противником, важно отметить, что благоприятный для западных стран итог был достигнут в условиях низкой интенсивности применения авиации и невысокого качества повстанцев. Потому и более сильные противники могут быть разгромлены по такому сценарию за счет повышения интенсивности авиаударов и создания более боеспособных формирований внутренней оппозиции.

Кроме действий авиации НАТО, в том числе морского базирования, против Ливийской Джамахирии и обстрелов ливийского побережья корабельной артиллерией, морские средства НАТО занимались и морской блокадой. Ее итог характеризуют следующие данные. С 31 марта по 20 октября был произведен обмен сигналами с 3098 судами в зоне ответственности кораблей НАТО, на 296 поднимались досмотровые партии²³. Роль корабельной артиллерии в поддержке действий повстанцев можно оценить через расход боеприпасов. Если британские корабли израсходовали от 240²⁴ до 27025 фугасных и осветительных 114-мм снарядов, то французы израсходовали более чем 3 тыс. 76-мм и 100-мм морских снарядов²⁶.

Выводы

Хотя гражданская война в Ливии еще не завершилась и в стадии конфликта низкой интенсивности может тлеть довольно долго, сохраняя потенциал эскалации, можно сделать ряд предварительных выводов.

1. Даже жесткий авторитарный режим с развитым карательным аппаратом не застрахован от массового народного восстания. Причем в случае практически одновременных выступлений в пространственно удаленных крупных населенных пунктах наличных там силовых структур и резервов может не хватить для подавления восстания в фазе массовых протестов. Потому высок риск захвата протестующими вооружения на базах армии и МВД и установление контроля с его помощью над той или иной территорией, особенно в случае перехода на сторону восставших части силовых государственных структур. Таким образом, восстановление контроля над страной для властей требует или значительных уступок восставшим, или полномасштабных боевых действий с переходом конфликта в фазу гражданской войны.

2. Иностранное военное вмешательство является серьезным фактором, который необходимо учитывать руководителям государства, столкнувшимся с массовым выступлением граждан, переросшим в гражданскую войну. Вероятность такого вмешательства тем выше, чем заинтересованней иностранные субъекты в свержении правящего режима; ожидаемой масштабности, стоимости, продолжительности и вероятности неуспеха интервенции, что во многом определяется мощностью вооруженных сил потенциальной жертвы агрессии; масштабов развернувшейся гражданской войны и социальной базой сторонников и противников режима. Сама угроза иностранного военного вмешательства уже сковывает руководство государства в своих действиях и позволяет ситуации развиваться в пользу повстанцев. В случае же непосредственного участия иностранных военных в гражданской войне, особенно если речь идет о вмешательстве заведомо более сильного государства или коалиции государств, существенно снижает для режима вероятность благоприятного завершения гражданской войны.

В Ливии Муамаром Каддафи была выбрана стратегия противодействия иностранной агрессии в форме максимально долгого затягивания конфликта, что требовало экономии сил. Такая пассивная стратегия во многом способствовала поражению Джамахирии, так как НАТО продолжило свою операцию необходимое время, материальные ресурсы лоялистов таяли, а повстанцев — росли по мере получения нового вооружения и повышения качества их вооруженных формирований за счет обучения и организации.

3. Фактически не будет преувеличением сказать, что режим Каддафи был обречен после начала воздушной кампании НАТО, провала мартовских наступлений на Бенгази и на Мисрату. Тем не менее режиму удалось продержаться довольно долго, чему способствовали объективные причины: а) слабость повстанческих формирований при ведении общевойско-

вых боевых действий на начальном этапе; б) значительная социальная база режима; в) наличие обширных материальных ресурсов, позволившее конвертировать часть из них в военную силу; г) жесткие репрессивные действия по наведению порядка в своих вооруженных формированиях в сочетании с активной пропагандой; д) довольно умеренные силы авиации и флота стран НАТО, привлеченных к операции, и неспособность такой ограниченной группировки оказывать одновременную массированную поддержку повстанческим формированиям в нескольких пространственно удаленных районах страны (ситуация усугублялась удаленностью натовских авиабаз от районов боевых действий; сложностями с идентификацией принадлежности наземных целей; максимально безопасной тактикой использования своей авиации, минимизирующей вероятность возможных потерь).

4. Основным родом войск армии лоялистов при обороне важных городов была артиллерия. Реактивная и гаубичная артиллерия прикрывала преимущественно подступы, а минометы активно использовались как на линии соприкосновения, так и непосредственно в уличных боях. Причем РСЗО (благодаря малой продолжительности залпа и времени на покидание позиции) и минометы (из-за малых размеров и легкости в смене позиции и укрытии) показали довольно высокую живучесть, несмотря на воздействие авиации НАТО. Так, в крохотной Бреге практически вплоть до ее падения продолжали действовать РСЗО каддафистов.

Эффективность артиллерии при обороне городов лоялистами вполне предсказуема, учитывая открытый характер местности на подступах и практическое отсутствие бронирования (или его символический характер) у подавляющего большинства боевой и вспомогательной техники повстанцев, а также эпизодическое применение ими средств индивидуальной бронезащиты (особенно на начальном этапе войны). Потому неудивительно, что формирования противников режима несли большие потери из-за поражения осколками.

Этот вывод представляет интерес и для российской армии, которая на недавних крупных учениях «Центр-2011» отрабатывала ряд задач по борьбе с моторизованными формированиями условного противника на автотехнике, включая негосударственные.

В целом гражданская война в Ливии была богата информацией к размышлению, которая требует времени как для отсеивания элементов «информационной дымовой завесы», так и для обобщения и анализа достоверных фактов. Потому представляется, что в обозримом будущем появятся новые работы — как обзорные, так и посвященные конкретным аспектам этой войны.

- ¹ Веб-страница <http://bmpd.livejournal.com/83527.html>.
- ² Веб-страница <http://www.navytimes.com/news/2011/08/navy-fire-scout-likely-shot-down-libya-080511w/>.
- ³ Веб-страница http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_71994.htm.
- ⁴ Веб-страница <http://www.militaryphotos.net/forums/showthread.php?195079-Libyan-Conflict-Photos-and-Videos>.
- ⁵ Веб-страница http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2011_10/20111021_111021-oup-update.pdf.
- ⁶ Веб-страница <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2051782/Gaddafi-dead-picture-How-NATO-air-strike-finished-Libyas-dictator.html>.
- ⁷ Веб-страница <http://bmpd.livejournal.com/83333.html>.
- ⁸ Веб-страница <http://bmpd.livejournal.com/5280.html>.
- ⁹ *Tusa Francis*. Post-Mortem. Libya reveals high and low points of NATO readiness. — Defense Technology International 2011, №12. P. 35.
- ¹⁰ *Sweetman Bill*. Reluctant Warriors. Fighter conference reviews lessons from Libya campaign. — Defense Technology International 2011, №12. P. 20.
- ¹¹ Веб-страница http://www.marianne2.fr/blogsecretdefense/Libye-premier-tir-operationnel-d-un-missile-de-croisiere-Scalp-par-la-France_a189.html.
- ¹² Веб-страница <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/16-10-11.htm>.
- ¹³ Веб-страница <http://www.mod.uk/DefenceInternet/DefenceNews/MilitaryOperations/UpdatedBritishArmedForcesLaunchStrikeAgainstLibyanAirDefenceSystems.htm>.
- ¹⁴ Веб-страница <http://www.defensenews.com/story.php?i=8567271&c=AIR&s=EUR>.
- ¹⁵ Веб-страница http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2011_10/20111021_111021-oup-update.pdf.
- ¹⁶ *Sweetman Bill*. Reluctant Warriors. Fighter conference reviews lessons from Libya campaign. — Defense Technology International 2011, №12, P. 20.
- ¹⁷ Operation Anaconda An Air Power Perspective — 2005. P. 101-102.
- ¹⁸ *Sweetman Bill*. Указ. соч. P. 20.
- ¹⁹ NATO's Air War for Kosovo. RAND Corporation. http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR1365/index.html.
- ²⁰ Веб-страница http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_71994.htm.
- ²¹ Веб-страница http://www.defenceweb.co.za/index.php?option=com_content&view=article&id=18323:war-in-libya-cost-united-states-us896-million.
- ²² Веб-страница <http://www.defensenews.com/story.php?i=8567271&c=EUR&s=AIR>.
- ²³ Веб-страница http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2011_10/20111021_111021-oup-update.pdf.
- ²⁴ *Tusa Francis*. Post-Mortem. Libya reveals high and low points of NATO readiness. — Defense Technology International 2011, №12. P. 35.
- ²⁵ Веб-страница <http://bmpd.livejournal.com/83527.html>.
- ²⁶ *Tusa Francis*. Указ. соч. P. 35.

Об авторах

Барабанов Михаил Сергеевич. Окончил Московский государственный университет культуры. Работал в московских муниципальных структурах. Является экспертом в области военно-морской истории и вооружений. С мая 2004 г. — научный редактор журнала «Экспорт вооружений», с 2008 г. — научный сотрудник Центра анализа стратегий и технологий, главный редактор журнала Moscow Defense Brief.

Коновалов Иван Павлович. В 1994 году окончил факультет журналистики МГУ им. Ломоносова. В 1994–2003 гг. — военный корреспондент телеканалов ОРТ, РТР, ТВ-6-ТВС. Работал в Чечне (обе военные кампании), Дагестане, Таджикистане, Афганистане, Ираке, Югославии, Косово, Сомали. В 2006–2008 гг. — первый заместитель главного редактора и руководитель военного отдела журнала «Смысл». В 2008–2011 гг. — военный обозреватель ИД «Коммерсантъ». С марта 2011 года — военный обозреватель РИА Новости. Кандидат исторических наук. Автор ряда статей по вооруженным конфликтам современности и проблемам строительства Вооруженных Сил РФ.

Куделев Владимир Владимирович, доктор политических наук. В настоящее время — ведущий научный сотрудник Центра арабских исследований Института востоковедения РАН. Занимается проблемами политического ислама (исламизма), терроризма, военно-технического сотрудничества со странами Ближнего Востока. Автор десяти книг и монографий по указанной проблематике.

Пухов Руслан Николаевич. В 1994 г. окончил факультет международной информации (журналистики) МГИМО МИД РФ. Получил степень бакалавра международной журналистики. В 1994–1996 гг. обучался во франко-российской магистратуре МГИМО — Science Po. Получил степень магистра политических наук и международных отношений. В 1996–1997 гг. — руководитель проекта по обычным вооружениям в ПИР-Центре. В 1997 г. вместе с Константином Макиенко основал Центр анализа стратегий и технологий. С 1997 г. по настоящий момент — директор Центра анализа стратегий и технологий. В 1998–2000 гг. работал консультантом генерального директора компании «Промэкспорт» (официальный российский экспортер вооружений). С 2001 г. по настоящее время — штатный советник ОАО «Первый канал» по военным вопросам. С 2007 г. — член Общественного совета при Министерстве обороны России.

Целуйко Вячеслав Александрович. В 2002 г. окончил физико-технический факультет Харьковского национального университета им. Каразина. В настоящее время — научный сотрудник кафедры политологии этого университета. Специализируется на изучении негосударственных вооруженных формирований и вооруженных сил республик бывшего СССР. В 2008 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Дезтатизация военной сферы негосударственными вооруженными формированиями в современном мире».

Барабанов М. С.,
Коновалов И. П.,
Куделев В. В.,
Целуйко В. А.

Чужие войны

Под редакцией
Пухова Р. Н.

Координатор проекта Поколявин А. В.
Дизайн, верстка и картография Уткин Ив. М.
Корректор Паршина Л. С.

Подписано к печати 30.03.2012
Формат 70×100/16. Гарнитура Garamond
Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,1
Тираж 2000 экз. Заказ № 120581

ООО «Центр анализа стратегий и технологий «АСТ-Центр»
125047, г. Москва, 3-я Тверская-Ямская ул., д. 24, оф. 5
www.cast.ru

Отпечатано в ООО «Август Борг»
107497, г. Москва, ул. Амурская, д. 5, стр. 2
www.augustborg.ru